

UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI MILANO
FACOLTÀ D LETTERE E FILOSOFIA
Dipartimento di Studi Linguistici, Letterari e Filologici
Europa Centro-Settentrionale e Orientale

CORSO DI DOTTORATO DI RICERCA IN
LETTERATURE SLAVE MODERNE E CONTEMPORANEE
XX CICLO

TESI DI DOTTORATO DI RICERCA

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ С СЕМАНТИКОЙ ЧУВСТВ И
ЭМОЦИЙ В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ**

L - LIN/21 SLAVISTICA

DOTTORANDA
LAILA PARACCHINI
Matricola R05783

TUTOR
PROF.SSA ELDA GARETTO

COORDINATORE DEL DOTTORATO
PROF.SSA MARIA DI SALVO

ANNO ACCADEMICO 2006/2007

Фразеологические сочетания с семантикой чувств и эмоций в русском и итальянском языках

Введение 1

Глава 1

История изучения и проблема исследования фразеологических сочетаний

1.1. Из истории фразеологии	5
1.2. Понятие о фразеологизмах и их классификация по В.В.Виноградову	10
1.3. Широкое понимание фразеологизмов	18
1.4. Узкое понимание фразеологизмов	19
1.5. Виды зависимости между компонентами фразеологической единицы	23
1.6. Фразеологизм и его основные признаки	25
1.7. «Коллокация» как синоним фразеологического сочетания	26
1.8. Фразеологические сочетания с точки зрения коммуникативной грамматики	31
Выводы	34

Глава 2

Устойчивые фразеологические сочетания с семантикой чувств и эмоций

2.1. Основные принципы анализа устойчивых фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций	36
2.2. Анализ устойчивых фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций: классификация, лингвостилистическая характеристика, проблемы перевода	42
2.2.1. Фразеологические сочетания со словом БЕСПОКОЙСТВО	42
2.2.2. Фразеологические сочетания со словом ВОЛНЕНИЕ	49
2.2.3. Фразеологические сочетания со словом ВОЗМУЩЕНИЕ	53
2.2.4. Фразеологические сочетания со словом НАДЕЖДА	57
2.2.5. Фразеологические сочетания со словом ЛЮБОВЬ	73

2.2.6. Фразеологические сочетания со словом БЛАГОДАРНОСТЬ	90
2.2.7. Фразеологические сочетания со словом УВАЖЕНИЕ	99
2.2.8. Фразеологические сочетания со словом ЛЮБОПЫТСТВО	104
2.2.9. Фразеологические сочетания со словом НЕНАВИСТЬ	109
2.2.10. Фразеологические сочетания со словом СТРАХ	121
2.3. Метафоризация в устойчивых словосочетаниях с семантикой чувств и эмоций	127
2.3.1. Метафора как один из принципов объяснения языковой картины мира	127
2.3.2. Метафоры, связанные с персонификацией	131
2.3.3. Ориентационные метафоры	139
2.3.4. Онтологические метафоры	141
Выводы	146

Глава 3

<u>Фразеологические сочетания с семантикой чувств и эмоций как предмет изучения итальянских студентов</u>	148
3.1. Обучение фразеологии в рамках РКИ	149
3.2. Лингвистические основы обучения	159
3.3. Методические основы обучения	183
3.3.1. Характеристика обучаемых и форма подачи учебного материала	184
3.3.2. Особенности учебного процесса	188
3.3.3. Особенности организации учебного материала на занятии	195
3.4. Методика обучения итальянских студентов фразеологическим сочетаниям с семантикой чувств и эмоций	199
3.5. Обобщение результатов обучения	204
Выводы	207
Заключение	209
Приложение «А»	211

Приложение «Б»	257
Библиография	286
Abstrakt in lingua italiana	295

Введение

В последние годы на фоне возрастающей интеграции в международном сотрудничестве все более активно развиваются политические, экономические, социально-культурные связи между Россией и Италией. Это неудивительно, поскольку история контактов двух стран насчитывает не одно столетие. Кроме того, нельзя не отметить культурно-исторической общности российского и итальянского народов, сходных черт в менталитете русских и итальянцев. Все это подкрепляется эффективностью экономических связей. Из всего этого следует повышение интереса к русскому языку как средству межкультурной коммуникации и эффективному инструменту делового общения.

Как показывает практика, попадая в языковую среду, даже хорошо владеющие русским языком итальянцы часто встречаются с конструкциями, абсолютно «нормальными» для носителей языка, но не соответствующими сформированной в глубине итальянского сознания языковой структуре. Это связано с тем, что и лексическая, и грамматическая системы языков далеко не всегда буквально соответствуют друг другу. Существуют структуры, которые в языковом сознании русских сформировались одним способом, итальянцев – другим. Так, русские говорят «принимать душ», итальянцы – «делать душ» (заметим, что в других языках, например английском, возможно и «брать душ»).

Знание и активное употребление подобных конструкций (фразеологических сочетаний) способствует не только порождению более чистой и «более русской» речи, но и служит этапом для преодоления языкового барьера, помогает быть уверенным в себе в любых коммуникативных ситуациях, а иногда дает ключ для понимания «загадочной русской души».

Конструкции с часто немотивированным «связанным» компонентом можно рассматривать как в рамках лексики и фразеологии, так и в рамках синтаксиса.

В рамках фразеологии работа по определению природы фразеологизмов вообще и, в частности, фразеологических сочетаний была проделана ак. В.В.Виноградовым. Он дал определение фразеологически связанного значения слова, фразеологизма как языковой единицы, предложил классификацию

фразеологизмов. Интересующие нас конструкции В.В.Виноградов отнес к группе фразеологических сочетаний.

В рамках синтаксиса фразеологические сочетания (по В.В.Виноградову) до сих пор не были рассмотрены с достаточной степенью подробности, хотя основания для этого существуют. Так, в последнее время появились теории, применение которых к фразеологическим сочетаниям представляется весьма продуктивным. Такова, например, коммуникативная грамматика Г.А.Золотовой¹, где обращается внимание на связи между семантикой и синтаксисом. Нам представляется, что соединение принципов фразеологии и коммуникативной грамматики может быть очень эффективным с точки зрения компаративного описания и классификации устойчивых сочетаний.

Конечно, в рамках одной работы было невозможно принимать во внимание все устойчивые словосочетания русского языка, поэтому мы решили выбрать конструкции с семантикой чувств и эмоций как наиболее универсальные с точки зрения стиля и сферы употребления. В самом деле, трудно найти группу устойчивых словосочетаний, которая с большей или меньшей частотностью встречалась бы в любых коммуникативных ситуациях. Так, выражения *принимать душ, принимать таблетки* широко употребляются в разговорной речи, однако их трудно представить в научной или официально-деловой речи. Конструкции *нанести ущерб, оказать содействие, возложить контроль* напротив встречаются исключительно в официальных ситуациях и немыслимы в повседневной коммуникации. Устойчивые сочетания с семантикой чувств и эмоций являются счастливым исключением из данного правила. С одной стороны, вполне вероятна фраза *МИД России выражает серьезное беспокойство в связи со сложившейся ситуацией* (официально-деловой стиль). С другой стороны, фразу *Поведение учительницы вызывает возмущение родителей* можно встретить и в газетной статье, и в разговорной речи. Как показывает частотный анализ, фразеологизмы с семантикой чувств и эмоций встречаются даже в научном стиле речи (в основном гуманитарные дисциплины – культурология, философия, педагогика и др.): Именно их современные возможности в первую очередь вселяют надежду на реальность идеи активизации памяти, основанной на

¹ Золотова Г.А., *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва, 2004.

оперативном обмене данными. Можно сказать, что, рассматривая данный тип конструкций, мы сможем в определенной степени делать выводы, касающиеся не отдельной разновидности языка, а всего круга коммуникации в целом.

Таким образом, основной целью нашего исследования будет компаративное описание и классификация устойчивых сочетаний с семантикой чувств и эмоций. Для того чтобы реализовать эту цель, мы должны, во-первых, уточнить природу фразеологических устойчивых сочетаний и определить те направления классификации, которые вытекают из возможного взаимодействия фразеологии с синтаксисом, во-вторых, осуществить лингвистический анализ реального языкового материала с целью его классификации, описания условий его функционирования и особенностей употребления в русском и итальянском языках, и, наконец, рассмотреть области практического применения данных проведенного лингвистического анализа. Сказанное обуславливает структуру диссертации: введение, три главы и заключение, а также ряд приложений.

В первой главе планируется рассмотреть общетеоретические вопросы, связанные с фразеологическими устойчивыми сочетаниями. Нашей целью является выявление и описание лингвистической сущности тех структур, которые нельзя отнести ни к идиомам, ни к свободным словосочетаниям. Для этого мы должны рассмотреть историю изучения подобных выражений, а также современное состояние вопроса. После уточнения места и соотнесения возможных точек зрения на изучаемые структуры возможен переход непосредственно к их лингвистическому анализу.

Вторая глава предполагает подробное исследование устойчивых сочетаний с семантикой чувств и эмоций в рамках предложенной нами классификации. Исследование мы проводим на базе лингвистического материала, содержащегося в национальном корпусе русского языка, подвергая его стилистическому, частотному и компаративному анализу. В главе также предлагается гипотеза, связывающая данные конструкции с понятием языковой картины мира (на основе процессов метафоризации).

Третья глава содержит описание одного из направлений практического внедрения проведенного нами лингвистического исследования. Мы предлагаем разработку методики обучения студентов итальянских вузов, владеющих языком

в рамках первого сертификационного уровня, устойчивым сочетаниям с семантикой чувств и эмоций в рамках спецкурсов. Для этого анализируется методическая литература, обобщается опыт преподавания фразеологии в области РКИ, описываются особенности условий протекания учебного процесса и обучаемых, проводится лингвометодический отбор языкового материала и создается система его презентации, тренировки и контроля. Глава завершается описанием предложенной методики в условиях реального учебного процесса.

Исследование проводилось на базе лингвистического материала из национального корпуса русского языка². Часть материала использовалась при разработке системы упражнений, лежащей в основе предложенной методики.

² Национальный корпус русского языка – это собрание лингвистических примеров из разных текстов русского языка с середины XVIII до начала XXI века. В корпус включаются разные языковые жанры: художественная литература, публицистика, разговорный язык, научная литература, религиозная литература, дневники и публичные выступления.

Глава 1

История изучения и проблема исследования фразеологических сочетаний.

1.1. Из истории фразеологии.

Рассмотрение истории фразеологии в рамках диссертации необходимо для того, чтобы объяснить читателю, какое место занимают фразеологические сочетания (объект нашего изучения в методическом аспекте) во фразеологии в целом. При этом отметим, что предметом нашего изучения являются устойчивые сочетания, а не идиомы, пословицы и крылатые слова, находящиеся за рамками как учебных программ, так и лексических минимумов ТРКИ.

Слово «фразеология» (от греческого «phrasis» – оборот, выражение и «logos» – понятие, учение) означает «учение об оборотах речи» и рассматривается как самостоятельный раздел лингвистики, который изучает все фразеологические обороты независимо от характера их грамматической структуры и значения.

В течение долгого времени в истории лингвистических дисциплин фразеология не могла занять определенного места: очень часто она воспринималась как часть лексикологии и поэтому не изучалась самостоятельно. Точно определить предмет фразеологии было на самом деле непростой задачей постольку, поскольку сам материал является весьма разнообразным и разноструктурным как с точки зрения семантики, так и с точки зрения грамматики. Сложность самого явления отражается и в несовпадении точек зрения фразеологов на вопросы терминологии (определение типов фразеологических структур и их значения).

Как отмечает В.Н.Телия, «исследователи фразеологического состава по-разному называют специфическое значение фразеологических оборотов: единое целостное значение сращений и единств и аналитическое значение сочетаний (В.В.Виноградов), цельность номинации (О.С.Ахманова), семантическая монолитность, обобщающее метафорическое значение (С.И.Абакумов), семантическая цельность, идиоматичность (А.И.Смирницкий), целое

представление, прибавочное значение (Б.А.Ларин)».³ На особенностях современного понимания фразеологизма мы остановимся ниже, проследив предварительно краткий путь становления русской фразеологии как науки.

Уже М.В. Ломоносов заметил важность «фразесов», «идиоматизмов» в «речении» и считал, что они должны были быть отмечены в словаре. В дальнейшем это положение было учтено в работах ведущих фразеологов.

Лингвисты поняли, что фразеологические выражения держатся не только на основе обычной сочетаемости слов. Они могут совсем не соответствовать правилам грамматики или синтаксиса, у них неизменная структура, но, в некоторых случаях, конечно при условии сохранения смысловой цельности, не исключены видоизменения их формы. Именно смысловая цельность является существенным признаком фразеологических выражений.

Сущность фразеологизма как языкового знака была впервые определена А.А. Потебней. Он отметил, что у фразеологизмов существует особая «внутренняя» форма (образ), которая позволяет одному и тому же сочетанию слов многократно воспроизводиться в речи, обозначая самые разнообразные понятия, имеющие тем не менее нечто общее (характерная для языкового знака связь между знаком и понятием).

Даже если структура фразеологических выражений строго определена и, как мы уже подчеркивали, не всегда соответствует нормам грамматики, ученые предположили, что и в самой нерегулярности фразеологического оборотов можно было наблюдать определенные системные закономерности. Для того чтобы построить систему, надо было первоначально понять, на основе какого принципа было бы разумно изучать фразеологию в целом.

В середине 90-х годов XX в., Ф.Ф. Фортунатовым⁴ и его школой был поставлен вопрос исследования устойчивых выражений с точки зрения анализа семантических и грамматических характеристик их компонентов. При этом семантически фразеологизм оказывался равным слову, а синтаксически – словосочетанию.

³ В.Н.Телия, *Что такое фразеология*, Москва, 1966, С. 10.

⁴ Ф.Ф. Фортунатов, *Сравнительное языкознание. Избранные труды*. Т. 1. Москва, 1956.

На основе постулатов фортунаатовской школы, академик А.А. Шахматов продолжал исследования в рамках фразеологии, обращая особое внимание на грамматический аспект вычленения несвободных словосочетаний.

На начальном этапе своего исследования он дал определение понятия «разложение»: «Под разложением словосочетания разумеется определение взаимных отношений входящих в его состав элементов, определение господствующего и зависимых от него элементов. Между тем подобное разложение для некоторых словосочетаний оказывается невозможным».⁵ Кроме того, он отмечал, что «сочетание определяемого слова с определением во многих случаях стремится составить одно предложение [синтаксическую конструкцию – Л.П.]; но большею частью оба члена сочетания, благодаря, конечно, их ассоциации с соответствующими словами вне данных сочетаний, сохраняют свою самостоятельность».⁶

Таким образом, речь идет о понятиях свободного и несвободного сочетаний слов. Именно несвободные словосочетания являются объектом фразеологии. Размышляя о несвободной сочетаемости слов и, следовательно, о семантической неразложимости словесной группы, А.А. Шахматов стал анализировать эту проблему с грамматической точки зрения. Он пытался установить связь между семантикой, с одной стороны, и грамматикой, с другой, считая, что семантическая неразложимость словесной группы ведет к ослаблению и даже утрате ею грамматической расчлененности. Действительно, когда две лексемы соединяются в устойчивую конструкцию, предлагающую новое общее значение, совершается процесс, который влияет и на грамматику. В качестве примера можно рассмотреть идиоматическое целое «спустя рукава», в котором слово «спустя» превращается из деепричастия в наречие. По этому поводу А.А.Шахматов замечает: «Но переход деепричастия в наречие имеет следствием невозможность определить *рукава* в данном сочетании как винительный падеж прямого дополнения».⁷ Понятно, что «исконные объективные отношения могут стираться и видоизменяться, не отражаясь на самом употреблении падежа».⁸

⁵ А.А. Шахматов, *Синтаксис русского языка*, вып. I. Изд. 2. Москва, 1941, с. 271.

⁶ Там же, с. 303.

⁷ Там же, с. 307.

⁸ Там же.

Таким образом, по мнению А.А.Шахматова, вместо живого значения остается немотивированное употребление, хотя с этим можно и не согласиться (нам представляется, что, поскольку в этом выражении сохраняется образность, его можно считать мотивированным).

Несмотря на все это, А.А.Шахматов не смог решить проблему взаимодействия и взаимообусловленности семантических и грамматических явлений в структуре разных фразеологических групп. Однако он изучал этот вопрос с синтаксической точки зрения и выделил четыре типа неразложимых словосочетаний, которые мы представили в виде таблицы (см. таблицу 1). Эта классификация особенно важна потому, что и на ее основе В.В. Виноградов более точно определил разницу между разными типами фразеологических единиц русского языка.

Таблица 1

	Словосочетания с точки зрения ГРАММАТИКИ	Словосочетания с точки зрения СИНТАКСИСА	Словосочетания с ЛЕКСИЧЕСКОЙ точки зрения	КОММЕНТАРИИ	ПРИМЕРЫ
1	Неразложимые	Непонятные синтаксические отношения	Свободные	В диалектах: Инфинитив плюс именительный пад. существительного в значении прямого дополнения	Надо протопить <u>комната</u> (вместо литературного <u>комнату</u>)
2	Неразложимые	Немотивированные	Расчлененные, но не вполне свободные	Можно употребить любое слово только на месте одного Члена сочетания	Два килограмма
3	Разложимые	Соответствующие синтаксическим моделям современного русского языка	Неразложимые		Игральные карты
4	Неразложимые	Неразложимые	Неразложимые	Идиоматические Словосочетания	Спусти рукава

Для теории А.А.Шахматова грамматическая разложимость словосочетания зависит от способности словосочетания быть расчленяемым на синтаксические компоненты, на слова.

Размышления А.А.Шахматова, сами по себе логичные, основаны, однако, на слишком широкой базе. Первым ученым, обратившим на это внимание, был В.В.Виноградов. Именно по этому поводу он поставил вопрос о том, имеет ли смысл все многообразие синтаксических отношений подводить под общее, недифференцированное понятие «разложимости». Исследования самого академика дали отрицательный ответ на этот вопрос.

Предлагая свой анализ фразеологического материала, В.В.Виноградов обращал внимание и на работы французского исследователя Ш. Балли⁹, а также подчеркивал важность разграничения двух полярных типов сочетаний слов, то есть индивидуальных, случайных и неустойчивых сочетаний слов, с одной стороны, и совсем привычных и устойчивых фразеологических сочетаний, с другой стороны. В последних компоненты вступают в связь для выражения какого-нибудь понятия и теряют свою самостоятельность, словосочетания становятся неразложимыми. Ш. Балли отметил, что если слово теряет часть своего значения или даже все значение и только сочетание всех элементов в целом представляется смысловым единством, тогда можно говорить о фразеологическом обороте речи. Продолжая свое исследование, французский лингвист выделил два типа устойчивых сочетаний слов, которые назвал фразеологическим рядом или группой и фразеологическим единством. Во фразеологическом ряду сочетание слов относительно свободно и допускает некоторые вариации. Во фразеологическом единстве, наоборот, теряется индивидуальный смысл компонентов. Значение целого не равняется сумме элементов словосочетания, порядок слов четко определен, невозможно заместить синонимом ни одно из слов фразеологического единства. «Словосочетания образуют фразеологическое единство, если составляющие его слова утратили всякое самостоятельное значение – таковым обладает все сочетание в целом, причем значение это новое, не равное сумме значений его составных частей»¹⁰. Однако целое сочетание может быть замещено одним словом, эквивалентным по смыслу. Кроме того, невозможно разложить предложение на элементы, не потеряв смысла самого сочетания. Надо также отметить, что часто структура фразеологических единств не соответствует живым формам синтаксических

⁹ Ch. Bally, *Traité de stylistique française*, v. I. Ed. 2. Heidelberg, 1921.

¹⁰ Ш. Балли, *Французская стилистика*. Москва, ИЛ, 1961. С. 97.

отношений языка. В своей работе Ш. Балли подчеркивает, что сочетания этого типа происходят от тех, которые он называет фразеологическим рядом. На основе лексико-семантического принципа, также среди фразеологических рядов французский лингвист выделяет следующие группы: группы с усилительными определениями (*диаметрально противоположный, категорически отказаться, горько сожалеть, потрясающее впечатление*) и устойчивые глагольные сочетания, которые выступают как перифразы простых глаголов (*принять решение – решить, оказать помощь – помочь*).

Ш. Балли считает эти конструкции «переходным типом» фразеологического выражения, которое помещается между свободными словосочетаниями и идиоматическими выражениями. Вот как он сам их определяет: «Мы называем фразеологической группой, или обычным словосочетанием, такое словосочетание, элементы которого сохраняют независимость, обнаруживая, однако, известную близость между собой, так что вся группа имеет четко очерченный контур и производит впечатление чего-то уже виденного, знакомого, привычного».¹¹ Сюда включаются такие выражения, как «тесно связанный, диаметрально противоположный» и т. п., в которых изменение одного из компонентов недопустимо.

Конечно, нельзя не признавать большой вклад Ш. Балли в изучение фразеологии как самостоятельной науки, но все-таки его замечания были не всегда достаточно точными. Они нуждались в более глубоком определении. Наиболее полное описание системы фразеологических единиц предложил В.В.Виноградов.

1.2. Понятие о фразеологизмах и их классификация по В. В. Виноградову.

В.В.Виноградов выделяет слова с прямым номинативным значением, фразеологически связанным значением и синтаксически обусловленным значением. Первые не зависят ни от «соседей», т.е. синтагматических связей в предложении, ни от синтаксической функции слова. Таково слово «ворона» в значении «крупная птица с черным или серым оперением, родственная ворону»¹².

¹¹ Там же, с. 92.

¹² *Словарь русского языка в четырех томах*/под ред. А.П.Евгеньева. М.: Русский язык, 1985. Т.1. С.212.

Если слово приобретает некоторое значение только в определенных словосочетаниях, говорят о фразеологически связанном значении. Так в словосочетании «белая ворона» слово «ворона» обладает значением «резко выделяющийся среди других, непохожий на окружающих человек». Если же слово получает значение только в определенной синтаксической позиции, то такое значение называют синтаксически обусловленным. Так, значение «рассеянный, невнимательный человек» слово «ворона» приобретает только в позиции сказуемого или обращения: «Эх ты, ворона!».

Итак, слово может обладать целым комплексом значений. Так, у слова «ворона» есть все три значения: и прямое номинативное, и фразеологически связанное, и синтаксически обусловленное. Бывают слова, у которых присутствует только одно из перечисленных значений (так, например слово «газификация» обладает только прямым номинативным значением). Возможны и другие сочетания (например, у слова «книга» – прямое номинативное «продукция печати» и фразеологически связанное «прямой, бесхитростный человек, душу которого очень легко понять» в выражении «открытая книга»).

Сочетания слов с фразеологически связанными значениями образуют фразеологические единицы, или фразеологизмы¹³.

Вслед за академиком В.В.Виноградовым, фразеологизмы делят обычно на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – словосочетания, значение которых независимо от его лексического состава, от значений его компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова – знака. В значении этих словосочетаний нет никакой связи со значениями их компонентов. Одним из основных признаков сращения можно считать его абсолютную невыводимость значений целого из компонентов, семантическую неделимость. С семантической точки зрения сращения являются эквивалентами слов: это целостные семантические единицы. При этом в отличие от слова во фразеологическом сращении сохраняются внешние грамматические границы между элементами структуры («своеобразный след былой лексической

¹³ Сразу добавим, что эти же конструкции называют также фразеологическими оборотами (Н.М.Шанский), или устойчивыми словосочетаниями.

расчлененности словосочетания»). Так, «бить баклуши» означает «бездельничать», т.е. единое с точки зрения смысла понятие разделено пробелом и состоит из двух слов – глагола «бить» и существительного «баклуши». Выражение «как ни в чем ни бывало» функционально эквивалентно наречию (одному слову!), хотя по форме соотносится с придаточным предложением. Фразеологические сращения, по В.В.Виноградову, могут подвергаться этимологизации: у них появляется так называемая «народная этимология», далеко не всегда соответствующая действительности¹⁴. Несмотря на то, что фразеологические сращения семантически неизменны, они допускают грамматическое словоизменение: «у черта на куличках», «к черту на кулички» («Петя никогда не бывал на Ближних Мельницах. Он точно знал, что это ужасно далеко, у черта на куличках». В. Катаев. Белеет парус одинокий). «Во фразеологическом сращении все элементы настолько слиты и недифференцированы в смысловом отношении, что эллиптическое опущение или экспрессивное сокращение хоть одного из них либо вовсе не влияет на значение целого, либо приводит к полному его распаду».¹⁵ Кроме того, «при экспрессивном употреблении сращения, если позволяют синтаксические условия, опорная часть его может быть равна целому и выступать в значении целого ... Например, идиома «ни в зуб толкнуть не смыслит»¹⁶ («Я к Гинцбургу – не понимает... Я к Розенталю – в зуб толкнуть не смыслит». Салтыков-Щедрин. Современная идиллия). В.В.Виноградов подчеркивает, что выражение «ни в зуб толкнуть» обозначает то же самое. («В шестой раз задаю вам четвертое склонение, и вы ни в зуб толкнуть! Когда же, наконец, вы начнете учить уроки?». Чехов. Репетитор). Сокращение структуры дойдет до минимума в выражении «ни в зуб». И в этом случае значение целого сохраняется. (Ср. «Человек он темный, законов ни в зуб». Достоевский. Дневник писателя. Февраль, 1876г.).¹⁷ К фразеологическим сращениям В.В.Виноградов относит также словосочетания, неразложимые с точки зрения современного языка, в частности старославянизмы:

¹⁴ Виноградов В.В., *Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины* // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, с. 122-123.

¹⁵ Виноградов В.В., *Об основных типах фразеологических единиц* // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, с. 148.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 148.

“ничтоже сумняшеся”, “притча во языцех”. Кроме того, часто и синтаксическая нерасчлененность, и немотивированность сочетания, и отсутствие синтаксических связей между морфологическими компонентами выражения поддерживают семантическое единство сращения. Например: «куда ни шло, так себе, мало ли какой».

Так, например у Ф.М.Достоевского: *«Проговорив это, Свидригайлов вдруг опять рассмеялся. Раскольникову явно было, что это на что-то твердо решившийся человек и себе на уме»*. «Себе на уме» – фразеологическое сращение, так как значение выражения (“скрытен, хитер”¹⁸) не выводится из значения его компонентов (“себя” и “ум”). Это эквивалент целого слова, даже если, как кажется, формально внешние грамматические границы между элементами структуры сохранены. (Ср. также *«Вам пришла фантазия испытать на мне свой рыцарский дух. Я бы мог отказать вам в этом удовольствии, да уж куда ни шло!»*. Тургенев. Отцы и дети. *«Лопухов сыграл какую-то пьесу. Играл не бог знает как, но так себе, пожалуй, и недурно»*. Чернышевский. Что делать?).

В.В.Виноградов подчеркивает, что в основании процессов формирования фразеологических сращений находятся чаще всего семантические причины. Например, как мы уже упоминали, ослабление или даже потеря первоначального лексического значения слова ведет к образованию идиоматического сращения (Ср. *«Приятнее сидеть с бобами, чем на бобах»*. Достоевский. Идиот; *«Некогда мне тебя слушать! – равнодушно отвечает Анна Павловна, уходя, – у меня делов по горло, не время с тобой на бобах разводиться!»*. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).

Именно в смысле потери самостоятельного семантического значения у слова можно считать фразеологическими сращениями и такие выражения, как *«чего доброго; пиши пропало; вот тебе и на; так и быть; как бы не так»* (Ср. *«Ты бы ушла домой, – сказал я, – а то твои родные, чего доброго, хватятся тебя и будут искать по городу»*. Чехов. Огни; *«Если огонь подкатит к вершинным кедрочкам – пиши пропало»*. В. Чивилихин. Елки-моталки; *«Но, так и быть: простимся дружно, о юность легкая моя!»*. Пушкин. Евгений Онегин).

¹⁸ *Словарь русского языка в четырех томах/под ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1988. Т.IV. С.67.*

Все структуры, на которые мы обращали внимание, образуют своеобразные синтаксические составные слова и, с точки зрения синтаксиса, считаются сложными единицами.

В итоге можно сказать, в зависимости от степени неразложимости сочетания, В.В.Виноградов выделяет четыре типа фразеологических сращений:

- 1) выражения, в которые включены неупотребительные или очень старые, уже непонятные слова («*у черта на куличках*»);
- 2) выражения, в которых появляются грамматические архаизмы, совсем неразделимые с синтаксической точки зрения и не соответствующие живым нормам современного языка («*была – не была*»);
- 3) выражения «экспрессивной индивидуализации», абсолютно неразложимые с лексической точки зрения («*вот тебе и на*»);
- 4) выражения, в которых компоненты теряют собственный смысл и обладают значением только в единстве («*без мыла в душу влезть*», «*сидеть на бобах*»).

Примеры: «*Ничего у меня не получится. – Получится! – властно настаивал он. – Я тебя знаю: ты без мыла в душу влезешь*». А. Перегудов. В те далекие годы.).

Фразеологические единства – это словосочетания, являющиеся потенциальными эквивалентами слов, но обладающие при этом сложной семантической структурой и потенциальной выводимостью своего общего значения из семантической связи компонентов. Они создаются синтаксической специализацией фразы, употреблением ее в строго фиксированной грамматической форме. В таких структурах слова подчинены единству общего образа, единству реального значения. Например: «*выносить сор из избы, у кого-нибудь семь пятниц на неделе, без ножа зарезать, плыть по течению и т. п.*». (Ср. «*Осторожен он, сору из избы не выносит, ни о ком дурного словечка не скажет*». Тургенев. Лебедянь. «*Ведь у него всегда было семь пятниц на неделе, его никогда нельзя было понять до конца*». Бунин. Освобождение Толстого. «*Я уже не могу плыть по течению – я должен мыслить и выбирать путь*». Ал. Алтаев. М.И.Глинка). Заметим, что, даже если в основе фразеологических единств лежит какая-та экспрессивная окраска, слова этих выражений всегда сохраняют конкретное значение, который поможет понять сам смысл метафоризации. Так,

например, *«жить как кошка с собакой, уйти в свою скорлупу и т. п.»* («Ведь она жила с фельдшером как кошка с собакой, и для нее праздник, если его уволят»). Чехов. Неприятность. *«Людей, одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете немало»*. Чехов. Человек в футляре).

Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его в слов в единое обобщенно-переносное значение. При этом замена слов, являющихся основой фразеологического единства, или подстановка вместо него синонима влечет за собой полное разрушение образного или экспрессивного смысла конструкции. Выражение *«кот наплакал»* по смыслу эквивалентно понятию «мало». При этом мы легко можем вывести значение фразеологизма из его компонентов (если бы кошки умели плакать, то их слезы были бы очень невелики по объему, следовательно *«кот наплакал»* - это нечто маленькое, незначительное с количественной точки зрения). Налицо яркая образность фразеологизма. Обратим внимание, что и состав фразеологизма, и его грамматическая форма строго фиксированы: нельзя сказать «кошка наплакала», и, тем более «мышка наплакала», как невозможна и грамматическая трансформация «кот плакал», «кот плачет», «кот наплачет» и др.

В.В.Виноградов обращает внимание на то, что «живучести» фразеологизма способствует наличие контраста, параллелизма, сопоставления слов: *«нет худа без добра»* и др. Иногда фразеологические единства создаются не столько внутренним единством образа, сколько формально-грамматическими или эвфоническими средствами: *«ни ответа, ни привета»*, *«ни кожи, ни рожи»* и др. По этому поводу сам В.В.Виноградов пишет: «Понимание производности, мотивированности значения фразеологического единства связано с сознанием его лексического состава, с сознанием отношения значения целого к значению составных частей. Семантическая замкнутость фразеологического единства может также создаваться эвфоническими средствами – рифмическими созвучиями, аллитерациями».¹⁹ (Ср. *«Я, говорит, писал об этом во все вышестоящие*

¹⁹ В.В. Виноградов, *Об основных типах фразеологических единиц* // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, с. 155.

организации, но поверишь, до сей поры не имел ни ответа ни привет». А.Колосов. За самоваром).

Внутренняя форма фразеологического единства не всегда присутствует в непосредственном сознании носителя языка, но она всегда может быть «вызвана к жизни»²⁰. Возникновение фразеологических единств может быть связано также с синтаксической специализацией фразы (выражение «ноль внимания», употребляющееся не в функции субъекта или объекта, а в функции целостного предиката. Например, «*Вчера один китаец сидел на палубе и пел дискантом... Все глядели на него и смеялись, а он – ноль внимания*». Чехов. Письмо М.П.Чеховой, 23–26 июня 1890).

Во фразеологических единствах слова в целом подчинены единству общего образа или единству реального значения. Именно поэтому синонимическая замена компонентов невозможна (нельзя сказать, например, «делать из клопа слона» или «делать из мухи бегемота»). Так, у Ф.М.Достоевского читаем: «*Они там все, по своей всегдашней привычке, слишком забежали вперед и из мухи сочинили слона*». «*Из мухи сочинить (делать) слона*» - фразеологическое единство, поскольку в нем компоненты подчинены образу, который ведет к слиянию значений в слов в единое обобщенно-переносное значение. Единство образа подчеркивается и формально-грамматическими средствами: сопоставлением слов, принадлежащих к одному семантическому ряду.

К фразеологическим единствам относится и значительное количество терминологизированных словосочетаний: «*белый гриб*», «*вопросительный знак*» и др. Речь идет о терминах, которые в бытовом языке выступают в функции названия. Как замечает В.В.Виноградов, «многие из такого рода составных названий, переходя, по закону функциональной семантики, на другие предметы, процессы и явления, однородные с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вовсе немотивированными единствами, т. е. превращаются в фразеологические сращения».²¹

²⁰ См. пример у В.В.Виноградова [В.В. Виноградов, *Об основных типах фразеологических единиц* // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, с.129].

²¹ Там же, с. 156.

Последний тип фразеологических единств – это те, которые состоят из союзных слов: «до тех пор пока, с тех пор как, в то время как, по мере того как, несмотря на то что и т.п.». У каждого слова, входящего в эти конструкции, есть потенциальная лексическая делимость, но только в этих сочетаниях они получают значения времени, места или причины.

Фразеологические сочетания – тип фразеологизмов, образуемых реализацией фразеологически связанных значений слов. Они аналитичны и не являются безусловными семантическими единствами, их значения целиком соответствуют значениям образующих их слов. В таких словосочетаниях слова с несвободными значениями допускают синонимическую подстановку и замену. Один из компонентов во фразеологическом сочетании, как правило, обладает свободным значением. Так, в словосочетании «закадычный друг» слово «закадычный» обладает фразеологически связанным значением, так как не употребляется вне этого сочетания. Слово же «друг» обладает прямым номинативным значением. Возможна замена: *закадычный друг* – лучший друг, прекрасный друг.

Фразеологические сочетания могут превращаться во фразеологические единства, когда слово теряет относительную лексическую самостоятельность. Как замечает В.В.Виноградов, «книжное слово *pretворить* потеряло свое церковнославянское значение и сохраняется лишь в выражениях: *pretворить в жизнь, pretворить в дело*».²² Следовательно, «из среды фразеологических сочетаний выделяются два типа фраз: аналитический, более расчлененный, легко допускающий подстановку синонимов под отдельные члены выражения [*принимать решение* – Л.П.], и более синтетический, близкий к фразеологическому единству [*pretворить в жизнь* – Л.П.]»²³.

С точки зрения синтаксиса, несмотря на то, что эти структуры соответствуют живым нормам современного словосочетания, в речи они употребляются как готовые фразеологические единицы. Как было сказано во введении, именно фразеологические сочетания и будут предметом нашего исследования.

²² Там же, с. 160.

²³ Там же.

Классификация В.В.Виноградова в той или иной степени принята всеми русскими фразеологами.

Фразеологизмы, выступающие как эквиваленты слов, т.е. фразеологические сращения и единства, нередко объединяют в одну группу. В таких случаях их называют идиомами, или идиоматическими выражениями (Н.М.Шанский).

Попробуем подвести некоторые итоги. Рассматривая, вслед за В.В.Виноградовым и его предшественниками (Ш.Балли и А.А.Шахматовым), сложные синтаксические конструкции с разной степенью семантической цельности, можно выделить следующие значимые для классификации признаки: зависимость значения выражения от значения слов, потенциальная лексическая делимость, наличие свободного компонента в словосочетании, наличие образности. Тогда разница между тремя основными типами фразеологизмов становится очевидной (графически мы отобразили ее в таблице 2).

Таблица 2

Типы фразеологизмов по В. В. Виноградову

	ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРАЩЕНИЯ	ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА	ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ
Зависимость значения выражения от значения слов	НЕТ	ДА	ДА
Потенциальная лексическая делимость	НЕТ	ДА	ДА
Наличие свободного компонента в словосочетании	НЕТ	НЕТ	ДА
Наличие образности	ДА	ДА	²⁴ НЕТ/ДА

1.3. Широкое понимание фразеологизмов.

Теорию фразеологии вслед за В.В.Виноградовым развивали такие ученые, как А.И.Молотков, Н.М.Шанский, В.Н.Телия, И.А.Мельчук и др.

К ученым, рассматривающим фразеологизм более широко, относится, например Н.М.Шанский. Кроме трех категорий фразеологизмов, выделенных

²⁴ Во фразеологическом сочетании *закадычный друг* образность отсутствует, однако это не исключает возможности существования образности в других сочетаниях, например, *сгорать от любви*.

В.В.Виноградовым, он предлагает рассматривать еще одну, четвертую, группу слов – фразеологические выражения. Под фразеологическими выражениями он понимает устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением. По характеру связей составляющих их слов и по общему значению фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных сочетаний слов. Отграничивает первые от последних только то, что они воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом, а не образуются говорящим в процессе общения. К таким фразеологизмам можно отнести крылатые фразы и слова, пословицы, поговорки, клишированные слова и выражения. Н.М.Шанский делит фразеологические выражения на выражения коммуникативного характера и выражения номинативного характера. Первые по структуре соотносятся с предложениями: *«Краткость – сестра таланта»*, *«Волков бояться – в лес не ходить»* и пр. Вторые по структуре обычно соотносятся с частью предложения, выражают не суждение или умозаключение, а понятие: *«швейная машина»*, *«международный терроризм»*, *«права человека»* и др.

Заметим, что подобное «широкое» понимание фразеологии не очень распространено, поскольку возникает проблема разграничения абсолютно свободных и фразеологически связанных фраз и выражений. Так, выражение *«трудовые успехи»*, приводимое в книге *«Фразеология современного русского языка»* Н.М.Шанского (1985!) в качестве примера фразеологического выражения, для современного носителя языка, родившегося уже после перестройки, не является газетным клише и, следовательно, не воспроизводится как готовая единица с постоянным значением и составом.

1.4. Узкое понимание фразеологизмов.

Есть также примеры более «узкого» понимания фразеологизмов. Так, уже упомянутый нами выше А.И.Молотков²⁵ считает, что за рамками фразеологии остаются следующие словосочетания:

²⁵ Молотков А.И., *Фразеологический словарь русского языка*. Москва, 1986.

1) словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным конкретным сочетанием слов: *девичья память, гусиная кожа, волчий аппетит*;

2) глагольно-именные словосочетания без предлога: *дать согласие, одержать победу, сделать ошибку, наносить вред, совершать нападение*.

3) глагольно-именные словосочетания с предлогом типа: *доводить до бешенства, приходить в исступление, впадать в истерику, вгонять в тоску* со значением «приводить кого-либо или самому приходить в определенное состояние», смысл которого выражен сочетанием предлога с существительным.

Более подробно А.И.Молотков останавливается на проблемах глагольно-именных словосочетаний. Он считает, что такие сочетания представляют собой описательный оборот, в котором каждое слово сохраняет свое значение, свою форму, свою грамматическую характеристику, - все признаки слова. В состав таких описательных оборотов входят, с одной стороны, такие глаголы, которые имеют «самое общее» значение (брать, дать, держать, принять, класть, нести, ходить), с другой – имена существительные, чаще всего образованные от глаголов, с которыми соотносятся эти обороты (или абстрактные существительные со значением чувства, состояния, переживания, настроения и т.п., причем только в конструкции: глагол – предлог – имя существительное). Описательный оборот такого типа – широко распространенная и очень продуктивная конструкция современного русского языка. По мнению А.И.Молоткова, эта конструкция возникла и развилась в языке не как лексический дублет глагола, а как грамматически более емкий прием характеристики глагольного действия. Например, можно сказать «*одержать блестящую победу*» и нельзя «*победить блестяще*», можно «*наносить огромный вред*», и нельзя «*огромно вредить*».

Все глаголы в подобных оборотах получают определенное значение только в сочетании с существительными указанных выше типов. Эти значения очень легко могут утратить связь с основными значениями, выпасть из системы значений глагола, и тем самым воздействовать на само словосочетание, переводя его во фразеологизм (в качестве примера А.И.Молотков приводит словосочетания

рассматриваемого типа «*выходить из терпения*» и «*выводить из терпения кого-либо*» и фразеологизмы «*выходить из себя*» и «*выводить из себя*»).

Поэтому, подобные конструкции с точки зрения «узкого» подхода к фразеологии находятся как бы на грани перехода или переосмысления во фразеологизмы²⁶, что объясняется их конструктивными особенностями и тематическими и лексическими особенностями групп глаголов и имен существительных, образующих такие словосочетания. Отнесение этих словосочетаний в состав фразеологических единиц языка, с точки зрения А.И.Молоткова, все-таки ничем не оправдано. Мы с этой точкой зрения принципиально не согласны.

Выведение рассматриваемых нами конструкций за рамки фразеологии происходит и в рамках теории функционально-коммуникативного синтаксиса (М.В.Всеволодова), где они получают название описательных предикатов.

Описательный предикат «имеет полевую структуру, в которой ядром поля можно признать глагольно-именные модели..., а периферию разной степени удаленности от ядра составят структуры или менее системные в своем образовании, или осложненные разного рода семантическими «добавками»²⁷.

А.П.Мордвилко²⁸ выделяет два больших класса описательных предикатов:

1) описательные предикаты, семантически тождественные однословному глаголу-корреляту («*принимать участие*» - «*участвовать*»);

2) описательные предикаты, семантически близкие глаголу-корреляту, но не тождественные ему – изобразительные описательные предикаты («*заливаться слезами*» - «*плакать*»).

Первые характерны для научного стиля речи, вторые – для разговорного, публицистического и художественного стилей.

Отмечая распространенность описательных предикатов как в устной речи, так и в письменной (в частности, в научном и деловом стилях речи),

²⁶ Заметим, что подобных «пограничных» явлений в языке не так уж мало: так, не всегда очевидна граница между словом и морфемой (об этом см. подробнее, например, Маслов Ю.С.).

²⁷ Кузьменкова В.А., *К вопросу о типологии описательных предикатов и их аналогов в современном русском языке* // Славистика. Книга 5. Белград, 2001.

²⁸ Мордвилко А.П., *Очерки по русской фразеологии (Именные и глагольные фразеологические обороты)*, Москва, Просвещение, 1964.

М.В.Всеволодова²⁹ ориентируется скорее на нужды практической методики преподавания РКИ, чем на теоретическую лингвистику, и именно поэтому отмечает двойственную природу рассматриваемых описательных предикатов (отнесение их и к фразеологии, и к синтаксису).

В качестве аргумента в пользу отнесения описательных предикатов к фразеологии отмечаются следующие:

1) относительно устойчивая семантическая связь между глагольным и именным компонентами (в частности, возможность замены одним словом: глаголом, предикативной словоформой пропозитивного существительного, наречием, прилагательным);

2) устойчивость семантических связей между целыми классами слов и сочетающимися с ними экспликаторами.

С другой стороны, исследовательница отмечает черты, роднящие описательные предикаты со свободными словосочетаниями и, следовательно, делающие их предметом изучения синтаксиса:

- 1) возможность синонимических замен глагольных компонентов без изменения актантных ролей;
- 2) отсутствие строго закрепленных мест глагольного и именного компонентов в описательных предикатах;
- 3) возможность сочетания именного компонента с согласованным определением;
- 4) возможность замены именного компонента анафорическим местоимением;
- 5) наличие полной морфологической парадигмы глагола-экспликатора, включающей как залоговые и временные формы личных форм, так и атрибутивные формы.

Таким образом, в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса интересующие нас конструкции рассматриваются как языковые единицы, имеющие двойственную природу (и синтаксическую, и лексическую).

Подобный подход не в полной мере соответствует нашим представлениям об изучаемых конструкциях. Мы, вслед за В.В.Виноградовым, считаем, что

²⁹ Всеволодова М.В., *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*. Москва, 2000.

данные конструкции, несмотря на все их своеобразие, все же являются исключительно предметом рассмотрения фразеологии, хотя и не исключаем учета синтаксических особенностей таких сочетаний.

Итак, рассмотренные точки зрения представляются нам слишком категоричными. Отметим, что в нашем диссертационном исследовании мы будем избегать крайностей как «узкого», так и «широкого» подхода к фразеологии.

1.5. Виды зависимости между компонентами фразеологической единицы.

«Узким» и «широким» подходами не исчерпываются разногласия между фразеологами. Не всегда однозначно понимают и характер отношений, в которые вступают компоненты фразеологизма.

Так, В.Л.Архангельский выделяет 3 вида зависимости между компонентами фразеологической единицы, которые встречаются на лексическом, синтаксическом и семантическом уровне: взаимозависимость, односторонняя зависимость (детерминация) и совмещение³⁰. Он пишет о том, что в словосочетании есть два типа элементов: зависимые и независимые, причем первые являются постоянными, а вторые – переменными. Свободные сочетания при этом будут соединением переменных компонентов, а фразеологизмы – постоянных (или постоянного и переменного). Таким образом, В.Л.Архангельский отождествляет идиоматичность и устойчивость.

Однако, например, согласно мнению И.А.Мельчука, устойчивость и идиоматичность совершенно независимы друг от друга³¹.

Устойчивость сочетания, с точки зрения И.А.Мельчука, определяется вероятностью, с которой один из компонентов сочетания предсказывает появление других элементов. Для определения устойчивости можно брать любой из компонентов словосочетания, однако некоторые компоненты являются все же более показательными. Так, в словосочетании «бить баклуши» слово «баклуши» показательнее в плане устойчивости, чем глагол «бить».

³⁰ Архангельский В.Л., *О понятии устойчивости фразы и типах фраз* // Проблемы фразеологии. Москва – Ленинград, 1964, с.112.

³¹ Мельчук И.А., *О терминах устойчивость и идиоматичность* // Вопросы языкознания. Москва, 1960, № 4. С.73-80.

Понятие об идиоматичности у И.А.Мельчука связано с теорией перевода. Он считает, что сочетание идиоматично, если в нем есть такой компонент, который переводится «нестандартно» только в данном случае, а в остальных контекстах переводится другим словом. Понятие «межъязыковой идиоматичности» связано с переводом на другие языки. Например, русское выражение «белая ворона» переводится на итальянский язык как «*mosca bianca*» (буквально «белая муха»). Слово «муха» соответствует при переводе слову «ворона» только в данном словосочетании, в остальных случаях «ворона» будет переводиться как «*corvo*».

Допускается также так называемая «внутриязыковая» идиоматичность, при которой осуществляется не перевод на другие языки, а синонимическая замена в рамках родного языка: «белая ворона» - «непохожий на окружающих человек». В этом случае тоже можно говорить о «единичном» переводе: «белый» заменяется словосочетанием «непохожий на окружающих» только в данном контексте, «ворона» - словом «человек» тоже в очень ограниченном количестве контекстов.

Как отмечает М.В.Копыленко³², понятие «идиоматичность» по И.А.Мельчуку носит более прикладной характер, в частности может быть использовано в теории перевода и общем языкознании для ответа на практические вопросы, возникающие при машинном переводе. Устойчивость же является, по его мнению, понятием, более связанным с лексикологией и фразеологией, необходимым прежде всего для лингвистической характеристики словосочетаний и определяющим ограничения лексической сочетаемости.

По мнению И.А.Мельчука, все устойчивые сочетания являются несвободными (идиоматичными), однако не все несвободные (идиоматичные) обязательно устойчивы. Так, например, устойчивость сочетания «то и дело» невысока, поскольку все компоненты по отдельности могут встречаться и в других словосочетаниях, они не предсказывают появления друг друга. Однако, это сочетание, несомненно, идиоматично, ибо при его «переводе» возникают явления, не встречающиеся в других контекстах: «то и дело» переводится как «постоянно, каждый раз» только в данном конкретном словосочетании.

³² Копыленко М.М., *Сочетаемость лексем в русском языке*. Москва, 1973.

Нам трудно согласиться с предлагаемым понятием «идиоматичности», во всяком случае для целей практического обучения иностранным языкам. Очевидно, что для «межъязыковой идиоматичности» оно будет напрямую зависеть от языка, на который осуществляется перевод. Так, при переводе на английский язык «белая ворона» не окажется идиомой, ибо единичных переводов в нем не будет («белая ворона» переводится на английский буквально: «*white crow*», где «*crow*» полностью соответствует русскому «ворона»). Что касается «внутриязыковой идиоматичности», то, для того чтобы использовать это явление, необходимо обладать достаточно широким лингвистическим кругозором и неплохим словарным запасом, что маловероятно для иностранных студентов.

Для нашей работы предложенное определение идиоматичности нерезультативно еще и потому, что в методике мы опираемся не только и не столько на перевод, сколько на внутренние законы изучаемого языка (что согласуется с коммуникативным принципом обучения РКИ). Что касается понятия «устойчивости», то его связь с предсказуемостью остальных компонентов сочетания представляется нам весьма продуктивной, особенно для фразеологических сочетаний.

1.6. Фразеологизм и его основные признаки.

Таким образом, «фразеологизм», как и «устойчивость», - понятия неоднозначные. Нам необходимо определиться с базовой терминологией, принятой в нашей работе. Фразеологизмом вслед за В.В.Виноградовым мы будем считать любое словосочетание, в котором один из компонентов обладает фразеологически связанным значением. Будем считать, что фразеологизм имеет свои признаки, которые в совокупности позволяют выделить его в самостоятельную единицу языка и отграничить его от других единиц языка. Такими признаками являются: а) лексическое значение, б) компонентный состав (наличие двух и более компонентов – слов), в) наличие грамматических категорий. В качестве критерия слитности можно также рассматривать фактор предсказуемости одного элемента словосочетания другим.

Фразеологизм имеет некоторые общие признаки со словом: единое лексическое значение и наличие грамматических категорий. Фразеологизм и

слово могут быть соотнесены по их лексическому значению как синонимы: «идти навстречу» – «помогать». Грамматически фразеологизм, как и слово, может согласовываться со словом, управлять словом или быть управляемым, может примыкать к слову.

С другой стороны, фразеологизм схож и со свободным словосочетанием. Оба они состоят из отдельных элементов. Чаще всего фразеологизм по своей структуре напоминает глагольные, субстантивные, адъективные или адverbиальные словосочетания. Однако словосочетание состоит из слов с прямыми номинативными значениями, а в составе фразеологизма слова приобретают фразеологически связанное значение (по В.В.Виноградову). При этом фразеологизм сам по себе является самостоятельной единицей языка с единым лексическим значением, а словосочетание единым лексическим значением не обладает.

Предметом нашего анализа, как было сказано во введении, являются конструкции, которые В.В.Виноградов называет фразеологическими сочетаниями. Хотя некоторые ученые (например, А.И.Молотков) и не относят данные конструкции к области фразеологии, мы будем рассматривать их как устойчивые фразеологические словосочетания. Правда, и здесь возникают терминологические проблемы. Интересующие нас словосочетания известны не только как фразеологические сочетания по В.В.Виноградову, но и как коллокации. Остановимся подробнее на этом термине, тем более что, несмотря на незначительную известность среди русистов, он несомненно интуитивно понятен любому изучающему русский язык, поскольку соотносится с уже знакомым ему понятием *collocations* (из английского языка).

1.7. «Коллокация» как синоним фразеологического сочетания.

Термин «коллокация» впервые стал широко употребляться представителями лондонской лингвистической школы (Дж. Р. Ферс и др.). Под понятие «коллокации» в этом случае подводились характерные, часто встречающиеся сочетания слов, чье появление рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания, т.е. постоянное и типичное окружение данного элемента в лексическом плане.

Далее термином «коллокация» пользовался французский лингвист Д. Леман. Он, в отличие от Дж. Ферса, делает акцент на собственно лингвистической составляющей этого термина. По Леману, «коллокация» – один из способов семантической связи, способствующий текстообразованию. О «коллокации», по его мнению, можно говорить в том случае, если в тексте присутствуют лексические единицы, которые достаточно часто употребляются совместно. Способами реализации «коллокации» может быть употребление синонимов, отношения партитивности, использование слов, находящихся в разного рода оппозициях (комплементарные единицы, антонимы, конверсивы), употребление заданной серии слов, употребление слов, имеющих связь с одним и тем же общим понятием, и употребление термов, принадлежащих одному лексическому полю, но не входящих в отношение «часть-целое». Таким образом, термин «коллокация» может иметь различные значения. Его можно рассматривать на уровне типичного окружения некоторого понятия с точки зрения окружающего его внешнего мира или собственно лингвистических синтагматических или парадигматических связей.

Можно говорить также о том, что коллокация представляет собой идеальную модель познаваемого человеком мира. Обращая внимание на то, что в разных языках одно и то же понятие передается различными сочетаниями слов, можно предполагать, что в основе этих словосочетаний лежит скрытая метафора, в которой отражается мировоззрение человека. Например, на русском языке говорят *беспокойство охватывает меня, беспокойство овладевает мной*, а в итальянском языке *беспокойство нападает на меня* или *господствует надо мной*. Это значит, что говорящие по-русски и говорящие по-итальянски воспринимают *беспокойство* по-разному. Именно с этой точки зрения можно ввести понятие «коллокационная картина мира». «Коллокационная картина мира» – это не только аккумулированные знания, это результат его образного переосмысления.

В любом случае, понятие «коллокация» в западной лингвистике трактуется достаточно широко. Хотя, структура, функции и план выражения явления еще ждут своего изучения, можно говорить о том, что в европейской лингвистической традиции «коллокации» с некоторыми допущениями соответствует понятие «сочетаемость». В этом смысле термин «коллокация» известен и русским

исследователям, причем первые упоминания о нем относятся ко второй половине шестидесятых годов.

Однако в русской лингвистической традиции (и, в особенности, в методике преподавания РКИ) примерно с конца восьмидесятых годов в понятие «коллокация» стали вкладывать несколько иной смысл³³.

Речь в этом случае идет не о типе сочетаемости или методе анализа, а о конкретных конструкциях, обладающих некоторыми признаками как с точки зрения лексики, так и с точки зрения грамматики (морфологии). Появление термина, очевидно, нужно связывать с влиянием английского *collocations*. Е.Г.Борисова называет «коллокациями» устойчивые сочетания слов, в которых один из компонентов обладает свободным значением, а другой – связанным. Нужно отметить нестандартность данной терминологии, поскольку, как было сказано выше, традиционно в русской лингвистике подобные сочетания рассматривались в рамках фразеологии и носили название «фразеологических сочетаний» (по В.В.Виноградову).

Е.Г.Борисова опирается на понятие «лексическая функция»³⁴ (работы И.А.Мельчука, Ю.Д.Апресяна). Напомним, что «коллокация» понимается в этом случае как сочетание двух и больше слов, один из компонентов которого является свободным, а другой (или другие) выбирается в зависимости от основного компонента. Под свободной сочетаемостью понимаются произвольное сочетание слов, не ограниченное ничем, кроме здравого смысла (очевидно, что не может быть, например, «кислого трамвая»). Компоненты «коллокации» могут сочетаться между собой, если по смыслу они не вступают в противоречие друг с другом. Компоненты не сочетаются, или если они противоречат друг другу (жаркий лед), или «если для выражения какого-либо значения, для которого такое сочетание могло бы быть употреблено, есть другие средства» (в качестве примера приводится невозможность сочетания «жестоко бороться» при наличии более

³³ В основном, труды Е.Г.Борисовой.

³⁴ Следуя за И.А. Мельчуком, исследовательница выделяет 11 лексических функций (или стандартных смыслов), характерных для коллокаций в русском языке: активное действие, пассивное действие, самостоятельное действие, начало действия, конец действия, каузация действия или состояния, ликвидация действия или состояния, большая степень, малая степень, хорошая оценка и плохая оценка. Стандартные смыслы могут сочетаться друг с другом (например, начало действия в комбинации с самостоятельным действием). Лексическая функция не всегда совпадает с исходным значением компонентов коллокации: «горячая любовь» - большая степень, однако ни слово «горячий», ни слово «любовь» не содержит указания на степень.

точных «жестоко подавлять», «жестоко обращаться с противником», «бороться, допуская любые жестокости»). Несвободной сочетаемостью обладают слова, ограничение в сочетаемости которых немотивированно (возможна «бурная радость», «бурные аплодисменты», но невозможны «бурная злость» и «бурное освистывание»). Заметим, что такой сочетаемостью обладают слова с фразеологически связанным значением по В.В.Виноградову: слово «бурный» никогда не приобретает значение «очень большое или сильное» в изолированной позиции, но всегда только при наличии определенных «соседей»: *радость, аплодисменты*. Именно через несвободную лексическую сочетаемость и вводится понятие «коллокация». «Коллокация» отличается как от свободного словосочетания, так и от идиомы³⁵.

В работе рассматриваются также системные связи каждого из компонентов «коллокации»: отношения синонимии и антонимии, тематические связи (глаголы движения). Иногда такие связи могут сохраняться, иногда – теряться («теплый прием» – «холодный прием», но невозможно «холодное сочувствие» при существовании «горячего сочувствия», возможно «вести урок», но не «водить урок»). Именно разрушение привычных связей слова доказывает, что значение элементов «коллокации» несвободно.

Говоря о значении слов, входящих в «коллокацию», Е.Г.Борисова утверждает, что с одним и тем же компонентом, чаще всего несвободным, обычно сочетаются слова, близкие по значению (*оказать что? помощь, поддержку* и пр. – слова со значением положительного отношения). Отмечается тяготение «коллокаций» к использованию абстрактных существительных (что согласуется с наблюдениями А.И.Молоткова). Если появляется новое слово, оно входит в «коллокации» с учетом значения его семантической группы (*проводить конфискацию, коллективизацию* – новое: *проводить приватизацию*). Значение

³⁵ В коллокации, в отличие от свободного словосочетания, нельзя заменить один из компонентов другим словом из той же лексической группы (радость – злость), причем значение несвободного компонента отличается от основного прямого значения соответствующего слова, оно более абстрактно (ср. бурная радость – бурная река).

Говоря о разнице между идиомами и коллокациями, Е.Г.Борисова отмечает три основных фактора:

- 1) потерю прямого значения каждым из элементов идиомы (в коллокации хотя бы один компонент сохраняет свободное значение);
- 2) наличие ярко выраженной метафорической окраски в идиомах и отсутствие такой окраски в коллокациях;

широкое распространение коллокаций во всех стилях речи, в том числе научном и официально-деловом (идиомы встречаются не так часто).

несвободного компонента «коллокации» обычно изменено, и полностью теряет связь с исходным значением. Значение свободного компонента тоже несколько трансформируется, хотя и в меньшей степени.

Грамматические характеристики компонентов «коллокации» обычно сохраняются: согласование существительного и прилагательного, управление глагола. Однако бывают и исключения. Так, глагол может терять пассивную форму («брать начало», но нельзя «начало берется») и возможность иметь видовую пару («беседа протекала», но нельзя «беседа протекла»), прилагательное – возможность употребляться в краткой форме («вечная память», но нельзя «память вечна») или в одной из степеней сравнения («низкий поступок», но нельзя «этот поступок ниже»). В редких случаях возникают и изменения в управлении глаголов. Иногда появляются ограничения в употреблении атрибутов в глагольно-именных словосочетаниях (*посадить под арест* какой? только *домашний*), ограничения в замене существительного на местоимение («взять под арест», но невозможно «взять под него»), в использовании категории числа («брать под арест», но не «брать под аресты», «принимать меры», но не «принимать меру»).

Изложенный выше материал не позволяет нам сделать вывод о существенных различиях в терминах «коллокация» (по Е.Г.Борисовой) и «фразеологическое сочетание» (В.В.Виноградов и русская академическая традиция). Несмотря на возможную методическую целесообразность использования данного слова (оно, несомненно, более понятно иностранцам, изучающим русский язык в качестве второго или третьего иностранного, чаще всего – после английского), нам придется отказаться от его употребления в целях исключения терминологической путаницы. В современной русистике и методике РКИ сложилась традиция, согласно которой обычно в данной ситуации используется понятие «фразеологическое сочетание», и, проанализировав работы Е.Г.Борисовой, мы не находим весомых оснований для изменения общепринятой терминологии.

Мы уже упоминали о том, что в понимании Е.Г.Борисовой «коллокация» – это явление «пограничное» между синтаксисом и фразеологией. В связи с этим имеет смысл вспомнить о еще одной оппозиции, принятой в современной

европейской и американской лингвистике. Понятие «коллокация» в европейском понимании этого слова, как правило, употребляется в тесной связи с другим термином – «коллигация».

«Употребление этих терминов удобно тем, что при четком параллелизме своей формы они позволяют яснее разделить и в известном смысле противопоставить то в сочетании слов, что обусловлено грамматически, конкретнее – морфосинтаксически, и то, что обусловлено лексически, точнее – лексико-фразеологически»³⁶. При этом под «коллокацией» понимают сочетаемость, обусловленную лексико-фразеологическими факторами, а под «коллигацией» – морфосинтаксически обусловленную сочетаемость.

Таким образом, для «фразеологических сочетаний» (по В.В.Виноградову) возможно рассмотрение связей типа «коллокация» и типа «коллигация». Указанные сочетания нужно рассматривать комплексно, поскольку один вид анализа будет только дополнять другой. Возможно, что результаты синтаксического анализа помогут разрешить существующие в настоящий момент проблемы.

1.8. Фразеологические сочетания с точки зрения коммуникативной грамматики.

Нельзя не отметить, что материал, касающийся фразеологических сочетаний, до сих пор не был систематизирован в полной мере. Для практических целей необходима более прикладная систематизация фразеологических сочетаний, вытекающая из структурно-семантических признаков компонентов фразеологизма. Как было сказано выше, в данном случае имеет смысл обратиться к синтаксису. Основой для систематизации может служить классификация глаголов, предложенная Г.А.Золотовой в рамках коммуникативной грамматики.

Согласно классификации Г.А.Золотовой глагол как структурно-семантическую единицу предлагается делить на две основные группы: полнознаменательные и неполнознаменательные.

Неполнознаменательные глаголы не могут выступать в роли предиката самостоятельно, они обязательно требуют сочетания с другими словами. В

³⁶ Ахманова О.С., *Словарь лингвистических терминов*. Москва, 1969. С. 20.

зависимости от характера этих слов, а также от значения самих глаголов данная группа слов делится на модификаторы и компенсаторы. И те, и другие модифицируют значение глагола и выражают его грамматические категории.

Компенсаторы образуют предикат вместе с отвлеченными именами действия, состояния и качества, изолированно (без имени) быть сказуемыми они не могут. Например, «принять решение», «принять участие», «задать вопрос», «оказать помощь». Сами по себе глаголы «принять», «задать», «оказать» имеют вполне определенное значение, однако в живом языке невозможны такие предложения, как «Они приняли», «Он задал» и пр. Чаще всего такие глаголы в сочетании с именем могут быть заменены одним словом: «принять решение» - «решить», «принять участие» - «участвовать», «задать вопрос» - «спросить», «оказать помощь» - «помочь». Именно эти конструкции, по нашему мнению, составляют основной корпус фразеологических сочетаний.

В таких конструкциях «на имени лежит основная категориально-семантическая нагрузка, глагол дополнительно вербализует значения процесса или признака и выражает формально-грамматические значения предиката»³⁷.

Глаголы модификаторы могут быть фазисными (со значением начала, конца, продолжения и т.п.) и модальными (со значением желания, возможности, долженствования и др.). Например, «начинать», «заканчивать», «хотеть», «мочь». Такие глаголы чаще всего используются в составном глагольном сказуемом и дают предикату некоторое дополнительное значение. «Он начал работать», «Она закончила готовить обед», «Дети хотели гулять», «Артисты не могли петь».

Знаменательные глаголы – это те глаголы, которые могут быть в предложении самостоятельными сказуемыми. В отличие от рассмотренных ранее эти глаголы обладают самостоятельным значением. Знаменательные глаголы делятся на акциональные и неакциональные. Акциональные глаголы обозначают действие и «характеризуются такими признаками, как активность и целенаправленность действия, совершаемого, как правило, лицом или живым существом, потенциальная наблюдаемость и способность к конкретно-временной

³⁷ Золотова Г.А., *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва, 2004. С. 72.

локализации»³⁸. Акциональные глаголы подразделяются на несколько семантических разрядов:

- глаголы физического действия («убирать», «стирать», «перекладывать» и др.);
- глаголы движения и перемещения («бегать», «плыть», «зайти» и др.);
- глаголы речевого действия («беседовать», «объявить», «спрашивать» и др.);
- глаголы донативного действия («давать», «брать», «принимать» и др.);
- глаголы социальных intersубъективных действий («здороваться», «прощаться», «воевать» и др.).

Некоторые акциональные глаголы не обладают абсолютно всеми указанными характеристиками и поэтому могут быть названы «периферийными» глаголами акционального типа. К ним относят:

- глаголы ментальных действий («думать», «доказывать», «анализировать» и др.);
- глаголы восприятия («видеть», «слышать», «чувствовать» и др.);
- глаголы эмоциональных действий («сердиться», «паниковать», «радоваться» и др.);
- глаголы физиологических действий («есть», «спать», «дышать» и др.);
- глаголы деятельности («строить», «писать», «трудиться», «учиться», «заниматься» и др.);
- глаголы способа поведения («капризничать», «модничать», «умничать» и др.).

Неакциональные глаголы не обладают признаками акциональности, но при этом являются знаменательными. Неакциональные глаголы могут быть статуальными, функтивными, реляционными, компликаторами. Статуальные глаголы обозначают состояние человека, живого существа, предмета, среды, пространства, локуса: «покоиться», «гореть», «болеть», «тосковать», «зеленеть», «краснеть» и др. Функтивные глаголы указывают на функцию неживых предметов: «(телефон) звонит», «(телевизор) работает». Реляционные глаголы выражают отношения между предметами:

- места: «стоять (на столе)», «спускаться», «подниматься» и др.;
- части и целого: «относиться», «представлять», «делиться», «состоять из» и др.;
- обладания: «иметь», «принадлежать», «располагать» и др.;
- сравнения: «уступать», «превосходить», «обгонять» и др.

³⁸ Там же, с. 61.

Компликаторы можно назвать «усложнителями предложения»³⁹. К ним относят каузативные и авторизующие глаголы. Первые связаны с понятием причинности, целеполагания, волевого воздействия: «кормить», «заставлять», «торопить». Очевидно, что в предложениях с этими глаголами мы будем иметь дело с полисубъектностью и полимодальностью («Мать заставляет сына убрать комнату»: мать – главный субъект, действующий в реальном мире, ребенок – и объект действий матери и самостоятельный субъект, который должен выполнить пока еще не реальное, а только предполагаемое действие). Другим видом осложнения является авторизация, соотносимая с понятием модуса, указанием на акт речи («Говорят, что дом некрасивый»: «все говорят» является указанием на субъективность восприятия второй части фразы, полипредикативность и полисубъектность налицо). Авторизующими могут стать глаголы речевого действия, ментального действия, восприятия в зависимости от контекста.

Предложенная классификация глаголов основывается на их синтаксической и семантической природе и поэтому может прояснить некоторые сложные вопросы, связанные с лингвистической сущностью фразеологических сочетаний.

Выводы

В результате анализа работ, посвященных устойчивым фразеологическим словосочетаниям, было установлено следующее:

1. Фразеологизмы, образуемые реализацией фразеологически связанных значений слов, вслед за В.В.Виноградовым называют фразеологическими сочетаниями. Существует ряд исследователей, рассматривающих фразеологические сочетания более широко и более узко, однако наиболее полное описание системы фразеологических единиц, в том числе и фразеологических сочетаний, предложено В.В.Виноградовым, который выделил их характерные признаки.
2. Из работ представителей лондонской лингвистической школы в русскую лингвистику пришел термин коллокация, являющийся абсолютным синонимом устойчивого фразеологического сочетания по

³⁹ Там же, с. 76.

В.В.Виноградову. Коллокация характеризует устойчивые словосочетания с точки зрения лексики и находится в неразрывном единстве с коллигацией, объясняющей синтаксические свойства тех же самых словосочетаний.

3. Материал, связанный с фразеологическими сочетаниями, до сих пор не систематизирован в необходимой для реализации практических целей, поэтому необходима более эффективная систематизация фразеологических сочетаний, вытекающая из структурно-семантических признаков компонентов фразеологизма. В основу такой систематизации целесообразно положить теорию коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой.

Глава 2

Устойчивые фразеологические сочетания с семантикой чувств и эмоций

2.1. Основные принципы анализа устойчивых фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций.

Целью настоящей главы является попытка построения модели классификации фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций, для того чтобы показать практическое использование этих структур соответственно с коммуникативными потребностями говорящего. Естественно, в рамках одного исследования невозможно провести анализ всех фразеологических сочетаний русского языка, поэтому мы решили показать функционирование вышеупомянутой модели на примере лексического поля чувств и эмоций. Мы решили рассмотреть именно это поле потому, что оно постоянно присутствует и в публицистическом, и в художественном, и даже в официально-деловом и в научном стилях языка.

Согласно принципам коммуникативной лингвистики, в основе предлагаемого анализа лежит исследование живого языкового материала русского языка, который был отобран и с использованием словарного материала («Словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина, «Словарь русского языка» под ред. А.П.Евгеньева в 4 томах (МАС), «Слово в тексте. Словарь коллокаций русского языка» Е.Г.Борисовой), и с помощью разнообразных примеров, содержащихся в «Национальном корпусе русского языка»⁴⁰. Анализ примеров этого корпуса играет существенную роль в рамках нашей работы потому, что дает нам возможность обратить внимание на функционирование изучаемых выражений в контекстах, в которых они обычно используются.

Исследование материалов корпуса показало, что в рамках устойчивых фразеологических сочетаний существительные, обозначающие чувства и эмоции,

⁴⁰ www.ruscorpora.ru

вступают преимущественно в отношения СУЩ. В И.П. + ГЛАГОЛ В ЛИЧНОЙ ФОРМЕ или ГЛАГОЛ + СУЩ. В КОСВ. П. Таким образом, из нашего поля зрения автоматически были исключены адъективные и адвербиальные конструкции.

Для описания интересующих нас структур материал распределяется в зависимости от языковых отношений, в выражении которых слово принимает участие. При выделении типа отношений мы учитывали как тип глаголов, составляющих основу словосочетаний, с точки зрения коммуникативной грамматики (Г.А.Золотова), так и сам характер передаваемых отношений. Мы выявили следующие типы отношений: проявление чувства, состояние субъекта, действие субъекта, связанное с чувством, воздействие каузатора.

Говоря о проявлении чувства, мы анализируем те выражения, в которых чувство является как бы действующим существом: оно является грамматическим субъектом выражения, хотя, с точки зрения коммуникативной грамматики чувство само по себе не может действовать, поскольку это явление не только неодушевленное, но и абстрактное. Например, *им овладело беспокойство*. В данном случае грамматический субъект выражения – *беспокойство*, и, хотя мы понимаем, что фраза с точки зрения семантики эквивалентна выражению *он начал беспокоиться*, все же, основываясь на формально-грамматическом критерии, можно говорить о проявлении чувства: *беспокойство – что сделало? как проявило себя? – овладело им*.

Вторым типом отношений, который мы принимаем во внимание, является состояние субъекта. Интерес говорящего концентрируется на человеке, который находится в центре события. В отличие от выражения проявления чувства, в этом случае логический и грамматический субъекты предложения совпадают. Чувство больше не является как бы действующим существом, а дополнением. Кроме того, меняется и точка зрения, с которой говорящий смотрит на ситуацию: подчеркивается не воздействие чувства, а сам факт восприятия этого чувства человеком. Так, в выражении *молодой преподаватель испытывает беспокойство перед лекцией* в центре нашего внимания логический и грамматический субъект предложения – *преподаватель*. Преподаватель беспокоится, находится в состоянии *беспокойства*. Обратим внимание на то, что

никаких действий (реальных или мнимых) преподаватель в данном случае не совершает.

Действие субъекта предполагает описание деятельности человека, направленной на чувство как объект воздействия. Действие субъекта, в отличие от его состояния, выражается чаще всего глаголом-компенсатором со значением активного действия, а не состояния. Рассмотрим это на примере. Сравним выражения *преподаватель испытывает беспокойство* и *преподаватель выразил беспокойство*. В первом случае, как мы уже говорили, речь идет о состоянии, в котором находится преподаватель. Во втором случае он не просто находится в некотором состоянии, но и предпринимает определенные *действия* для демонстрации (в данном случае) этого состояния: он выражает беспокойство, то есть *действует* таким образом, чтобы окружающие увидели его состояние. О действиях субъекта мы будем говорить и в том случае, когда субъект целенаправленно или непроизвольно изменяет свое состояние.

Последней категорией нашего исследования является воздействие каузатора, т.е. внимание говорящего обращается на причину, которая вызывает данное чувство. В выражении *молодой человек вызывает серьезное беспокойство у преподавателей* грамматический и логический субъект – молодой человек – сам не беспокоится и, следовательно, не совершает никаких действий, проявляющих это чувство. Однако он *служит причиной* возникновения этого чувства у других людей – преподавателей. Следовательно, действия молодого человека порождающие беспокойство могут быть описаны как воздействия каузатора.

Итак, чувство является грамматическим субъектом только в выражениях первого типа – **проявление чувства** (*им овладело беспокойство*). В остальных случаях грамматический и логический субъект совпадают и обозначают, как правило, какое-либо лицо. Это лицо может пассивно испытывать чувство, и тогда мы говорим о **состоянии субъекта** (*он испытывает беспокойство*). Оно может совершать действия, направленные на внешнее проявление этого чувства, и в этом случае речь идет о **действии субъекта** (*он выразил беспокойство*). И, наконец, он может не быть подверженным этому чувству сам, а лишь служить причиной его возникновения у других людей – это мы называем **воздействием каузатора** (*он вызывает беспокойство*).

Следует отметить, что фразеологические устойчивые сочетания – далеко не единственный способ выразить те или иные чувства или эмоции. Так, вместо выражения *им овладел страх* можно сказать также *ему стало страшно, он испугался*; вместо *им овладело беспокойство* – *он беспокоится*; вместо *его охватило возмущение* – *он возмущен*. Фразеологические сочетания, как правило, являются стилистически маркированными конструкциями, предпочтительными или в языке художественной литературы, или в официально-деловых документах, или в языке публицистики. Обратим внимание на то, что синтетическая форма выражения чувств и эмоций может быть весьма разнообразна.

Так, эмоции могут быть выражены глаголом в личной форме: *он надеялся, он беспокоился, он волновался* и т.д. Часто используются краткие и полные формы страдательных причастий или прилагательных: *он возмущен, он влюблен, он благодарен*. Возможно также использование предикативов: *ему страшно, ему грустно, ему весело*. Заметим, что иногда синтетическая форма единственна, например, *он ненавидит* (причастие, прилагательное или предикатив невозможны). Иногда глагол может быть заменен страдательным причастием, при этом смысл или сохраняется полностью (*он возмущается* – *он возмущен*), или частично приобретает новый оттенок (*он любит* – *он влюблен*). В некоторых случаях глаголу синонимична конструкция с предикативом: *он боится* – *ему страшно*. И, наконец, возможна ситуация, когда предикатив является ведущей формой выражения чувств или эмоций, а глагол встречается относительно редко: *ему любопытно* – *он любопытствует*.

Синтетическая форма выражения эмоций наиболее распространена в обиходной речи носителей русского языка. Она преобладает в разговорном стиле речи, может встретиться в художественных текстах. В официально-деловом и научном стилях речи предпочтительна аналитическая форма. В публицистическом стиле, в принципе, возможна и та, и другая форма, однако в тех случаях, когда речь идет об общественно значимых явлениях, лучше употребить устойчивое словосочетание. Обобщая ситуацию, можно сказать, что аналитическая форма выражения чувств и эмоций желательна в тех случаях, когда требуется сделать стиль более высоким. Естественно выражение *мама беспокоится, когда ребенок поздно приходит из школы*, однако почти

невозможно *президент беспокоится из-за кризиса на Ближнем Востоке*. Во втором случае следует заменить *беспокоится* на одну из конструкций: *проявляет беспокойство, выражает беспокойство* и т.д.

Иногда употребление устойчивого словосочетания вносит в предложение дополнительный семантический нюанс. Если в предложении *молодой человек любит эту девушку* заменить глагол на устойчивое сочетание *сгорать от любви*, фраза приобретет несколько другой смысл. *Он сгорает от любви* означает не просто любит, но и страдает от этой любви, готов на все ради этого чувства.

Некоторые типы отношений вообще не могут быть обозначены без помощи словосочетаний. Так, выражение действия субъекта или воздействия каузатора почти всегда предполагает использование именно словосочетания, и часто это словосочетание является фразеологизмом. Так предложение *он потерял надежду* можно трансформировать во фразу без устойчивых сочетаний, однако необходимость в употреблении аналитической формы выражения смысла останется: *он перестал надеяться*. Первое предложение значительно более образно и более естественно для носителя языка, второе же несколько искусственно, хотя вполне допустимо. Такого рода отношения будут требовать предпочтительного употребления устойчивых фразеологических сочетаний вне зависимости от стилистической принадлежности текста.

Сами по себе устойчивые фразеологические сочетания тоже могут быть синонимичными. Так, можно сказать *им овладело беспокойство, его охватило беспокойство, его мучит беспокойство, он испытывает беспокойство, он чувствует беспокойство*. Все эти конструкции синонимичны и обозначают состояние беспокоящегося человека. Выбор выражения в данном случае будет зависеть, во-первых, от характера тех отношений, которые необходимо передать, и, во-вторых, от оттенков значения. Первые две конструкции желательно употребить в том случае, когда необходимо подчеркнуть пассивное состояние человека: он бессилен сопротивляться беспокойству, чувство появилось как бы против его воли, человек подчиняется ему бессознательно (то, что мы называем проявлением чувства). В предложениях *он испытывает беспокойство, он чувствует беспокойство* человек выступает в роли более активного действующего лица; во всяком случае, беспокойство связано с его состоянием.

Если мы выберем фразу *его мучит беспокойство*, то, кроме всего вышесказанного, мы обратим внимание на тот дискомфорт, который возникает в результате проявления чувства.

Чаще всего мы сталкиваемся с синонимией выражения проявления чувства и состояния субъекта (*его охватило беспокойство – он почувствовал беспокойство*): практически один и тот же смысл передается различными грамматическими средствами, чувство выступает то в роли подлежащего, то в роли дополнения. Однако возможна и синонимия в рамках одного отношения. Так, например, можно сказать *он льстит себя надеждой, он тешит себя надеждой, он питает надежду*. Все эти конструкции нужны для обозначения состояния субъекта и синонимичны между собой, при этом синонимии с отношениями проявления чувства в данном случае не наблюдается (не существует **его охватила надежда*). То же самое можно сказать и о конструкциях, выражающих другие виды отношений: *выражать надежду – высказывать надежду* (действия субъекта), *отнимать надежду – разрушать надежду – лишать надежды*⁴¹ (воздействия каузатора). Еще раз обратим внимание на то, что в данном случае все «стержневые» глаголы словосочетаний утратили свой прямой смысл и стали практически служебными (в нефразеологических сочетаниях они полнозначительны).

Синонимия некоторых видов устойчивых фразеологических сочетаний со словами, обозначающими чувства и эмоции, обуславливает необходимость более подробного исследования этих конструкций и объяснения тонкостей их употребления в тексте.

Очевидно, что для реализации целей нашего диссертационного исследования (в том числе и методических) недостаточно моноязыкового описания исследуемых конструкций, необходим сравнительный анализ соответствующих словосочетаний в русском и итальянском языках, поскольку целый ряд конструкций совпадает и, следовательно, не вызывает трудностей в освоении. Оставшиеся же конструкции, напротив, будут требовать особого внимания. Поэтому в рамках выделенных типов отношений следует также проводить сравнение русских и итальянских параллелей.

⁴¹ Отметим, что в данном случае отношения синонимии предполагают разную интенсивность действия.

Для анализа мы выбрали десять понятий, обозначающих чувства и эмоции, образующих устойчивые фразеологические сочетания в комбинации с максимальным количеством глаголов: беспокойство, волнение, возмущение, надежда, любовь, благодарность, уважение, любопытство, ненависть, страх.

2.2. Анализ устойчивых фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций: классификация, лингвистическая характеристика, проблемы перевода.

2.2.1. Фразеологические сочетания со словом БЕСПОКОЙСТВО.

А) Проявление чувства

Интересно отметить, что существует только три глагола, которые могут сочетаться с существительным *беспокойство* для того, чтобы выразить внутреннее ощущение субъекта: *охватывать*, *овладевать* и *мучить*. Они относятся к разным фазам совершения действия: первые два обозначают начало действия (*его охватывает/им овладевает беспокойство – он начинает беспокоиться*), третий – протяженное действие в момент его совершения (*его мучит беспокойство – он сейчас беспокоится*).

Следует подчеркнуть, что выражения *его охватывает/им овладевает беспокойство*, *его мучит беспокойство* обладают большей интенсивностью, чем конструкции *он начинает беспокоиться*, *он сейчас беспокоится*. Это можно объяснить тем, что глагол, перешедший в существительное, «усиливает» свое значение, и, следовательно, «усиливается» значение словосочетания с таким существительным.

Эти конструкции (один из этих глаголов + *беспокойство*) встречаются обычно в художественной литературе и изображают душевное состояние субъекта как реакцию на какое-либо событие.

Анализируем следующие примеры:

«И я подхожу к дорогому моему сердцу моему окну, и тут меня охватывает от непонимания обстановки некоторое беспокойство»⁴².

⁴² Национальный Корпус Русского Языка. Евгений Попов. Мыслящий тростник (1970–2000).

«В эти часы, необъяснимо тревожные и печальные, Руслана охватывало беспокойство, он принимался без причины скулить, к чему-то судорожно принохиваться, а стоило ему закрыть глаза и положить голову на лапы, как его обступали видения»⁴³.

Данные примеры показывают, что писатели хотели не только сказать о проявлении чувства *беспокойство*, но и описать это состояние, показывая, как оно может действовать на живое существо (человека или, как во втором примере, животное).

Устойчивое выражение *беспокойство охватывает* не всегда возможно заменить на соответствующий ему глагол *беспокоиться*. Несмотря на то, что они обычно воспринимаются как синонимы, в использовании одного вместо другого существует все-таки небольшая разница.

Как мы уже говорили, словосочетание *беспокойство охватывает* встречается больше всего в художественной литературе: в национальном корпусе русского языка отсутствуют примеры, отобранные из других сфер. Наоборот, глагол *беспокоиться* чаще употребляется в официальном и в политическом контекстах и в основном подчеркивает беспокойное состояние, но не описывает его более подробно.

Другие глаголы, которые сочетаются со словом *беспокойство* и показывают проявление чувства – *овладевать* и *мучить*. Как и в случае с конструкцией *беспокойство охватывает*, примеры с сочетаниями *беспокойство овладевает* и *беспокойство мучит* соответствуют художественной сфере. Глагол *овладевать* является синонимом вышеупомянутого глагола *охватывать*, однако два рассмотренных выражения не всегда абсолютно синонимичны. Так, примеры из национального корпуса русского языка показывают, что выражение *беспокойство овладевает* более архаично: оно используется в пяти случаях, и все примеры относятся к произведениям литературы XIX века (А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, А.И.Герцен, Д.В.Григорovich). Выражение *беспокойство охватывает* не многим более частотно (тоже пять употреблений), однако оно встречается в речи современных авторов (70-е годы XX века – XXI век).

⁴³ Там же. Георгий Владимов. Верный Руслан. История караульной собаки (1975).

Словосочетание *беспокойство мучит* тоже относится к литературному стилю. Примеры, предложенные в национальном корпусе русского языка, также отобраны из художественных произведений (три примера – из произведений русских классиков, один – из языка современных писателей).

«Я уже сказал, что меня целые три дня мучило беспокойство, покамест я догадался о причине его»⁴⁴.

«Беспокойство и неведение о чем-нибудь, близко его задевающим, всегда его мучило более, нежели самое задевающее. И вот почему, несмотря на данное себе слово не входить ни во что, что бы ни делалось, и сторониться от всего, что бы ни было, господин Голядкин изредка, украдкой, тихонько-тихонько приподымал голову и исподтишка поглядывал на сослуживцев и по ним уже старался заключить, нет ли чего»⁴⁵.

Кажется, что понятие, включенное в глагол *мучить*, передает значение какого-то состояния, которое как будто тянется во времени и очень сильно влияет на человека. В отличие от выражений *беспокойство охватывало/охватило* и *беспокойство овладевало/овладело*, выражение *беспокойство мучит* относится только к длительному действию, не ограниченному каким-либо пределом.

С этой же точки зрения было бы неправильно заменить его просто глаголом *беспокоиться*. Кроме того, даже если при использовании глагола *беспокоиться*, мы бы добавили временные указания, все равно на уровне коммуникации не передалась бы та же самая информация. Причина, лежащая в основе этого размышления находится в самом толковании двух глаголов: *беспокоиться* не передает интенсивности выражения *беспокойство мучает*.

Если говорить об итальянских соответствиях русским выражениям, то дословно может быть переведено только одно из рассмотренных выше выражений: *беспокойство мучит* – *la preoccupazione tormentata* (проявление чувства). В остальных случаях прямой аналогии не существует. Так, в русском языке *беспокойство охватывает* человека, *овладевает* им, а в итальянском языке – *нападает* на человека (досл. 'lo assale'), *господствует* над ним (досл. 'lo

⁴⁴ Там же. Ф.М. Достоевский. Белые ночи (1848).

⁴⁵ Там же. Ф.М. Достоевский. Двойник (1846).

domina') или берет его (досл. 'lo prende'), причем у последней формы вообще нет русского эквивалента.

Б) Состояние субъекта

В рамках этих отношений существуют два глагола, сочетающихся с существительным *беспокойство*: *испытывать* и *чувствовать*.

Что касается выбора фразеологических сочетаний *чувствовать беспокойство* или *испытывать беспокойство*, можно сказать, что они очень близки по смыслу друг к другу. Анализ языкового материала показывает, что их можно использовать без различия, когда хочется передать душевное состояние субъекта.

Например: «И все же Данилов *испытывал* некоторое *беспокойство* оттого, что ни один знакомый, ни тем более Анастасия и Химеко, существа ему не безразличные, даже и не попытались пока войти с ним в контакт»⁴⁶.

«Если бы он *чувствовал* *беспокойство* до выступления, он отнес бы *беспокойство* за счет того, что он боится, но сейчас он начинает думать, что со Светкой случилось что-то неладное»⁴⁷.

Однако в официальной сфере чаще появляется глагол *испытывать*, поскольку он более книжный: «Не секрет, что вкладчики российских банков в настоящее время *испытывают* определенное *беспокойство* в отношении своих вкладов»⁴⁸.

«Вместе с тем и Казахстан, и Китай *испытывают* немалое *беспокойство* из-за «этнической бомбы» на северо-западе Китая — в СУАР, где по последним данным проживает от 900 тыс. До 1,5 млн. Этнических казахов»⁴⁹.

Кажется, что этот глагол чаще, чем другие, употребляется в русском языке, когда речь идет о более конкретных вещах (редко в контекстах, связанных с абстрактными, философскими понятиями).

⁴⁶ Там же. Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980).

⁴⁷ Там же. Эдуард Лимонов. Подросток Савенко (1982).

⁴⁸ Там же. Новости СБСАГРО // "Столица", 97.12.22.

⁴⁹ Там же. Сам Гу Кан. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула) // "Проблемы Дальнего Востока", 2002.10.28.

Интересно, что в итальянском языке для обоих выражений (*испытывать беспокойство* и *чувствовать беспокойство*) существует один единственный эквивалент – *provare preoccupazione*.

В) Действие субъекта

Что касается класса действия субъекта, со словом *беспокойство* сочетаются два глагола: *проявлять* и *выразить*. Они синонимичны, хотя *проявлять беспокойство* можно и намеренно, и ненамеренно, а *выражать*, скорее всего, только намеренно (ср. *мама проявляла беспокойство по поводу отсутствия мальчика, но старалась, чтобы этого не заметили* – *учитель на родительском собрании проявил беспокойство по поводу постоянного отсутствия мальчика на уроках* – *учитель на родительском собрании выразил беспокойство по поводу постоянного отсутствия мальчика на уроках*; в первом случае действие субъекта непреднамеренно, наоборот, мама пытается скрыть чувство, но не может, во втором и в третьем – учитель специально говорит о своем чувстве, чтобы привлечь внимание к проблеме). Очень важно отметить, что по сравнению с глаголом *беспокоиться*, устойчивые выражения *проявлять беспокойство* и *выразить беспокойство* имеют дополнительное значение, потому что они подчеркивают не только то, что субъект находится в каком-то неприятном состоянии, но, скорее всего, и то, что он обнаруживает свои чувства поведением, причем это может наблюдаться со стороны и, следовательно, отражать отношения внутри текста. Субъект может также выражать чувства не только поведением, но и словами (последнее более верно для глагола «выразить»). Таким образом, данные выражения, скорее всего используются в том случае, когда речь идет о точке зрения некоторого «наблюдателя», «информированного лица», которое способно зафиксировать соответствующие изменения.

Фразеологические сочетания этого типа появляются гораздо больше, чем другие, в официальном стиле.

«Руководство КНР проявляет беспокойство в связи с возможным дестабилизирующим влиянием кризиса в Таджикистане на положение в населенных таджиками районах Западного Китая»⁵⁰.

«Госатомнадзор выражает серьезное беспокойство из-за крайне неудовлетворительного состояния дел с обеспечением безопасности при вывозе отработанного ядерного топлива (ОЯТ) реакторов атомных подводных лодок»⁵¹.

Итальянские соответствия: *проявлять беспокойство – manifestare preoccupazione, выразить беспокойство – esprimere preoccupazione* – полностью соответствуют русским выражениям и с точки зрения лексического наполнения, и с точки зрения стилистики.

Г) Воздействие каузатора

В этом случае возможно только одно фразеологическое сочетание: *вызвать беспокойство*. Что касается этого выражения, в национальный корпус русского языка включено больше примеров из официальной сферы.

Приведем некоторые из них. *«Главное, что вызывает беспокойство — это то, что несмотря на многочисленные рекомендации международных организаций эстонские власти продолжают выдерживать курс на «замораживание» решения наиболее острых проблем русскоязычного меньшинства»⁵².*

«То обстоятельство, что экономический рост при всех своих высоких темпах не только не помогает решению этих проблем, но, напротив, их усугубляет, и должно вызывать наибольшее беспокойство объективных и заинтересованных наблюдателей»⁵³.

Стоит отметить, что глагол *вызывать* имеет очень большой спектр использования. В русском языке можно *вызывать* чувства, внимание, интерес,

⁵⁰ Там же. Сам Гу Кан. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула) // "Проблемы Дальнего Востока", 2002.10.28.

⁵¹ Там же. Ирина Подлесова. Наследили. Россия не умеет транспортировать ядерные отходы // "Известия", 2001.12.27.

⁵² Там же. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно заявлений некоторых эстонских политиков о наметившейся тенденции к улучшению российско-эстонских отношений // "Дипломатический вестник", 2004.05.25.

⁵³ Там же. О достоверности экономического роста Китая и "Китайской угрозе" // "Проблемы Дальнего Востока", 2002.12.30.

протест, болезни и т.д. Это значит «способствовать появлению чего-либо», но, в толковании глагола это значение занимает только последнее место. Первые места в словаре занимают значения «словами, знаками и т.п. просить, побуждать выйти» и «приглашать отозваться, откликнуться на что-либо, побуждать к чему-либо». Кажется, что в первую очередь глагол *вызывать* относится к живому существу.

В итальянском языке выражение *вызывать беспокойство* переводится не только буквально *suscitare preoccupazione*, но и как *destare preoccupazione* (буквально «будить» *беспокойство*).

Обобщение результатов анализа выражений со словом *беспокойство* мы приводим в таблице; таким же образом будут представлены и все дальнейшие обобщения подобного рода.

Таблица 3

БЕСПОКОЙСТВО	PREOCCUPAZIONE
<u>1. Проявление чувства</u>	<u>1. Manifestazione del sentimento</u>
<i>Беспокойство</i> охватывает (кого?) (lett. avvolge)	La <i>preoccupazione</i> assale (нападает) La <i>preoccupazione</i> prende (берет)
<i>Беспокойство</i> овладевает (кем?) (fare proprio qualcosa e averlo in proprio dominio)	La <i>preoccupazione</i> domina (господствует)
<i>Беспокойство</i> мучит (кого?)	La <i>preoccupazione</i> tormenta
<u>2. Состояние субъекта</u>	<u>2. Condizione del soggetto</u>
Испытывать <i>беспокойство</i> Чувствовать <i>беспокойство</i>	Provare <i>preoccupazione</i> Provare <i>preoccupazione</i>
<u>3. Действие субъекта</u>	<u>3. Azione del soggetto</u>
Выразить <i>беспокойство</i> (provare + descrivere a parole o a gesti)	Esprimere preoccupazione
Проявлять <i>беспокойство</i> (provare + far trasparire)	Manifestare <i>preoccupazione</i>
<u>4. Воздействие каузатора</u>	<u>4. Influsso (azione) della "causa"</u>
Вызывать <i>беспокойство</i>	Suscitare/Destare <i>preoccupazione</i>

2.2.2 Фразеологические сочетания со словом ВОЛНЕНИЕ.

А) Проявление чувства

Проявление чувства может быть выражено словосочетаниями *волнение охватывает кого-л. или волнение овладевает кем-л.* Как показывает анализ материалов национального корпуса русского языка, оба выражения употребляются исключительно в художественном и художественно-публицистическом стилях речи (ни одного примера научного, официально-делового или публицистического стилей!).

«Доктор шутил, пил мадеру и чувствовал, что его охватывает еще неиспытанное волнение, а matrimonialные разговоры создавали сближающую обстановку»⁵⁴.

«Поднявшись на высокую лестницу, которая вела под арку, перекинутую между этими домами, я увидел бухту от берега до берега, и непонятное волнение ... вновь овладело мною с какой-то пронзительной силой»⁵⁵.

Обратим внимание на то, что глагол *охватывать* употребляется в мемуарной литературе, эссе: Семен Лунгин «Виденное наяву», Шуламит Шалит «Возвращение блудного сына (Леонид Осипович Пастернак)», Виктор Розов «Удивление перед жизнью», А. Ф. Тютчева «При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневники». В собственно художественных произведениях более частотен глагол *овладевать*: Д.В. Григорович. «Не по хорошу мил, — по милу хорош», И.С. Тургенев «Три встречи», Вениамин Каверин «Два капитана». Можно предположить, что имеющаяся в словосочетании *волнение овладело* аллитерация может служить средством дополнительной художественной выразительности (ритмизация текста, создание определенных тематических полей и пр.). Если же такая выразительность не обязательна, используется конструкция *волнение охватывает*.

Отметим, что ни для одного, ни для другого выражения невозможна замена на глагол *волноваться*, во всяком случае, если мы хотим обратить внимание на внутреннюю характеристику чувств человека.

⁵⁴ Там же. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895).

⁵⁵ Там же. Вениамин Каверин. Два капитана (1938–1944).

В итальянском языке мы сталкиваемся с уже известными нам несовпадениями: *охватывать, овладевать – брать, нападать, господствовать*. Существенным отличием от предыдущего чувства является возможность двойного перевода самого существительного: волнение может переводиться как *ansia* и *agitazione*. Первое из них, скорее, характеризует внутреннее состояние человека, а второе – внешние проявления волнения.

Существует еще одно итальянское выражение проявления чувства, носящее сугубо книжный характер *l'agitazione si è calmata*. Это выражение в некоторой степени соответствует русскому *волнение улеглось*, однако не в полной мере. Итальянское выражение буквально переводится как *волнение успокоилось*. Интересно, что для слова «нервы» ситуация обратная: русскому *нервы успокоились* соответствует итальянское *i nervi si sono distesi* (досл. 'нервы улеглись').

Б) Состояние субъекта

Состояние субъекта передается в русском языке двумя глаголами: *испытывать* и *чувствовать*. В целом можно сказать, что и тот, и другой глагол употребляется в сочетании со словом *волнение* преимущественно в художественной литературе, иногда в художественно-публицистическом стиле, например мемуарах (соответственно 48 и 52 примеров из национального корпуса русского языка). В разговорном стиле речи, очевидно, в аналогичных ситуациях будет использован глагол *волноваться*.

Несмотря на то, что оба глагола (*испытывать* и *чувствовать*) используются в художественной литературе, между ними тоже существует некоторая разница. Так, по нашим наблюдениям, глагол «испытывать» употребляется преимущественно в произведениях современных авторов⁵⁶. Глагол *чувствовать* более нейтрален, он употребляется и в XVIII, и в XIX, и в XX веках, и в произведениях современных авторов. Начиная со второй половины XX века,

⁵⁶ Мы понимаем, что статистический анализ материалов корпуса может давать некоторую погрешность, однако, можно предполагать, что выборка показывает общую тенденцию, которая, тем не менее, может иногда нарушаться. Из 58 примеров предложений с конструкцией *испытывать беспокойство* только 7 принадлежат перу авторов-классиков XIX века: одна фраза из «Анны Карениной» Л.Н.Толстого и 6 предложений из произведений Д.Н.Мамин-Сибиряка, 2 примера – авторы начала XX века (Л.Андреев и М.П.Арцыбашев).

для выражения состояния субъекта авторы могут употребить и *чувствовать* и *испытывать*, причем, как мы видим, последний глагол встречается даже чаще.

Для выражения состояния субъекта можно воспользоваться также выражением *быть в волнении*. Заметим, что эти выражения не являются фразеологическими сочетаниями и, следовательно, в целом находятся за рамками нашего исследования, однако для создания системного представления о рассматриваемой эмоции попробуем проанализировать и это словосочетание.

Носители русского языка характеризовали словосочетание *быть в волнении* как устаревающее и книжное. Это вполне подтверждается данными национального корпуса русского языка: по одному употреблению данного выражения у Н. В. Гоголя, О. М. Сомова, Е. А. Баратынского, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, Н. М. Загоскина, А. Я. Панаевой, М. В. Авдеева, Б. Пастернака, по два – у А. И. Герцена, Ф. В. Булгарина, три – у Г. П. Данилевского, четыре – у И. И. Панаева, восемь – у Л. Н. Толстого, и больше всего – 29 – у Ф. М. Достоевского. У современных авторов выражение встречается пять раз, в том числе Б. Окуджавы («Путешествие дилетантов») и В. Орлова («Альтист Данилов»). Перечень авторов показывает, что использование выражения *быть в волнении* – не просто черта архаического языка. Практически все перечисленные писатели – это или представители различных видов романтизма, или авторы исторических романов, или же исследователи глубин человеческой психологии. Следовательно, даже в девятнадцатом веке (а тем более в двадцатом!) употребление рассматриваемого выражения маркировано.

Несмотря на наличие буквального эквивалента *essere in agitazione*, есть еще одно выражение, передающее тот же самый смысл: *essere in pensiero* (досл. 'быть в (тревожных, тяжелых) размышлениях'). Выражение *essere in pensiero* в отличие от *essere in agitazione* может употребляться и в разговорном языке, поэтому переводить русское выражение лучше соотносимым по стилю более книжным итальянским эквивалентом *essere in agitazione*. Как и в русском, чаще будет встречаться комбинация *in agitazione* с глаголами активного действия, чем с глаголом *essere*.

В) Действие субъекта

Действие субъекта может быть выражено выражениями *побороть волнение, сдержат волнение, преодолеть волнение, скрыть волнение*, причем во всех случаях речь идет, скорее всего, о внутреннем, психологическом действии.

По своему значению выражения *побороть волнение* и *преодолеть волнение* являются синонимичными: они означают «окончательно справиться с эмоцией». Остальные выражения несколько отличаются: *сдержат волнение* – значит справиться с эмоцией, но не до конца, а только до определенного предела, *скрыть волнение* – справиться с внешним проявлением эмоции. Чаще всего эти выражения встречаются в художественном и художественно-публицистическом стиле. Эти выражения вообще не очень частотны, однако по-другому выразить содержащуюся в них информацию на русском языке невозможно.

Все указанные выражения имеют более или менее точные итальянские эквиваленты: *побороть волнение* – *sconfiggere l'agitazione* (досл. 'победить волнение'), *скрыть волнение* – *nascondere l'agitazione*, *преодолеть волнение* – *superare l'agitazione*. *Сдержат волнение* переводится на итальянский как *dominare/controllare l'agitazione*.

Г) Воздействие каузатора

Воздействия каузатора в отношении волнения, как и в отношении беспокойства, обозначаются единственным русским выражением *вызывать волнение*, которому соответствует итальянское *suscitare agitazione*. Справедливы и все сделанные нами ранее замечания, касающиеся способа выражения этого значения. Отметим, что выражение одинаково часто употребляется и в художественном, и в официально-деловом или публицистическом стилях: «Особенно испытал я это во время двухдневного хождения по Петрограду с кружкой, когда каждое даяние, каждый знак симпатии к раненым **вызывал** во мне неопишное **волнение**»⁵⁷. «Строительные работы, начавшиеся в парке Соцгорода, **вызвали волнение** в рядах жителей микрорайона»⁵⁸.

⁵⁷ Национальный корпус русского языка. Л.Н. Андреев. Иго войны (1916).

⁵⁸ Там же. Сергей Козин. Зеленая зона не пострадает? // "Вечерняя Казань", 2003.01.10.

Таблица 4

ВОЛНЕНИЕ	ANSIA/AGITAZIONE
<p><u>1. Проявление чувства</u></p> <p><i>Волнение</i> охватывает (кого?) (lett. avvolge)</p> <p><i>Волнение</i> овладевает (кем?) (fare proprio qualcosa e averlo in proprio dominio)</p> <p><i>Волнение</i> улеглось</p>	<p><u>1. Manifestazione del sentimento</u></p> <p><i>L'ansia/agitazione</i> assale (нападает)</p> <p><i>L'ansia/agitazione</i> prendere (берет)</p> <p><i>L'ansia/agitazione</i> domina (господствует)</p> <p><i>L'ansia/agitazione</i> si è calmata</p>
<p><u>2. Состояние субъекта</u></p> <p>Испытывать <i>волнение</i></p> <p>Чувствовать <i>волнение</i></p> <p>Быть <i>в волнении</i></p>	<p><u>2. Condizione del soggetto</u></p> <p>Provare <i>ansia</i></p> <p>Provare <i>ansia</i></p> <p>Essere <i>in ansia/agitazione</i> (essere agitato)</p> <p>Essere <i>in pensiero</i></p>
<p><u>3. Действие субъекта</u></p> <p>Побороть <i>волнение</i></p> <p>Преодолеть <i>волнение</i></p> <p>Сдерживать <i>волнение</i></p> <p>Скрыть <i>волнение</i></p>	<p><u>3. Azione del soggetto</u></p> <p>Sconfiggere <i>l'ansia/agitazione</i></p> <p>Superare <i>l'ansia/agitazione</i></p> <p>Dominare/controlare <i>l'ansia</i> (держат под контролем)</p> <p>Nascondere <i>l'ansia/agitazione</i></p>
<p><u>4. Воздействие каузатора</u></p> <p>Вызывать <i>волнение</i></p>	<p><u>4. Influsso (azione) della "causa"</u></p> <p>Suscitare <i>ansia/agitazione</i></p>

2.2.3. Фразеологические сочетания со словом ВОЗМУЩЕНИЕ.

А) Проявление чувства

Говоря о проявлениях чувства, нужно отметить, что языковые структуры, касающиеся понятия *возмущение*, в обоих языках близки к аналогичным структурам, касающимся *беспокойства*. Как указывают словари то, и другое

может *охватывать, овладевать*⁵⁹. Однако в национальном корпусе русского языка мы нашли только один пример для глагола *охватывать* и ни одного – для глагола *овладевать*: «Когда мальчики, которые изучали физику и естествознание, делали суеверные замечания насчет "тяжелого" понедельника или пона, который перешел дорогу, меня *охватывало* острое *возмущение*, чувство оскорбленной мысли»⁶⁰.

Отметим, что опрошенные нами носители языка не всегда допускали употребление существительного *возмущение* в позиции формального подлежащего для обозначения проявления чувства и отмечали книжный характер таких сочетаний, как *его охватило возмущение, им овладело возмущение*.

В итальянском языке глаголам *охватывать* и *овладевать* соответствуют уже известные нам параллели: *брать, нападать* и *господствовать*.

Б) Состояние субъекта

Для выражения состояния субъекта, охваченного возмущением, в русском языке не существует специального фразеологического сочетания. Если коммуникативная ситуация требует передачи этого значения, обычно пользуются причастием *возмущенный*: «я возмущен», «они возмущены».

Интересно, что в итальянском языке мы наблюдаем аналогичную ситуацию. Для того чтобы передать состояние субъекта, следует воспользоваться выражением *essere indignato*.

В) Действие субъекта

Действие субъекта выражается устойчивым словосочетанием *приходить в возмущение*. Как и рассмотренные ранее выражения, данную конструкцию нельзя отнести к частотным: только один пример в национальном корпусе русского языка. «Он знал Станислава больше двух десятков лет и считал человеком достаточно эксцентричным для сыщика, но еще никогда не видел, чтобы он *приходил в такое возмущение от полученной работы*»⁶¹. В данном случае речь идет о внешнем проявлении действия, однако в других случаях можно говорить и

⁵⁹ «Слово в тексте. Словарь коллокаций русского языка» Е.Г.Борисовой.

⁶⁰ Национальный корпус русского языка. Лев Троцкий. Моя жизнь (1929–1933).

⁶¹ Там же. Николай Леонов. Лекарство от жизни (2001).

о внутреннем действии: если человек *приходит в возмущение*, то хотя бы внутри него что-то происходит. Именно это дает нам основания для отнесения данного выражения к конструкциям, обозначающим действия субъекта, а не его состояние, хотя семантика самого выражения неоднозначна.

Выражение *приходить в возмущение* не имеет точного итальянского эквивалента и может быть переведено словосочетанием *cominciare ad indignarsi* (досл. 'начинать возмущаться').

Г) Воздействие каузатора

Воздействия каузатора могут быть обозначены словосочетаниями *вызывать возмущение* и *приводить в возмущение*. Что касается последнего, то сразу отметим его сугубо книжный характер и, как следствие, – низкую частотность употребления: ни одного примера в национальном корпусе русского языка. Потенциальная возможность подобного устойчивого словосочетания следует из констатируемого «Словарем сочетаемости русского языка» значения глагола *приводить* – «заставлять, проникаться чувством, погружаться в переживание, выраженное соответствующим существительным», однако это выражение воспринимается как несколько искусственное.

Выражение *вызывать возмущение* оказалось очень частотным, причем употребляется оно практически в любом тексте. Данное выражение передает точку зрения или реакцию человека на какое-то событие и используется чаще всего в газетных и журнальных жанрах: очерках, информационных сообщениях и т.д.: «Почему же отмена смертной казни *вызывает* такое *возмущение*, а неспособность власти пресечь преступление не *вызывает* сильных протестов?!»⁶².

Несколько реже, но тем не менее достаточно регулярно, эту конструкцию используют авторы воспоминаний (обычно в ситуациях, описывающих политическую, социальную или морально-нравственную проблему): «То, что происходило в сталинские годы, *вызывало* у меня протест, гнев, *возмущение*»⁶³.

⁶² Там же. Александр Абельский. Смертная казнь. Анонимки // "Известия", 2001.06.20.

⁶³ Там же. Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988–1998).

«Эта тактика, соответствовавшая духу и психологии армий гражданской войны, **вызывала возмущение** и большие опасения в правоверных военных и даже в политических кругах Крыма и Новороссийска»⁶⁴.

Возможно употребление данного выражения в религиозно-философских произведениях:

«Но одна правда **вызывает** его умиление и благодарность, другая — его **возмущение и протест**»⁶⁵.

«Действия Пилата, военного человека, не желавшего считаться с местными обычаями, **вызывали у всех гнев и возмущение**»⁶⁶.

И, наконец, наименее частотен блок примеров, связанных с собственно художественной литературой: «Когда-то это **вызывало "гнев и возмущение"**, теперь же вызывает "законную гордость"»⁶⁷.

«Этот ее способ избавляться от фамильярничанья старших по званию или по занимаемой должности офицеров **вызывал возмущение и протесты заместителя**»⁶⁸.

Даже те примеры из художественной литературы, которые нам встретились, связаны с описанием ситуаций официально-делового общения (см. примеры выше). Таким образом, можно сделать вывод о том, что выражение *вызывать возмущение* достаточно частотно, однако обладает ограниченной сферой употребления: оно используется, прежде всего, в публицистике.

Русские выражения *вызывать возмущение* и *приводить в возмущение* (воздействие каузатора) переводятся на итальянский язык одним и тем же словосочетанием *suscitare indignazione*.

⁶⁴ Там же. А.И. Деникин. Очерки русской смуты (1921).

⁶⁵ Там же. С. Г. Бочаров. Холод, стыд и свобода. История литературы sub specie Священной истории (1995).

⁶⁶ Там же. Мень Александр, протонерей. Сын Человеческий (1969).

⁶⁷ Там же. Венедикт Ерофеев. Москва-Петушки (1970).

⁶⁸ Там же. Вадим Кожевников. Щит и меч (1968).

Таблица 5

ВОЗМУЩЕНИЕ	INDIGNAZIONE
<p><u>1. Проявление чувства</u></p> <p><i>Возмущение</i> охватывает (кого?) (lett. avvolge)</p> <p><i>Возмущение</i> овладевает (кем?) (fare proprio qualcosa e averlo in proprio dominio)</p>	<p><u>1. Manifestazione del sentimento</u></p> <p><i>L'indignazione</i> assale (нападает)</p> <p><i>L'indignazione</i> prende (берет)</p> <p><i>L'indignazione</i> domina (господствует)</p>
<p><u>2. Состояние субъекта</u></p>	<p><u>2. Condizione del soggetto</u></p>
<p><u>3. Действие субъекта</u></p> <p>Приходить в <i>возмущение</i></p>	<p><u>3. Azione del soggetto</u></p> <p>Indignarsi</p>
<p><u>4. Воздействие каузатора</u></p> <p>Вызывать <i>возмущение</i> Приводить в <i>возмущение</i></p>	<p><u>4. Influsso (azione) della "causa"</u></p> <p>Suscitare <i>indignazione</i> Suscitare <i>indignazione</i></p>

2.2.4. Фразеологические сочетания со словом НАДЕЖДА.

А) Проявление чувства

Как указывают словари, проявление чувства надежды может быть выражено в русском языке словосочетанием *надежда сбывается*. Это словосочетание употребляется достаточно часто, причем в разных стилях речи: по материалам национального корпуса русского языка в художественном и художественно-публицистическом стилях речи выражение встречается более 40 раз (причем одинаково часто в классических и современных текстах), в газетно-публицистическом – около 14 раз.

«Надежды мои не сбылись вполне — я не застал их одних: хоть Версилова и не было, но у матери сидела Татьяна Павловна — все-таки чужой человек»⁶⁹.

⁶⁹ Там же. Ф.М. Достоевский. Подросток (1875).

«Самые смелые надежды сбылись — мы стояли перед воротами хлебозавода»⁷⁰.

«Анатолий Собчак в бытность мэром тоже надеялся похоронить царя, но эти надежды не сбылись»⁷¹.

В официально-деловом стиле это выражение не используется. В научном стиле употребление этого выражения фиксируется только в текстах, связанных с философией и религией, причем в незначительном количестве. «И если умер невинный ребенок и Бог его не спас, мы можем толковать это как угодно, но понимаем, что надежды на Божью помощь сбываются не всегда»⁷².

В итальянском языке используются выражения *la speranza si realizza*, *la speranza si avvera*, причем оба являются дословным переводом русского словосочетания. Некоторые трудности может представлять перевод глагола *realizzarsi*, поскольку существует опасность перевести этот глагол русским *реализоваться*. Несмотря на то, что *реализоваться* и *сбываться* в русском языке являются синонимами⁷³, выражение **надежда реализуется* невозможно, что, скорее всего, связано с оттенками значения глаголов. Что-либо может реализоваться в связи с непосредственным воздействием человека на окружающую действительность: «стать действительным, осуществиться, оказаться примененным в жизни» [МАС]. Сбываются явления, не зависящие от человека: это значит «осуществиться, исполниться (о чем-л. предполагаемом или желаемом)» [МАС]. Таким образом, следует обращать внимание на тонкости перевода и не допускать употребления глагола *реализоваться* вместо *сбываться*.

Б) Состояние субъекта

Состояние надеющегося субъекта может быть передано следующими выражениями: *лелеять надежду*, *питать надежду*, *возлагать надежду*, *испытывать надежду*, *чувствовать (почувствовать) надежду*, *тешить себя надеждой*, *лстить себя надеждой*, *проникаться надеждой*, а также *оставлять надежду*, *терять надежду*, *(по)хоронить надежду*.

⁷⁰ Там же. Варлам Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961).

⁷¹ Там же. Не вырубил топором // "Вслух о.", 2003.07.15.

⁷² Там же. Сергей Тхоржевский. Поздние записи.

⁷³ См. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1975. С.324.

Нам представляется, что данные конструкции в определенной степени могут быть соотнесены с фазисными глаголами. Очевидно, что рассматриваемые выражения распадаются на две группы: положительные (наличие надежды) и отрицательные (утрата надежды). Можно сказать, что «положительные» словосочетания подчеркивают состояние субъекта как протяженный процесс, а «отрицательные» - завершение пребывания субъекта в этом состоянии.

Из «положительных» конструкций наиболее частотными являются *питать надежду*, *лелеять надежду*, *тешить себя надеждой* (соответственно 37, 16 и 30 примеров на каждое из выражений в национальном корпусе русского языка). К ним примыкает также менее частотное выражение *льстить себя надеждой*.

Конечно, как и в случае с другими эмоциями, выразить состояние субъекта можно при помощи глагола «надеяться», причем этот глагол не ограничен сферой употребления. Несмотря на то, что фразеологические сочетания с компонентом «надежда», выражающие состояние субъекта, носят более книжный характер, чем самостоятельный глагол, их употребление достаточно частотно, в том числе и в неофициальной сфере.

Выражение *питать надежду* встречается, в основном, в художественной литературе (21 пример), причем чаще всего – в классической.

«Питаю надежду, но слабую, ибо, по-видимому, белая горячка не всегда смертельна!»⁷⁴.

Возможно употребление этого выражения в публицистическом и художественно-публицистическом стилях (9 и 5 примеров).

«Питаю надежду, что суд будет праведным и бандитствующие хулиганы получат по заслугам»⁷⁵.

«Отчасти на этом основании, а отчасти и на основании виденного и пережитого мною во время поездки моей по революционной России я не могу, подобно товарищу Марченко, питать надежду на то, что где-то наши городские товарищи вместе с большевиками группируют свои силы для

⁷⁴ Национальный корпус русского языка. Антон Чехов. Из дневника помощника бухгалтера (1883).

⁷⁵ Там же. Игорь Голошапов. Чего вы ждете от суда над погромщиками? // "Вечерняя Москва", 2002.07.18.

переброски их на Украину с целью организовать восстание против укрепившейся немецкой контрреволюции»⁷⁶.

Остальные примеры малочисленны и потому непоказательны.

Русское выражение *питать надежду* переводиться итальянским *nutrire speranza* (букв. кормить, питать).

Существует еще одно выражение, имеющее то же самое значение: *тешить себя надеждой*. Оно тоже достаточно частотно (30 примеров в корпусе русского языка). Как и предыдущее выражение, *тешить себя надеждой* встречается преимущественно в современной художественной литературе (15 примеров), а также в мемуарах (еще 6 примера), газетах и журналах (9 примеров).

«Он понимал, что тут, вероятно, он находится в заблуждении, и все же тешил себя надеждой»⁷⁷. «Тешу себя надеждой, что шейх и вправду был похож на меня»⁷⁸.

«Если вам предстоит матч с Крамником из 14 партий, не стоит тешить себя надеждой, что вы не проиграете ни одной из них»⁷⁹.

Тешить надеждой не имеет буквального перевода, на итальянском языке следует сказать *pascersi di speranze* («пасти себя надеждами, среди надежд» – наш дословный перевод выражения весьма и весьма условен).

Выражение *лелеять надежду* значительно менее частотно (всего 16 употреблений в национальном корпусе русского языка), что неудивительно, ибо оно определяется как книжное [Словарь сочетаемости]. Оно употребляется, вопреки ожиданиям не столько в художественной литературе, сколько в публицистике, причем в самых неожиданных сферах: при описании спорта, политических событий, хозяйства и экономики.

«Но лелею надежду, что в ближайшие 2–3 года мы увидим некоторый прогресс в отношении проведения чемпионата мира и его системы»⁸⁰.

⁷⁶ Там же. Н.И. Махно. Воспоминания (1929).

⁷⁷ Там же. Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980).

⁷⁸ Там же. Муслим Магомаев. Любовь моя — мелодия (1999).

⁷⁹ Там же. Олег Стецко, Евгений Атаров. Переворота в моей душе не будет // "64 — Шахматное обозрение", 15.07. 2004.

⁸⁰ Там же. Хорошо бы по пути обыграть Каспарова // "64 Шахматное обозрение", 15.02. 2004.

«С тех пор Константин Алексеевич маниакально лелеет эту надежду, и, по отзывам лиц, близко знающих его, Титов "видит себя в кресле федерального министра", что настораживает нынешний Кремль»⁸¹.

«Отдай за долги сразу все железо — не возникло бы многолетней тяжбы, детали которой, хочешь не хочешь, стали известны не только местным начальникам и юристам, но и окрестному населению, часть которого давно лелеяла надежду покинуть "территорию" ЗАО "Дивноморская", судя по присланным в редакцию фотографиям, — хозяйства, не отличающегося благополучием»⁸².

Отметим, что в некоторых случаях (примеры 65 и 66) достаточно «высокое» по стилю *лелеять надежду* служит как средство создания иронии.

Художественные и художественно-публицистические произведения с этим выражением – это, в основном, современные тексты:

«Сопrotивляясь с яростью обреченного, он лелеял безумную в его положении надежду — во что бы то ни стало отстоять захваченный им плацдарм, любой ценой продержаться до прихода гитлеровских войск»⁸³.

«... она лелеяла надежду, что Аннушка выйдет замуж, остепенится, и вроде только-только у нее все наладилось — и сразу полетело в тартарары»⁸⁴.

Выражение *лелеять надежду* переводится не совсем дословно - глаголом *cullare*, то есть баюкать. Необходимо, однако, отметить стилистическую разницу между русской и итальянской конструкцией: в итальянском языке выражение принадлежит к более высокому стилю, во всяком случае оно маловероятно при сообщении о спортивных событиях (ср. пример 65).

Существует еще одно русское выражение, относящееся к надежде: *возлагать надежду* (14 примеров в национальном корпусе русского языка). Следует отметить, что наряду с употреблением в художественном и публицистическом стилях, это выражение часто используется в весьма специфическом подвиде текстов – религиозно-философских: *«Блажен человек,*

⁸¹ Там же. Сергей Ткачук. Самаритянин // "Вслух о.", 08.04. 2003.

⁸² Там же. Евгений Толстых. До лампочки // "Совершенно секретно", 05.05.2003.

⁸³ Там же. Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975).

⁸⁴ Там же. Дарья Симонова. Сорванная слива (2002).

который на Господа возлагает надежду свою... я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце...»⁸⁵.

К этим текстам примыкает пример из Н. В. Гоголя, в котором выражение призвано дать авторскую характеристику главному герою – студенту духовной семинарии: «Философ, почесывая слегка за ухом, вышел, не говоря ни слова, располагая при первом удобном случае **возложить надежду на свои ноги**»⁸⁶. Очевидно, что этому способствует высокий книжный характер глагола «возложить» - «торжественно положить», обычно поверх чего-л. [МАС].

Интересно, что в итальянском языке этому выражению соответствует *riporre le speranze*, где глагол следует переводить «класть внутрь предмета», а не «на предмет» или «сверху предмета».

Выражение *льстить себя надеждой* малоупотребительно (всего 5 примеров, причем 4 из классической литературы XIX века), при этом оно не имеет буквального итальянского эквивалента и переводится на итальянский язык глаголом *augurarsi*.

Еще один способ выражения состояния субъекта – конструкция *проникаться надеждой*. Она тоже не очень употребительна. Перевод на итальянский язык возможен, хотя он и не является дословным - *essere pieno di speranza* – буквально *быть полным надеждой*.

Выражение *испытывать надежду* в русском языке еще менее употребительно (всего один пример в национальном корпусе русского языка!), как, впрочем, и выражение *чувствовать (почувствовать) надежду* (2 примера).

«Тогда Христос испытал всё, что приходится **испытывать** в таких случаях: тоску, одиночество, загнанность, безнадежность, **надежду** — "а может быть, ещё и обойдётся как-нибудь", хотя было совершенно ясно, что — уже всё!»⁸⁷.

«А немец, глядя на молодого человека, русского, с чуть печальными глазами, вдруг **почувствовал надежду**: неужели этот славный юноша прикажет его убить?»⁸⁸.

⁸⁵ Там же. Кураев Андрей, диакон. Нищие духом // "Альфа и Омега", 1994.

⁸⁶ Там же. Н. В. Гоголь. Миргород (1835–1841).

⁸⁷ Там же. Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978).

⁸⁸ Там же. Эммануил Казакевич. Звезда (1946).

«За его вопросом, в голосе, каким он спрашивал, Беличенко почувствовал тайную надежду: вдруг окажется так, что можно не идти туда?»⁸⁹.

Первый пример нельзя считать показательным: слово надежда стоит в ряду других существительных, обозначающих чувства, в том числе и те, которые можно испытывать (тоска, одиночество, загнанность, безнадежность). Поэтому сочетаемость глагола в значительной степени может быть объяснена действием закона аналогии. По сути своей, в данной ситуации было бы более уместным употребление выражения *питать надежду* или *надеяться*.

Вторые два примера, напротив, весьма показательны. Обратим внимание на то, что оба раза глагол употреблен в совершенном виде, причем значение этого совершенного вида соответствует началу действия, а не его окончательному завершению. Таким образом, для того чтобы обозначить завершение процесса «надежды» достаточно будет сказать *взлеял надежду* (выражение редкое, но возможное). Для выражения начала перехода в данное состояние существует единственное фразеологическое сочетание – *почувствовать надежду*, и оно не может быть заменено другим сочетанием. Немногочисленность данных конструкций свидетельствует только о том, что не часто возникают ситуации, в которых требуется передать данное значение.

Оба выражения (*испытывать надежду* и *чувствовать/почувствовать надежду*) имеют единый итальянский эквивалент – *provare speranza*. Отметим, что, хотя языковая система не запрещает подобного выражения, данная конструкция воспринимается носителями языка как искусственно сконструированная, причем в случае итальянского языка использование данного сочетания не может быть оправдано необходимостью грамматической передачи способа глагольного действия.

Понятие *надеяться* может быть переведено на итальянский язык еще одним устойчивым выражением *cullare la speranza* (букв. баюкать, укачивать). В русском языке подобное выражение отсутствует. Как было сказано выше, глаголом *cullare* может быть переведен глагол *лелеять* в выражении *лелеять надежду*, однако конструкция *лелеять надежду* не может считаться полным и точным переводом итальянского словосочетания.

⁸⁹ Там же. Григорий Бакланов. Южнее главного удара (1957).

К группе глаголов, которые описывают состояние субъекта, утрачивающего надежду, относятся *оставлять*, *терять*, *хоронить*. Предложенный порядок глаголов неслучаен. Процесс утраты надежды может быть представлен разными стадиями действия, причем мы расположили глаголы в порядке от начальной стадии этого процесса к завершающей (и окончательной). К оставленной надежде еще можно вернуться; потерянную надежду найти значительно сложнее, но все же еще возможно; «собрать» и «склеить» разрушенную надежду уже почти невероятно; и, наконец, похороненная надежда умирает уже окончательно и бесповоротно.

Оставлять надежду является весьма употребительным выражением (57 примеров в национальном корпусе русского языка). Чаще всего (26 словоупотреблений) оно встречается в художественной литературе, причем преимущественно в современных текстах (19 из 26). Далее по частотности следует язык газет и журналов (21 примеров) и художественно-публицистические тексты, в частности мемуары (2 примера). Употребление выражения возможно также в религиозно-философских текстах (4 примера) и в литературной критике (4).

Терять надежду встречается в разного рода текстах еще более часто. Пожалуй, это одно из наиболее частотных фразеологических сочетаний с эмоциями и чувствами (333 употреблений в национальном корпусе русского языка). В целом стилистическая характеристика выражения не отличается от рассмотренного ранее *оставлять надежду*: наибольшее количество примеров относится к художественной литературе, значительное количество – к публицистическому и художественно-публицистическому стилям, некоторое (меньшее) количество – к религиозно-философским и научным текстам. Нужно отметить частое употребление данного выражения и в произведениях классической литературы (от Н. М. Карамзина до М. И. Цветаевой).

Выражение *похоронить надежду* встречается немного чаще, но тоже малоупотребительно (четыре примера в корпусе).

«Война в Чечне окончательно похоронила надежду на то, что российская власть когда-нибудь будет говорить о правах человека всерьез, не только в контексте "борьбы с международным терроризмом"»⁹⁰.

На итальянском языке абсолютный эквивалент можно найти для всех выражений: *терять надежду – perdere la speranza, оставлять надежду – abbandonare la speranza, похоронить надежду – seppellire la speranza.*

В) Действие субъекта

Действия субъекта, связанные с чувством надежды, в русском языке могут быть выражены глаголами: *высказывать, выразить*⁹¹. Они используются для обозначения внешней (обычно вербальной) демонстрации надежды, причем глагол *высказать* менее частотен, чем *выразить* (всего семь употреблений в национальном корпусе русского языка).

Все употребления словосочетания *высказать надежду* связаны со сферами политики и экономики и употребляются, в основном, в газетных разделах официальной информации или интервью.

«Могу только высказать надежду, что В.Путин имел возможность обсудить такого рода проблемы с президентом Франции Жаком Шираком и премьер-министром Италии Сильвио Берлускони во время его недавнего европейского турне»⁹².

Выразить надежду встречается значительно чаще, но тоже, в основном, в газетных текстах. Практически всегда это разновидность официального клише. При этом коммуникативные ситуации, в которых может быть употреблено это выражение различны:

– выступления на официальных мероприятиях:

«В заключение хотел бы выразить надежду, что результаты сегодняшней конференции будут способствовать повышению роли парламентариев общеевропейских организаций как одного из ключевых

⁹⁰ Там же. Олег Панфилов. Дата, которую никто не заметит // "Независимая газета", 12.03.2003.

⁹¹ Отнесение словосочетания к этой группе связано в данном случае с семантикой глагола, предполагающего активные действия говорящего, в том числе и вербальные (в данном случае *выразить, высказать*).

⁹² Национальный корпус русского языка. Сергей Лопатников. Нефтяной след // "Лебедь (Бостон)", 23.11.2003.

компонентов совместных усилий по обеспечению стабильности и безопасности в большой и единой Европе»⁹³.

«Я хочу **выразить надежду**, что так оно и будет, и пожелать всем нам успехов в этой работе»⁹⁴.

– описание внутренней и внешней политики, а также экономики:

«**Степашин и Аяцков выразили надежду**, что проверки будут упорядочены Федеральным законом»⁹⁵.

«Во вторник председатель Евросоюза Хосе Мариа Аснар **выразил надежду** на достижение компромисса по Калининграду, но предупредил, что "мы не можем ломать правила, которые существуют внутри ЕС"»⁹⁶.

«Европейцы от такой щедрости несколько обалдели.. и предложили Украине тщательнее работать над вступлением в ВТО. **Выразили надежду**, что украинская продукция рано или поздно будет конкурировать где-нибудь подальше»⁹⁷.

– официальные сообщения о событиях в религиозной, культурной и научной жизни:

«В поздравительном письме Виктору Лобанову президент академии Юрий Малышев **выразил надежду**, что его участие в работе академии будет способствовать развитию российской горной науки и промышленности на благо России»⁹⁸.

«С удовлетворением отметить факт проведения в рамках церковно-общественных торжеств, впервые в России, Дня милосердия и благотворительности и **выразить надежду** на то, что проведение подобных мероприятий будет способствовать укреплению гражданского мира и согласия»⁹⁹.

⁹³ Там же. А.С. Азимов. Выступление на Санкт-петербургской международной межпарламентской конференции по вопросам общеевропейского сотрудничества // "Дипломатический вестник", 25.05.2004.

⁹⁴ Там же. В.В. Путин. Выступление на расширенном заседании Совета Россия — ШОС // "Дипломатический вестник", 27.07.2004.

⁹⁵ Там же. Сергей Любимов. У Степашина нет вопросов // "Богатей (Саратов)", 05.06.2003".

⁹⁶ Там же. Светлана Бабаева. В стандартах европейского пространства. Москва и Брюссель поговорят о планах на осень // "Известия", 28.05.2002.

⁹⁷ Там же. Кирилл Пальшин. Извините, мы не хотели. Фишки. Торговля // "Известия", 19.07.2001.

⁹⁸ Там же. Академик нефтедобычи // "Нефтяник" (Пермь)", 27.05.2003.

⁹⁹ Там же. Определения Священного Синода // "Журнал Московской Патриархии", 01.10.2004.

«Говоря на церемонии о новом спонсоре, секретарь премии Игорь Шайтанов **выразил надежду** на то, что "Открытая Россия" не позволит стать современной русской литературе закрытой книгой»¹⁰⁰.

Возможно употребление выражения в религиозно-философских текстах и научных текстах:

«Она живет не под законом рабства, но под законом свободы, не признает над собой ничьей власти, кроме собственной, ничьего суда, кроме суда веры (ибо разум ее не постигает), и **выражает** свою любовь, свою веру и свою надежду в молитвах и обрядах, внушаемых ей духом истины и благодатью Христовой»¹⁰¹.

«Гальперин **выразил надежду** на то, что психология когда-нибудь станет объективной наукой о субъективном мире человека, не заметив при этом реального вклада Л.С.»¹⁰².

В художественной литературе выражение употребляется редко, в основном, в тех случаях, когда нужно создать образ официального лица или официальной ситуации.

«Хозяин явился в круглом фраке и оказался весьма милым негодяем, чему Голынец очень приятно изумился и **выразил при этом надежду**, что и в прочих городах России со временем купцы последуют примеру этих aimables Kroutogoriens»¹⁰³.

«После них он встал, протянул руку Иванушке, пожелал скорее поправиться и **выразил надежду**, что вскорости вновь будет читать его стихи»¹⁰⁴.

Часто употребление описываемых конструкций означает не столько собственно эмоции надеющегося человека, сколько неявно выраженное какое-либо пожелание к партнерам по коммуникации:

«Он отметил, что по причине длительного правления в Нигерии военных в последние годы взаимные контакты заметно ослабли и **выразил надежду**, что

¹⁰⁰ Там же. Юлия Рахаева. Исповедь охранника Павлова. Вручена премия "Букер — Открытая Россия" // "Известия", 05.12.2002.

¹⁰¹ Там же. А.С. Хомяков. Церковь одна (1844–1845).

¹⁰² Там же. В.П. Зинченко. Загадка творческого понимания // "Вопросы психологии", 10.02.2004.

¹⁰³ Там же. М.Е. Салтыков-Щедрин. Приезд ревизора (1857).

¹⁰⁴ Там же. Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940).

приостановленная программа подготовки нигерийских летчиков на американской авиабазе Вэнс будет возобновлена»¹⁰⁵.

Одним из возможных значений может быть также выражение намерения коммуникантов:

«Его мощность сохраняется в тайне, лишь Норберт Хауг, глава Mercedes-Benz Motorsport, **выразил надежду**, что прошлогоднее отставание от BMW (на 40 л.с.) и Ferrari (на 30 л.с.) удалось как минимум значительно сократить»¹⁰⁶. В данном случае речь идет о намерении фирмы сократить отставание.

В итальянском языке оба выражения (*высказать надежду* и *выразить надежду*) переводятся словосочетанием *esprimere speranza*.

Г) Воздействие каузатора

Действия субъекта по отношению к надежде у другого человека, т.е. воздействия каузатора также весьма разнообразны. Эти глаголы тоже можно разделить на три группы:

- 1) глаголы для выражения действий, направленных на достижение **положительного** результата (*вселять надежду, подавать надежду*);
- 2) глаголы для выражения действий, направленных на достижение **отрицательного** результата (*отнять надежду, лишить надежды, разбивать надежду, разрушить надежду*);
- 3) глаголы для выражения действий, состоящих из **двух этапов** (*обмануть надежду* и *оправдать надежды*): на первом этапе каузатор подает надежду, а на втором – или подтверждает эти планы («оправдать надежды»), или не подтверждает их («обмануть надежды»).

1. К выражениям, обозначающим действия, которые направлены на достижение положительного результата, относятся *вселять надежду* и *подавать надежду*.

Глагол *вселять* в сочетании со словом *надежда* в национальном корпусе русского языка встречается 24 раза, глагол *подавать* – 43 раза. Однако не только

¹⁰⁵ Там же. Визиты // "Зарубежное военное обозрение", 27.09.2004.

¹⁰⁶ Там же. Дмитрий, Козлов Михаил Ситник. Серая революция // "Формула", 15.03.2002.

частотой употребления различаются эти глаголы. *Подавать надежду* используется в тех случаях, когда необходимо обозначить самое начало процесса или даже его желательность. *Вселять надежду* – это значительно более настойчивое и уверенное воздействие каузатора. Характеризуя сферу употребления данных глаголов, отметим преимущественное использование выражения *вселять надежду* в языке газет и журналов (12 примеров), а также в религиозно-философских (3) и собственно художественных (5) текстах. Возможно даже употребление данного выражения в литературно-критических (2) и научных (2) текстах. Интересно, что относительно более частотное *подавать надежду* встречается исключительно в художественных или же художественно-публицистических произведениях.

Что касается итальянских эквивалентов, то выражение *подавать надежду* может быть переведено на итальянский язык двумя способами: *dare speranza* и *alimentare la speranza*. *Dare speranza* является прямым переводом. Однако наиболее подходящим эквивалентом русского выражения, учитывая его преимущественно книжный характер, следует считать не *dare speranza*, а более книжное *alimentare la speranza* (букв. кормить, питать).

Для выражения *вселить надежду*, на первый взгляд, буквального перевода не существует: итальянское *infondere* переводится как *внушать*.

2. К выражениям, обозначающим отрицательные воздействия каузатора, относятся *отнять надежду*, *лишить кого-то надежды*, *разбивать надежду*, *разрушить надежду*.

Наименее «агрессивное» действие¹⁰⁷ – *отнять надежду* (то, что отняли, можно еще вернуть). Это выражение достаточно часто используется в художественной литературе (19 употреблений в национальном корпусе русского языка), по одному словоупотреблению в религиозно-философских, газетных текстах и мемуарах.

Выражения *разбивать надежду* или *разрушать надежду* означают «уничтожить надежду навсегда», это более бескомпромиссное действие, чем в

¹⁰⁷ В данном случае, говоря об «агрессивности», мы имеем в виду семантику глагола: глагол *отнять* подразумевает менее деструктивное действие, чем, например, глагол *разрушить*. Однако распространение данного словосочетания эпитетами может «усилить» степень деструктивности: ср. *терять надежду* – *терять последнюю надежду*.

рассмотренных ранее выражениях. Обе эти конструкции частотными не являются (2 и 8 примеров в корпусе).

В итальянском языке выражениям *отнять надежду* и *лишить надежды* соответствует единственный эквивалент *privare della speranza*.

Конструкции *разбить надежду* в итальянском языке соответствуют два выражения: *infrangere la speranza* и *tradire la speranza*. Первое является буквальным переводом, второе, более употребительное, более далеко от русского выражения: *tradire* означает *предавать, изменять*.

3. Группу выражений, обозначающих действия, которые состоят из двух этапов составляют *обмануть надежду* и *оправдать надежды*.

При совершении этих действий каузатор на первом этапе подает надежду, а на втором – или подтверждает эти планы (*оправдать надежды*), или опровергает их (*обмануть надежды*).

Фразеологическое сочетание *обмануть надежду* по своей семантической структуре является одним из самых сложных для обозначения воздействий каузатора. Как мы уже упоминали выше, *обмануть надежду* - значит последовательно совершить два действия: сначала «дать надежду» (первый этап), а потом «отнять» ее (второй этап). Возможно, именно сложная структура понятия препятствует широкому употреблению данного выражения: в национальном корпусе русского языка мы нашли всего пять примеров употребления данного выражения, причем четыре из них принадлежит одному и тому же автору – Анатолию Блуму, митрополиту Суражскому.

Выражение «*оправдать надежды*» является своего рода антонимом к выражению «*обмануть надежды*». «Оправдание надежд» тоже предполагает последовательное совершение двух этапов действия: в этом случае на первом этапе надежды, как и ранее, подаются, а на втором, в отличие от ранее рассмотренной конструкции, они не отнимаются, а подтверждаются.

В отличие от своего антонима данное выражение используется очень часто, причем в самых разнообразных областях.

Очень широко используется это выражение в рамках публицистического стиля (53 примера из национального корпуса). Из рассмотренных ранее выражений это единственное, употребляющееся в устной речи:

«Приятно, что я как-то оправдываю надежды своих горожан своего города»¹⁰⁸.

Кроме того, исключительно широк круг периодических изданий, в которых встречается эта конструкция: от газеты «Строительство» до «Театральной жизни», от «Дипломатического вестника» до «Уральского автомобиля», от газеты «Советская Россия» до «Вестника авиации и космонавтики» и «Коммерсанта-Daily». Таким образом, мы видим, что выражение *оправдать надежды* встречается в популярных и специальных изданиях.

«Поэтому КПРФ рассматривает как единую кампанию предстоящие выборы в региональные законодательные и исполнительные органы власти, Государственную думу и президента Российской Федерации, — заявил О. Г. Зюганов. — Мы обязаны оправдать надежды, которые связывают с КПРФ десятки миллионов избирателей»¹⁰⁹.

«Первый день работы Совета федерации второго созыва полностью оправдал надежды Кремля»¹¹⁰.

«И наша задача — оправдать возлагаемые на нас надежды»¹¹¹.

Используется выражение «оправдывать надежды» в художественной литературе (26 примеров), мемуарах (14 примеров), религиозно-философских текстах и даже в научном стиле речи (что вообще не очень характерно для фразеологических сочетаний со словами, обозначающими чувства и эмоции).

В итальянском языке русской конструкции *обмануть надежды* соответствует *deludere la speranza*, что буквально означает «разочаровать надежду».

Русское выражение *оправдать надежды* переводится как *mostrarsi degno delle speranze* (т.е. показать себя достойным надежд), что в принципе не противоречит русскому *оправдать*.

¹⁰⁸ Национальный корпус русского языка. Татьяна Буланова. Радиоинтервью с Татьяной Булановой (1994–1995).

¹⁰⁹ Там же. С. Обухов. Власть — это ответственность за страну // «Советская Россия», 15. 02. 2003.

¹¹⁰ Там же. Вероника Куцылло. Заседание Совета федерации // «Коммерсант-Daily», 24. 01. 1996.

¹¹¹ Там же. Дмитрий Федечкин. Восемь тысяч печатных шагов, или время собирать камни // «Уральский автомобиль» (Миасс), 13. 01. 2004.

Таблица 6

НАДЕЖДА	SPERANZA
<u>1. Проявление чувства</u> <i>Надежда</i> сбывается ¹¹²	<u>1. Manifestazione del sentimento</u> <i>La speranza</i> si realizza
<u>2. Состояние субъекта</u> Лелеять <i>надежду</i> Питать <i>надежду</i> Испытывать <i>надежду</i> Почувствовать <i>надежду</i> Проникаться <i>надеждой</i> Возлагать <i>надежды</i> Льстить себя <i>надеждой</i> Тешить себя <i>надеждой</i> Оставлять <i>надежду</i> Терять <i>надежду</i> Похоронить <i>надежду</i>	<u>2. Condizione del soggetto</u> Cullare <i>la speranza</i> (ласкать) Nutrire <i>la speranza</i> Provare <i>speranza</i> Essere pieno di <i>speranza</i> Riporre <i>la speranza</i> Augurarsi (lett. adulare) Pascersi di <i>speranza</i> Abbandonare <i>la speranza</i> (бросить) Perdere <i>la speranza</i> Seppellire <i>la speranza</i>
<u>3. Действие субъекта</u> Высказывать <i>надежду</i> Выражать <i>надежду</i>	<u>3. Azione del soggetto</u> Esprimere <i>speranza</i> Esprimere <i>speranza</i>
<u>4. Воздействие каузатора</u> Вселить <i>надежду.</i> Подавать <i>надежду</i> Лишать <i>надежды</i> Отнять <i>надежду</i> Разрушать <i>надежду</i> Разбивать <i>надежду</i> Обмануть <i>надежды</i> Оправдывать <i>надежды</i>	<u>4. Influsso (azione) della "causa"</u> Infondere <i>speranza</i> (внушать) Dare, alimentare <i>la speranza</i> Privare della <i>speranza</i> Privare della <i>speranza</i> Distuggere <i>la speranza</i> Infrangere/tradire <i>la speranza</i> Deludere <i>la speranza</i> (разочаровать) Mostrarsi degno delle <i>speranze</i>

¹¹² Мы рассматриваем данное выражение как проявление чувства, поскольку в данном случае речь идет о надежде, сбывающейся независимо от субъекта, как бы самостоятельно.

2.2.5. Фразеологические сочетания со словом ЛЮБОВЬ.

А) Проявление чувства

Проявление чувства любви может быть выражено словосочетаниями *любовь вспыхивает*, *любовь сгорает* и *любовь угасает*, причем первое из них обозначает собственно проявление чувства, а точнее – момент его появления у человека, а вторые два можно назвать «проявлением» весьма условно: это конец чувства, и, соответственно, завершение его проявления.

Важно уточнить, что словосочетания этого типа встречаются в речи достаточно редко (анализ национального корпуса русского языка показывает около 20 выражений, в которых можно найти эти конструкции). Они присутствуют, в основном, в художественной литературе и представляют достаточно высокий языковой стиль.

Анализируем следующие примеры:

*«А потом любовь, проверенная временем, конфликтами и жестокой правдой, вспыхнула с новой силой и — на всю жизнь».*¹¹³

*«Любовь сгорела окончательно».*¹¹⁴

В этих примерах передается то, как чувство (в этом случае логический и грамматический субъект выражений) внезапно рождается или исчезает помимо воли самого человека.

Таким образом, отметим, что использование устойчивых словосочетаний вместо обычного глагола «влюбиться» или свободного словосочетания «перестать любить» в данном случае играет большую роль потому, что только благодаря конструкции *любовь вспыхивает* и *любовь сгорает* возможно, с одной стороны, ставить ударение на самое чувство, и, с другой стороны, передать энергию и силу самого состояния человека.

Отметим, что, даже если для говорящего не принципиально важно обратить внимание на чувство как «действующее существо», все равно не совсем правильно использовать глагол «влюбиться»/словосочетание «перестать любить» вместо вышеупомянутых сочетаний. Устойчивое словосочетание *любовь сгорает* не может быть заменена конструкцией «перестать любить» потому, что меняется

¹¹³ Национальный корпус русского языка. Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003).

¹¹⁴ Там же. Юрий Безелянский. В садах любви (1993).

точка зрения на происходящее и с человека как бы снимается вина за то, что он не может больше кого-то любить. Разные структуры передают разную информацию. Любовь или находится под контролем человека, или действует совершенно независимо от него, и тогда человек не несет ответственности за складывающуюся ситуацию.

Выражение *любовь вспыхивает* требует более подробного комментария. Семантика этого устойчивого выражения подчеркивает, с одной стороны, идею «первоначального проявления чувства», а, с другой стороны, степень интенсивности проявления и внезапности самого чувства. Глагол *влюбиться* также обращает внимание слушателя на первоначальный момент, когда чувство только рождается в человеке, и поэтому можно было бы думать, что он может заменять устойчивое выражение *любовь вспыхивает*, но это не совсем правильно: если осуществилось бы это изменение, потерялось бы значение интенсивности, присутствующее в словосочетании.

Для сочетания *любовь угасает* важно также отметить, что речь идет о чувстве как о логическом субъекте выражения и вновь передается не только его присутствие или отсутствие, но и действие. Смысл словосочетания *любовь угасает* невозможно передать через глагол «влюбиться», даже если добавить к нему отрицательную частицу «не» потому, что семантика этого глагола плюс отрицание «не» не соответствует семантике глагола *угасать*. Конечно, можно сказать «перестать любить», но выбор между устойчивым словосочетанием и глаголом опять зависит от намерения говорящего: хочет ли он подчеркнуть «действие» чувства или состояние человека.

Два из рассмотренных русских устойчивых словосочетаний имеют дословный итальянский эквивалент. В итальянском языке все эти выражения также носят сугубо книжный характер: *любовь угасает* – *l'amore si spegne* и *любовь вспыхивает* – *l'amore divampa*. Для выражения *любовь сгорает* буквального перевода не существует, так как в итальянском языке не существует глагола, который бы передавал процесс горения, в результате которого разрушается сам горящий объект.

Группа глаголов, которые и в русском, и в итальянском языках сочетаются со словом *любовь*, показывают, что это чувство воспринимается одинаково в культуре обеих стран.

Б) Состояние субъекта

Для того чтобы выразить состояние субъекта в русском языке существует шесть глаголов, которые могут сочетаться со словом *любовь*: *испытывать*, *чувствовать*, *питать*, *проникаться*, *пылать* и *сгорать от...*

Наиболее распространенными устойчивыми сочетаниями являются *чувствовать любовь* и *испытывать любовь* (соответственно 70 и 53 примеров в национальном корпусе русского языка). Логичное объяснение того, почему такие выражения более частотны, можно найти, исходя из семантики двух глаголов. Среди всех слов, которые могут сочетаться с *любовью* и с чувствами вообще, они передают более общее и нейтральное значение, т.е. значение более близкое к глаголу *любить*.

Действительно, конструкции *чувствовать любовь* и *испытывать любовь* называют только внутреннее состояние человека, не обращая внимание ни на интенсивность этого состояния, ни на его проявления вне человека. Они говорят только о присутствии чувства «внутри» его. Со своей стороны, чувство само по себе не является активным и не действует, оно только существует.

Глагол *любить*, как и вышеупомянутые словосочетания, тоже подчеркивает, что человек находится в особенном состоянии, и не дает дополнительных характеристик этого состояния. Именно на основе семантической близости этих устойчивых сочетаний и глагола в языке допускается использование *любить* вместо *испытывать любовь* и *чувствовать любовь*. Единственная причина, по которой приходится иногда отдавать предпочтение использованию устойчивых словосочетаний, – это стиль.

Действительно, важно отметить, что по сравнению с глаголом *любить*, изученные нами конструкции носят более книжный характер и встречаются, прежде всего, в художественной литературе.

Можно предполагать, что причина этого употребления находится в правилах построения самого художественного текста: часто писатель хочет

передать не только информацию о наличии чувства, но, даже не описывая его подробно, как-то его характеризовать. Иными словами, говорится не только о чувстве любви, но и об особенностях самого чувства.

Анализируем следующие примеры:

*«На поселении в Сибири Кюхельбекер испытал трагическую любовь к своей ученице юной Аннушке Разгильдеевой, дочери коменданта пограничной крепости Акши».*¹¹⁵

*«А к ней, подарившей мне такое счастье, я чувствовал такую умиленную, благодарную любовь, что готов был стать на колени и целовать подол ее платья, как у святой!».*¹¹⁶

Мы видим, что в обоих случаях *любовь* описывается: в первом случае она трагическая, и во втором случае она умиленная и благодарная. Использование фразеологических сочетаний вместо глагола дает возможность поставить прилагательное около существительного и, соответственно, выразить дополнительную семантическую информацию, которая касается самого существительного. Конечно, в обоих рассмотренных примерах было бы возможно заменить *испытывать трагическую любовь* и *чувствовал умиленную, благодарную любовь* конструкциями *трагически любить* и *умилительно, благодарно любить*, но анализ примеров национального корпуса русского языка показывает, что для художественного литературного стиля более характерна структура устойчивое сочетание + прилагательное, чем структура наречие + глагол.

Кроме этого, важно отметить, что с семантической точки зрения выражения *испытывать любовь* и *чувствовать любовь* – взаимозаменяемые: они действительно являются синонимическими.

В итальянском языке рассмотренные структуры переводятся одним и тем же выражением *provare amore*. Несмотря на то, что правила итальянского не запрещают подобную конструкцию, отметим, что она достаточно литературная и встречается в основном, когда фразеологическое сочетание построено так: глагол + прилагательное + существительное (*provare un amore ardente* – досл. *испытывать/чувствовать горячую любовь*).

¹¹⁵ Там же. Юрий Безелянский. В садах любви (1993).

¹¹⁶ Там же. М.П. Арцыбашев. У последней черты (1910–1912).

Другие глаголы, сочетающиеся со словом *любовь*, которые показывают состояние субъекта – *питать*, *проникаться* и *пытать*.

Среди них более нейтральным является глагол *питать*, который, создавая устойчивое сочетание *питать любовь*, и по стилю, и по употреблению и по частотности может быть включен в группу вместе с конструкциями *испытывать любовь* и *чувствовать любовь*.

Конструкция *питать любовь* характерна, в основном, для художественного стиля, хотя бывают случаи, когда это словосочетание обнаруживается и вне произведений художественной литературы.

То же самое можно сказать и о выражениях *испытывать любовь* и *чувствовать любовь*.

«Из "вертикальной иерархии" следует один очень простой вывод — горный или пустынный народ, оказавшийся в составе империи, не начинает *питать* особую *любовь* к имперскому народу».¹¹⁷

«Главное — чтобы ребенок постоянно ощущал благотворное влияние семьи, *чувствовал* родительскую *любовь*, заботу, ласку; чтобы каждый из детей рос человеком культурным, всесторонне развитым, получил образование, был подготовлен к активной общественной жизни».¹¹⁸

«Если человек *испытывает* *любовь* по принципу обладания, то это означает, что он стремится лишить объект своей "любви" свободы и держать его под контролем».¹¹⁹

В итальянском языке для выражения *питать любовь* существует дословный перевод *nutrire amore* (напомним, что итальянское *nutrire* переводится на русский язык как *кормить*, *питать*).

Среди рассмотренных фразеологических сочетаний, выражающих состояние субъекта, конструкция *проникаться любовью* является самой редкой и мало встречается даже в художественных, религиозных и научных текстах.

Несмотря на то, что выражение мало употребительно, интересно отметить два оттенка этого сочетания. С грамматической точки зрения, оно интересно тем,

¹¹⁷ Там же. Армен Асриян. Логика сильных // "Спецназ России", 15.02.2003.

¹¹⁸ Там же. Усыновление: понятие, причины, последствия // "Арбитражный и гражданский процессы", 2004, N1, 2003.

¹¹⁹ Там же. Владимир Шахиджян. 1001 вопрос про ЭТО, № 1–500, 1999.

что не требует прямого объекта и, следовательно, винительного падежа существительного. С семантической точки зрения оно передает значение более интенсивной и сильной степени чувства. Действительно, *проникаться любовью* значит не просто любить, но и любить сильно, страстно; кроме того в этом выражении явно присутствует значение начала действия (*он постепенно проникался любовью к этой девушке*) или его завершенности (*он сразу проникся любовью к этой девушке*).

В итальянском языке не существует одного фразеологического сочетания, которое дословно переведет русскую проанализированную структуру.

Можно сказать *essere pieni d'amore*, но это соответствует русскому варианту *быть полным любви*.

Как и предыдущие фразеологические сочетания со словом *любовь*, описывающие состояние субъекта, выражение *пылать любовью* в русском языке присутствует в литературе и является не очень частотным (только 15 примеров в национальном корпусе русского языка).

*«Она пылает любовью к юному и прекрасному Соломону, но ее губят ревность и интриги, и в конце концов она погибает».*¹²⁰

По сравнению с вышеупомянутыми сочетаниями, все-таки важно отметить, что оно имеет очень сильный дополнительный семантический оттенок. Оно передает образ огня, пламени, образ чего-нибудь, что горит и из-за которого горит сам человек.

В итальянском языке глагол *пылать* может быть переведен двумя глаголами: *ardere* и *bruciare*. Первый итальянский глагол является дословным переводом русского глагола *пылать*, второй ближе к глаголам *жечь* и *гореть*.

Глаголом *bruciare* следует переводить также и русский глагол *гореть* в выражении *сгореть от любви*.

Нужно отметить, что ни в русском, ни в итальянском языках выражение не является частотным (в русском языке всего 12 примеров из национального корпуса, девять из них относятся к художественной литературе).

¹²⁰ Там же. Александр Фадин. Соломон — прашур любви // "Домовой", 2002.01.04.

В) Действие субъекта

Существуют четыре глагола, которые описывают действие субъекта со словом *любовь*: *окружать*, *проявлять*, *выразить* и *воспылать*.

Надо сразу отметить, что все устойчивые словосочетания, построенные с помощью одного из этих глаголов и слова *любовь*, являются не очень частотными, но их можно найти, особенно в художественной литературе и в сфере религии.

Среди этих сочетаний наиболее часто употребляется *проявлять любовь*. Как мы уже подчеркивали, например, когда говорили о *беспокойстве*, конструкция *проявлять* + чувство не может быть заменена глаголом, происходящим от самого чувства. Иными словами, вместо *проявлять любовь* невозможно использовать просто *любить*.

Действительно, выражение *проявлять любовь* передает более общее значение по сравнению с глаголом *любить*: оно подчеркивает, что любовь можно не только чувствовать, но и показать, выразить ее словами, действиями, заботами или обнаружить, выявить чувство внутри самого себя.

Интересно отметить, что с семантической точки зрения *проявлять*, *показать* и *выразить* являются синонимами. *Показать любовь* по-русски обычно не говорят, хотя *показная любовь* возможна. Можно предполагать, что глагол *показать* используется больше в отношении к конкретным вещам, чем к чувствам и эмоциям, однако категорического запрета на такую сочетаемость словари не дают. Так, словарь сочетаемости указывает на возможную сочетаемость глагола «показать» с чувствами в значении «проявлять, обнаруживать какое-либо свойство, качество» или в значении «демонстрировать, делать что-л. перед зрителями, перед аудиторией», однако конкретно сочетания *показать любовь* в нем нет. Опрошенные нами носители языка указали на некоторую неестественность такого сочетания. Кроме того, само выражение *показать любовь*, очевидно не должно быть предметом нашего рассмотрения, поскольку оно не является фразеологическим сочетанием (оба компонента словосочетания обладают прямым номинативным значением).

Выразить любовь также характеризуется носителями языка как несколько неестественное выражение, однако словарь сочетаемости указывает на

допустимость такого выражения. При этом «выразить» в данном случае чаще всего будет означать «высказать, передать словами» или «передать, изобразить средствами какого-л. искусства» [МАС, Т. 1, с. 275].

*«В этом стихотворении Пушкин **выражает** свою любовь к няне».*

Понятно, что в этом значении *выразить любовь* не будет являться абсолютным синонимом к *проявить любовь*.

Существует еще одна группа контекстов, достаточно многочисленная, в которой *выразить любовь* и *проявлять любовь* являются синонимами: религиозно-философские тексты. При этом, очевидно, разница между *проявлять* и *выражать* заключается в наличии или отсутствии ярко выраженных внешних проявлений чувства, концентрации на внутреннем мире человека или же на демонстрации чувства внешнему миру. Проявить чувство – значит «обнаружить, выявить какое-л. свое свойство или состояние» [МАС, Т. 3, с. 548], выразить – «показать, обнаружить каким-либо внешним проявлением» [МАС, Т. 1, с. 275]. Очевидно, что проявить можно и «внешним проявлением» тоже, но когда нужно подчеркнуть сосредоточенность именно на внутреннем мире, синонимическая замена невозможна:

*«Любовь в человеке заключена в пределы отдельного существа и потому естественно влечется к расширению своих пределов, так что человеку ничего не нужно делать, чтобы проявлять в себе любовь: она сама собой стремится к своему проявлению, человеку нужно только устранять препятствия к ее продвижению».*¹²¹

В данном контексте *выразить любовь* невозможно, ибо речь идет как раз об обнаружении любви внутри человека, о нахождении ее.

Разница в значениях *проявлять* и *выражать* в сочетании со словом *любовь* в религиозно-философских текстах особенно ярко видна в таком примере:

*«Можно сказать, что он жил с постоянной необходимостью проявлять и выражать свою любовь к Богу, к Церкви и к ближнему, и поэтому беспрестанно стремился распространять эту любовь и утверждать веру среди заблудших овец вверенной ему паствы».*¹²²

¹²¹ Там же. Л.Н. Толстой. Христианское учение (1896).

¹²² Там же. Георгий Роменский, священник. Протоиерей Александр Светличный // "Альфа и Омега", № 29, 2001.

Здесь речь идет о необходимости проявлять, т.е. находить, обнаруживать, и о необходимости выражать, т.е. внешним образом демонстрировать, любовь к Богу, к Церкви и к ближнему. Различие в смысле выражений настолько очевидно, что они становятся компонентами ряда однородных членов предложения, сопоставляются и противопоставляются друг другу.

Таким образом, *проявлять любовь* – наиболее часто встречающееся и наиболее универсальное словосочетание для выражения любви. Словосочетание *выразить любовь* можно использовать в рассуждениях о произведениях литературы и искусства или в религиозно-философских текстах как альтернативу *проявлять* в значении «обнаруживать, не проявляя этого внешним образом».

В итальянском языке и конструкции *проявить любовь*, и конструкции «выражать любовь» чаще всего соответствует выражение *dimostrare amore*, что буквально соответствует практически не употребляющемуся в русском языке *показать любовь*. В книжном языке возможно также *esprimere* и *manifestare*, как это было и для перевода соответствующего выражения для чувства беспокойства. При этом *esprimere*, как и русское *выразить* чаще всего будет встречаться при характеристике произведений литературы и искусства.

Для выражения действия субъекта, кроме рассмотренных выше словосочетаний, используются также *окружить любовью* и *воспылать любовью*.

Окружить любовью – выражение достаточно частотное, встречающееся в самых разных контекстах, чаще всего в литературе и литературной критике (17 примеров), религиозных текстах (10 примеров в национальном корпусе русского языка). Опрос носителей языка показал, что это выражение вполне возможно также и в разговорно-бытовом стиле.

Воспылать любовью – выражение не очень частотное, но, как показывают следующие примеры, его можно найти и в литературе (13 примеров), и в публицистике (4), причем в публицистике, в основном, с оттенком иронии.

*«Кто, оказавшись в сложной внутривполитической ситуации, может воспылать неожиданно горячей любовью к России в надежде получить от нее экстренную поддержку».*¹²³

¹²³ Там же. Дипломатия без галстука. Достижения внешней политики России можно сделать необратимыми // "Известия", 2003.01.12.

«Они же ее никогда не видели / 200 лет жили в Казахстане / и вдруг они воспылали любовью».¹²⁴

Как и выперассмотренный глагол *пылать*, *воспылать* также передает идею очень сильного чувства, подчеркивая образ огня, который характеризует с ним сочетающую *любовь*. Несмотря на то, что с семантической точки зрения конструкции *пылать любовью* и *воспылать любовью* очень близки, они выражают разные значения – состояние субъекта и его действие соответственно (отметим, что разница в семантике в данном случае подчеркивается еще и видовыми различиями: *пылать* – несовершенный вид, *воспылать* – совершенный).

Обратим внимание на то, что глагол *воспылать*, в отличие от *пылать* однозначно относится к устаревшим словам (см. помету в МАС, т.1, с.216). В современном языке он практически не употребляется, если не считать устойчивых словосочетаний с чувствами, где он приобретает значение «предаваться сильному чувству» (там же). Отметим, что глагол «воспылать» подчеркивает начало действия.

В итальянском языке буквальным эквивалентом данного выражения может быть *iniziare ad ardere d'amore*, однако эта конструкция искусственна, скорее всего, в данной ситуации носитель языка употребил бы глагол *влюбиться*. В некоторых случаях это возможно и при переводе, однако не всегда: нельзя, например, влюбиться в Родину или в спорт, а воспылать любовью к Родине или к спорту можно, хотя и с ироническим оттенком (см. пример выше).

Г) Воздействие каузатора

Действие каузатора по отношению к чувству любви выражается устойчивыми словосочетаниями *вызывать любовь*, *пробуждать любовь*, *вселять любовь*, *завоевать любовь*, *прививать любовь* и *пользоваться любовью*.

На итальянский язык конструкция *вызывать любовь* переводится буквально: *suscitare amore*. Выражение достаточно частотно: 29 примеров из национального корпуса русского языка, относящиеся к художественным произведениям, 4 – к литературной критике, 8 – к языку газет и журналов и по одному – к науке и религии.

¹²⁴ Там же. Владимир Жириновский. Беседа В. Жириновского со слушателями радиостанции "Эхо Москвы", Москва (2003–2004).

«... она ... винила себя в том, что не сумела вызвать к себе любовь в сердцах сыновей».¹²⁵

«Я не представляю, в какой еще стране королевская семья **вызывает** такое почтение и такую всенародную **любовь**».¹²⁶

«Будем же помнить, что в равной мере мы должны становиться способными **любить** и способными **пробуждать**, **вызывать любовь** вокруг себя».¹²⁷

Сочетания *пробуждать любовь* и *вызывать любовь* часто являются взаимозаменяемыми. Анализируем следующие примеры:

«Одним словом, в свои шестнадцать лет она имеет фигуру Венеры и **пробудила** во мне неистовую **любовь**».¹²⁸

«Оно будет плодотворным и творческим только в том случае, если родит новый идеал, способный **пробудить** в русском юношестве **любовь** к жизни».¹²⁹

«Отличительной чертой Челпанова, которую отмечали все его коллеги по Киевскому и Московскому университетам, был его дар учителя, умение **пробуждать** в студентах **любовь** к психологии, к коллективному творчеству».¹³⁰

В этих примерах фразеологическое сочетание *пробудить/пробуждать любовь* может быть заменено выражением *вызывать любовь*. Таким образом, приведенные примеры подчеркивают семантическую близость конструкций.

Если анализировать прямое значение глаголов *пробудить/пробуждать* и *вызывать/вызвать*, то можно думать, что первый глагол передает более специфический оттенок. Действительно, значение глагола *пробудить/пробуждать* связано со сном, любовь как будто уже существует, но не в активном виде, и благодаря какому-то действию человека она становится оживленной. Действие по пробуждению, очевидно, требует больших усилий, и усилия эти носят специфический характер. Глагол *пробудить/пробуждать* указывает на активные действия субъекта и начало самостоятельных активных действий объекта пробуждения.

¹²⁵ Там же. Семен Липкин. Записки жильца (1962–1976).

¹²⁶ Там же. Сати Спивакова. Не всё (2002).

¹²⁷ Там же. Антоний Блум, митрополит Суражский. Расслабленный и четыре друга (1985).

¹²⁸ Там же. Н.Д. Дурново. Дневник 1812 (1812).

¹²⁹ Там же. А.С. Изгоев. Об интеллигентной молодежи (1909).

¹³⁰ Там же. Т.Д. Марцинковская. Методологические принципы и ведущая проблематика исследований в Психологическом институте. // "Вопросы психологии", №2, 2004.

Указанным замечанием обусловлена, возможно, и более узкая сфера употребления выражения *пробудить/пробуждать любовь*. Данное выражение относится обычно только к началу действия (в отличие от *вызвать/вызывать любовь*), кроме того, оно стилистически маркировано: употребляется преимущественно в книжной речи.

Конструкция сама по себе не очень частотная. В национальном корпусе русского языка присутствуют 13 примеров, большинство из которых относятся к высокому стилю языка: художественная литература и религия (ср. 43 примера на выражение *вызвать/вызывать любовь*).

Выражение *пробудить/пробуждать любовь* не может быть заменено отдельным полнозначительным глаголом, однако обозначаемое им действие может быть выражено и более общим словосочетанием *вызвать/вызывать любовь*.

Другими способами, которыми можно выразить воздействие каузатора, являются выражения *вселять любовь* и *прививать любовь*.

С точки зрения семантики, эти конструкции являются синонимичными, поскольку обе передают значение «проявления чувства любви, причем любовь мотивирована действиями или поведением кого-либо другого». Несмотря на это, конструкции не полностью эквивалентны. Разница в них касается частотности употребления этих выражений в русском языке. И та, и другая конструкция встречаются в разных сферах языка (литературная критика, публицистика, художественная литература), но *вселять любовь* употребляется очень редко. Наоборот, *прививать любовь* – более частотное выражение. Можно сказать, что выражение *вселять любовь* относится, скорее, к высокому стилю языка, а *прививать любовь* – к «среднему», нейтральному. Так, можно *прививать ребенку любовь к книгам*, однако вряд ли возможно *вселять в ребенка любовь к книгам*.

Интересно отметить разницу между выражениями *прививать любовь* и *вызывать любовь*. Первое из них обязательно предполагает целенаправленные действия, направленные на то, чтобы у кого-либо возникла любовь: *отец прививал дочери любовь к чтению*, то есть совершал какие-то специальные действия для того, чтобы любовь пробудилась. В выражении *вызывать любовь* целенаправленных действий не предполагается: фраза *отец вызывал любовь*

дочери означает, что все (непреднамеренные!) действия отца были направлены на то, чтобы дочь любила его.

В итальянском языке *вселять любовь* переводиться выражением *infondere amore* и, как в русском языке, конструкция встречается довольно редко.

Что касается конструкции *прививать любовь*, важно отметить, что она достаточно частотна и, кроме того, встречается в разных сферах языка: художественная литература, религиозная литература, научный язык и язык газет и журналов.

Анализируем следующие фрагменты:

«Гуся же объясняла моей маме, что это — "русский фольклор", а ребенку необходимо **прививать с пеленок любовь** к России и к народным песням, что она и делала».¹³¹

«Ее отец, известный искусствовед и коллекционер, **привил ей любовь** к учебе, к искусству и путешествиям в те края, где можно часами бродить по музеям, сверяя каждый экспонат с каталогом».¹³²

«И я благодарен отцу за то, что он **привил** мне с детства **любовь** к книгам, а матери за то, что она **привила** мне **любовь** к земле и труду».¹³³

«Житие Александра Невского, Сергея Радонежского, Дмитрия Донского, Патриарха Гермогена — да так ведь, пожалуй, могут и **привить** будущим гражданам "демократической России" совершенно неуместную в эпоху глобализации "патриархальную" **любовь** к Родине?!».¹³⁴

«Около 23% домохозяйств из них указали также на возможность общения с природой, работая на воздухе, 7% — считают полезным таким образом **прививать** детям **любовь** к труду».¹³⁵

«Проведение такого опроса представители института объясняют стремлением **привить** современной молодежи **любовь** к классической литературе и отучить ее от видеофильмов и компьютерных игр».¹³⁶

¹³¹ Там же. Тая Марчант. Квартиранты // "Лебедь" (Бостон), 2003.10.12.

¹³² Там же. Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998).

¹³³ Там же. Евгений Евтушенко. "Волчий паспорт" (1999).

¹³⁴ Там же. Владимир Осипов. Исторический материализм // "Завтра", 2003.01.14.

¹³⁵ Там же. Личные подсобные хозяйства населения: состояние и перспективы* // "Вопросы статистики", 2004.10.28.

¹³⁶ Там же. Новости // "Витрина читающей России", 2002.06.28.

Приведенные примеры показывают, что сочетание *прививать любовь* встречается в разных сферах языка.

В национальном корпусе русского языка не существует примеров, в которых, при использовании конструкции *прививать любовь*, выражается чувство к человеку или к живому существу, хотя можно предположить существование выражения *прививать любовь к домашним животным* (вообще, а не какому-то конкретному живому существу в частности)

Наоборот, вышеупомянутая конструкция *вызывать любовь*, по смыслу похожая на *прививать любовь*, употребляется и в отношении предмета, и в отношении одушевленного существа.

В итальянском языке, если глагол *прививать* встречается в конструкции *прививать любовь*, то невозможно его дословно перевести потому, что варианты *innestare* и *inoculare* связаны только, соответственно, со сферой ботаники и со сферой медицины. *Прививать любовь* поэтому переводится через выражения *infondere amore*, глагол которого соответствует русскому *вселять*.

Последнее фразеологическое сочетание со словом *любовь*, обозначающее воздействие каузатора – *завоевать любовь*.

Как и выражение *прививать любовь*, данная конструкция предполагает целенаправленные действия по порождению этого чувства, в отличие от словосочетания *вызывать любовь*: ср. *он завоевал любовь этой девушки* (дарил цветы, приглашал в театр и т.д.) и *он вызывал любовь девушек* (его поведение было таково, что все девушки его любили, но цели добиться любви девушек у него не было: он действовал непреднамеренно).

Несмотря на то, что выражение не самое частотное, его можно найти в разных контекстах.

Анализируем следующие примеры:

*«Вот если бы отыскать человека, который был способен завоевать как доверие Малицкого, так и любовь его дочери! — наверняка мечтала она. — А уж создать условия, при которых Малицкий хотя бы на короткий промежуток времени передаст своему зятю нити управления компанией, — дело техники!»*¹³⁷

¹³⁷ Там же. Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000).

«Этот детектив был поставлен несколько лет назад режиссером театра, заслуженным артистом России Константином Кулагиным по одноименной пьесе Робера Тома и сразу завоевал любовь зрителей, долгое время собирая полные залы».¹³⁸

«Самоотверженным служением Родине и своей преданностью партии Ленина комсомол завоевал уважение и любовь всего нашего народа, — указывал ЦК ВКП(б) в своем приветствии в день 30 ВЛКСМ. — Комсомол добился замечательных успехов благодаря тому, что всегда был верным помощником большевистской партии и воспитывал передовых людей молодого поколения в духе ленинизма».¹³⁹

«Это новое течение, так органично влившееся в фитнес 90 годов, сразу завоевало любовь всех приверженцев здорового стиля жизни от 10 до 45 лет и стало особенно популярным среди молодежи».¹⁴⁰

В итальянском языке это фразеологическое сочетание переводится дословно: *conquistare l'amore*.

Выражение *пользоваться любовью* является довольно частотным (82 примера в национальном корпусе русского языка) и, несмотря на то, что оно встречается, прежде всего, в художественной литературе, его можно найти и в публицистике, и в науке, и в официальной сфере.

Приведем несколько примеров разных стилей.

«Надо признаться, много лекарей на Руси пользуются любовью и уважением простого народа, и это, сколько я заметил, совершенная правда».¹⁴¹

«Она была популярна на родине, известна в свое время в мире, но в Советском Союзе пользовалась особенной зрительской любовью».¹⁴²

«Униатское нововведение пользовалось особенною любовью и покровительством короля Сигизмунда; поддерживать его горячо принялись и иезуиты, захватившие в Польше воспитание и через то овладевшие всемогущею

¹³⁸ Там же. Алена Огородникова. Возвращение // "Биржа плюс свой дом" (Н. Новгород), 2002.02.11.

¹³⁹ Там же. Партийное руководство — источник силы комсомола // "Сталинское знамя", 1951.02.09.

¹⁴⁰ Там же. Сити джем: танцевальная тренировка // "Здоровье", 1997.12.15.

¹⁴¹ Там же. Ф.М. Достоевский. Записки из мертвого дома (1862).

¹⁴² Там же. Марина Петрова. Умерла Лолита Торрес // "Известия", 2002.09.15.

польскою аристократиею; — а потому было вполне естественно, что униатская сторона тотчас же взяла верх над православною».¹⁴³

*«Наиболее страстной любовью Владимира Анатольевича Яковлева пользовалась операция по ликвидации размыва Кировской линии петербургского метрополитена, которую он клялся ввести в строй едва ли не каждый год, а уж к юбилею — наверняка».*¹⁴⁴

Человек или живое существо, который пользуется любовью кого-либо, становится объектом любви: другой человек его любит. На основе этого замечания можно сказать, что конструкция *он пользуется любовью (народа)* является синонимичной выражению *он любим (народом)*. Значение этих двух словосочетаний полностью совпадает.

Обратим внимание на то, что выражение *пользоваться любовью* чаще всего употребляется применительно к ситуации «Человек (или предмет) любим многими людьми». Особенно часто используется оно в сочетании со словами *общий, всеобщий*:

*«Он пользовался в соборе всеобщей любовью и уважением; уже через два года по принятии им священнического сана единогласно был избран духовником соборного причта, а еще через год, незадолго до ухода в монастырь, был награжден камилавкой».*¹⁴⁵

*«Соленья и маринады в рекламе не нуждаются — огурцы и помидоры, перец и чеснок пользуются общей любовью».*¹⁴⁶

*«Всеобщей любовью и почитанием не пользуются даже великие мира сего и кумиры публики».*¹⁴⁷

Случаев, когда конструкция относится к любви или нелюбви одного единственного человека, в корпусе обнаружено только три:

«Когда был 25 летний юбилей женитьбы Девиза, он пригласил к себе, в свой замок в Италию, многих родственников и друзей; все они съехались, и вот,

¹⁴³ Там же. Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск четвертый: XVII столетие (1862–1875).

¹⁴⁴ Там же. Михаил Панченко, Ковригин Павел. Разборки на дорогах // "Вслух о.", №6, 2003.

¹⁴⁵ Там же. Афанасий Гумеров, священник, Михаил Исаев, священник. Патерик новоканонизированных святых // "Альфа и Омега", № 28, 2001.

¹⁴⁶ Там же. Т.М. Воробьева, Гаврилова Т.А. Домашнее консервирование (1999).

¹⁴⁷ Там же. Р.Х. Шакуров. Психология смыслов: теория преодоления // "Вопросы психологии", №5, 2003.

во время обеда произошло следующее событие. — Его жена, самая простая женщина, очень почтенная старуха, в течение уже многих лет не *пользовалась любовью* своего мужа; он всегда ухаживал за различными знатными дамами...».¹⁴⁸

«Василий Назарыч Бахарев и Марья Степановна, известные в гуляевском доме под названием Васи и Маши, *пользовались* особенной *любовью* старика Гуляева».¹⁴⁹

«Этот старец был самым доверенным лицом митрополита, через него сделался известным лично государю, *пользовался любовью* последнего, получал от него даже письма на свое имя, знал их тайные мысли и планы».¹⁵⁰

Выражение *пользоваться любовью* иногда может быть употреблено и в прямом значении глагола: *пользоваться любовью* – то есть использовать ее в своих (чаще всего корыстных) целях. Это употребление не очень частотно, однако встречается:

«Но она самолюбивая, не хочет *пользоваться* чужой *любовью*».¹⁵¹

Очевидно, что в этом случае об устойчивом словосочетании говорить нельзя.

В итальянском языке проанализированное выражение переводится как *godere dell'amore*, в этом случае глагол *godere* также употребляется в переносном значении (прямым значением итальянского глагола является *наслаждаться*, а косвенным - *пользоваться, иметь*).

Несмотря на то, что глагол не переводится дословно, конструкции *пользоваться любовью* и *godere dell'amore* обладают одинаковыми языковыми и смысловыми характеристиками.

Как и в русском, в итальянском языке в конструкции *godere dell'amore* подчеркивается состояние не того человека, который любит, а того, который *наслаждается* этой *любовью*.

¹⁴⁸ Там же. С.Ю. Витте. Воспоминания (1911).

¹⁴⁹ Там же. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы (1883).

¹⁵⁰ Там же. Павел Николаевский, протонерей. Путешествие новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа (1885) // "Альфа и Омега", № 29, 2001.

¹⁵¹ Там же. Феликс Кривин. Притчи о жизни (1981–1985).

Таблица 7

ЛЮБОВЬ	AMORE
<u>1. Проявление чувства</u>	<u>1. Manifestazione del sentimento</u>
<i>Любовь</i> вспыхивает <i>Любовь</i> угасает <i>Любовь</i> сгорает	<i>L'amore</i> divampa <i>L'amore</i> di spegne <i>L'amore</i> si spegne (fino a consumarsi completamente)
<u>2. Состояние субъекта</u>	<u>2. Condizione del soggetto</u>
Испытывать <i>любовь</i> Чувствовать <i>любовь</i> Питать <i>любовь</i> Проникаться <i>любовью</i> Пылать <i>любовью</i> Сгорать от <i>любви</i> к кому-то	Provare <i>amore</i> Provare <i>amore</i> Nutrire <i>amore</i> Essere pieni <i>d'amore</i> Ardere/bruciare <i>d'amore</i> (сгорать, гореть) Ardere/bruciare <i>d'amore</i>
<u>3. Действие субъекта</u>	<u>3. Azione del soggetto</u>
Окружать <i>любовью</i> Проявлять <i>любовь</i> Выразить <i>любовь</i> Воспылать <i>любовью</i>	Circondare <i>d'amore</i> Dimostrare/manifestare <i>amore</i> (показать) Dimostrare/esprimere <i>amore</i> Iniziare ad ardere <i>d'amore</i>
<u>4. Воздействие каузатора</u>	<u>4. Influsso (azione) della "causa"</u>
Вызывать <i>любовь</i> Пробуждать <i>любовь</i> Вселять <i>любовь</i> Прививать <i>любовь</i> (innestare) Завоевать <i>любовь</i> Пользоваться <i>любовью</i>	Suscitare <i>l'amore</i> Svegliare <i>l'amore</i> (разбудить) Infondere <i>l'amore</i> Infondere <i>l'amore</i> Conquistare <i>l'amore</i> Godere dell' <i>amore</i>

2.2.6. Фразеологические сочетания со словом БЛАГОДАРНОСТЬ.

А) Проявление чувства

Для существительного *благодарность* не существует устойчивых конструкций, выражающих проявление данного чувства. Скорее всего, это связано с характером самого обозначаемого понятия. Чаще всего другие чувства

охватывали человека, *овладевали* им, то есть совершали действие, предполагающее активное начало процесса и, в определенной степени, пассивность субъекта. *Благодарность* зависит от субъекта в большей степени, она более рассудочна, рациональна. Кроме того, *благодарность* редко внезапно охватывает человека как некоторая стихийная эмоция. *Благодарность* возникает в течение длительного времени и обычно подготовлена какими-либо действиями лица, вызывающего это чувство. Из вышесказанного следует, что понятие *благодарности* не нуждается в устойчивых словосочетаниях для проявления чувства.

Б) Состояние субъекта

Описание состояния субъекта, испытывающего чувство благодарности, осуществляется при помощи конструкций с уже рассмотренными нами глаголами: *чувствовать* и *испытывать*.

Перевод на итальянский язык был также уже рассмотрен. Остановимся поэтому только на частотно-стилистической характеристике данных выражений.

Испытывать благодарность встречалось в национальном корпусе русского языка 26 раз, чаще всего (21 раз) – в художественных текстах; остальные примеры относятся к языку газет и журналов. *Чувствовать благодарность* встречается несколько чаще (34 раза), но тоже преимущественно (31 раз) в художественной литературе.

В) Действие субъекта

Действие благодарного субъекта с точки зрения способов лингвистического выражения этого понятия проявляется по-разному. Прежде всего, существует стандартное для данных отношений устойчивое словосочетание с глаголом *выразить*. Конструкция весьма частотна, всего в национальном корпусе русского языка она встречается 281 раз. Выражение носит, в основном, официальный характер: более половины всех примеров - 176 – встречается в языке газет и журналов, причем чаще всего при описании хроники официальных событий. Во всех случаях, когда ситуация принимает официальный характер, конструкция *выразить благодарность* предпочтительно по сравнению с глаголом

благодарить. Она полностью синонимична данному глаголу с точки зрения смысла (то есть возможна семантическая замена), однако полностью меняется стилистическая окраска. *Благодарить* возможно в разговорном или художественном стиле речи, *выразить благодарность* – в публицистическом, официально-деловом и даже научном. Из примеров национального корпуса семь выражений относятся к религиозно-философским текстам, два – к собственно научным, однако используемым в предисловиях и послесловиях. Официальный характер конструкции не препятствует ее использованию и в художественных произведениях. Так, 94 примера из национального корпуса – это художественные или художественно-публицистические тексты, однако в них рассмотренное выражение всегда стилистически маркировано и указывает на «публичность», официальность отношений между персонажами.

*«Поскольку Вы оказали мне дружеское внимание, прислав свое произведение, разрешите мне, милостивый государь, выразить Вам мою благодарность, высказав то, что я о нем думаю, — не потому, что я придаю значение своему мнению, но чтобы доказать Вам, что я прочитал Вашу книгу внимательно».*¹⁵²

*«Я думаю, господин ротмистр, вы выразите Крахту свою благодарность, но только в самых общих выражениях, чтобы не поставить его в затруднительное положение перед капитаном».*¹⁵³

*«Я сказал, что буду голосовать за это только в том случае, если президиум в специальном дополнении выразит благодарность Степану Петровичу за его работу».*¹⁵⁴

Большое количество словоупотреблений относятся к художественно-публицистическим текстам: воспоминаниям, переписке и др. Понятно, что в этих случаях они также описывают официальные ситуации.

*«Позвольте же мне хотя бы письменно выразить мою благодарность собравшимся здесь и через них передать всем московским учителям чувства глубочайшего уважения и сердечной дружбы».*¹⁵⁵

¹⁵² Там же. А.И. Герцен. Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864).

¹⁵³ Там же. Вадим Кожевников. Щит и меч (1968).

¹⁵⁴ Там же. Евгений Евтушенко. "Волчий паспорт" (1999).

¹⁵⁵ Там же. Самуил Маршак. Избранные письма (1950–1964).

«Вопрос о моем отъезде в Москву окончательно должен решиться завтра утром: во всяком случае спешу **выразить** пред Вами искреннюю **благодарность** за разрешение мне поездки». ¹⁵⁶

«В конце съезда с ответом им от нашей партии выступил вождь нашей партии товарищ Сталин, который прежде всего **выразил** от имени нашего съезда **благодарность** братским партиям и группам за дружеские приветствия, за пожелания успехов и за доверие». ¹⁵⁷

Следующее выражение, служащее для выражения действий благодарного субъекта, - это *приносить благодарность*. В отличие от рассмотренной ранее конструкции, *приносить благодарность*, как показывают примеры из корпуса, относится прежде всего к субъекту, занимающему подчиненное положение по отношению к тому, кого благодарят:

«За это я **приношу** мою большую, глубокую, сердечную, искреннюю **благодарность** Вам, товарищ Главный военный прокурор Союза ССР, всему коллективу Гл. военной прокуратуры СССР — за возвращение жизни мне и за снятие позорного клейма с имени моего мужа Босняцкого Гр.». ¹⁵⁸

«— Благодарим покорно, матушка, — сладеньким, заискивающим голоском, с низкими поклонами стала говорить мать Таисея. — От лица всея нашей обители **приношу** тебе великую нашу **благодарность**». ¹⁵⁹

«Затем, прекратя сие писание, вновь **приношу** наичувствительнейшую и глубочайшую нашу **благодарность** ото всего нашего семейства за ваше неоставление в бедной нашей доле...». ¹⁶⁰

«В следующее утро я **принес** должную **благодарность** своему благодетелю за его попечения и клялся вечно оные помнить». ¹⁶¹

В приведенных примерах в принципе возможна замена выражения *приносить благодарность* на синонимичное *выразить благодарность*, однако контекст позволяет выявить стилистические нюансы: во всех случаях

¹⁵⁶ Там же. И.А. Гончаров. Письма (1842–1859).

¹⁵⁷ Там же. Лазарь Каганович. Памятные записки (1991).

¹⁵⁸ Там же. Обращения родственников репрессированных командиров Красной Армии к руководителям страны (1937–1960).

¹⁵⁹ Там же. П.И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874).

¹⁶⁰ Там же. П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875–1881).

¹⁶¹ Там же. В.Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814).

описываются существа, которые зависят от «благодетеля», от старшего по должности или званию, от того, кто помогает в бедности или того, кто требует подобострастного, заискивающего отношения.

Впрочем, возможна и полная синонимия с конструкцией *выразить благодарность* – в этом случае оттенок подчиненности теряется.

*«Почитая долгом уважить волю почтенного друга автора нашего, приносим ему глубочайшую благодарность за доставленные нам известия и надеемся, что публика оценит их искренность и добродушие».*¹⁶²

*«Среди прочих попало письмо министра иностранных дел Сербии г-на Ристича в коем он в многоречивых, пространных французских выражениях приносил моему мужу благодарность и признательность от имени Сербии за его деятельное участие в организации помощи со стороны России славянским странам в нынешнем кризисе, и особенно за услуги, оказанные Протичу».*¹⁶³

В приведенных примерах благодарящий субъект находится с благодаримым в дружеских или хотя бы равноправных отношениях. Следовательно, такое словоупотребление хотя и менее частотно, но все же возможно.

Интересно, что выражение менее частотно в целом (53 примера в национальном корпусе русского языка). При этом оно столь же часто, как и первая конструкция встречается в религиозно-философских текстах (8 примеров) и значительно реже – в языке газет и журналов (17 примеров). Что касается художественной литературы, то можно отметить некоторую «архаичность» примеров, говорящую о том, что конструкция чаще употреблялась в XIX веке, чем в наши дни (А.С.Пушкин, А.И.Герцен, Н.С.Лесков, А.Н.Островский, воспоминания А.Ф.Тютчевой и А.Г. Достоевской и др.).

Из вышесказанного следует, что выражение *приносить благодарность* можно использовать в том случае, когда нужно особенно подчеркнуть отношения подчиненный (благодарящий) – начальник (благодаримый), при этом речь приобретает легкий налет «книжности». В остальных ситуациях в современном языке предпочтительна конструкция *выразить благодарность*.

¹⁶² Там же. А.С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина/От издателя (1830).

¹⁶³ Там же. А. Ф. Тютчева. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневники (1853–1882).

Еще один способ выражения действия субъекта – конструкция *объявить благодарность*. По сути своей она близка к базовому для данных отношений словосочетанию *выразить благодарность*, однако отличается обязательной формальной фиксацией процесса. В данном случае речь идет об «официальной положительной оценке чьего-либо труда, деятельности» (МАС, Т.1, с. 93). Чаще всего такая благодарность закрепляется приказом, записью в трудовой книжке, публичным оглашением этой благодарности перед коллективом:

*«По известным причинам я не могу объявить вам благодарность ни в приказе, ни перед строем: примите же ее в такой форме».*¹⁶⁴

*«...учительнице советской школы при представительстве СССР в Нью Ивановой объявить благодарность в связи с шестидесятилетием и безупречным поведением в быту».*¹⁶⁵

*«Сегодня в министерстве приняли картину Элика на ура — объявить благодарность и выдать премию».*¹⁶⁶

*«Сегодня же после уроков надо собрать во втором классе собрание и объявить благодарность».*¹⁶⁷

*«В связи с 10 юбилеем Военно компании президент России Владимир Путин объявил коллективу работников компании благодарность "за большой вклад в развитие страхового дела».*¹⁶⁸

Выражение менее частотно, чем рассмотренные ранее (всего 47 примеров в национальном корпусе русского языка), что естественно: формальная фиксация благодарности происходит значительно реже, чем просто ее выражение, пусть даже официальное. Очевидно также, что в данном случае благодарящий субъект обязательно занимает положение начальника.

Трудно говорить о том, что какой-либо из компонентов конструкции обладает фразеологически связанной сочетаемостью, ибо глагол *объявить* сам по себе означает «сказать, заявить что-либо, поставить в известность о чем-либо», а также «сообщить, довести до всеобщего сведения» (МАС, т.2, с.579). Однако

¹⁶⁴ Там же. Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988).

¹⁶⁵ Там же. Олег Гриневский. Восток — дело тонкое (1998).

¹⁶⁶ Там же. Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1943–1999).

¹⁶⁷ Там же. Юрий Коваль. Недопесок (1975).

¹⁶⁸ Там же. Михаил Акимов. Президент сказал спасибо // "Весть" (Калуга), 2002.03.13.

клишированность конструкции и ее стилистическая маркированность позволяют говорить о принадлежности данного выражения к устойчивым словосочетаниям.

Существует еще одна конструкция, относящаяся к действиям по выражению *благодарности*. Однако эту конструкцию с трудом можно описать как обозначение действий субъекта, поскольку субъект действия в данном случае далеко не всегда и далеко не обязательно будет сам испытывать чувство благодарности. Речь идет о словосочетании *передать благодарность*. Действительно, в общем случае благодарящий не может выразить свое чувство самостоятельно, поэтому требуется некоторый посредник, который и является субъектом действия. Из 39 примеров, содержащихся в национальном корпусе русского языка, только в одном субъект действия совпадает с благодарящим человеком:

*«Но заочно через газету мы эту благодарность передаем».*¹⁶⁹

В данном случае благодарные люди сами доносят свое чувство до благодаримого, хотя и пользуются посредником – газетой.

С точки зрения перевода на итальянский язык необходимо отдельно рассмотреть выражения *приносить благодарность*, *объявлять благодарность* и *передавать благодарность* (о конструкции *выразить благодарность* уже было сказано выше).

Выражение *объявлять благодарность* не имеет прямого эквивалента в итальянском языке и переводится той же конструкцией, которая соответствует словосочетанию *выразить благодарность*: *Esprimere gratitudine*.

Выражение *приносить благодарность* переводится на русский язык итальянским *porgere i ringraziamenti*. Прежде всего, обратим внимание на то, что в данном случае выбирается существительное, отличное от *gratitudine*, и означающее не столько само чувство, сколько его вербальные или невербальные проявления. Отметим также, что оно чаще всего стоит во множественном числе в отличие от русского, где множественное число в принципе возможно, но необязательно.

¹⁶⁹ Там же. Фазиль Искандер. Поэт // "Новый Мир", №4, 1998.

Интересно, что выражение *porgere i ringraziamenti* соответствует не только русскому *приносить благодарность*, но и *передавать благодарность* (досл. *Принеси мои благодарности кому-либо*).

Выражение *передать благодарность* может быть переведено и дословно: *trasmettere i ringraziamenti*, однако это выражение более официально, чем в русском языке.

Г) Воздействие каузатора

Для выражения воздействий каузатора, порождающего чувство *благодарности*, специальных устойчивых словосочетаний «в чистом виде» не существует, однако есть конструкции, которые с некоторой долей условности все же можно к ним отнести: *принять благодарность* и *получить благодарность*.

В самом деле, некоторое лицо порождает у кого-то благодарность, следовательно, это лицо – каузатор, причина появления чувства. То, что далее каузатор получает/принимает благодарность, не отменяет исходные отношения каузации. Именно поэтому мы относим данные конструкции к воздействиям каузатора.

*«Дядя холодно принял мою благодарность».*¹⁷⁰

В этом случае дядя породил мою благодарность, т.е. невольно стал ее причиной, а затем продемонстрировал готовность воспринять выражения этого чувства.

Выражения отличаются друг от друга сферой употребления и характером описываемой ситуации. Практически все существующие в национальном корпусе русского языка примеры использования выражения *получить благодарность* (57 примеров из художественных и публицистических текстов) характеризуют строго официальные ситуации, принятие благодарности в которых регламентировано определенными правилами (армия, служба, официальные награды). Можно сказать, что получают ту *благодарность*, которую возможно официально *объявить*.

*«Сотрудники ФСБ получили благодарность от президента».*¹⁷¹

¹⁷⁰ Там же. Ф.М. Решетников. Между людьми (1864).

¹⁷¹ Там же. Андрей Зайцев. Часть системы // "Известия", 2003.01.11.

«За что Тамара Георгиевна получила благодарность от начальника управления». ¹⁷²

«Я училась на курсах РОКК, ездила на фронт и даже получила благодарность в приказе за то, что под сильным огнем вывезла раненых с линии фронта». ¹⁷³

«В 2000 году "Студиум" стала победителем районного конкурса "Школа года" в номинации "Негосударственное образовательное учреждение"; дипломантом международной выставки "Дети рисуют мир"; получила благодарность городского Комитета по образованию за участие в конкурсе "Учреждение года"; государственную аттестацию на статус основной общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка». ¹⁷⁴

В более нейтральной ситуации (то есть если благодарность была не объявлена, а выражена), используется конструкция *принять благодарность* (25 примеров в национальном корпусе).

«Головнин передал мне Ваше намерение почтить меня подарком экземпляра Вашей Пушкинской статуи, за что прошу Вас **принять** мою искреннюю **благодарность**». ¹⁷⁵

«Если до него случайно дойдут эти строки, то пусть он лишний раз **примет** от меня горячую **благодарность** за участие, которое он проявлял ко мне в то тяжелое для меня время». ¹⁷⁶

«Если кто-нибудь из членов этой семьи ныне живет в Казани, то я прошу его снести мой сердечный поклон на могилу их матери и **принять** от меня горячую **благодарность** за те прекрасные часы, которые я провел в их доме». ¹⁷⁷

Для обоих выражений существует дословный итальянский перевод: *ricevere i ringraziamenti* и *accettare i ringraziamenti*.

¹⁷² Там же. Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978).

¹⁷³ Там же. Вениамин Каверин. Два капитана (1938–1944).

¹⁷⁴ Там же. Евгения Дылева. "Студиум": учеба со знаком плюс // "Петербургский Час пик", 2003.09.10.

¹⁷⁵ Там же. Евгений Болотин. "Какой-то крестьянин Опекушин." // "Наш современник", 2004.06.15.

¹⁷⁶ Там же. В.В. Вересаев. Записки врача (1895–1900).

¹⁷⁷ Там же. И.И. Лажечников. Как я знал М.Л.Магницкого (1865).

Таблица 8

БЛАГОДАРНОСТЬ	GRATITUDINE
<u>1. Проявление чувства</u>	<u>1. Manifestazione del sentimento</u>
<u>2. Состояние субъекта</u> Испытывать <i>благодарность</i> Чувствовать <i>благодарность</i>	<u>2. Condizione del soggetto</u> Provare <i>gratitudine</i> Provare <i>gratitudine</i>
<u>3. Действие субъекта</u> Выразить <i>благодарность</i> Объявить <i>благодарность</i> (Annunciare, dichiarare. Stile ufficiale) Передать <i>благодарность</i> Приносить <i>благодарность</i> (Stile ufficiale)	<u>3. Azione del soggetto</u> Esprimere <i>gratitudine</i> Esprimere <i>gratitudine</i> Trasmettere <i>i ringraziamenti</i> (Официальный стиль) Porgere <i>i ringraziamenti</i> (Официальный стиль)
<u>4. Воздействие каузатора</u> Получить <i>благодарность</i> Принять <i>благодарность</i>	<u>4. Influsso (azione) della "causa"</u> Ricevere <i>i ringraziamenti</i> Accettare <i>i ringraziamenti</i>

2.2.7. Фразеологические сочетания со словом УВАЖЕНИЕ.

А) Проявление чувства

Для обозначения проявления чувства уважения существует единственное устойчивое словосочетание – *уважение растёт*. Правда, о проявлении чувства здесь можно говорить только с известной долей условности; это, скорее, характеристика изменения чувства, которое сначала было маленьким, а потом стало большим. При этом существительное *уважение* в позиции грамматического субъекта даёт нам основания для отнесения конструкции именно к данной группе.

Перевод выражения на итальянский в данном случае полностью передаёт содержание русской конструкции – *il rispetto cresce*.

Как показывают примеры из корпуса, выражение используется исключительно редко: всего два случая использования данной конструкции, оба относятся к языку газет и журналов.

Б) Состояние субъекта

Как и в большинстве случаев, состояние субъекта, чувствующего *уважение*, обозначается устойчивыми словосочетаниями *чувствовать уважение* и *испытывать уважение*, а также конструкцией *питать уважение*. Перевод данных выражений также не отличается от описанного выше. Из двух конструкций более частотной является *чувствовать уважение*. В национальном корпусе русского языка встречается 44 примера использования этой конструкции, причем 41 из них – из литературных произведений, чаще 19 века (А.С.Пушкин, И.С.Тургенев, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой). Выражение *испытывать уважение* появляется в корпусе 28 раз, при этом оно чаще встречается в языке газет и журналов (7 раз), а литературные и художественно-публицистические произведения, в которых оно обнаруживается относятся, в основном, к 20 веку.

Конструкция *питать уважение* аналогична рассмотренному и описанному ранее выражению *питать надежду*. Совпадает и перевод выражений: *питать уважение* – *nutrire rispetto*. Выражение встречается в корпусе 57 раз, однако, в основном, в литературных произведениях 19 века и в исторических трудах.

В) Действие субъекта

Существует четыре устойчивых словосочетания, которые можно использовать для выражения действия субъекта, испытывающего чувство *уважения*: *проявлять уважение*, *окружать уважением*, *оказать уважение*.

С точки зрения глагола, лежащей в основе конструкции, новым является выражение *оказать уважение*. Интересно, что у глагола *оказать* в современном литературном языке не существует прямого номинативного значения. В этом значении он используется только в диалектах, а в литературном языке «с некоторыми существительными образует сочетания со значением того или иного действия в зависимости от смысла существительного» (МАС, т. 2, с.604). При

переводе на итальянский язык выражению *оказать уважение* соответствует выражение *portare rispetto* (букв. *нести уважение).

Все остальные конструкции уже были рассмотрены и описаны ранее, применительно к другим чувствам: см. *проявлять любовь, окружать любовью*. Им полностью соответствует и перевод выражений: *проявлять уважение – manifestare rispetto, окружать уважением – circondare di rispetto*. Отметим, что последнее выражение в итальянском языке является сугубо книжным, что в принципе соответствует и словоупотреблению в русском языке: *окружать уважением* встречается всего 9 раз, из них шесть – в литературе, преимущественно 19 века, два раза – в языке науки (оба в «Истории педагогики») и 1 раз в языке газет и журналов. Остальные выражения более частотны: *проявлять уважение* встречается 24 раза, из них 10 – язык газет и журналов; *оказать уважение* можно обнаружить в корпусе 59 раз. Данное выражение более частотно, однако оно менее актуально для современного словоупотребления: все примеры относятся к литературе и литературной критике, а также два выражения встречаются в исторических трудах.

Г) Воздействие каузатора

Для обозначения воздействий каузатора используются следующие конструкции: *вызывать уважение, внушать уважение, завоевывать уважение, пользоваться уважением*.

С точки зрения частотности употребления, наиболее используемым является конструкция *внушать уважение*: 94 примера в национальном корпусе русского языка из художественных произведений, 13 примеров – из языка газет и журналов, 17 – из языка научных и религиозных трудов (в основном, работы по истории). Как мы видим, однако, большая часть примеров относится к литературным произведениям, выражение относительно редко встречается в других стилях речи.

Обратная ситуация возникает с конструкцией *вызывать уважение*: 60 примеров из 114 (больше 50%) относится к публицистическому и научному стилям речи, и только 54 – к художественному.

Отдельного разговора заслуживает устойчивое словосочетание *завоевывать уважение*. Оно вообще не может быть отнесено к частотным: всего 10 примеров из языка газет и журналов – 11 примеров из языка литературных произведений. Дело в том, что, как мы писали выше, *завоевывать уважение* и *вызывать уважение* различаются оттенками значения:

*«Показав сумасшедший объем работы, которую проделали, вы автоматически становитесь более значимым и незаменимым, приближаетесь к руководителю и завоевываете уважение в деловых кругах».*¹⁷⁸

*«А вот указали бы другого человека, который способен в год организовать почти образцовую армию, да еще завоевать уважение военных специалистов».*¹⁷⁹

Из данных примеров видно, что для того, чтобы завоевать уважение, необходимо приложить большие усилия, то есть совершить некоторые активные действия (проделать немалый объем работы, за год организовать образцовую армию) по приобретению уважения. Эти действия более активны, «агрессивны», чем в случаях, когда употребляются *вызывать уважение* и *внушать уважение*:

*«Бескорыстный, неутомимый деятель, суровый к самому себе, он внушал если не любовь и симпатию, то доверие и уважение».*¹⁸⁰

*«Вызывает уважение стойкость, с которой тетя Аня отказывается от эксплуатации пылесоса и другой техники...».*¹⁸¹

*«Безусловно, уважение вызывает его отношение к семье — о своих детях и жене он говорит с удивительной теплотой, а обычно мужчины стараются скрыть свои чувства».*¹⁸²

Эти примеры показывают, что *вызывать уважение* или *внушать уважение* можно и не совершая героических подвигов, не выполняя сверхактивных действий (быть бескорыстным и неутомимым, последовательно отказываться от использования бытовой техники (?), быть хорошим семьянином). Данные конструкции могут быть переведены на итальянский язык как *suscitare rispetto* и *incutere/infondere rispetto*.

¹⁷⁸ Там же. А. Шубин. Путь к благополучию (2000).

¹⁷⁹ Там же. Лев Троцкий. Моя жизнь (1929–1933).

¹⁸⁰ Там же. Т.Н. Грановский. Лекции Т.Н. Грановского по истории позднего средневековья (1849–1850).

¹⁸¹ Там же. Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979).

¹⁸² Там же. Эльвира Савкина. "Готов бороться за место под солнцем" // "Дело" (Самара), 2002.06.02.

Выражение *пользоваться уважением* может быть употреблено как в значении «быть уважаемым», так и в значении «использовать то, что тебя уважают, в своих интересах» (во втором случае можно говорить о прямом номинативном значении глагола). Конструкция полностью аналогична рассмотренному ранее словосочетанию *пользоваться любовью* по характеру выражаемых отношений, и по особенностям перевода. Выражение частотно и встречается в самых разных стилях речи: в языке газет и журналов, в литературных и литературно-публицистических произведениях, в религиозных и научных (в основном исторических и философских) текстах.

*«США всегда занимали ясную позицию в диалоге с Москвой: среднеазиатские республики должны пользоваться уважением как независимые государства».*¹⁸³

*«Я любима людьми, которых люблю сама; я пользуюсь не только полным доверием, но и полным уважением моего мужа и, несмотря на клеветы насчет причин моего выхода за Синтянина, теперь я почти счастлива».*¹⁸⁴

*«Человек он очень почтенный, пользуется общим уважением, деловой, но без особого темперамента».*¹⁸⁵

*«Монастыри пользовались особым уважением императрицы».*¹⁸⁶

¹⁸³ Кондолиза Райс: "Нас сблизил угроза терроризма" // "Известия", 2001.10.14.

¹⁸⁴ Н.С. Лесков. На ножах (1870).

¹⁸⁵ С.Ю. Витте. Воспоминания (1911).

¹⁸⁶ Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск седьмой: XVIII столетие (1862–1875).

Таблица 9

УВАЖЕНИЕ	RISPETTO
<u>1. Проявление чувства</u> <i>Уважение</i> растёт	<u>1. Manifestazione del sentimento</u> <i>Il rispetto</i> cresce
<u>2. Состояние субъекта</u> Испытывать <i>уважение</i> Чувствовать <i>уважение</i> Питать <i>уважение</i>	<u>2. Condizione del soggetto</u> Provare <i>rispetto</i> Provare <i>rispetto</i> Nutrire <i>rispetto</i>
<u>3. Действие субъекта</u> Оказать <i>уважение</i> Проявлять <i>уважение</i> Окружать <i>уважением</i>	<u>3. Azione del soggetto</u> Portare <i>rispetto</i> (нести) Mostrare <i>rispetto</i> Circondare di <i>rispetto</i>
<u>4. Воздействие каузатора</u> Вызывать <i>уважение</i> Внушать <i>уважение</i> Завоевать <i>уважение</i> Пользоваться <i>уважением</i>	<u>4. Influsso (azione) della "causa"</u> Suscitare <i>rispetto</i> Incutere/infondere <i>rispetto</i> Conquistare <i>il rispetto</i> Godere <i>del rispetto</i>

2.2.8. Фразеологические сочетания со словом ЛЮБОпытСТВО.

А) Проявление чувства

Проявление чувства любопытства может быть выражено конструкциями: *любопытство овладевает* и *любопытство охватывает*. Поскольку конструкции уже были неоднократно описаны ранее, не будем останавливаться на них подробно. Отметим лишь их весьма незначительную частотность (*любопытство овладело* – три примера в национальном корпусе русского языка, *любопытство охватило* – только один пример). Впрочем, большой трудности эти конструкции вызвать не должны, поскольку они вполне аналогичны другим выражениям, служащим для обозначения проявления чувства.

Б) Состояние субъекта

Для обозначения состояния любопытствующего субъекта используются конструкции: *испытывать любопытство, чувствовать любопытство, сгорать от любопытства, воспылать любопытством и питать любопытство*. Перевод выражений *испытывать любопытство* и *питать любопытство* совпадает с переводом описанных ранее аналогичных конструкций. Выражение *чувствовать любопытство* интересно тем, что, в отличие от рассмотренных ранее случаев, стандартный для данной конструкции перевод **sentire curiosità* в современном итальянском языке практически не употребляется и должен быть заменен *nutrire curiosità* или *provare curiosità*.

Остановимся на особенностях употребления данных выражений. *Испытывать любопытство* встречается в корпусе 12 раз, из них 11 – в языке литературных произведений. *Чувствовать любопытство* используется 6 раз, из них 5 – в художественной литературе. *Питать любопытство* наименее частотно, оно встретилось в корпусе всего 4 раза.

Сгорать от любопытства – тоже испытывать чувство, но со значительно большей степенью интенсивности, возможно даже испытывая некоторый дискомфорт от невозможности удовлетворить любопытство.

*«Соседи здесь не те, что были тогда, видимо, сплетники узнали меня и сгорают от любопытства: откуда я свалилась на их голову».*¹⁸⁷

Воспылать любопытством означает начало процесса и употребляется преимущественно в высоком стиле (или для создания эффекта иронии):

*«Ну, братцы! поздравляю вас всех!» — С чем таким? подхватили мы, и воспылали еще множайшим любопытством слышать дальнейшее».*¹⁸⁸

В) Действие субъекта

Действия субъекта, который испытывает любопытство, могут быть обозначены следующими выражениями: *проявлять любопытство* и *удовлетворить любопытство*. Выражения, аналогичные конструкции *проявлять любопытство*, уже встречались нам при обозначении действий субъекта с

¹⁸⁷ Там же. Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998).

¹⁸⁸ Там же. А.Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1800).

другими чувствами, например *проявлять волнение, беспокойство* и др. Перевод на итальянский язык, соответственно, не отличается от описанного ранее.

Еще одно выражение, служащее для обозначения действий субъекта – *удовлетворить любопытство*. Конструкции с данным глаголом нам до сих пор не встречались, поэтому остановимся на этом выражении более подробно.

На итальянский язык данное выражение можно перевести как *soddisfare la curiosità*.

Все четыре выражения передают разные оттенки значения или даже разные значения. *Проявлять любопытство* – значит просто показывать чувство, любопытствовать:

«— *Что у вас случилось? — проявил любопытство незнакомый врач*».¹⁸⁹

Конструкция *удовлетворить любопытство* отличается от предыдущей не просто оттенком значения, а всем своим смыслом. *Удовлетворить любопытство* – значит способствовать прекращению чувства.

«*Открылись двери нескольких квартир, выглядывали соседи — теперь они могли удовлетворить свое любопытство, не боясь наткнуться на шальную пулю*».¹⁹⁰

В данном примере *удовлетворить любопытство* означает «узнать, что случилось, и перестать быть любопытными».

Можно *удовлетворить* не только свое собственное *любопытство* (сам породил любопытство у самого себя и сам же совершил действия, необходимые для его прекращения) но и чье-то чужое (вызвал любопытство в ком-то другом, а затем совершил работу по прекращению этого состояния – чаще всего, предоставил необходимую информацию).

Таким образом, каждое из рассмотренных выше выражений передает свой собственный оттенок значения; взаимная замена конструкций невозможна.

Г) Воздействие каузатора

Существует четыре фразеологических сочетания со словом *любопытство*, которые выражают действие каузатора: *вызывать любопытство, возбуждать любопытство, разжигать любопытство и пробуждать любопытство*.

¹⁸⁹ Там же. Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004).

¹⁹⁰ Там же. Влада Валеева. Скорая помощь (2002).

Кроме конструкции с глаголом *возбуждать*, все остальные мы уже встречали при исследовании других чувств (*вызывать любовь, уважение, беспокойство; разжигать ненависть; пробуждать любовь, ненависть*). Что касается этих выражений, можно сказать, что и в случае со словом *любопытство* перевод глагола на итальянский язык останется прежним.

Действительно, характеристики словосочетаний *вызывать любопытство, разжигать любопытство* и *пробуждать любопытство* полностью соотносятся с аналогичными характеристиками выражений со словом *ненависть*.

Разжигать любопытство передает значение «делать более активным то любопытство, которое уже существует». Значение «выводить из состояния покоя» носит и сочетание *пробуждать любопытство*, поэтому можно сказать, что конструкции очень близки друг к другу. Несмотря на это, важно отметить, что глагол *пробуждать* в большей степени, чем глагол *разжигать*, подчеркивает начало процесса появления чувства.

Следующие примеры доказывают сказанное:

«*Это не утоляло мое любопытство, а, наоборот, разжигало*».¹⁹¹

«*Я не знал, что, не пройдет и месяца, как судьба столкнет меня с этим человеком, и на протяжении долгого времени он будет занимать все мои мысли и разжигать мое любопытство*»¹⁹².

Как и в случае со словом *ненависть*, среди рассмотренных выражений самым нейтральным является *вызывать любопытство*. Несмотря на то, что эта конструкция не самая частотная (она встречается в национальном корпусе русского языка 34 раза, а, например, *возбуждать любопытство* – 87 раз), она может быть использована в любом контексте. Выражения *разжигать любопытство* и *пробуждать любопытство* еще менее частотны – 14 и 8 примеров в национальном корпусе соответственно. Отметим, что выражение *разжигать любопытство* достаточно часто используется в языке газет и журналов, т.е. менее стилистически маркировано, чем конструкция *пробуждать любопытство*, носящая преимущественно книжный характер.

¹⁹¹ Там же. Георгий Бурков. Хроника сердца (1953–1990).

¹⁹² Там же. Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976).

Если рассматривать частотность фразеологических сочетаний, обозначающих воздействия каузатора, который порождает любопытство, то обнаруживается, что в национальном корпусе русского языка больше всего встречается *возбуждать любопытство* (84 примера из художественной литературы, 3 примера из языка газет и журналов).

Говоря о переводе конструкции, следует отметить, что значение итальянского глагола *provocare* не полностью соответствует русскому *возбуждать* (итальянский глагол более широк по значению и может использоваться в большем количестве разных случаев: так, можно *provocare una guerra* (войну), *un incidente* (аварию), *un conflitto* (конфликт) и т.д.).

Таблица 10

ЛЮБОПЫТСТВО	CURIOSITA'
<p><u>1. Проявление чувства</u></p> <p><i>Любопытство</i> овладевает (кем?)</p> <p><i>Любопытство</i> охватывает (кого?)</p>	<p><u>1. Manifestazione del sentimento</u></p> <p><i>La curiosità</i> domina</p> <p><i>La curiosità</i> assale</p> <p><i>La curiosità</i> prende (берет)</p>
<p><u>2. Состояние субъекта</u></p> <p>Испытывать <i>любопытство</i></p> <p>Чувствовать <i>любопытство</i></p> <p>Питать <i>любопытство</i></p> <p>Сгорать от <i>любопытства</i></p> <p>Воспылать <i>любопытством</i></p>	<p><u>2. Condizione del soggetto</u></p> <p>Provare <i>curiosità</i></p> <p>Provare <i>curiosità</i></p> <p>Nutrire <i>curiosità</i></p> <p>Iniziare ad ardere <i>dalla curiosità</i></p> <p>Soddisfare <i>la curiosità</i></p>
<p><u>3. Действие субъекта</u></p> <p>Проявлять <i>любопытство</i></p> <p>Удовлетворять <i>любопытство</i></p>	<p><u>3. Azione del soggetto</u></p> <p>Dimostrare <i>curiosità</i></p> <p>(показать)</p> <p>Bruciare per <i>la curiosità</i></p>
<p><u>4. Воздействие каузатора</u></p> <p>Вызывать <i>любопытство</i></p> <p>Возбуждать <i>любопытство</i></p> <p>Разжигать <i>любопытство</i></p> <p>Пробуждать <i>любопытство</i></p>	<p><u>4. Influsso (azione) della "causa"</u></p> <p>Suscitare <i>la curiosità</i></p> <p>Provocare <i>la curiosità</i></p> <p>Accendere <i>la curiosità</i></p> <p>Svegliare <i>la curiosità</i> (разбудить)</p>

2.2.9. Фразеологические сочетания со словом НЕНАВИСТЬ.

А) Проявление чувства

В русском языке существует много глаголов, которые, сочетаясь со словом *ненависть*, выражают проявление этого чувства.

По степени интенсивности обозначаемого процесса эти глаголы могут быть разделены на две группы: те, которые указывают на зарождение самого чувства ненависти (возникновение чувства), и те, которые описывают процесс воздействия ненависти на какого-либо человека (состояние чувства).

К первой группе относятся *ненависть овладела мной, охватила меня и ненависть проснулась*, а ко второй *ненависть кипела, душила меня, ослепляла меня и клокотала во мне*.

Среди этих конструкций самыми частотными являются *ненависть охватывает меня* и *ненависть кипит*, но важно отметить, что можно считать эту частотность относительной потому, что все сочетания со словом «ненависть + вышеупомянутые глаголы» в языке встречаются достаточно редко. Кроме этого, надо подчеркнуть, что все эти выражения появляются почти только в художественной литературе.

Анализируя все фразеологические сочетания со словом *ненависть*, можно сказать, что с семантической точки зрения ни одно из них не может быть заменено соответствующим глаголом *ненавидеть*. Причина этого заключается в том, что все устойчивые изученные нами сочетания передают дополнительные оттенки по сравнению с глаголом.

Рассмотрим следующие примеры:

*«Его вдруг охватила страшная ненависть к себе — такая ненависть, что он с трудом удержался, чтобы не ударить свою раненую, вместе с ним самим ему ненавистную руку».*¹⁹³

«Лишь только выверив свое убеждение в том, что политику рейха сплошь и рядом делают люди, критически относящиеся к изначальным идеям этой

¹⁹³ Там же. Сергей Бабаян. Романист Неженцев (1995–1996).

политики, Штирлиц понял, что им овладела иная ненависть к этому государству — не та, что была раньше, а яростная, подчас слепая».¹⁹⁴

«Матрос медленно поднял глаза и посмотрел на него в упор; Виктор встретил его взгляд — и так сильна была притаившаяся на время в душе его и вдруг разом проснувшаяся ненависть, что он всем телом своим почувствовал, как усталость его толчками уходит...».¹⁹⁵

В этих примерах выражения *его вдруг охватила страшная ненависть*, *им овладела иная ненависть* и *проснувшаяся ненависть* связаны не столько с тем, что субъект ненавидит кого-то, сколько с характеристикой самого чувства.

Ненавидеть больше воспринимается как состояние, а *ненависть овладевает мной* и *ненависть охватывает меня*, как кажется, подчеркивают активную роль чувства и чуть более пассивную роль человека.

Это замечание служит дополнительным подтверждением того, что было уже сказано о других словосочетаниях, относящихся к сфере чувств: фразеологические сочетания всегда более точно описывают ситуацию, чем глаголы.

Кроме этого, важно отметить, что выбор между глаголом и фразеологическим сочетанием зависит также от стиля и сферы речи: глагол *ненавидеть* имеет обширный спектр использования (от бытовой речи до художественной литературы), а устойчивые конструкции встречаются, в основном, в литературе.

Говоря о проявлении чувства *ненависть*, мы сталкиваемся с уже знакомыми нам конструкциями «чувство + глаголы *охватить* и *овладеть*».

В итальянском языке *ненависть нападает* на человека (досл. 'lo assale'), *господствует* над ним (досл. 'lo domina') или *берет* его (досл. 'lo prende'). Как и по поводу *беспокойства*, *волнения* и *возмущения*, снова кажется, что по сравнению с русскими, итальянские глаголы более сильно подчеркивают отрицательные оттенки семантики самого чувства.

Словосочетание *ненависть проснулась* (досл. 'l'odio si è svegliato'), наоборот, воспринимается одинаково и в русском, и в итальянском языке.

¹⁹⁴ Там же. Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968).

¹⁹⁵ Там же. Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994).

Фразеологические сочетания, которые передают переносный оттенок «действующей ненависти» могут быть разделены на две группы: сочетания с глаголами, обозначающими действие внутри человека (*кипеть* и *клокотать*), и сочетания с глаголами, обозначающими внешнее действие на человека (*душить* и *ослеплять*).

Проиллюстрируем сказанное примерами:

А) *«В душе моей кипит ненависть, я чувствую, что еще минута и — я за себя не ручаюсь, произойдет взрыв, но деликатность и боязнь нарушить хороший тон заставляют меня повиноваться дамам».*¹⁹⁶

*«Даже та ненависть, которая клокочет в его горле и выходит слюной, имеет абсолютно другой молекулярный или там экзистенциальный состав, чем шпрехтовы слезы».*¹⁹⁷

В) *«— Я не могу вас понять! Я вас отказываюсь понять. Я уговаривал, я упрашивал, чтоб вы согласились на эту роль. Вы не желали: вас душит ненависть. Я ответил: "меня она не тревожит. Меня сегодня тревожит одно: упрямое воскрешение деспота и реанимация трупа. Мы с вами знаем, что нам сулит эта опасная некрофилия».*¹⁹⁸

*«Несмотря на свое дипломированное образование, эти господа не дали, не дают и не могут дать ясного и правильного ответа не только потому, что жгучая классовая ненависть к революции ослепила их, но и потому, что по социальной природе своего буржуазного и мелкобуржуазного мировоззрения и вследствие этого их узкого кругозора они не в силах разобраться и понять объективные исторические законы, определившие победу социалистической революции».*¹⁹⁹

Как уже было сказано, эти конструкции достаточно редки. Они используются почти только в художественной литературе и являются очень важным художественным приемом для того, чтобы охарактеризовать героя. Выбирая из описанных устойчивых выражений ту, а не другую конструкцию,

¹⁹⁶ Там же. Антон Чехов. Из записок вспыльчивого человека (1887).

¹⁹⁷ Там же. Галина Щербакова. У ног лежачих женщин (1995).

¹⁹⁸ Там же. Леонид Зорин. Юпитер // "Знамя", 2002, №12, 2001.

¹⁹⁹ Там же. Лазарь Каганович. Памятные записки (1991).

писатель имеет точную возможность передать не только состояние субъекта, но и уровень, интенсивность его чувства.

Интересно, что сама интенсивность передается не через прилагательное, а через глагол. Этот метод можно считать очень удачным, особенно с точки зрения семантики: переносное использование глагола передает любое понятие более четко, чем прямое и непосредственное использование прилагательного или наречия. Иными словами, значение выражения *ненависть душист человека* «сильнее» значения *он ужасно ненавидит этого человека*.

Приведенные замечания подчеркивают еще раз, что значение фразеологических сочетаний настолько точно, что часто их невозможно заменить одним глаголом.

Говоря об итальянских эквивалентах изученных сочетаний, можно сказать, что *ненависть душист* и *ненависть ослепляет* имеют прямой перевод, соответственно *l'odio soffoca* и *l'odio accesa*. Для конструкций *ненависть кипит* и *ненависть клокочет* в итальянском языке не существуют двух разных выражений, а только *l'odio ribolle*.

Б) Состояние субъекта

Существует шесть глаголов, которые, сочетаясь со словом *ненависть*, выражают состояние субъекта: *испытывать*, *чувствовать*, *питать*, *питаться*, *гореть* и *скрывать*.

Они могут быть разделены на три группы. Первая группа включает глаголы *испытывать* и *чувствовать*, вторая - *питать*, *питаться* и *гореть*, третья - *скрывать*.

Важно отметить, что данное расположение глаголов условно, то есть оно нужно только для того, чтобы более четко проанализировать все оттенки интересующего нас языкового материала.

Глаголы *испытывать* и *чувствовать* передают более общее значение, касающееся чувства *ненависть*, а глаголы второй группы более точно описывают определенный уровень интенсивности чувства и, кроме этого, в большей степени используются в переносном значении.

Как уже было сказано при анализе предыдущих понятий, сочетаясь со словами, выражающими чувства и эмоции, глаголы *испытывать* и *чувствовать* являются синонимичными.

Рассуждая о фразеологическом сочетании со словом *ненависть*, можно сказать, что для большинства конструкций приведенное замечание уместно, но бывают некоторые случаи, которые надо рассматривать как исключения.

На основе следующих примеров мы постараемся показать все нюансы в использовании этих двух глаголов.

*«Если вы привыкли быть в центре внимания, то будете испытывать ненависть к тому, кто сможет привлечь к себе больше внимания, чем вы».*²⁰⁰

*«К советским военнопленным он чувствовал звериную ненависть и даже мысли не допускал, что эти низшие существа могут служить Германии, руководствуясь каким-либо иным побуждением, кроме страха смерти».*²⁰¹

В предложенных примерах *испытывать* и *чувствовать* являются взаимозаменяемым; оба устойчивые сочетания передают значение присутствия чувства *ненависть* в человеке.

Несмотря на это, только в первом примере устойчивое выражение может быть заменено глаголом *ненавидеть*. Для второго примера важно отметить, что причина, по которой нельзя заменить конструкцию *он чувствовал звериную ненависть* соответствующим глаголом, является не только семантической, но и структурной. Иными словами, если точно передать значение этого выражения, используя глагол *ненавидеть*, надо превратить прилагательное в наречие, но в русском языке невозможно сказать **зверино ненавидеть* (и даже потенциально возможное *зверски ненавидеть* звучит неестественно). Из этого следует уже известное нам замечание о том, что фразеологические сочетания более точно, чем конструкции «глагол + наречие» описывают разные ситуации.

Возвращаясь к анализу разницы между глаголом *испытывать* и *чувствовать* в устойчивых сочетаниях, рассмотрим следующие примеры:

*«Коля чувствовал их ненависть».*²⁰²

²⁰⁰ Там же. А. Шубин. Путь к благополучию (2000).

²⁰¹ Там же. Вадим Кожевников. Щит и меч (1968).

²⁰² Там же. Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // "Новый Мир", №7, 2002.

*«Иной раз сидишь на лекции, он сзади, и затылком чувствуешь исходящую от него ненависть».*²⁰³

*«Во все время совета — и пока Тройников говорил, и после, когда он сидел, слушая соображения других, — он, как холод щекой, чувствовал ненависть, исходившую на него от человека, на которого он ни разу с тех пор не взглянул».*²⁰⁴

*«Бывали, значит, столкновения. Этому человеку, из окон которого открывается вид на тюрьму, тяжело всякое воспоминание о своем "рабочем" времени. Когда он касается этого времени, он волнуется, тяжело дышит и на лице его написана злость. А когда он говорит о каторжанах, вы чувствуете в его тоне такое презрение, такую ненависть. Он говорит о них словно о скоте: "С этими негодьями не так следует обращаться. Их распустили теперь».*²⁰⁵

Возникает вопрос о принадлежности рассмотренных выражений к фразеологическим сочетаниям. В самом деле, несмотря на внешнюю схожесть с устойчивыми конструкциями, в данном случае мы имеем дело, скорее, со свободной сочетаемостью составляющих частей выражения: *чувствовал исходящую от него ненависть* – ощущал (воспринимал и др.) *исходящую от него ненависть* – *чувствовал исходящий от него страх, радость* и др.

Общий знаменатель этих примеров – невозможность заменить глагол *чувствовать* глаголом *испытывать*.

В первом и втором примере сам субъект не испытывает ненависти, но «воспринимает, ощущает» ненависть кого-то другого, ненависть, которая «принадлежит» другому существу. В третьем примере подчеркивается место, в котором присутствует ненависть – тон кого-то. То, что ненависть находится в тоне чьего-то голоса, также обозначает то, что она принадлежит другому субъекту.

Очевидно, ненависть другого человека невозможно очень интенсивно чувствовать, возможно только воспринимать то, что она существует и, в крайнем случае, то, что она сильная. Только тот, кто ненавидит, может до конца воспринимать интенсивность собственного чувства.

²⁰³ Там же. Григорий Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999).

²⁰⁴ Там же. Григорий Бакланов. Июль 41 года (1964).

²⁰⁵ Там же. В.М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903).

Отметим, что направленность ненависти подчеркивается также грамматически, в частности, управлением слова ненависть. Для собственной ненависти используется выражение *ненависть к кому-либо, чему-либо* (при этом допустимо сопровождение существительного прилагательными, указывающими на степень проявления чувства): *юноша чувствовал ненависть к бандитам*. Для обозначения чьей-либо ненависти требуется использовать выражение *ненависть кого-либо*: *юноша чувствовал ненависть бандитов* (то есть бандиты ненавидели юношу, и он это чувствовал).

На основе этих замечаний можно предполагать, что во фразеологических сочетаниях со словом *ненависть* глаголы *чувствовать* и *испытывать* не являются взаимозаменяемыми в тех случаях, когда субъект воспринимает чувство другого человека. В этих случаях используется только глагол *чувствовать*.

Кроме этого, интересно отметить, что в национальном корпусе русского языка выражение *испытывать ненависть* чуть более частотно, чем *чувствовать ненависть*. Вероятно, можно объяснить этот факт двумя причинами. С одной стороны, глагол *испытывать* является более нейтральным, чем глагол *чувствовать*. С другой стороны, чаще всего описывается ненависть самого субъекта к кому-то, а не восприятие этим субъектом чьей-то ненависти к нему.

Если рассматривать итальянские эквиваленты изученных структур, можно сказать, что чаще всего оба переводятся конструкцией *provare odio*. Иногда для того, чтобы передать *чувствовать ненависть*, используют и выражение *sentire odio*, но это можно воспринимать, скорее всего, как просторечие, причем не очень распространенное.

И в русском, и в итальянском языках эти конструкции редко употребляются в разговорном языке: они присутствуют прежде всего в художественной литературе и иногда встречаются в языке газет и журналов.

Другие конструкции, которые выражают состояние субъекта – *питать ненависть* и *гореть ненавистью*.

Среди них наиболее частотным выражением является *питать ненависть*. Оно употребляется прежде всего в художественной литературе, но встречается также в научном языке, в языке газет и журналов, в литературной критике. Анализируя это выражение, интересно отметить, что словосочетание часто может

быть заменено более общими конструкциями: *чувствовать* или *испытывать ненависть*.

Анализируем следующие примеры:

«Нет, папа, как вам угодно: я ни за что не покажусь». — "Что ты, с ума сошла? — возразил отец, — давно ли ты стала так застенчива, или ты к ним питаешь наследственную ненависть, как романическая героиня?».²⁰⁶

«Власти питали к нему особенную ненависть и подвергали предварительной цензуре, причинявшей редактору неисчислимые трудности и беспрестанные невзгоды».²⁰⁷

Выражение *гореть ненавистью* используется гораздо реже, чем предыдущие, но также принадлежит к высокому стилю языка.

В национальном корпусе русского языка существуют только три примера, в которых появляется рассмотренная нами конструкция.

«Но женищина, которая столько жила, как я, — и как жила, мсье Сторешник! я теперь святая, схимница перед тем, что была, — такая женищина не может сохранить бюста! — И вдруг она заплакала: — мой бюст! мой бюст! моя чистота! о, боже, зачем ли я родилась? — Вы лжете, господа, — закричала она, вскочила и ударила кулаком по столу: — вы клевете! Вы низкие люди! она не любовница его! он хочет купить ее! Я видела, как она отворачивалась от него, горела негодованьем и ненавистью».²⁰⁸

«Широко расставленные глаза горели ненавистью: "Мы все знаем!".²⁰⁹

«Его глаза, как ей показалось, горели ненавистью и злобой; нижняя часть лица, стянутого перевязью каски, судорожно вздрагивала».²¹⁰

Второй и третий пример показательны потому, что глагол *гореть* имеет в качестве субъекта слово «глаза». В этом случае его невозможно заменить чем-то другим: невозможно, чтобы глаза* *питали ненависть* или **чувствовали ненависть*.

²⁰⁶ Там же. А.С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина/Барышня-крестьянка (1830).

²⁰⁷ Там же. С. М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей (1886).

²⁰⁸ Там же. Н.Г. Чернышевский. Что делать? (1863).

²⁰⁹ Там же. Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994).

²¹⁰ Там же. Г.П. Данилевский. Сожженная Москва (1885).

Существует еще одно выражение, обозначающее состояние ненавидящего субъекта – *питаться ненавистью*. Примеры из национального корпуса показывают, что выражение употребляется в публицистическом стиле и встречается исключительно редко (всего три примера!). То же самое, кстати, можно сказать и о буквальном итальянском эквиваленте данного выражения (*nutrirsi d'odio*).

Что касается рассмотренных выше конструкций *питать ненависть* и *гореть ненавистью*, то в итальянском языке существует прямой перевод рассмотренных выражений: *nutrire odio* и *ardere d'odio*.

Конструкция *скрывать ненависть* выражает совсем другой смысл: *скрывать ненависть* – значит стараться, чтобы окружающие не увидели, что человек испытывает. Выражение встречается преимущественно в книжной речи (из 9 примеров, содержащихся в национальном корпусе русского языка, 5 относятся к языку художественной литературы XIX – первой половины XX века, по одному – к современной литературе, мемуарам и языку науки и религии).

«При всем старании, он никак не мог **скрыть ненависть** к сестре, и, кажется, величайшим бы счастьем его было ее несчастье»²¹¹.

На итальянский язык выражение переводится буквально: *nascondere l'odio*.

В) Действие субъекта

Действия субъекта, связанные с ненавистью, могут быть переданы словосочетаниями *выражать ненависть*, *проявлять ненависть*. Все эти конструкции встречаются не очень часто – 15 употреблений в национальном корпусе русского языка для *выражать ненависть* и 3 – для *проявлять ненависть*. Тем не менее, поскольку это достаточно типичный и единственно возможный способ выражения данных отношений, их нельзя не принимать во внимание. Конструкция *выражать ненависть* характерна, скорее, для языка XX века: из 15 примеров только три принадлежат перу русских писателей-классиков более раннего периода (два примера из произведений Л.Н.Толстого и один – из И.С.Тургенева). Остальные 12 примеров относятся, в основном к публицистике и художественно-публицистическим произведениям, чаще всего – к мемуарам.

²¹¹ Там же. А.Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863).

«Пассажиры бурно **выражали** свою **ненависть** к "предателям"». ²¹²

Выражение *проявлять ненависть* встретилось в корпусе всего три раза, причем все три раза - в текстах конца XX века: один пример – из В.Войновича и два – из публицистических произведений.

«Мы все ее боялись, а где боязнь, там и **ненависть**, которую мы с моим другом Женькой Чепенко решили **проявить**» ²¹³.

«То есть читателям фактически разрешают **проявлять** в общении с детьми массу отрицательных эмоций, дурных чувств: раздражение, злобу, гнев, **ненависть**, ярость». ²¹⁴

Перевод данных конструкций на итальянский язык не представляет особых трудностей; итальянские эквиваленты глаголов *выражать* и *проявлять* уже были описаны нами ранее.

Д) Воздействие каузатора

Существуют три глагола, которые в сочетании со словом *ненависть* выражают действие каузатора: *разжигать*, *пробуждать* и *вызывать*.

Среди них самой распространенной конструкцией является *вызывать ненависть*. В национальном корпусе русского языка содержится 67 примеров, которые показывают использование этого выражения в русском языке. Большинство примеров относятся к художественной литературе, но есть и такие, которые связаны со сферой литературной критики, сферой религии, официальной и политической сферой, языком газет и журналов и научным языком.

Говоря о разных сферах, в которых можно найти выражающие воздействие каузатора фразеологические сочетания со словом *ненависть*, интересно отметить, что конструкция *разжигать ненависть* также встречается не только в художественной литературе, но и в литературной критике, и в публицистике. Это выражение само по себе, однако, достаточно редко. В национальном корпусе русского языка есть только шесть примеров его употребления.

²¹² Там же. (Бухарина) Анна Ларина. Незабываемое (1986–1990).

²¹³ Там же. Владимир Войнович. Замысел (1999).

²¹⁴ Там же. Ирина Медведева, Татьяна Шишова. Педагогика от лукавого // "Наш современник", 2002.

Этот факт можно объяснить достаточно просто. Несмотря на то, что с семантической точки зрения два выражения *вызывать ненависть* и *разжигать ненависть* почти синонимичны, значение второго выражения более интенсивно, чем значение первого.

Рассмотрим следующие примеры:

*«Могло ли быть опубликовано произведение, в котором превыше всего провозглашались "чувства добрые", в эпоху, когда только и кричали на всех перекрестках об "обострении классовой борьбы", о врагах, кулаках и штионах, и всячески разжигали ненависть и злобу?»*²¹⁵

«Лучший способ вызвать у детей на всю жизнь ненависть к писателю — включить его произведения в школьную программу».²¹⁶

«За два месяца до этих событий Каспаров, Роднина, Андрей Чесноков и я собрались вместе для создания ассоциации, которая должна была отстаивать права советских спортсменов, провели пресс-конференцию и, конечно, вызвали к себе ненависть спортивного начальства».²¹⁷

Совершенно очевидно, что в первом случае интенсивность порождаемого чувства значительно выше, чем во вторых двух.

В итальянском языке оба выражения переводятся дословно (*разжигать ненависть* – *accendere l'odio*, *вызывать ненависть* – *suscitare odio*).

Что касается конструкции *пробуждать ненависть*, важно отметить, что хотя она присутствует в словаре, в национальном корпусе русского языка нет никаких примеров ее употребления.

Таким образом, выражение не очень частотно.

Несмотря на это, путем анализа семантики глагола *пробуждать*, можно предположить, в каком контексте наиболее уместна данная конструкция. Конструкция *пробуждать ненависть* не эквивалентна выражению *разжигать ненависть*: в первом случае речь идет о порождении чувства, во втором – об усилении уже существующего. Взаимозаменяемыми, в том смысле, что их можно употреблять в тех же контекстах, можно считать скорее выражения *пробуждать*

²¹⁵ Там же. Мария Шнейерсон. "Чувства добрые" // "Вестник США", 2003.07.09.

²¹⁶ Там же. Никита Богословский. Заметки на полях шляпы (1997).

²¹⁷ Там же. Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997).

ненависть и вызывать ненависть. При этом пробуждать ненависть носит ярко выраженный книжный характер.

В итальянском языке выражение пробуждать ненависть переводится дословно *svegliare l'odio*.

Таблица 11

НЕНАВИСТЬ	ODIO
<p><u>1. Проявление чувства</u></p> <p><i>Ненависть</i> овладевает (кем?) (fare proprio qualcosa e averlo in proprio dominio)</p> <p><i>Ненависть</i> охватывает (кого?)</p> <p><i>Ненависть</i> кипит (где? в ком?)</p> <p><i>Ненависть</i> душит (кого?)</p> <p><i>Ненависть</i> ослепляет (кого?)</p> <p><i>Ненависть</i> клокочет (где? в ком?)</p> <p><i>Ненависть</i> проснулась (где? в ком?)</p>	<p><u>1. Azione dell'oggetto</u></p> <p><i>L'odio</i> prende</p> <p><i>L'odio</i> domina (господствует)</p> <p><i>L'odio</i> assalire</p> <p><i>L'odio</i> bolle</p> <p><i>L'odio</i> soffocare</p> <p><i>L'odio</i> acceca</p> <p><i>L'odio</i> ribolle</p> <p><i>L'odio</i> si sveglia</p>
<p><u>2. Состояние субъекта</u></p> <p>Испытывать <i>ненависть</i></p> <p>Чувствовать <i>ненависть</i></p> <p>Питать <i>ненависть</i></p> <p>Питаться <i>ненавистью</i></p> <p>Гореть <i>ненавистью</i></p> <p>Скрывать <i>ненависть</i></p>	<p><u>2. Condizione del soggetto</u></p> <p>Provare <i>odio</i></p> <p>Provare <i>odio</i></p> <p>Nutrire <i>odio</i></p> <p>Nutrirsi <i>d'odio</i></p> <p>Ardere <i>d'odio</i></p> <p>Nascondere <i>l'odio</i></p>
<p><u>3. Действие субъекта</u></p> <p>Выражать <i>ненависть</i></p> <p>Проявлять <i>ненависть</i></p>	<p><u>3. Azione del soggetto</u></p> <p>Esprimere <i>l'odio</i></p> <p>Manifestare <i>l'odio</i></p>
<p><u>4. Воздействие каузатора</u></p> <p>Разжигать <i>ненависть</i></p> <p>Пробуждать <i>ненависть</i></p> <p>Вызывать <i>ненависть</i></p>	<p><u>4. Influsso (azione) della "causa"</u></p> <p>Accendere <i>l'odio</i></p> <p>Svegliare <i>l'odio</i></p> <p>Suscitare <i>odio</i></p>

2.2.10. Фразеологические сочетания со словом СТРАХ.

А) Проявление чувства

Для выражения проявления страха используется три глагола: *мучить*, *овладевать*, *охватывать*. Наиболее частотным из всех выражений является выражение *страх охватывает* (109 примеров в национальном корпусе русского языка). При этом конструкция является достаточно универсальной, поскольку встречается не только в языке литературы (96 примеров), но и в публицистическом стиле (семь примеров), и в религиозно-философских текстах (6 примеров). Практически синонимическая конструкция *страх овладевает* встречается несколько реже – 46 примеров, причем кроме двух все из этих примеров относятся к языку художественных произведений. И, наконец, наименее частотна конструкция *страх мучит* всего 13 примеров (в том числе 9 из литературы, четыре примера из языка газет и журналов).

Разница между выражениями *страх овладевает мной* и *страх охватывает меня* заключается не только в частотности, но также в семантике глагола. Эта разница уже была рассмотрена выше и аналогична соотношению выражений *беспокойство овладевает* и *беспокойство охватывает*. В отличие от большинства чувств выражения *страх овладевает* и *страх охватывает* ни при каких обстоятельствах нельзя заменить однокоренным глаголом (ср. его охватило беспокойство – он беспокоится). Причина данного явления заключается в отсутствии соответствующего слова. Существительному *страх* соответствует русский глагол *боится* (глагол *страшится* является стилистически маркированным и употребляется исключительно редко).

Конструкция *страх мучит* хотя и не очень частотна, но отличается от двух рассмотренных выше выражений оттенком значения. Это не просто распространение данной эмоции на субъекта, но и причинение субъекту определенного дискомфорта.

*«Его мучил страх, да такой, что в животе начинались спазмы».*²¹⁸

Из примера видно, что человек не просто испугался, но испытывает физические страдания оттого, что он боится. В данном случае замена на *им*

²¹⁸ Там же. Виктор Мясников. Водка (2000).

овладел страх будет не совсем корректной, поскольку исчезнет оттенок значения, приносимый в конструкцию глаголом *мучить*.

Перевод данных словосочетаний на итальянский язык аналогичен конструкциям с существительным *беспокойство*.

Б) Состояние субъекта

Выражениями, которые описывают состояние субъекта при использовании слова *страх*, являются *испытывать страх* и *чувствовать страх*.

Обе конструкции довольно частотные, особенно в сфере художественной литературы. Именно в том, что касается этой сферы, в национальном корпусе русского языка существует 168 примеров, относящихся к выражению *испытывать страх*, и 118 примеров, относящихся к конструкции *чувствовать страх*.

С семантической точки зрения эти фразеологические сочетания являются синонимичными. Для того чтобы описывать душевное состояние боящегося субъекта, можно использовать одно выражение вместо другого, что видно из следующих примеров.

*«Ей не только было тяжело, но она начинала испытывать страх перед новым, никогда не испытанным ею душевным состоянием».*²¹⁹

*«Ему не единожды случалось испытывать страх, но то бывало в боях, и он научился подавлять его, потому что всегда ощущал долг перед теми, кого вел за собой, кто вверял ему свои жизни».*²²⁰

*«Но в этот раз я был испуган и действительно чувствовал страх, не знаю почему, в первый раз в жизни, — ощущение очень мучительное».*²²¹

*«И он чувствовал глубокий, невнятный страх перед этой встречей, понимая, что избежать ее невозможно, и он неумолимо, что бы он ни делал, приближается к ней».*²²²

Как и в случае с *беспокойством*, разница между глаголами *чувствовать* и *испытывать* находится в области стилистики. Глагол *чувствовать* в

²¹⁹ Там же. Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1878).

²²⁰ Там же. Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000).

²²¹ Там же. Ф.М. Достоевский. Бесы (1871–1872).

²²² Там же. Павел Мейлахс. Избранник // "Звезда", № 6, 2001.

рассмотренных нами примерах встречается практически исключительно в языке художественных произведений (114 примеров из 118); глагол *испытывать* достаточно частотен и в языке газет и журналов (40 примеров из 168), но не менее часто используется и в литературных произведениях (117 примеров).

В итальянском языке и той, и другой конструкции соответствует выражение *provare paura*, что в принципе соответствует переводу выражений, обозначающих состояние субъекта применительно ко всем ранее рассмотренным чувствам. Интересно отметить, что глаголу, который в принципе может заменить данные устойчивые словосочетания – бояться – в итальянском языке обычно соответствует словосочетание *avere paura*. Существует, правда, и глагол *temere*, который редко употребляется в разговорной речи (причем, только в речи достаточно образованных носителей языка) и используется чаще всего в письменной речи.

В) Действие субъекта

Для выражения действия субъекта в русском языке используется три устойчивых словосочетания со словом *страх*: *победить страх*, *побороть страх* и *преодолеть страх*.

Все данные выражения являются в значительной степени синонимичными, поэтому практически все выражения взаимозаменяемы:

«Надо **преодолеть** свой **страх** перед неизвестным!..».²²³

В данном случае можно сказать и «Надо **победить** свой **страх** перед неизвестным», и «**побороть** свой **страх** перед неизвестным».

Из всех исследованных примеров синонимическая замена оказалась невозможной только в одном случае:

«Я победила сидящий внутри **страх**, я его **поборола**».²²⁴

Очевидно, что в данном случае автор использует прием градации, то есть выражение *побороть страх* означает действие более решительное и, скорее всего, окончательное, чем выражение *победить страх*.

Наиболее универсальным из всех выражений является *преодолеть страх*: оно используется в 51 предложении из национального корпуса русского языка,

²²³ Там же. Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998).

²²⁴ Там же. Татьяна Тарасова. Красавица и чудовище (1984–2001).

причем из них 38 примеров относятся к художественному стилю, 8 – к публицистическому (язык газет и журналов), 3 примера встретились в языке религии и философии и 2 примера в языке литературной критики. Чуть реже встречается выражение *победить страх*; интересно отметить, что наряду с литературой (29 примеров) оно часто встречается в религиозных и философских текстах (8 примеров). Наименее частотна конструкция *побороть страх* – всего 12 примеров, из них девять относятся к художественной литературе.

На итальянский язык рассматриваемые конструкции переводятся практически дословно: *superare la paura, vincere la paura, sconfiggere la paura*.

Г) Воздействие каузатора

Для обозначения воздействия каузатора, связанного с понятием *страх*, в русском языке существует пять устойчивых словосочетаний: *внушать страх*, *вселять страх*, *вызывать страх*, *наводить страх* и *нагонять страх*.

Из них самым стандартным выражением для обозначения воздействий каузатора является *вызывать страх* (см. также *беспокойство*, *волнение*, *возмущение* и др). Как и следовало ожидать, выражения достаточно часто используются носителями языка, причем не только в литературе (59 примеров в национальном корпусе русского языка), но и в языке газет и журналов (33 примера).

Выражение *вселять страх* совсем не частотно – всего 21 пример, из них 15 относятся к художественной литературе, три – к языку религии и философии и только три – к языку газет и журналов. Из этого можно сделать вывод, что в современном языке конструкция употребляется относительно редко.

Конструкция *внушать страх* достаточно частотна, хотя чаще всего встречается в текстах, подразумевающих «высокий слог»: 62 примера из литературных и литературно-публицистических текстов (причем часто относящихся к 19 веку), два примера из религиозно-философских текстов, восемь примеров, относящихся к языку науки, связанных с описанием ситуаций из истории России, и только 10 примеров из языка газет и журналов (из 82!).

Существует еще два выражения, связанных с порождением *страха*: *наводит страх* и *нагоняет страх*. В целом они синонимичны рассмотренным ранее, однако существует и некоторая разница.

Ср. *Директор внушал подчиненным страх*. – *Директор нагонял на подчиненных страх*.

В первом случае речь идет о *страхе*, который испытывается подчиненными постоянно, во втором – эпизодически, время от времени (например, перед комиссиями или проверками). Указанная разница существует только в том случае, если сравнивать конструкции с глаголами в несовершенном виде. Для глаголов в совершенном виде разницы не наблюдается:

Он внушил окружающим страх. – *Он нагнал страх на окружающих*.

В данном случае можно говорить о взаимозаменяемости конструкций, хотя и не абсолютной. Вероятнее всего, семантика глагола *внушать* шире семантики глагола *нагонять*: *внушать* можно и целенаправленно, и непреднамеренно; *нагонять* – только целенаправленно.

Впрочем, и глаголы несовершенного вида не обязательно свидетельствуют о наличии семантических различий. Так, например, в приводимых ниже примерах вполне возможна замена *вызывал (а)*, *внушал (а) страх*.

*«Главное, он умел неожиданно являться там, где его совсем не ждали, и наводил на всех страх».*²²⁵

*«По земле быстро ползла тень от тучи и наводила на Передонова страх».*²²⁶

Выражение *наводит страх* носит более нейтральный характер, выражение *нагоняет страх* чаще встречается в разговорном стиле речи. Сказанное подтверждается и примерами из корпуса: в языке газет и журналов, более близкому к разговорному, встречается 6 примеров использования выражения *нагоняет страх* и ни одного примера выражения *наводит страх*.

Что касается перевода, то эквивалентом к *вызывать*, как всегда, является *suscitare*; выражениям *внушать страх* и *вселять страх* наиболее близко итальянское *infondere paura*. Отметим, что для обоих выражений возможен и еще один перевод (аналог русского *внушить страх*) – *incutere paura*. Русским

²²⁵ Там же. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови (1892).

²²⁶ Там же. Ф.К. Сологуб. Мелкий бес (1902).

наводить страх и нагонять страх точных эквивалентов подобрать нельзя. Отметим, что в итальянском языке существует выражение *mettere paura*, которое можно было бы перевести на русский язык *нагонять страх*, но это не является дословным переводом постольку, поскольку глагол *mettere* значит *положить*.

Таблица 12

СТРАХ	PAURA
<p><u>1. Проявление чувства</u></p> <p><i>Страх</i> охватывает (кого?) (lett. circondare)</p> <p><i>Страх</i> овладевает (кем?) (fare proprio qualcosa e averlo in proprio dominio)</p> <p><i>Страх</i> мучит (кого?)</p>	<p><u>1. Manifestazione del sentimento</u></p> <p><i>La paura</i> assale (нападает)</p> <p><i>La paura</i> prende (берет)</p> <p><i>La paura</i> domina (господствует)</p> <p><i>La paura</i> tormenta</p>
<p><u>2. Состояние субъекта</u></p> <p>Испытывать <i>страх</i> Чувствовать <i>страх</i></p>	<p><u>2. Condizione del soggetto</u></p> <p>Provare <i>paura</i> Provare <i>paura</i> (avere)</p>
<p><u>3. Действие субъекта</u></p> <p>Преодолеть <i>страх</i> Победить <i>страх</i> Побороть <i>страх</i></p>	<p><u>3. Azione del soggetto</u></p> <p>Superare <i>la paura</i> Vincere <i>la paura</i> Sconfiggere <i>la paura</i></p>
<p><u>4. Воздействие каузатора</u></p> <p>Внушать <i>страх</i> Вселять <i>страх</i> Вызывать <i>страх</i> Наводить <i>страх</i> Нагонять <i>страх</i></p>	<p><u>4. Influsso (azione) della "causa"</u></p> <p>Infondere <i>paura</i> Infondere <i>paura</i> Suscitare <i>paura</i> Infondere/Fare <i>paura</i> Incutere <i>paura</i></p>

2.3. Метафоризация в устойчивых словосочетаниях, касающихся семантического поля чувств и эмоций.

2.3.1. Метафора как один из принципов объяснения языковой картины мира.

Как было сказано выше, устойчивые словосочетания относятся к области лексикологии. В связи с этим, объяснение особенностей данных конструкций может быть связано со структурой лексической системы языка в целом, которую значительная часть лингвистов соотносит с языковой картиной мира.

Так, А.Д.Шмелев говорит о том, что каждый естественный язык отражает определенный способ устройства мира, или языковую картину мира²²⁷. Говорящий воспринимает идеи, лежащие в основе родного языка, как некоторые абсолютные истины. Однако для говорящих на другом языке эти истины не так уж очевидны. Языковые картины мира у разных народов неодинаковы. Как пишет ученый, «при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные». Различие в языковых картинах мира дает и расхождение в языке. Это особенно важно для нашей работы, поскольку в этом случае владение языком предполагает и овладение национальной картиной мира, отраженной в этом языке. Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов (понятий). Ключевые языковые понятия реализуются в ключевых идеях. А.Д.Шмелев дает подробное

²²⁷ Существует и другая концепция, высказанная Э.Сепиром и Б.Л.Уорфом, согласно которой, наоборот, способ восприятия мира зависит от языка. Э.Сепир писал, что «мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения». Б.Л.Уорф утверждает, что «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы». Осознание действительности невозможно без тех языковых абстракций, которые заложены в том или ином языке. Так, Б.Л.Уорф приводит пример, иллюстрирующий экономию, возникающую в языке за счет абстрагирования. Говоря о людях, мы можем точно сосчитать их количество (например, 10), однако сосчитать время в принципе невозможно. Несколько дней как единое целое трудно представить себе реально, мы представляем себе только «сегодня», «сейчас», а остальные дни восстанавливаем только по памяти или мышлению. Тем не менее, мы объективируем способ выражения количества: он одинаков как для реально существующих лиц или предметов, так и для более абстрактных субстанций. Таким образом, не возникает необходимости в создании дополнительной языковой единицы, которая применялась бы при выражении количества времени. Отметим, что описанный Б.Л.Уорфом закон распространяется, очевидно, и на некоторые рассматриваемые нами устойчивые словосочетания в русском языке. Так, для выражения понятия *приводить в возмущение* нет необходимости в изобретении нового слова: используется уже существующий в языке с другим значением глагол *приводить* и уже существующее имя существительное. Таким образом, по мнению Б.Л.Уорфа, восприятие мира в значительной степени зависит от языка.

описание этих идей²²⁸, и в дальнейшем мы увидим, что некоторые из них оказываются значимыми, в том числе и для устойчивых сочетаний с существительными, обозначающими чувства и эмоции.

Объяснение системы идей и ключевых концептов языковой картины мира может быть построено на разных принципах. Об одном из таких принципов пишут М.Джонсон и Дж.Лакофф. Они утверждают, что понятийная система языка опирается прежде всего на метафору: «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична». Согласно этой концепции, то, как люди думают и действуют, имеет самое непосредственное отношение к метафоре. Носитель языка, однако, редко ощущает метафоричность собственного мышления: он существует в рамках этой метафоричности. При этом понятие метафоры оказывается шире, чем троп, и даже шире, чем языковая метафора. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека²²⁹.

При рассмотрении вопроса о том, какие именно концепты подлежат метафоризации в первую очередь, исследователи обращают наше внимание на такие понятия, которые «недостаточно четко определены на своей собственной основе, чтобы обеспечить достижение целей человеком в его повседневной жизни», например чувства и эмоции.

²²⁸ А.Д.Шмелев выделяет следующие значимые для русской языковой картины мира идеи:

- 1) идея непредсказуемости мира;
- 2) идея о важности процесса, когда человек собирается что-то сделать;
- 3) идея о том, что для внутреннего комфорта человеку необходимо большое пространство снаружи, однако если это пространство необжитое, то это тоже создает внутренний дискомфорт;
- 4) идея о важности нюансов человеческих отношений;
- 5) идея справедливости;
- 6) идея о ключевой роли оппозиции «высокое – низкое»;
- 7) идея о том, что чувства человека должны быть известны другим;
- 8) идея негативной оценки действий человека, мотивированных соображениями практической выгоды.

²²⁹ В качестве примера метафоричности концепта авторы рассматривают понятие СПОР и концептуальную метафору СПОР – ЭТО ВОЙНА. Действительно, хотя спор и не является войной в прямом смысле этого слова, наш способ ведения спора частично структурирован концептом войны. Если же представить культуру, в которой спор рассматривается как танец, то, по мнению М.Джонсона и Дж.Лакоффа, «для нас это вообще не будет спором: эти люди будут делать нечто иное».

М.Джонсон и Дж.Лакофф анализируют также системность метафорических концептов. Важнейшими из них они считают:

- 1) метафоры, основанные на персонификации, т.е. уподоблении одушевленному существу;
- 2) ориентационные метафоры, в т.ч. связанные с ориентацией в пространстве;
- 3) онтологические метафоры, выражающие понятие как некоторую материальную субстанцию (объект).

Таким образом, одним из возможных принципов объяснения «логики» построения и употребления устойчивых словосочетаний может быть принцип метафоризации, заложенный в языковой картине мира носителей русского языка. Рассмотрение описанных ранее словосочетаний в соответствии с классификацией метафор, предложенных М.Джонсоном и Дж.Лакоффом, вероятно, сможет прояснить логику построения языковой системы, связанной с данными конструкциями.

Нужно отметить, что понимание метафоры в современной лингвистике неоднозначно, поэтому не всегда при рассмотрении устойчивых словосочетаний уместно говорить именно о метафоре. Так, В.Ю.Апресян²³⁰ относит к метафорам выражения типа *тошнить от возмущения, трястись от страха*. Действительно, в этих выражениях существует прямая корреляция между тошнотой и возмущением, между страхом и холодом (от возмущения тошнит, как от физической тошноты; от страха человек трясется, как он обычно трясется от холода – налицо классический перенос значения по сходству).

В рассматриваемых нами сочетаниях метафора не столь очевидна. Она не всегда связана с очевидным для носителя языка переносом значения по сходству (так, в выражении *его охватила ненависть* носитель современного языка вряд ли увидит персонификацию, если не будет об этом специально задумываться или если это не будет метафора, «оживленная» средствами художественной литературы). В этом случае, как нам представляется, возможная метафоризация связана не столько с существительными *ненависть, любовь, страх* (они, как правило, сохраняют свое прямое номинативное значение, хотя и приобретают

²³⁰ Апресян В.Ю., *Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи: Сборник научных статей/Под ред. И.А.Шаронова. М.: РГГУ, 2005. С. 9-31.*

дополнительные коннотации), сколько с глаголами. Именно глаголы обладают в данном случае фразеологически связанным переносным значением: *приводить (в возмущение)* означает *послужить причиной (возмущения)*.

Когда глагол сочетается с существительным, он влияет на него своим значением. Глагол оказывает влияние на семантику существительного, и оно во фразеологическом сочетании приобретает дополнительные оттенки значения: создается нечто, подобное новому образу. Глагол, следовательно, обогащает значение существительного. Новый оттенок значения, который появляется во фразеологическом сочетании, является более точным по сравнению с глаголом.

Таким образом, нам представляется целесообразным рассмотреть устойчивые фразеологические сочетания, связанные с чувствами и эмоциями, в зависимости от тех образов, которые возникают при рассмотрении переносного значения «стержневого» глагола.

Говоря обо всех типах устойчивых словосочетаний, большая часть исследователей отмечает «произвольный», не мотивированный лексическим составом характер их значения. Однако для реализации целей нашего исследования желательно понять, чем, если не лексическим значением компонентов, объясняется общее значение таких выражений. Заметим, что такое рассмотрение не является для нас ведущим принципом анализа материала, потому что оно частично может носить субъективный характер.

Мы не можем отрицать, что переносное значение глаголов в рассматриваемых нами конструкциях существует и может быть почвой для появления метафоры. Таким образом, мы делаем попытку найти те компоненты, которые могут стать ключом для объяснения общего значения устойчивых фразеологических словосочетаний, однако не претендуем на универсальность наших объяснений и предлагаем их в качестве одной из возможных гипотез.

Отталкиваясь от метафорических концептов М.Джонсона и Дж.Лакоффа рассмотрим, во-первых, метафоры, связанные с персонификацией, во-вторых, ориентационные, и, наконец, онтологические.

2.3.2. Метафоры, связанные с персонификацией.

Метафоры, связанные с персонификацией, составляют, пожалуй, наиболее крупную и наиболее интересную группу. В целом можно говорить о том, что персонификация в русском языке может давать образ чувства как нейтрального существа или как существа (человека), с которым ведется борьба. Это последнее существо, в свою очередь, может быть или агрессивным, нападающим (и, скорее всего, побеждающим), или же наоборот допускающим победу над собой.

Образ существа, с которым ведется борьба, зависит, прежде всего, от стержневых глаголов в устойчивых словосочетаниях. Так, к чувству как агрессивному существу относятся глаголы *овладевать*, *охватывать*, *мучить*, *душить*, *ослеплять*.

Глагол *охватывать* сочетается с существительными *беспокойство*, *возмущение*, *волнение*, *ненависть*, *страх*. Исходя из семантики глагола, можно сказать, что при сочетании с ним чувство становится персонифицированным, как будто оно – существо, которое располагается вокруг человека и ограничивает его жизнь. Таким образом, кроме «одушевления» эмоции в выражении возникают и элементы пространственной метафоры. Это вполне согласуется с точкой зрения А.Д.Шмелева, который пишет о том, что, если пространство вокруг русского человека агрессивное (необжитое), то это создает внутренний дискомфорт. Отметим, что с данным глаголом сочетаются только те существительные, которые обозначают отрицательные эмоции.

Устойчивым словосочетаниям с глаголом *охватывать* синонимичны конструкции с глаголом *овладевать*. Переносные значения этих конструкций, действительно, очень близки, однако нельзя говорить об абсолютном тождестве метафоры. Глагол *овладевать* обладает более значительной по степени проявления действия семантикой. Действительно, этимологически этот глагол связан с понятием власть, которое в русском языке и в русской культуре всегда имело большое значение. Тот, у кого есть власть, не только влияет на объект власти, но и управляет им, господствует над ним и ограничивает его свободу, в конце концов – использует его. Глагол употребляется с существительными *беспокойство*, *возмущение*, *волнение*, *ненависть* и *страх*. Таким образом, мы видим, что области сочетаемости глаголов не отличаются; все существительные

также обозначают отрицательные эмоции. Это вполне объяснимо, поскольку оба действия (и *охватывать*, и *овладевать*) предполагают некоторое насилие над личностью.

Если говорить о нюансах перевода данных конструкций на итальянский язык, то можно высказать предположение, что носителями итальянского языка отрицательное чувство мыслится как явление более агрессивное, и, возможно, более резкое²³¹ (ср. *охватывать* – *нападать*). Кроме того, в итальянском языке чувство, как нам кажется, более персонифицировано: например, оно может *брать*, в отличие от русского. Интересна локативная характеристика чувства: для русских оно располагается, скорее всего, вокруг человека (*охватывает*), а для итальянцев – над человеком (*нападает*, *господствует*). Тем не менее, и в том, и в другом случае в основе метафоры лежат действия, которые не являются собственно насильственными, однако ограничивают свободу личности.

Агрессивное существо (отрицательная эмоция) может осуществлять и открыто насильственные действия: *мучить* (*страх*, *беспокойство*), *душить* (*ненависть*) и *ослеплять* (тоже *ненависть*).

По сравнению с глаголами *охватывать*, *овладевать*, слова *мучить*, *душить*, *ослеплять* описывают дальнейший шаг в развитии чувства, обладают «более агрессивной» семантикой: это своего рода «усиление» значения. После того, как, например *ненависть охватила* человека, она как будто действует.

Важно отметить, что мы имеем дело с переносным значением понятия «действие». Очевидно, что, например, *ненависть* сама по себе не может совершить никакого акта, но глаголы *душить*, *ослеплять* – знаменательные, и в свободных сочетаниях они передают значения определенного действия субъекта выражения. По образу и подобию глаголов в свободных сочетаниях глаголы в устойчивых сочетаниях со словом *ненависть*, *страх*, *беспокойство* частично сохраняют следы своей собственной изначальной семантики. Эти глаголы передают идею человека как жертвы отрицательной эмоции.

Интересно отметить, что круг существительных, сочетающихся с данными глаголами, более узок, чем в случае с конструкциями *чувство овладевает*, *чувство охватывает*. Это только *беспокойство* и *страх* для глагола *мучить* и

²³¹ Напомним, что выражение *какая-либо эмоция овладевает* переводится на итальянский язык как *una qualche emozione assale*, *какая-либо эмоция охватывает* – *una qualche emozione domina/prende*.

только *ненависть* для глаголов *душить*, *ослеплять*. Из этого можно вывести предположение о том, что чувства, даже отрицательные, редко ассоциируются в подсознании носителей языка с существами, которые действительно наносят ущерб человеку: они, скорее, сковывают его волю, создают дискомфортные условия для существования.

Анализируя данные конструкции, важно отметить, что метафора персонификации чувства в данном случае одинакова как для русских, так и для итальянцев.

Борьба с чувством, однако, может не только привести к потере свободы личности и комфорта существования, но и к ограничению действия самого чувства. Возникает метафора, основанная на персонификации чувства как существа, которое можно победить. Эта метафора присутствует в выражениях с глаголами *сдержатъ* (*волнение*), *победить* (*страх*), *побороть* (*волнение*, *страх*).

Характер метафоры, как и в предыдущих группах выражений, связан с семантикой глагола: *побороть* предполагает физическую борьбу, *победить* может означать и моральную победу, жестокая физическая борьба возможна, но не обязательна, *сдержатъ* вообще не предполагает окончательной победы над противником, а только временное ограничение его действий. Таким образом, *побороть* обладает как бы более решительным смыслом.

Сочетаемость данных глаголов с существительными ограничена (как и для выражений с метафорой агрессивного насильственного действия): это только слова *страх* и *волнение*. Таким образом, можно предположить, что в русской картине мира человек властен не над любым чувством.

В целом структура данного образа в русском и итальянском языках совпадает: *волнение* и *страх* мыслятся носителями итальянского и русского языков как существо, с которым можно и нужно бороться. Отметим, однако, что *сдержатъ* переводится на итальянский как *dominare* (досл. 'господствовать'), что подтверждает мысль о большей персонификации эмоций в итальянском языке: *сдержатъ* можно и существо, и стихию, и даже неодушевленный предмет, а господство чаще всего предполагает одушевленный объект подчинения.

Вторая группа метафор, связанных с персонификацией, определяется образами относительно нейтральных существ. Эти метафоры встречаются в

устойчивых словосочетаниях с глаголами *вызывать*, *пробуждать*, *улечься*, *просыпаться*, *питать*, *расти*, *вселять*, *оставить*, *обмануть*, *похоронить*, *нагонять*, *наводить*, *оправдать*, *удовлетворить*. Спектр прямых значений этих глаголов достаточно широк, что обуславливает и обширный круг оттенков метафоры. Остановимся на них более подробно.

Наиболее частотный и наиболее часто сочетающийся с существительными, обозначающими чувства и эмоции, глагол – это глагол *вызывать*.

Конструкция с этим глаголом имеет в качестве своей основы метафору: чувство или эмоция как живое существо, которое можно позвать (ср. вызвать человека из комнаты, кабинета). Несмотря на то, что вызывать какое-либо чувство – метафора, связанная с персонификацией, нельзя не отметить некоторых элементов значения, связывающих ее с ориентационными метафорами. Действительно, если говорить о пространственной характеристике вызываемого чувства, то нужно иметь в виду, что вызывают некоторое существо откуда-либо, из некоторого локума. Таким образом, важно, что чувство (эмоция) связано с определенным (или не очень определенным) местом в пространстве, откуда его возможно *вызвать*, т.е. откуда оно может прийти. Данное обстоятельство особенно интересно в связи с воззрениями А.Д.Шмелева об обязательности наличия некоторого пространства вокруг человека для того, чтобы его существование было достаточно комфортным, как одной из ключевых идей русской языковой картины мира.

Конечно, метафора в данном случае может только предполагаться, она стерлась и носителями языка как метафора не воспринимается. Кроме того, мы отдаем себе отчет в том, что сам образ, лежащий в основе метафоры, неоднозначен, поскольку глагол *вызывать* обладает не только прямым значением, но и переносными. Таким образом, если метафора и существует, то это общеязыковая метафора, происхождение которой требует отдельного лингвистического исследования на уровне диахронии.

Как мы уже говорили, устойчивые словосочетания с глаголом *вызывать* возможны практически со всеми чувствами и эмоциями, как положительными, так и отрицательными: *беспокойство*, *волнение*, *возмущение*, *ненависть*, *страх*, *любовь*, *любопытство*, *благодарность*, *уважение* и др. Таким образом, данная

конструкция может рассматриваться как универсальная, и исключения из данного правила относительно редки.

На итальянский язык *вызывать какое-либо чувство* переводится не только буквально *suscitare un qualche sentimento*, но и как *destare un qualche sentimento* (буквально *будить*), что подтверждает наши наблюдения о том, что чувство в итальянском языке более персонифицировано: *будить* можно человека или животное.

Целая группа метафор связана с образом спящего или лежащего существа. Это конструкции с глаголами *пробуждать* (*любовь, любопытство, ненависть*), *просыпаться* (*ненависть проснулась*), *улечься* (*волнение улеглось*).

Действительно, прямое значение глагола *пробудить/пробуждать* – «Прерывать чей-либо сон, заставлять проснуться; вызывать к жизни, деятельности, выводить из состояния покоя, апатии» (МАС. Т. 3, с. 466) – описывает ситуацию, в которой находится чаще всего человек. Чувство (*любовь, любопытство, ненависть*) воспринимается как спящее существо, которое требует стимула для того, чтобы вернуться к активной жизни. Важно напомнить, что, хотя переносное значение данных структур очевидно, метафора чаще всего не ощущается носителями языка. Сочетается глагол с небольшим количеством чувств, однако среди них могут быть как положительные (*любовь, любопытство*), так и отрицательные (*ненависть*). При переводе на итальянский язык структура метафоры сохраняется.

Существует также своего рода «обратная» метафора – какое-либо чувство (*ненависть, любовь*) проснулось. В этом случае речь идет о чувстве как об активно действующем живом существе. *Пробудить любовь* – воздействовать на любовь со стороны, чтобы она прекратила сон; *любовь проснулась* – «самостоятельные» действия любви по прекращении сна. Очевидно, что разница между конструкциями заключается прежде всего в характере обозначаемых отношений: *пробудить любовь* – воздействия каузатора, *любовь проснулась* – проявление чувства. Словосочетания с данной метафорой и в русском, и в итальянском языке воспринимаются одинаково (*чувство проснулось* – *‘il sentimento si è svegliato’*).

Впрочем, чувство может не только прервать сон, но и, наоборот, перейти в состояние покоя, отдыха, сна. Эта метафора ясно видна в русском выражении *волнение улеглось*. Интересно, что в итальянском нет прямого эквивалента для данного выражения. Таким образом, в итальянском отсутствует представление о *волнении* как о чем-то совершающем конкретно-физическое действие (лечь).

Отметим, что существуют и итальянские выражения с метафорой «чувство – спящее (засыпающее, пробуждающееся) существо», которые не переводятся на русский язык буквально. Так, несмотря на наличие прямого перевода (*sperare*) слово *надеяться* может быть переведено на итальянский язык и устойчивым выражением *cullare la speranza* (букв. *баюкать, укачивать*). В русском языке подобное выражение отсутствует, что, скорее всего, объясняется невозможностью аналогичной метафоры. Для русского менталитета, чтобы *надежда* осуществилась, как нам представляется, она не должна спать, следовательно, ее не надо *баюкать*.

Персонифицированные чувства могут поддерживать свое «физическое» метафорическое существование не только в процессе сна, но и в процессе отправления других естественных потребностей, в частности – питания. В устойчивых словосочетаниях с глаголом *питать* (*питать уважение, любовь, ненависть*) чувство – могущественное существо, которое нужно кормить, «питать», во всяком случае, если понимать грамматическую конструкцию буквально. Русское выражение *питать какое-либо чувство* переводится итальянским *nutrire un qualche sentimento* (букв. *кормить, питать*). Структура метафоры, очевидно, одинакова. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае и для русского, и для итальянского языков речь идет об одном из возможных способов объяснения устойчивого словосочетания: как мы уже неоднократно говорили, носители языка метафору здесь уже не ощущают и воспринимают конструкции как единое целое с трансформированным смыслом.

Еще одна любопытная конструкция, в основе которой лежит персонификация, – *вселять какое-либо чувство* (*надежду, любовь, уважение, страх*). Глагол *вселять* передает идею «внушать, порождать чувство в человеке». В данном случае, как и в предыдущих, мы имеем дело со скрытой метафорой: чувство как существо, которое можно поместить в глубину души (поселить в

душу). Отметим, что в данном случае мы имеем дело с метафорой пространственного характера, хотя и построенной на персонификации (ср. *вселять человека в общежитие – вселять страх в кого-либо*).

Казалось бы, метафоры для данного выражения в русском и итальянском не совпадают (*вселять чувство – infondere un sentimento*, букв. *внушать чувство*). Таким образом, в русской конструкции речь идет о персонификации, в итальянской содержится, скорее, онтологическая метафора (если содержится вообще): вселяют человека, внушают идею. Однако пространственные компоненты значения русской метафоры и словообразовательная структура итальянского глагола позволяют говорить о некоторой близости выражений, поскольку корневая часть слова «fondo» буквально обозначает «дно, глубина» (т.е. *внушить* – поместить на дно, в глубину, что коррелирует с русским *вселить* – поместить в дом, комнату для проживания). Отметим, тем не менее, что и в русском, и в итальянском языках имеет смысл говорить не о метафоре в строгом смысле этого слова, а о следах метафоры, которые даже специалистами не всегда осознаются.

Заметим также, что, поскольку итальянское *infondere* может быть переведено не только как *вселять*, но и буквально – *внушать*, то часто возникает и обратная ситуация: в русском языке глагол *внушать* не связан с какой-либо метафорой, поскольку сам по себе означает «вызывать в ком-либо какие-либо чувства» (см., например, *внушать страх*). В итальянском языке метафора, связанная с обозначением данных отношений, также отсутствует, если переводить конструкцию как *incutere*. Правда, возможен и другой перевод – *infondere*, который предполагает наличие пространственной метафоры (*infondere* буквально *вселить, поместить на дно, в глубину*, как *вселить страх, надежду* и др.).

Персонификация может быть связана с образом покидаемого, оставляемого существа, как, например, в выражениях *оставлять надежду* и *хоронить надежду*. Отметим, что круг таких чувств ограничивается *надеждой*, что не позволяет делать однозначных выводов о значимости данной метафоры для русской языковой картины мира. То же относится и к выражениям *обмануть надежду (надежды)*, *оправдать надежду (надежды)*. Глагол *оправдать* предполагает некоторую долю виновности или, по крайней мере, подозрения в

виновности у персонифицированного чувства (оправдать можно того, кого обвинили в чем-либо). Глагол *обмануть*, напротив, описывает предосудительные действия по отношению к чувству (*обмануть надежду* как обмануть человека). Однако, поскольку данные глаголы употребляются только в устойчивых словосочетаниях со словом *надежда*, нельзя говорить о том, что персонифицированное чувство в русском языке обязательно находится в каких-либо морально-нравственных или правовых границах: невозможно сказать **обмануть/оправдать уважение, восхищение*, и, тем более, невозможны подобные конструкции с существительными, обозначающими отрицательные эмоции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с точки зрения скрытой метафоризации, выражения со словом *надежда* представляют собой обособленную группу, несколько отличающуюся от конструкций с другими подобными словами.

Еще одно выражение с ограниченной сочетаемостью – *возбуждать любопытство*. *Возбудить/возбуждать* используется в прямом номинативном значении, то есть «вызвать, пробудить мысль, чувство, состояние» (МАС, Т.1, с. 196). Правда, если анализировать семантику самого глагола глубже, можно увидеть метафору «привести в состояние нервного подъема; взволновать» (МАС, Т.1, с. 196); таким образом, вероятно, мы получаем возможность говорить о персонификации *любопытства*. В итальянском языке тоже существует метафора, хотя значение итальянского глагола *provocare* не полностью соответствует русскому *возбуждать*.

Одна из разновидностей персонифицированных эмоций – образ гонимого или ведомого существа – *наводить, нагонять страх, тоску*. Чувство выполняет роль пассивно повинующегося объекта (скорее живого, чем неживого), который можно вести или гнать. Оба выражения коррелируют с пространственными метафорами, поскольку в основе обоих лежат глаголы движения. *Наводить* означает «ведя, указывая путь, привести к чему-либо» (МАС, Т. 2, с. 332). Примерно тем же значением обладает и глагол *нагонять* за тем различием, что *гонят* обычно более пассивные и менее разумные существа.

Наконец, относительно редкий, но интересный образ – чувство как достаточно «капризная» особа, с которой непросто иметь дело. Подобная

метафора встречается в выражении *удовлетворить любопытство*. *Удовлетворить* – значит «исполнить, осуществить желание, просьбу, претензию; доставить кому-либо удовлетворение, удовольствие» (МАС, Т. 4, с. 469). Перевод на итальянский язык *soddisfare la curiosità* этот буквален, следовательно структура метафоры при переводе сохраняется.

Таким образом, подводя итоги анализу метафор, связанных с персонификацией чувства, которые лежат в основе устойчивых словосочетаний, можно сказать, что достаточно последовательно выделяются следующие образы:

- образы агрессивного существа, которое ограничивает свободу человека;
- образ существа, которое можно победить, побороть;
- образ спящего существа;
- образ существа, которое необходимо кормить.

Если пренебречь некоторой натянутостью параллелей, можно выделить также образ существа, которое зовут (вызывают) откуда-либо, и образ существа, которое помещают (вселяют) куда-либо.

2.3.3. Ориентационные метафоры.

Следующая группа метафор по Дж.Лакоффу и М.Джонсону – ориентационные метафоры. Эти метафоры несколько менее разнообразны по количеству лежащих в их основе глаголов в переносном значении, зато они принципиально важны для русской языковой картины мира. Как мы уже писали, А.Д.Шмелев говорит о значимости для русского менталитета окружающего пространства.

Метафора чувства как локума возникает в устойчивых словосочетаниях с глаголами движения и местонахождения *быть, приходить, приводить*: *быть в возмущении – приходить в возмущение – приводить в возмущение*. Правда, конструкции с глаголом *быть*, как было сказано выше, носят книжный характер и чаще всего в живой речи могут быть заменены соответствующими глаголами: *быть в волнении – волноваться*. Однако принципиальная возможность таких конструкций подтверждается хотя и немногочисленными, но все-таки существующими примерами из национального корпуса русского языка.

Говоря о чувстве как о локуме, следует предположить, что для русского сознания чувство или эмоция может обладать некоторой пространственной протяженностью. *Быть в волнении, приходить в волнение, приводить в волнение* – означает, если рассматривать выражения с точки зрения ориентационной метафоры, находиться в некотором «волнении-пространстве» или перемещать кого-либо в это пространство. Такими «чувствами-локумами» кроме *волнения* и *возмущения* могут быть *восторг, восхищение, отчаяние, подозрение, смятение*, то есть достаточно обширный круг положительных и отрицательных эмоций.

Данный вид метафоры можно считать специфическим для русского сознания, по крайней мере – по сравнению с итальянским. Так, вместо *приходить в какую-либо эмоцию*, состояние в итальянском употребляется выражение (*cominciare provare una qualche emozione* – досл. *начинать чувствовать что-либо – какую-либо эмоцию*). Буквальный перевод данного выражения на итальянский язык невозможен.

Приводить в какое-либо чувство (состояние) переводятся на итальянский язык тем же словосочетанием, что и *вызывать какое-либо чувство* – *suscitare un qualche sentimento*, что подтверждает наши предположения об отсутствии у итальянских существительных, обозначающих чувства такой черты, как пространственная протяженность (даже метафорическая). Чувство для носителей итальянского языка даже в метафорическом переносе, чаще всего, не является локумом, следовательно, туда нельзя приходить или приводить (исключение составляет, может быть, только *отчаяние*). Для носителей русского языка такое переносное значение вполне возможно.

Отметим, правда, что, говоря об ориентационной метафоре, мы имеем в виду не восприятие данных конструкций современными носителями языка, а гипотезу об их происхождении, базирующуюся на прямом и переносном значении стержневых глаголов. Поэтому можно сказать, пространственные метафоры, связанные с чувствами, характерны для русской языковой картины мира на уровне скорее грамматического и этимологического подсознания, чем осознанного представления о чувстве как о локуме.

2.3.4. Онтологические метафоры.

Онтологические метафоры (по М.Джонсону и Дж.Лакоффу), которые встречаются в рассматриваемых нами устойчивых словосочетаниях, занимают существенное место в общей структуре метафор прежде всего в силу их разнообразия.

Наибольшее количество таких метафор основано на образе чувства – небольшого предмета, который подвергается тем или иным воздействиям со стороны человека. Сюда относятся метафоры, связанные со «стержневыми» глаголами *возложить, отнять, принять, получить, приносить, разбить, завоевать, испытать, тешить*.

Наиболее простые из метафор связаны с глаголами, обозначающими прямое физическое воздействие. Так, выражение *возложить надежду* основывается на прямом значении глагола *возложить* – положить сверху. Поскольку глагол *возложить* в современном языке носит архаический характер и является стилистически маркированным, можно с уверенностью утверждать, что метафора в данном случае практически не ощущается носителями языка. Однако отрицать возможность наличия такой метафоры, как нам представляется, было бы неверно, тем более, что в данном случае в метафоре наличествует пространственный оттенок, связанный с оппозицией «верх – низ», что, по мнению А.Д.Шмелева, является одной из ключевых идей русской языковой картины мира.

Интересно, что в итальянском языке этому выражению соответствует *riporre le speranze*, где глагол следует переводить «убрать, складывать». Таким образом, в итальянском языке надежда должна быть помещена внутрь объекта, а в русском – на объект, сверху. При этом образы, лежащие в основе метафоры в русском и итальянском языках, существенно отличаются друг от друга.

С существительным *надежда* связываются в устойчивых словосочетаниях еще несколько глаголов с семантикой прямого непосредственного воздействия на объект - *отнять, разбить, разрушить*. Такой же семантикой обладают и глаголы *принять, получить, приносить* в сочетании с существительным *благодарность*. Чувство в этом случае мыслится как материальный объект, который можно взять в руки и переместить куда-либо (чаще всего, к новому хозяину).

В итальянском языке практически все эти метафоры сохраняются. Правда, для перевода конструкции *разбить надежду* в итальянском языке соответствуют два выражения: *infrangere la speranza* и *tradire la speranza*. Первое является буквальным переводом, второе, более употребительное, изменяет структуру метафоры: *tradire* означает *предавать, изменять*.

Интересно, что возможна и такая ситуация: в итальянском устойчивом словосочетании ярко выражена метафора, а в русском она отсутствует. Такова, например, конструкция *оказать уважение*. При переводе на итальянский язык ей соответствует выражение *portare rispetto* (букв. *нести уважение). *Уважение* в этом случае мыслится как некоторый предмет, очевидно не очень большого размера (его можно взять в руки и перемещаться с ним). В русском языке подобная метафора по отношению к чувству *уважения* невозможна в принципе.

Чувство в сочетании с глаголом *завоевать* (*любовь, уважение*) воспринимается как драгоценная и почетная вещь, которую можно получить, только борясь, или, по крайней мере, очень активно действуя. *Завоевать* – это глагол, который связан с борьбой или войной. В свободных сочетаниях обычно можно завоевать город, страну, крепость, и это получается только после активного процесса, после определенных действий, направленных на получение определенного объекта.

Таким образом, *любовь* или *уважение* воспринимаются как нечто труднодоступное. Очевидно, что в современном языке данные выражения употребляются в переносном значении. Носитель языка уже не воспринимает первоначальное толкование глагола *завоевать*, но, если внимательно анализировать контексты, в которых конструкция употребляется, метафорическое значение лежащее в ее основе можно увидеть. Метафора в итальянском языке в данном случае совпадает с русской.

Интересны устойчивые словосочетания с глаголом *испытывать*. Во-первых, он может быть употреблен практически со всеми существительными, обозначающими чувства. Во-вторых, неоднозначна метафора, лежащая в основе этих словосочетаний.

Прямое значение глагола *испытывать* - «проверить на опыте для выяснения качеств, свойств, пригодности к чему-л.» (МАС, Т. 1, с. 685). Таким

образом, можно предположить, что чувство можно «исследовать», «проверить» на собственном опыте, в результате чего и образуется переносное значение глагола «изведать на собственном опыте, претерпеть, почувствовать». Как мы уже писали выше, что выражения с глаголом *испытывать* чаще употребляются в произведениях современных авторов и достаточно редко – в произведениях авторов XVIII-XIX века. Можно предположить, что глагол *испытывать*, первоначально связанный с опытом, экспериментом, для XIX века ассоциируется с научным, а не художественным текстом, а более критичное и материалистичное сознание человека XX века этой тонкости уже не чувствует.

В некоторых случаях специально подчеркивается протяженность метафорического предмета. Так, в выражении *проникаться любовью* чувство рассматривается как нечто, что может войти в человека и заполнить его, занимая все место внутри. Образ метафоры, лежащий в основе итальянского сочетания, полностью совпадает с русским.

Схожим характером обладает и метафора в выражении *окружить любовью*. Чувство рассматривается как некоторый объект, который можно расположить в пространстве вокруг человека или животного. Возможно, этот объект также обладает такой характеристикой, как протяженность в пространстве. В итальянском языке такая же метафора дает дословный перевод выражения: *Circondare d'amore*.

Еще одну разновидность метафорического предмета-чувства можно увидеть в выражении *тешить кого-либо надеждой*. Смысл метафоры в русском языке относит надежду к своего рода игрушкам или средствам развлечения.

Достаточно редкое выражение *питаться надеждой (ненавистью)* имеет в качестве основы образ чувства-пищи. Метафорическое значение глагола *питаться* – «находить в чем-либо духовный источник для своей деятельности, для своего существования» (МАС, т.3, с.128) – в данном случае с очевидностью происходит из прямого «получать пищу, необходимую для существования».

В выражении *прививать любовь* распознать метафору непросто, однако, если предположить ее существование, нельзя не отметить, что она очень интересна. Действительно, глагол *прививать* используется, в основном, в ботанической сфере и обозначает определенное действие: пересадку части живого

растения на ткань другого, или введение в чей-либо организм какой-либо препарат. *Любовь* рассматривается как некоторая субстанция, которую можно ввести в человека благодаря определенному, намеренному действию другого человека. Конечно, носитель языка, который использует данное выражение в речи, совсем не ощущает его метафорического переносного значения потому, что оно укоренилось в языке и стало несвободным. Глагол *прививать* в данной структуре полностью теряет прямой смысл и употребляется только в переносном значении.

Кроме разного рода предметов и объектов материальной действительности, онтологические метафоры могут быть основаны на образах субстанций и стихий. Наиболее яркими из них являются метафоры, связанные с образом огня в выражениях *любовь сгорела, угахла, вспыхнула, пылать любовью, гореть ненавистью, разжигать ненависть*.

И русские, и итальянцы воспринимают *любовь* и *ненависть* как метафору «огня». Соответственно, глаголы, которые в свободных словосочетаниях могут употребляться в комбинации со словом «огонь», устойчиво сочетаются в переносном значении с соответствующими существительными. Образ огня очень важен потому, что выражает интенсивность чувства.

Интересно, что и в случае *любви*, и в случае *ненависти* огонь обладает некоторой разрушительной силой: он как будто овладевает человеком и мучит его. Сила чувства в этом случае велика настолько, что может погубить, сжечь человека.

Чувство может также ассоциироваться с бурной, беспокойной жидкостью. Такая метафора становится видимой во фразеологических сочетаниях *ненависть кипит* и *ненависть клокочет*. *Ненависть* как будто «двигается» внутри человека и овладевает им: он как будто находится под властью чувства, он несвободен. В итальянском языке *ненависть* тоже ассоциируется с жидкостью, причем она не просто *кипит*, но очень интенсивно кипит (может быть повторно?) – *ribollire*, что подчеркивается наличием префикса *ri-*.

Таким образом, анализ устойчивых словосочетаний с существительными, обозначающими чувства и эмоции, показал, что переносное значение их «стержневых» глаголов чаще всего связано с метафорическими переносами (см.

таблицу № 13), однако это, как правило, стертые метафоры, и носителями языка они осознаются не всегда. Тем не менее исследование данного материала представляется интересным, поскольку структура метафоры в русском и итальянском языках не всегда совпадает (особенно в том, что касается ориентационных метафор). Из сказанного следует, что метафора, не давая исчерпывающего объяснения существования устойчивых фразеологических сочетаний, все же в некоторых случаях может быть полезна как с точки зрения исследования изучаемых конструкций, так и с точки зрения их перевода.

Таблица 13

	Беспокойство	Волнение	Возмущение	Ненависть	Страх	Надежда	Любовь	Благодарность	Уважение	Любопытство
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
МЕТАФОРЫ ПЕРСОНИФИКАЦИИ										
Овладевать/овладеть	+	+	+	+	+					
Охватывать/охватить	+	+	+	+	+					
Душить/задушить				+						
Мучить/замучить	+				+					
Ослеплять/ослепить				+						
Победить					+					
Побороть		+			+					
Сдерживать/сдержать		+								
Вызывать/вызвать	+	+	+	+	+		+	+	+	+
Пробуждать/пробудить				+			+			+
Просыпаться/проснуться				+						
Улечься		+								
Питать				+			+		+	
Вселять/вселить					+	+				
Внушать/внушить					+				+	
Оставлять/оставить						+				
Хоронить/похоронить						+				
Обманывать/обмануть						+				
Оправдывать/оправдать						+				
Возбуждать/возбудить										+
Наводить/навести					+					
Нагонять/нагнать					+					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Удовлетворять/удовлетворить										+
МЕТАФОРЫ ОРИЕНТАЦИИ										
Быть		+								
Приводить/привести			+							
Приходить/прийти			+							
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ										
Возлагать/возложить						+				
Отнимать/отнять						+				
Принимать/принять								+		
Получать/получить								+		
Приносить/принести								+		
Разбивать/разбить						+				
Завоевывать/завоевать							+		+	
Испытывать/испытать	+	+		+	+	+	+	+	+	+
Тешить						+				
МЕТАФОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ										
Сгорать/сгореть							+			
Угасать/угаснуть							+			
Вспыхивать/вспыхнуть							+			
Пылать							+			
Гореть				+						
Разжигать/разжечь				+						+
МЕТАФОРЫ ЭНЕРГИИ										
Кипеть/закипеть				+						
Клокотать/заклокотать				+						

Выводы

Анализ устойчивых фразеологических словосочетаний, связанных с чувствами и эмоциями показал:

1. В качестве основного принципа классификации рассматриваемых конструкций целесообразно использовать тип выражаемых ими отношений - проявление чувства, состояние субъекта, действие субъекта, воздействие каузатора, поскольку именно этот принцип позволяет не только осуществить обобщение, но и конкретизировать отдельные словосочетания внутри выделенных групп. Этот принцип позволяет также дать подробную грамматическую и семантическую характеристику конструкций, уточнить категории формального и логического субъекта, выявить оттенки значения выражений.

2. Частотность употребления устойчивых словосочетаний дает основания для стилистической характеристики того или иного вида выражений; чаще всего исследуемые конструкции употребляются в публицистическом или художественном стиле, некоторые необходимы в официально-деловом стиле. Употребление данных выражений в разговорном стиле речи ограничено.
3. Сравнение употребления устойчивых словосочетаний в русском и итальянском языках показало, что структуры часто совпадают, однако это совпадение существует не во всех случаях. Случаи стилистического, семантического и структурного различия конструкций требуют отдельного комментария, одна из разновидностей которого может быть связана с процессами метафоризации и языковой картиной мира.

Глава 3

Фразеологические сочетания с семантикой чувств и эмоций как предмет изучения итальянских студентов

Рассмотренные во второй главе лингвистические особенности фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций вызывают не только чисто теоретический интерес. Действительно, как показывает практика, попадая в языковую среду, иностранцы (в том числе, иностранные студенты, изучавшие русский язык на родине) часто встречаются с конструкциями, абсолютно «нормальными» для носителей языка, но не соответствующими сформированной в глубине их сознания языковой структуре. Это связано с тем, что и лексическая, и грамматическая системы языков далеко не всегда буквально соответствуют друг другу. Знание и активное употребление подобных конструкций (фразеологических сочетаний) способствует не только порождению более чистой и «более русской» речи, но и служит этапом для преодоления языкового барьера, помогает быть уверенным в себе в любых коммуникативных ситуациях, а иногда дает ключ для понимания «загадочной русской души».

Среди фразеологизмов особое место занимают фразеологические сочетания, потому что они, в отличие от единств и сращений, являются обязательным компонентом лексического и грамматического минимума иностранных учащихся уже на элементарном и базовом уровне; реальная коммуникация без них затруднена, а иногда и невозможна. Выбранная нами тематическая группа «чувства и эмоции» особенно важна для студентов. Во-первых, сфера употребления рассматриваемых нами конструкций достаточно широка. Мы уже писали о том, что они могут встречаться и в бытовой, и в официально-деловой речи. Без них проблематично чтение литературных произведений и разговор о них. Выражения с семантикой чувств и эмоций часто встречаются в публицистическом (язык газет и журналов) и художественно-публицистическом стиле. Иногда, если речь идет о религии, истории, философии, культурологии и других гуманитарных дисциплинах, они встречаются даже в научных текстах. Таким образом, коммуникативная значимость рассматриваемых

нами выражений высока, их знание не только необходимо студентам, но и существенно повышает их мотивацию к обучению²³². Во-вторых, фразеологических сочетания с семантикой чувств и эмоций сложны как с лексической, так и с грамматической точки зрения. Как показывает практика, если использовать эти конструкции в потоке речи без предварительного изучения, возникает опасность ошибочного употребления этих языковых единиц, связанная с несовпадением их сочетаемостных характеристик в русском и итальянском языках.

Таким образом, исследованный материал может быть использован в практике преподавания русского языка итальянским студентам. Целью настоящей главы является демонстрация опыта применения результатов лингвистического анализа, проведенного нами во второй главе. Для реализации этой цели остановимся на основных моментах разработки и использования предлагаемой нами методики обучения итальянских студентов фразеологическим сочетаниям с семантикой чувств и эмоций.

3.1. Обучение фразеологии в рамках РКИ.

Для разработки методики мы обобщили опыт обучения фразеологии в рамках преподавания РКИ. Исходя из этого, мы провели анализ соответствующих исследовательских работ, а также учебников и учебных пособий, содержащих материалы по теме «Фразеология».

Анализ литературных источников показал, что проблема обучения фразеологии иностранных учащихся актуальна, однако до сих пор были рассмотрены лишь некоторые ее аспекты. К сожалению, существующие исследования посвящены, скорее, частным вопросам, и мы можем воспользоваться ими при разработке собственной методики только выборочно.

²³² Предполагаемое повышение мотивации напрямую связано с увеличением коммуникативной значимости изучаемых единиц: обычно студенты плохо усваивают чисто теоретический, «академический» материал, который вряд ли пригодится им в практической деятельности, и, наоборот, с удовольствием работают с теми видами конструкций и текстов, которые можно использовать в реальном общении.

Так, например, М.Ф.Лыскова²³³ занималась проблемами обучения рецептивному овладению иноязычной фразеологией. По ее мнению, иноязычная фразеология относится к «неординарным» лингвистическим средствам, одной из характерных черт которых является несовпадение внешних лингвистических средств выражения внутреннего смысла. Для овладения рецептивной фразеологией, необходимой для полноценного чтения, автор разработал, теоретически обосновал и экспериментально проверил методику обучения английской фразеологии белорусских школьников. Методика рассчитана на учащихся, у которых к старшему этапу в условиях неполного билингвизма (русский и белорусский языки) способность выделять и понимать при чтении фразеологические единицы при управляемом переносе служит предпосылкой для успешного формирования способности к восприятию фразеологических единиц, помогающих быстрейшему пониманию английского текста. Важным моментом предлагаемой методики является также опора на лингвострановедческую информацию, которая при сегментации фразеологизмов существенно влияет на их прочное запоминание и понимание в новых текстах.

Диссертационное исследование Т.И.Христенко²³⁴ посвящено методическим основам преподавания специального курса «Современная русская фразеология с точки зрения ее происхождения» в национальных группах педагогических вузов. Гипотеза исследования заключалась в том, что изучение русской фразеологии и вопросов, связанных с ней, может быть вынесено в специальный курс. Было обосновано содержание такого курса, описана методика его проведения, отобрана и адаптирована лингвистическая литература соответствующего содержания. Схожими проблемами – методикой проведения специального семинара по русской фразеологии художественных произведений в национальных группах педвуза – занимается и А.Г.Трошин²³⁵.

²³³Лыскова М.Ф. Обучение рецептивному овладению иноязычной фразеологией: (В старших кл. шк. с преподаванием ряда предметов на англ. яз. в БССР): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1987. 18 с.

²³⁴Христенко Т.И. Методические основы преподавания специального курса "Современная русская фразеология с точки зрения ее происхождения" в национальных группах педагогических вузов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1984. 17 с.

²³⁵Трошин А.Г. Специальный семинар по русской фразеологии художественных произведений в национальных группах педвуза: (Фразеология произведений сов. писателей): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1985. 17 с.

Проблема преподавания фразеологии в национальных группах вообще разработана достаточно подробно. Так, О.Р.Назарова²³⁶ пишет об обучении фразеологии в практическом курсе русского языка в национальных группах языкового вуза.

Обучению фразеологии на основе учета синтаксической функции фразеологизмов в национальных (узбекских) школах посвящены изыскания А.З.Кудакаевой²³⁷. Ключевым моментом предлагаемой ею методики является сравнение прямого и образного значений слов во фразеологическом обороте.

Что касается преподавания фразеологии иностранцам, то тут нужно отметить работу Л.Е.Григорьевой²³⁸, посвященную обогащению русской речи студентов-иностранцев строительного вуза терминологическими глагольно-именными непредикативными словосочетаниями. Есть диссертации, в которых основное внимание уделяется сравнительно-сопоставительной характеристике фразеологических единиц, в частности, труд М.Н.Сенченко²³⁹ по изучению фразеологии в русском и немецком языках на материале полемических произведений В.И.Ленина.

В целом, как показал наш анализ, методика обучения как фразеологии, так и синтаксису ориентируется на функциональность и коммуникативность. Так, в диссертации А.Н.Васильевой²⁴⁰ подробно описаны функциональные направления в лингвистике и определено их значение в преподавании русского языка как иностранного.

²³⁶ Назарова О.Р. Обучение фразеологии в практическом курсе русского языка в национальных группах языкового вуза: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1981. 17 с.

²³⁷ Кудакаева А.З. Обучение учащихся 5-6 классов фразеологизмам русского языка на основе учета их синтаксических функций: (На материале школ Узбекистана с рус. яз. обучения): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Ташкент, 1999. 21 с.

²³⁸ Григорьева Л.Е. Обогащение русской речи студентов-иностранцев строительного вуза терминологическими глагольно-именными непредикативными словосочетаниями: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1983. 26 с.

²³⁹ Сенченко М.Н. Сопоставительная характеристика фразеологических единиц русского языка и их соответствий в немецком языке: (На материале полемич. произведений В.И. Ленина дооктябрьского периода и их переводов на нем. яз.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук М., 1985. 16 с.

²⁴⁰ Васильева А.Н. Функциональное направление в лингвистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 1981. 56 с.

Интересны, на наш взгляд, методические рекомендации Е.Г. Борисовой²⁴¹ по изучению русских устойчивых фразеологических сочетаний в иностранной аудитории (напомним, что для обозначения этих конструкций исследовательница использует термин «коллокация»).

Перед студентом необходимо сразу же ставить проблему: существуют некоторые понятия, которые можно выразить только устойчивыми словосочетаниями и нельзя – произвольными сочетаниями слов. Е.Г.Борисова предлагает уже на начальном этапе обучения проводить работу со словарем с целью наблюдения за свободными и связанными значениями слова. На наш взгляд, данный метод хотя и возможен, но в условиях обучения вне языковой среды не очень эффективен. Очевидно, что он требует предварительно сформированных навыков работы с лингвистическими источниками, а также некоторой доли языковой интуиции, которую, на наш взгляд, трудно предположить даже у будущих филологов, если они недавно начали изучать язык.

Предлагается выполнение специальных упражнений на различение устойчивых и свободных словосочетаний (*вести школьников – вести урок*), поиск их в тексте. С таким видом работы трудно не согласиться, хотя это важно скорее не для развития навыков и умений, а для формирования устойчивого представления о сущности явления. Рекомендуются также упражнения следующего типа: замена устойчивых словосочетаний синонимическими свободными конструкциями и наоборот, порождение устного или письменного текста с опорой на данные преподавателем списки выражений. Выполнение таких упражнений способствует не только непосредственному изучению соответствующих конструкций, но и формированию навыков говорения.

Еще один из видов работы – проанализировать все слова, которые сочетаются с определенным глаголом, и сделать выводы об особенностях употребления выражения (особенно актуально при работе с газетными и журнальными статьями). Можно также наблюдать за трансформациями глагола, используемого в изолированной позиции и в составе устойчивого словосочетания. Это хорошие упражнения для развития лингвистической наблюдательности, однако на формирование навыков аудирования, говорения, чтения и письма они

²⁴¹ Борисова Е.Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. М.: Филология, 1995.

вливают только опосредованно. Следовательно, такие упражнения необходимо, с нашей точки зрения, сочетать с другими типами упражнений.

Важно также обратить внимание студентов на то, что в устойчивом словосочетании возможна трансформация значения каждого из компонентов, сохранение или разрушение их синонимических и антонимических связей. Поэтому предлагаются упражнения по подбору синонимов, антонимов, соотносительных слов к заданным устойчивым словосочетаниям, поиску закономерностей в конструкциях с одним и тем же опорным словом, в частности свободных компонентов, принадлежащих одной лексической группе.

Подведем итоги. В работах Е.Г.Борисовой мы находим интересные примеры устойчивых словосочетаний и любопытные наблюдения, которые могут быть использованы в методических целях, например, при изложении нового материала. Однако, на наш взгляд, изложенного материала недостаточно для эффективного преподавания. Не хватает обобщений, которые можно было бы использовать при обучении (по какой модели строятся те или иные конструкции, существуют ли правила употребления). Анализ системы упражнений, предложенной Е.Г.Борисовой, показал, что большая часть упражнений направлена на формирование понятия об условном словосочетании (поиск в тексте, упражнения на различения), развитие навыков анализа языкового материала (грамматический и лексический анализ с заданным опорным компонентом по материалам газет или словаря). Из изученных нами работ не совсем хорошо видна последовательность выполнения упражнений. Не предложено эффективной презентации лингвистической информации на занятии. Не совсем понятно, каким образом предлагается контролировать сформированные навыки и умения. Таким образом, методические рекомендации исследовательницы можно использовать при обучении итальянских студентов, однако ограничиваться ими нельзя.

Если обобщать результаты нашего анализа, то можно отметить следующее:

1. Методика преподавания фразеологии неплохо разработана для таких категорий учащихся, как а) русские школьники, изучающие иностранные языки, б) студенты «национальных» групп, изучающие русский язык, в) иностранные студенты, обучающиеся в русских вузах.

Мы не обнаружили работ, посвященных методике обучения фразеологическим сочетаниям иностранцев, находящихся вне языковой среды (например, в Италии), кроме работ Е.Г.Борисовой.

Недостаток теоретических исследований в области методики обучения русским фразеологическим сочетаниям отчасти может быть компенсирован практикой преподавания. Поэтому для изучения соответствующего методического опыта мы сочли нужным провести также анализ учебников и учебных пособий на предмет наличия в них интересующего нас материалов. При этом мы ориентировались на те учебники и учебные пособия, которые наиболее часто используются при обучении иностранцев²⁴². Кроме того, мы сочли необходимым более подробно описать издания 2006-2007 годов.

Проведенный анализ позволил выделить четыре группы учебных материалов:

- 1) учебники и учебные пособия, в которых фразеологические сочетания встречаются в текстах или диалогах, однако им не уделяется особого внимания;
- 2) учебники и учебные пособия, в которых фразеологические сочетания встречаются в диалогах, предтекстовых и послетекстовых упражнениях, но только комментируются и не тренируются;
- 3) учебники и учебные пособия, в которых фразеологические сочетания встречаются в диалогах, предтекстовых и послетекстовых упражнениях, комментируются и тренируются наряду с другими языковыми единицами;
- 4) учебники и учебные пособия, в которых фразеологическим сочетаниям так или иначе уделяется особое внимание.

К первой группе книг относятся, в частности, такие издания, как «Читаем о России по-русски»²⁴³. Это обычно книги для чтения, для развития речи. Естественно, что в текстах или диалогах не может не быть устойчивых фразеологических сочетаний – ведь они достаточно часто встречаются в языке вообще. Однако методический аппарат книги не учитывает эти конструкции как

²⁴² Данные на основе проведенного нами выборочного опроса студентов-иностранцев и преподавателей РКИ вузов Москвы и Санкт-Петербурга.

²⁴³ Читаем о России по-русски/Авторские коллектив, СПб.: Златоуст, 1997.

отдельный объект обучения: предполагается, очевидно, что при возникновении у студентов трудностей следует обратиться к словарям и справочникам или же обратиться за разъяснением к преподавателю. Преподаватель, в свою очередь, тоже может обратить внимание учащихся на данные выражения и отдельно прокомментировать их, если сочтет это методически целесообразным. Таким образом, данный тип учебников практически никак не развивает у студентов умение работать с исследуемыми структурами.

Ко второй группе книг можно отнести, например, учебное пособие «Дорога в Россию-3»²⁴⁴. Устойчивые фразеологические сочетания в этих книгах присутствуют не только в текстах, но и в предтекстовых или послетекстовых комментариях. Студентам предлагается познакомиться с такими конструкциями до того, как они начнут читать текст, или обратить внимание на них после чтения текста. Отметим, что в предтекстовые или послетекстовые комментарии попадают не только фразеологизмы разного рода, но и другие языковые единицы: новые слова, отдельные грамматические конструкции и др. Таким образом, хотя внимание студента и останавливается на устойчивых сочетаниях, они не даются в системе и не закрепляются в тренировочных упражнениях.

Третья группа книг наиболее многочисленна. Среди книг такого типа – «Поехали!»²⁴⁵, «Жили-были»²⁴⁶, «Слово»²⁴⁷, «Золотое перо»²⁴⁸, «Деловая поездка в Россию»²⁴⁹, «Загадай желание»²⁵⁰, «Лексика русского языка»²⁵¹, «Грамматика русского языка»²⁵², разнообразные практические стилистики русского языка для иностранных учащихся^{253, 254}. Нужно сказать, что все эти издания отличаются друг от друга не только адресатом, но и способом подачи материала.

²⁴⁴ Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию-3/Учебное пособие для первого сертификационного уровня. СПб.: Златоуст, 2006.

²⁴⁵ Чернышов С. Поехали! СПб.:Златоуст, 2007.

²⁴⁶ Миллер Л.В., Политова Л.В. Жили-были... СПб.: Златоуст, 2005.

²⁴⁷ Ермаченкова В.С. Слово. СПб:Златоуст, 2006.

²⁴⁸ Колесова Д.В., Харитонов А.А. Золотое перо. СПб.: Златоуст, 2007.

²⁴⁹ Лебедев В.К., Петухова Е.Н. Деловая поездка в Россию. СПб.: Златоуст, 2002.

²⁵⁰ Короткова О.Н., Одинцова И.В. Загадай желание. СПб.: Златоуст, 2006.

²⁵¹ Лексика русского языка/Э.И.Амиантова, Г.А.Битехтня, А.Л.Горбачик и др. М.: Флинта-Наука, 2006.

²⁵² Глазунова О.И. Грамматика русского языка. СПб.: Златоуст, 2005.

²⁵³ Практическая стилистика русского языка/Под ред. Алексева В.А. и Роговой К.А. М.: Высшая школа, 1982.

²⁵⁴ Васильева А.Н. Практическая стилистика русского языка для иностранных студентов-филологов старших курсов. М.: русский язык, 1981.

Соответственно, по-разному подаются и устойчивые фразеологические сочетания. Так, в пособии для начинающих изучать русский язык «Поехали» конструкции типа *принимать душ, ванну, таблетки, гостей* даются в виде речевой модели (в рамочке), а затем закрепляются в упражнениях. Отметим, что таким образом представлены не только интересующие нас выражения. Появление речевой модели напрямую связано с изучаемой темой. При изучении глаголов движения, например, в рамку попадают выражения *время идет, время бежит, годы идут*. Учебник «Жили-были» тоже ориентирован на начинающих. Фразеологизмы в нем встречаются в специальных упражнениях²⁵⁵, однако никаких объяснений и комментариев к ним не приводится. «Слово» - пособие по лексике и разговорной практике, поэтому фразеологизмы, в том числе и сочетания в нем присутствуют. Способ презентации таких конструкций может быть разным: в упражнениях, в речевых моделях, в ситуациях и диалогах. Например, при изучении темы «Знакомство» вниманию студентов предлагаются выражения *приглашать в гости, приходите в гости, приходите в гости*, темы «Свободное время» - *выражения проводить каникулы, провести время, получить удовольствие*. Целью книги «Золотое перо» является обучение письменной речи, в основном официально-деловой. В пособии дается достаточно большое количество устойчивых словосочетаний и стилистических клише. После ознакомления с моделью составления определенного типа текста учащимся предлагается самостоятельно создать текст по приведенному образцу с опорой, в том числе, и на данные устойчивые словосочетания. Таким образом, тренировка интересующих нас конструкций в пособии осуществляется, однако назвать ее регулярной и целенаправленной сложно. Пособие «Деловая поездка в Россию» тоже направлено на развитие умений и навыков в области официально-делового стиля речи (не только в устной, но и в письменной форме), оно ориентировано на иностранцев, владеющих языком в рамках не менее первого сертификационного уровня. Естественно, что в речевых образцах и тренировочных упражнениях встречается много конструкций, связанных с темами «Экономика», «Бизнес» (*принести прибыль, нанести ущерб*). В учебном пособии «Загадай желание»

²⁵⁵ Например, с. 139, задание б. *Как вы думаете, о каком человеке мы можем сказать: ни рыба ни мясо, золотое сердце, золотые руки, у него длинный язык, у него ветер в голове, у него семь пятниц на неделе.*

также много устойчивых фразеологических словосочетаний, организованных, как правило, по тематическому принципу. В произвольных местах появляются списки фразеологизмов; студентам предлагается выполнить творческие задания, направленные на поиск смысловых соответствий для данных конструкций. Сборник упражнений «Лексика русского языка» также содержит большое количество устойчивых фразеологических сочетаний и хорошо продуманную систему упражнений для их тренировки. Однако, как и в предыдущем пособии конструкции со свободной и фразеологически связанной сочетаемостью встречаются в рамках одного и того же раздела и даже упражнения, то есть тренировка лексики осуществляется в полной мере, а изучение фразеологизмов является как бы «побочным продуктом» этой тренировки. В «Грамматике русского языка» интересующие нас выражения даются в виде речевой модели и далее закрепляются в упражнениях; понятно, однако, что книга обладает прежде всего грамматической направленностью и, поэтому, студент не получает обобщенного представления о фразеологизмах как особых языковых единицах. В упомянутых выше практических стилистических упражнениях обращается внимание на все функциональные стили русского языка (разговорный стиль, официально-деловой стиль, научный стиль, публицистический стиль, литературно-художественный стиль): естественно, что при характеристике стилей появляются и соответствующие им устойчивые словосочетания, которые закрепляются в упражнениях. При этом фразеологизмам и клише не отводится отдельного самостоятельного места, они выступают только как один из элементов, характеризующих данный стиль.

Четвертая группа книг – это издания, в которых фразеологизмам разного рода уделяется достаточно большое внимание. Это, например, «Популярная стилистика русского языка»²⁵⁶, «Русская фразеология»²⁵⁷, «Фразеология современного русского языка»²⁵⁸.

«Популярная стилистика русского языка» рассказывает о стилистической системе русского языка в целом; седьмая глава и некоторые подпараграфы других глав целиком посвящены фразеологизмам. Так, подпараграф «Многозначность»

²⁵⁶ Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. *Популярная стилистика русского языка*. М.:Русский язык, 1984.

²⁵⁷ Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. *Русская фразеология*. М.:Русский язык, 1986.

²⁵⁸ Фомина Н.Д., Бакина М.А. *Фразеология современного русского языка*. М.: изд-во УДН, 1985.

демонстрирует устойчивые словосочетания, элементами которых являются многозначные слова (*ученик идет в школу – дождь идет – девочке идет платье – часы идут*). В подпараграфе «Метафора» дается несколько словосочетаний, первое из которых содержит некоторое прилагательное в прямом значении, остальные же – в переносном (*золотой браслет – золотое время – золотые слова – золотые руки*). Седьмая глава посвящена фразеологии вообще, один из ее параграфов носит название «Устойчивые глагольно-именные сочетания» и содержит как раз исследуемые нами конструкции. После всех параграфов следуют упражнения на закрепление языкового материала, причем упражнения эти весьма разнообразны.

Учебное пособие «Русская фразеология» целиком посвящено проблемам устойчивых выражений. Книга представляет собой небольшой теоретический комментарий, ориентированный на иностранных учащихся фразеологический словарь и тренировочные упражнения с разнообразными типами заданий²⁵⁹. Несмотря на хорошо организованный материал и проработанную методику его подачи, книга не в полной мере отвечает нашим требованиям, поскольку содержит все типы фразеологизмов и не дает подробных объяснений, касающихся фразеологических сочетаний.

Подобные ограничения характерны и для книги «Фразеология современного русского языка». Авторы также рассматривают всю фразеологию в целом, не выделяя в отдельную группу устойчивые сочетания. В отличие от русской фразеологии, теоретические сведения в данном пособии представлены более развернуто, однако отсутствует словарь, да и упражнения более однообразны.

При работе со студентами, готовящимися к сдаче теста на третий и четвертый сертификационный уровни, преподаватели часто используют издания, которые рассчитаны не специально на иностранцев, а на широкий круг учащихся, овладевающих сложностями русского языка (чаще всего, учащиеся средних и высших учебных заведений России). Так, в книге «Стилистика деловой речи и

²⁵⁹ Например, упр. 2. Замените выделенные слова и словосочетания соответствующими по смыслу фразеологическими оборотами, данными ниже; упр. 3. Подберите эквиваленты приводимых ниже фразеологических оборотов в вашем родном языке. Составьте с ними предложения и переведите эти предложения на русский язык; упр. 29. Подберите к выделенным фразеологическим оборотам синонимичные им слова и словосочетания.

редактирование служебных документов»²⁶⁰ фразеологии современного русского языка посвящена целая глава. Дается объяснение разных типов фразеологизмов, далее предлагаются упражнения для тренировки²⁶¹. Таким же образом подается и материал в «Сборнике упражнений по стилистике современного русского языка»²⁶², где существует отдельная часть «лексическая сочетаемость». Оговоримся, что, поскольку данные издания не ориентированы специально на иностранных студентов, отнести их с пособиям для изучения РКИ можно только условно и с целым рядом оговорок.

Таким образом, анализ учебников и учебных пособий показал, что в большей части из них фразеология играет вспомогательную роль (фразеологические сочетания в текстах, которые изредка комментируются и иногда отражаются в тренировочных упражнениях). Относительно небольшое количество книг уделяет фразеологическим сочетаниям большее внимание. При этом, однако, не делается попыток дать какую-либо классификацию, кроме тематической. Все рассмотренные нами книги ориентированы на широкий круг иностранных студентов, и, соответственно, ни одна из них не учитывает особенности родного языка учащихся. Можно сделать вывод о необходимости разработки отдельной методики обучения фразеологическим сочетаниям итальянских студентов, причем при создании такой методики следует учесть как достоинства проанализированных пособий, так и выявленные недостатки.

3.2. Лингвистические основы обучения.

Существенным компонентом разработки методики обучения является отбор и организация учебного материала. Учебный материал включает в себя как речевые образцы, так и те языковые конструкции с окружающим их контекстом, на базе которых строится обучение.

²⁶⁰ Рахманин Л.В., *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*. М.: Высшая школа, 1982.

²⁶¹ Например, Упр. 28 ст. 59. Укажите, какие из приведенных словосочетаний являются свободными, а какие – фразеологически связанными: Белая бумага, белая рубашка, белый уголь, белые руки, белый билет, белая кость, белый стих. ...; Упр. 29 ст. 59. С данными словами составьте словосочетания: Уделить –..., Оказать –..., Совершить –..., Причинить –.

²⁶² Голуб И.Б., *Сборник упражнений по стилистике современного русского языка*. М.: Высшая школа, 1979.

Отбор учебного материала для разработки методики обучения итальянских учащихся использованию устойчивых фразеологических сочетаний был осуществлен после лингвистического анализа соответствующих конструкций (см. вторую главу данной диссертации). В ходе анализа во внимание принимались следующие параметры:

- 1) значения, выражаемые той или иной конструкцией (проявление чувства, состояние субъекта, действие субъекта, воздействие каузатора);
- 2) частоту употребления в разных стилях речи;
- 3) наличие или отсутствие аналогий с итальянским языком;
- 4) характер метафоры, лежащей в основе выражения (если она существует).

Первый параметр, то есть значения, выражаемые той или иной конструкцией, соотносится с педагогическим принципом функциональности. В продуктивных видах речевой деятельности подбор языковых единиц для порождения высказывания осуществляется в зависимости от коммуникативного намерения говорящего и тех общих смыслов, которые он намерен передать. Таким образом, студент прежде всего выбирает наиболее общий тип значений, которые необходимо выразить, и лишь затем находит в своем активном пользовании те слова или конструкции, которые окажутся подходящими для передачи данного смысла. Очевидно, что в начале обучения языковые средства оказываются более примитивными, но при профессиональном изучении языка целью общения является уже не просто передача информации, но и передача ее теми средствами, которые воспринимаются носителями языка как естественные в данных условиях общения. Для сферы чувств и эмоций, как было показано во второй главе, такими языковыми средствами являются обычно устойчивые словосочетания. Поэтому при обучении таким словосочетаниям первым и важнейшим параметром для классификации выражений обязательно должен являться значение, выражаемое той или иной конструкцией.

Важный компонент анализа – частотность употребления конструкций в текстах, относящихся к разным жанрам и разным функциональным стилям. Прежде всего, она позволяет реализовать принцип стилистической дифференциации. Действительно, частотно-лингвистический анализ дает возможность выбрать те выражения, которые чаще всего встречаются в тех или

иных текстах. На основе проделанной работы мы отобрали выражения, необходимые для активного усвоения, и тот материал, который студент должен при необходимости понять, но владеть которым активно не обязан. Очевидно, что коммуникативная ценность разных текстов для студентов, изучающих русский язык, различна: язык современных газет и журналов более важен, чем язык писателей XIX века как в силу большей современности и актуальности, так и в силу большей демократичности жанра газетного очерка или обзора. Исходя из этого, иногда мы рекомендовали для первоочередного активного усвоения те конструкции, которые были относительно менее частотными. Так, например, если некоторая конструкция «А» встречалась в национальном корпусе русского языка 100 раз, причем почти всегда в художественной литературе 19 века, а конструкция «Б» – 75 раз, но из них 50 – в языке газет и журналов, мы предлагаем для активного изучения в первую очередь конструкцию «Б», и только затем – конструкцию «А».

Анализ частотности примеров корпуса, показывающих особенности функционирования фразеологических сочетаний в контекстах, очень важен с точки зрения реализации не только принципа стилистической дифференциации, но и принципа коммуникативности. Таким образом студенту дается не только список устойчивых словосочетаний, но и конкретно объясняется, в каких сферах они появляются, и какие глаголы лучше сочетать с существительным в разных ситуациях общения, в соответствии с мыслью, которую хочется передать. Проанализированные примеры из национального корпуса русского языка позволили нам подобрать наиболее интересные с точки зрения условий коммуникации предложения, которые далее были использованы при создании тренировочных и контрольных упражнений. Таким образом, этот аспект лингвистического анализа конструкций был важен еще и для повышения мотивации студентов – создания более «живых» и актуальных с точки зрения коммуникации занятий.

Сравнение изучаемых конструкций с родным языком учащихся может быть дискуссионным: многие методисты отрицают использование родного языка. Обратим, однако, внимание на то, что эти рекомендации относятся обычно к многонациональным группам в условиях достаточно большого количества

аудиторных часов и в рамках языковой среды. Наша методика ориентирована на мононациональную группу. Исходя из этого, перевод выражений может оказаться весьма рациональным. Кроме того, мы используем сравнение с итальянским языком, поскольку опираемся на метод учета родного языка. Сравнение двух конструкций является одним из наиболее эффективных методических приемов, которые позволяют активизировать мыслительную деятельность учащихся и сделать изучение устойчивых словосочетаний творческим и сознательным процессом. Оно также повышает мотивацию студентов, поскольку в этом случае становится очевидной необходимость специального изучения данных выражений.

Анализ характера метафоры, лежащей в основе изучаемых конструкций, также представляется нам небесполезным. Даже если носители языка и не осознают стертую метафору в тех или иных выражениях, понимание этой метафоры студентами, изучающими русский язык как иностранный, целесообразно в методическом отношении: в этом случае у обучающегося появляется яркая мнемическая опора, процесс овладения конструкцией из автоматического превращается в сознательный и творческий, что позволяет реализовать принципы креативности и сознательности в обучении РКИ.

Материал, проанализированный во второй главе, дал возможность сделать некоторые лингвометодические обобщения, необходимые для построения занятия. Поскольку структура курса предполагает тематическое изложение материала (то есть распределение конструкций в зависимости от того чувства или эмоции, для выражения которого они предназначены), то рассмотрим вначале выводы, касающиеся отдельных понятий. Для удобства восприятия полученный материал мы представили в виде таблиц, позволяющих наглядно увидеть все существующие конструкции с данным чувством и их место в курсе, построенном в соответствии с предлагаемой нами методикой. Мы позволяем себе более подробный комментарий отдельных ячеек таблицы, если выводы не проистекают с очевидностью из материала, изложенного во второй главе.

БЕСПОКОЙСТВО

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Беспокойство охватывает	Беспокойство овладевает	Беспокойство Мучит	Охватывает – assale *нападает Овладевает – domina *господствует		Prende *берет
Состояние субъекта	Испытывать беспокойство	Чувствовать беспокойство				
Действие субъекта	Выразить беспокойство	Проявлять беспокойство				
Воздействие каузатора	Вызывать беспокойство					

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *беспокойство* для активного усвоения в первую очередь (в первом концентре) было отобрано четыре выражения. Остальные выражения, за исключением *беспокойство мучит*, на основании частотности их употребления также могут быть рекомендованы для активного усвоения, но позже – во втором концентре.

Выбирая выражение «испытывать беспокойство» в качестве основного средства обозначения состояния субъекта, мы исходили из его стилистической характеристики (см. главу 2). Для обозначения действия субъекта основанием планирования порядка изучения материала явилась частотность его употребления.

Отдельному комментированию на занятии подлежат выражения *беспокойство овладевает*, *беспокойство охватывает* как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке и выражение **беспокойство берет* как несуществующее в русском языке, но при этом существующее в итальянском.

ВОЛНЕНИЕ

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Волнение охватывает	Волнение овладевает		Охватывает – assale *нападает Овладевает – domina *господствует *улеглось – si è calmata		Prende *берет
Состояние субъекта	Испытывать волнение	Чувствовать волнение	Быть в Волнении			
Действие субъекта	Преодолеть волнение	Сдерживать волнение Скрыть волнение	Побороть волнение	Побороть sconfiggere *победить Сдерживать dominare *господствовать над волнением		
Воздействие клаузатора	Вызывать волнение					

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *волнение* для активного усвоения в первую очередь отобрано четыре выражения. Остальные выражения, за исключением *быть в волнении*, *побороть волнение*, на основании частотности их употребления также могут быть рекомендованы для активного усвоения, но позже – во втором концентре. Выражения *быть в*

волнении, побороть волнение могут быть рекомендованы для пассивного усвоения.

Для выражения состояния субъекта итальянским учащимся можно рекомендовать использовать скорее словосочетание *испытывать волнение*, чем *чувствовать волнение*, обращая при этом их внимание на сугубо литературный характер данных выражений: выражение *испытывать волнение* более частотно в языке второй половины XX века. Указывать на разницу в словоупотреблении необходимо, поскольку, как мы уже писали ранее, оба глагола (и *чувствовать*, и *испытывать*) переводятся одним и тем же итальянским словом *provare*.

Что касается выражения действия субъекта, для активного усвоения мы рекомендуем разные по своей семантике выражения, в первую очередь – то, которое обладает наиболее универсальным смыслом, во вторую – содержащие разные семантические нюансы. Для пассивного усвоения остаются менее частотные синонимы, не вносящие ничего принципиально нового в значения ранее изученных конструкций.

Отдельному комментированию подлежат выражения *волнение овладевает, волнение охватывает, волнение улеглось, побороть волнение, сдержать волнение* как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке и выражение **волнение берет* как несуществующее в русском языке, но при этом существующее в итальянском.

ВОЗМУЩЕНИЕ

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Возмущение охватывает	Возмущение овладевает		Охватывает – assale *нападает Овладевает – domina *господствует		Prende – *берет
Состояние субъекта	///	///				
Действие субъекта	Приходить в возмущение			Приходить в возмущение – *indignarsi		
Воздействие каузатора	Вызывать возмущение		Приводить в возмущение	Вызывать – suscitare Приводить в – suscitare		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *возмущение* для активного усвоения в первую очередь отобрано три выражения (выражение для обозначения состояния субъекта отсутствует). Выражение *возмущение овладевает* может быть рекомендовано для активного усвоения во втором концентре.

Обучение способам выражения состояния субъекта нецелесообразно в силу их малой употребительности. Из выражений, обозначающих воздействия каузатора, в первую очередь подлежит изучению выражение *вызывать возмущение* с обязательным указанием на его газетно-публицистический

характер; очень редкое и «экзотическое» сочетание *приводить в возмущение* может быть рекомендовано для пассивного усвоения.

Отдельному комментированию подлежат выражения *возмущение овладевает, возмущение охватывает, приходит в возмущение, вызывать возмущение, приводить в возмущение* как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке и выражение **возмущение берет* как несуществующее в русском языке, но при этом существующее в итальянском.

НАДЕЖДА

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Надежда сбывается					
Состояние субъекта	Питать надежду, Чувствовать надежду Терять надежду	Испытывать надежду, Оставлять надежду	Тешить себя надеждой Возлагать надежду, Лелеять надежду, Льстить себя Надеждой Проникаться надеждой Хоронить надежду	Проникаться надеждой – Essere pieno di speranza Льстить себя надеждой – Augurarsi *adulare Оставлять – Abbandonare *бросать		
Действие субъекта	Выразить надежду,	Высказывать надежду,		Высказывать – Esprimere *выразить		
Воздействие клизатора	Подать надежду, Отнять надежду Обмануть надежду, Оправдывать надежду	Вселять надежду, Разбивать надежду, Разрушать Надежду	Лишить надежды,	Лишать – privare Отнять – privare Обмануть – Deludere *разочаровать Оправдывать – mostrarsi degno delle speranze *показаться достойным надежды		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *надежда (надежды)*, для активного усвоения в первую очередь отобрано девять

конструкций: как было сказано во второй главе, выражения, передающие отношения субъекта и каузатора к надежде, весьма разнообразны и поэтому ограничиться привычными уже четырьмя конструкциями невозможно. Поскольку выражение *питать надежду* является наиболее частотным, необходимо в первую очередь знакомить с ним студентов наряду с привычным, но значительно менее частотным *чувствовать надежду*. Несмотря на малую употребительность выражения *чувствовать/почувствовать надежду*, итальянских студентов необходимо обучать его использованию, поскольку данная конструкция имеет дополнительный оттенок значения (начала действия), который на русском языке невозможно выразить другими способами.

Воздействия каузатора обозначают действия, разные по своей семантической сути: *подать надежду, отнять надежду, обмануть надежду и оправдать надежду* – не синонимы, а совершенно различные по своему значению конструкции, поэтому все подлежат первоочередному активному усвоению.

Для выражения значения «положительного воздействия каузатора» из двух выражений *подавать надежду* более частотно и более понятно носителю итальянского языка. Выражение *вселять надежду*, однако, обладает большим стилистическим универсализмом. Из этого следует, что необходимо знать и то, и другое выражение (и, возможно, что оба выражения – активно). Начинать обучение, скорее всего, стоит с более «прозрачного» *подавать надежду*.

В качестве основного варианта при обучении студентов выражениям «отрицательного» воздействия каузатора следует выбрать более частотный *отнять надежду*. Это выражение подлежит активному первоочередному усвоению. *Лишить надежды* как абсолютный синоним к *отнять надежду* подлежит пассивному усвоению и, следовательно, предлагается студентам только для ознакомления. На начальном этапе обучения выражениями *разбивать надежду* или *разрушать надежду* как не очень частотными можно, вероятно, пренебречь. При более высоком уровне владения языком, в том случае, если в коммуникативные потребности студента входит передача тонких оттенков значения, показать разницу между всеми описываемыми выражениями (*отнять надежду, лишить надежды, разбить надежду, разрушить надежду*), на наш

взгляд, все-таки необходимо. Чтобы проиллюстрировать это наше предположение, приведем пример из корпуса:

«*Фома не только отнимал мечту и надежду, он разрушал её!*»²⁶³.

Очевидно, что *отнимать надежду* и *разрушать её* – разные вещи.

Что касается «комплексных» воздействий каузатора, то очевидно, что в этом случае первоочередному активному усвоению подлежат оба существующих выражения, ибо по-другому выразить данные отношения невозможно.

Таким образом, шесть выражений могут быть рекомендованы для активного усвоения во втором концентре. Все остальные выражения подлежат пассивному усвоению. Отметим, что для обозначения отношений, связанных с понятием *надежда*, в русском языке часто используются «нестандартные» глаголы, которые редко используются в сочетании с другими именами чувства: *питать (надежду)*, *льстить себя (надеждой)*, *возлагать (надежды)*.

Отдельному комментированию подлежат выражения *проникаться надеждой*, *льстить себя надеждой*, *высказывать надежду*, *оставлять надежду*, *обмануть надежды*, *оправдать надежды* как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке и выражения *лишать надежды* и *отнять надежду*, которые переводятся итальянским сочетанием *privare della speranza*.

²⁶³ Там же. Сергей Осипов. Страсти по Фоме (1998).

ЛЮБОВЬ

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление Чувства	Любовь вспыхивает, Любовь угасает	Любовь сгорает		Угасает – si spegne Сгорает – si spegne del tutto		
Состояние Субъекта	Испытывать любовь, Питать любовь	Чувствовать любовь	Проникаться любовью, Пылать любовью, Сгорать от Любви	Проникаться любовью – Essere pieno d'amore *быть полным любви Пылать любовью – ardere d'amore (сгорать, гореть)		
Действие субъекта	Проявлять любовь	Окружать любовью	Выразить любовь, Воспылать любовью	Проявлять – dimostrare *показать Выразить – dimostrare Воспылать любовью – iniziare ad ardere d'amore		
Воздействие каузатора	Вызывать любовь	Пробуждать любовь, Прививать любовь, Завоевать любовь	Вселять любовь Пользоваться любовью	Вызывать – suscitare Вселять – infondere Прививать – infondere Пробуждать – svegliare * разбудить Пользоваться любовью – godere d'amore		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *любовь* для активного усвоения в первую очередь отобрано шесть конструкций, поскольку *любовь*, как и *надежда* является в русском языке сложным комплексным понятием и характеризуется разнообразием конструкций, необходимых для его передачи. Шесть словосочетаний могут быть рекомендованы для активного усвоения позже. Все остальные выражения могут быть рекомендованы для пассивного усвоения.

С методической точки зрения целесообразно из двух выражений, обозначающих процесс «умирания» любви (проявление чувства), выбрать для обязательного изучения конструкцию, имеющую итальянский эквивалент, т.е. *любовь угасает*. Конструкция *любовь вспыхнула* как единственная в своем роде, обозначающая зарождение чувства, тоже подлежит обязательному запоминанию.

Что касается воздействий каузатора, то следует обратить внимание на то, что в итальянском языке конструкции *прививать любовь* и *вселять любовь* переводятся одинаково (*infondere amore*). Исходя из частотности употребления можно ввести в активное употребление только одно выражение - *прививать любовь* (необходимо обратить внимание студентов на то, что в данном случае значение существительного *любовь* несколько отличается от значений этого слова в других выражениях²⁶⁴).

Для выражения воздействия каузатора существует также словосочетание *пользоваться любовью*. Оно достаточно частотно, но, поскольку, как было сказано во второй главе, существуют синонимические конструкции (в зависимости от выражаемого значения) *быть любимым* и *использовать чью-либо любовь*, изучение в качестве первоочередного не предполагается, оно вообще может быть отнесено к разряду выражений, подлежащих пассивному усвоению.

Отметим, что, как и в выражениях с понятием *надежда*, глаголы в предлагаемых конструкциях не всегда совпадают с привычным способом выражения тех или иных отношений (например, глагол *прививать*). Большая часть конструкций не имеет прямых эквивалентов в итальянском языке, и поэтому почти все выражения подлежат отдельному комментированию.

²⁶⁴ См. примеры во второй главе.

БЛАГОДАРНОСТЬ

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в ит. языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	///	///	///			
Состояние субъекта	Чувствовать благодарн.	Испытывать благодарн.				
Действие субъекта	Выразить благодарн., Передать благодарн.		Приносить благодарн. Объявить благодарн.		Объявить благодарн.	
Воздействие каузатора	Принять благодарн. ²⁶⁵		Получить благодарн.			

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *благодарность* для активного усвоения в первую очередь отобрано четыре конструкции (при этом отсутствуют выражения для обозначения проявления чувства и воздействия каузатора, однако есть конструкция для обозначения осложненного действия каузатора, а для обозначения действия субъекта существуют две частотные и при этом не синонимичные конструкции). Выражение *испытывать благодарность* может быть рекомендовано для активного усвоения во втором концентре. Все остальные выражения могут быть рекомендованы для пассивного усвоения.

²⁶⁵ О причинах отнесения конструкций *принять благодарность* и *получить благодарность* к осложненным воздействиям каузатора см. вторую главу.

Как уже было сказано выше, итальянскому выражению *esprimere gratitudine* соответствуют две русские конструкции: *объявлять благодарность* и *выразить благодарность*. Скорее всего, это связано с отсутствием официальной процедуры «объявления» благодарности и ее регламентации. Эту разницу необходимо объяснить студентам при знакомстве с данным выражением, однако саму конструкцию можно отнести к тому, что подлежит пассивному усвоению. Для активного же изучения следует предложить более общую конструкцию *выразить благодарность*. При этом нужно обратить внимание студентов на стилистическую маркированность данной конструкции (ее официально-деловой характер).

Для выражения воздействия каузатора мы рекомендуем в качестве «основного» варианта конструкцию *принять благодарность* («обратную» по отношению к словосочетанию *выразить благодарность*²⁶⁶) как более универсальную, хотя и менее частотную²⁶⁷. Выражение *получить благодарность* как «обратное» по отношению к конструкции *объявить благодарность* менее необходимо итальянским учащимся и подлежит пассивному усвоению.

²⁶⁶ Замечание основано на анализе примеров из национального корпуса русского языка, см. вторую главу.

²⁶⁷ См. глава 2.

УВАЖЕНИЕ

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в ит. языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Уважение растет					
Состояние субъекта	Испытывать уважение	Чувствовать уважение	Питать уважение			
Действие субъекта	Проявлять уважение		Оказать уважение Окружать уважением	Оказать уважение – portare rispetto *принести		
Воздействие каузатора	Вызывать уважение, Завоевать уважение Пользоваться уважением	Внушать уважение		Вызывать уважение – Suscitare rispetto Пользоваться уважением – Godere del rispetto		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *уважение*, для активного усвоения в первую очередь отобрано шесть конструкций (как и в случае с понятием благодарности существуют два различных выражения для обозначения воздействий каузатора и еще одно выражение для обозначения осложненных действий каузатора). Выражение *испытывать уважение* следует рекомендовать для первоочередного усвоения студентами, хотя оно и менее частотно, чем конструкция *чувствовать уважение*, потому что спектр его употребления шире, и в современном языке оно встречается чаще. Выражения *чувствовать уважение* и *внушать уважение* могут быть рекомендованы для активного усвоения во втором концентре.

Конструкция *завоевать уважение* необходима в тех случаях, когда нужно подчеркнуть значительность и активность воздействий каузатора и, возможно, длительный характер процесса, и, следовательно, подлежит активному усвоению, несмотря на малую частотность.

Все остальные выражения могут быть рекомендованы для пассивного усвоения. Отдельному комментированию подлежат выражения *оказать уважение, вызывать уважение, пользоваться уважением*, как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке.

ЛЮБОПЫТСТВО

	Для активного изучения		Для пассивного Изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в ит. языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Л. овладевает	Л. охватывает		Охватывает – assale *нападает Овладевает – domina *господствует		Prende – *берет
Состояние субъекта	Испытывать л.	Чувствовать л. Сгорать от л.ства, Воспылать л.ством,	Питать л.			
Действие субъекта		Проявлять л., Удовлетворить л.		Проявлять – dimostrare *показать Воспылать л.тством – iniziare ad Ardere di curiosità		
Воздействие каузатора	Вызывать л.	Возбуждать л.	Разжигать л. Пробуждать л.	Вызывать – suscitare Пробуждать – svegliare *разбудить Возбуждать – provocare *быть причиной		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *любопытство* для активного усвоения в первую очередь отобрано три конструкции: словосочетания для обозначения действий субъекта хотя и существуют (и даже отличаются оттенками значения!), но используются в современном языке достаточно редко. Исходя из этого, все они подлежат активному усвоению, однако не в первом концентре, а во втором. Кроме указанных конструкций во втором концентре следует более подробно изучить

выражения *любопытство охватывает (кого)*, *чувствовать любопытство* и *возбуждать любопытство*. Остальные конструкции могут быть рекомендованы для пассивного усвоения. Отдельному комментированию подлежат выражения *любопытство овладевает (кем)*, *любопытство охватывает (кого)*, *проявлять любопытство*, *воспылять любопытством*, *вызывать любопытство*, *пробуждать любопытство*, *возбуждать любопытство*, как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке.

НЕНАВИСТЬ

	Для активного изучения		Для пассивного изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Ненависть охватывает	Ненависть Овладевает	Ненависть просыпается Ненависть кипит Ненависть душит Ненависть клокочет Ненависть ослепляет	Охватывает – assale *нападает Овладевает – domina *господствует Клокочет – ribolle		Prende *берет –
Состояние субъекта	Испытывать ненависть Скрывать ненависть	Чувствовать ненависть	Питать н. Гореть ненавистью Питаться ненавистью			
Действие субъекта	Выражать ненависть	Проявлять ненависть				
Воздействие каузатора	Вызывать ненависть		Разжигать ненависть Пробуждать ненависть	Вызывать – suscitare		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *ненависть* для активного усвоения в первую очередь отобрано пять конструкций (отметим, что для выражения проявления чувства, состояния субъекта и действия каузатора эти конструкции содержат уже знакомые студента по понятиям беспокойство, волнение и возмущение глаголы *охватывать*, *испытывать*, *вызывать*). Выражения *ненависть овладевает* и *чувствовать ненависть* могут быть рекомендованы для активного усвоения во втором концентре. Все остальные выражения могут быть рекомендованы для пассивного усвоения как стилистически маркированные и нечастотные.

Отдельному комментированию подлежат выражения *ненависть овладевает*, *ненависть охватывает*, *ненависть клокочет*, *вызывать ненависть* как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке и выражение **ненависть берет* как несуществующее в русском языке, но при этом существующее в итальянском.

СТРАХ

	Для активного изучения		Для пассивного Изучения	Выражения, не имеющие прямого эквивалента при переводе	Русские выражения, не имеющие эквивалента в итальянском языке	Итальянские выражения, не имеющие эквивалента в русском языке
	В первую очередь	Во вторую очередь				
Проявление чувства	Страх Охватывает	Страх Овладевает	Страх мучит	Охватывает – assale *нападает Овладевает – domina *господствует		Prende – *берет
Состояние субъекта	Испытывать страх	Чувствовать Страх				Avere – *иметь
Действие субъекта	Преодолеть страх		Победить страх, Побороть страх			
Воздействие каузатора	Вызывать страх		Наводить страх, Нагонять страх, Внушать страх, Вселять страх	Вызывать – suscitare – Внушать – infondere – Вселять – infondere – Наводить – infondere –		

При изучении устойчивых словосочетаний, связанных с понятием *страх* для активного усвоения в первую очередь отобрано четыре конструкции (отметим, что для выражения проявления чувства, состояния субъекта и действия каузатора эти конструкции содержат уже знакомые студенту глаголы *охватывать*, *испытывать*, *вызывать*). Для обозначения действия субъекта необходимо усвоить и активно использовать выражение *преодолеть страх*, остальные достаточно понимать в случае необходимости и знать стилистическую разницу между конструкциями. Выражения *страх овладевает* и *чувствовать*

страх могут быть рекомендованы для активного усвоения во втором концентре. Все остальные выражения могут быть рекомендованы для пассивного усвоения.

Отдельному комментированию подлежат выражения *страх овладевает*, *страх охватывает*, *вызывать страх*, *внушать страх*, *вселять страх*, *наводить страх* как не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке и выражения **страх берет* и **иметь страх* как несуществующее в русском языке, но при этом существующее в итальянском.

Рассмотрим более подробно особенности выражений, подлежащих активному первоочередному усвоению (выражения, употребление которых студенты должны автоматизировать уже в первом концентре). Эти выражения представлены нами в следующей таблице.

	Беспокойство	Возмущение	Волнение	Ненависть	Страх	Надежда	Любовь	Благодарность	Уважение	Любопытство
Проявление чувства	Охватывает	Охватывает	Охватывает	Охватывает	Охватывает	Сбывается,	Угасает Вспыхивает	//	Растет	Овладевает
Состояние субъекта	Испытывать	//	Испытывать	Испытывать	Испытывать	Питать, Чувствовать	Испытывать, Питать	Чувствовать	Испытывать	Испытывать
Действие субъекта	Выразить	Приходить в...		Скрывать	Преодолеть	Выразить, Терять	Проявлять	Выразить, Передать	Проявлять	//
Действие каузатора	Вызывать	Вызывать	Вызывать	Вызывать	Вызывать	Подать, Обмануть, Оправдывать	Вызывать	//	Вызывать, Завоевать	Вызывать
Осложненное действие каузатора	//	//	/	//	//	//	//	Принять	Пользоваться	//

Из таблицы видно, что для выражения каждой из групп отношений существуют наиболее «стандартные» языковые средства и отклонения от этих стандартных средств. Прокомментируем, таким образом, языковой материал, подлежащий усвоению итальянскими студентами.

Для выражения сильного чувства чаще всего используется глагол *охватывать* в сочетании с соответствующим существительным. В некоторых случаях, однако, для активного усвоения рекомендованы другие глаголы: *сбываться* – для *надежды*, *вспыхивать* и *угасать* – для *любви* и *овладевать* – для *любопытства*. Для первых двух понятий использование глагола *охватывать* вообще невозможно, поэтому для выражения данных отношений необходимо употребить другие лексические единицы (мотивированные другой метафорой). Для понятия *любопытство* глагол *охватывать* возможен, но менее частотен и стилистически маркирован, поэтому более разумно предложить студентам для активного усвоения другой глагол – *овладевать*. Заметим, что этот глагол уже известен учащимся, поскольку с другими понятиями он используется в выражениях, которые мы рекомендовали для активного усвоения во втором концентре или пассивного усвоения. Поскольку обучение предполагает первичное знакомство со всей группой выражений, очевидно, что активное усвоение выражения *любопытство овладевает* не вызовет больших трудностей и будет методически целесообразным.

Для обозначения состояния субъекта используются конструкции с тремя глаголами: *испытывать*, *чувствовать* и *питать*. В принципе глаголы эти во многом взаимозаменяемы, однако для активного усвоения рекомендованы только один или два из них – на основе частотности употребления. Необходимо обратить внимание студентов на то, что глаголы *испытывать* и *чувствовать* можно использовать практически со всеми понятиями, а глагол *питать* употребляется только с некоторыми из понятий (нельзя, например, *питать страх*).

Для обозначения действия субъекта используется достаточно широкий спектр глаголов: чаще всего – глаголы *проявлять* и *выразить*, а также *преодолеть*, *приходить в*, *скрывать*, *терять* и др. Обратим внимание на то, что эти глаголы обозначают иногда разные по своей природе действия: *проявлять* и *выражать* – демонстрация какого-либо чувства, *скрывать* и *преодолевать* –

усилия для сокрытия этого чувства, *приходить в* – начало пребывания под воздействием чувства, *терять* – окончание воздействия чувства. На указанную разницу обязательно нужно обратить внимание студентов. Несмотря на кажущиеся дополнительные усилия, необходимые студентам для активного усвоения конструкций, связанных с выражением данных отношений, процесс обучения все же не должен быть сверхтрудоемким, поскольку разнообразие способов выражения действий субъекта компенсируется однотипностью выражения других отношений.

Воздействия каузатора выражаются обычно конструкциями с глаголом *вызывать*. Исключение составляют понятие *уважения* (в нем обязательному активному усвоению подлежит также конструкция с глаголом *завоевать*), а также понятие *надежда*, которое вообще не допускает сочетаемости с глаголом *вызывать*. Вместо него для активного усвоения учащимся предлагаются конструкции *подать надежду(ы)*, *обмануть надежду(ы)*, *оправдать надежду(ы)*. Отметим, что для активного усвоения студентам предлагаются также выражения: *пользоваться уважением* и *принимать благодарность*.

Таким образом, мы видим, что все выражения, которые мы рекомендуем для первоочередного активного усвоения итальянскими студентами, обладают некоторым внутренним единством, что соответствует требованиям принципа системности. Если обратить внимание студентов на существующие закономерности, то усвоение данного материала пройдет проще; при этом, очевидно, удастся освободить время на обсуждение лингвистических и лингвострановедческих особенностей тех конструкций, которые мы рекомендуем для пассивного усвоения, или тех, которые будут активно изучаться во втором концентре.

3.3. Методические основы обучения.

Разработка методики обучения включает в себя не только отбор и организацию учебного материала, но и создание технологии обучения. При этом необходимо принимать во внимание следующие моменты:

- 1) общая характеристика обучаемых (уровень знания языка студентами, особенности формирования группы);

- 2) форма подачи учебного материала;
- 3) особенности учебного процесса в целом (принципы, на которых базируется обучение);
- 4) особенности организации учебного материала на занятии.

Остановимся более подробно на каждом из этих моментов.

3.3.1. Характеристика обучаемых и форма подачи учебного материала.

Предлагаемая нами методика ориентирована на итальянских студентов, изучающих русский язык в качестве первого или второго иностранного языка. Подразумевается, что студент уже владеет некоторыми навыками и умениями. Нам представляется, что эти навыки и умения должны соответствовать требованиям, предъявляемым к студентам, сдавшим первый сертификационный уровень (B1). В предлагаемых конструкциях не содержится принципиально сложного с точки зрения грамматики и лексического наполнения материала. Это конструкции типа ГЛАГОЛ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В КОСВЕННОМ ПАДЕЖЕ, типичные для русского языка и уже хорошо известные студенту. Основные навыки, касающиеся глагольных категорий вида и времени, в этот момент уже должны быть сформированы. Что касается лексики, то большая часть существительных, обозначающих чувства, тоже должны быть уже знакомы студенту. Неизвестными могут оказаться некоторые глаголы (такие, как *охватывать, льстить, питать*), однако основная их масса также должна быть уже усвоена (*приходить, вызывать, терять*). Учитывая то, что при переходе от первого уровня ко второму лексический запас студентов должен значительно увеличиться (примерно с 2300 до 5000 единиц), изучение данных конструкций представляется нам целесообразным именно в этот момент.

Уточним, что речь идет о всех навыках и умениях, которыми должен обладать студент, получивший сертификат первого уровня. Так, мы рассчитываем на то, что студент не только знает грамматику и обладает должным словарным запасом, но и не испытывает затруднений в выражении своих мыслей и чувств (творческие задания в конце каждого урока), справляется с текстами, содержащими некоторый процент незнакомых слов, обладает навыками аудирования и письма.

Сказанное не исключает изучения устойчивых сочетаний с семантикой чувств и эмоций по предлагаемой методике студентами, владеющими языком в большем объеме (второй, третий и даже четвертый сертификационные уровни). Однако при работе с такими студентами, очевидно, необходимо будет корректировать временные параметры и состав упражнений. Так, студенту, который готовится к сдаче теста на получение третьего сертификационного уровня, будет полезно познакомиться с исследуемыми конструкциями, если он еще не знает о них. В этом случае вряд ли целесообразно уделять большое внимание подстановочным упражнениям, закрепляющим выбор правильной видо-временной формы. Для того, кто готовится к четвертому сертификационному уровню, весь материал (в том числе и достаточно сложный), вообще можно «свернуть» в три-четыре занятия, поскольку у обучающегося уже выработан высокий уровень языковой интуиции, он умеет самостоятельно структурировать и систематизировать конструкции.

Некоторые проблемы могут возникнуть при «неровной» группе, когда группа состоит из студентов с разным уровнем знания языка. Ясно, что для базового (знающего язык в пределах первого сертификационного уровня) контингента необходима реализация «полной»²⁶⁸ версии предлагаемой методики, более же «сильные» студенты при этом могут испытывать ощущение скуки, поскольку иногда работа для них окажется тривиальной (учтем, что методика предполагает, в том числе и большое количество языковых упражнений, направленных на формирование навыка, которые очень полезны слабым студентам, но легко выполняются сильными). Очевидно тем не менее, что объяснение материала и его систематизация нужны для всех. Чтобы повысить мотивацию более «знающих» студентов, этап презентации материала следует сделать общим, а далее часть тренировочных упражнений (или все эти упражнения – в зависимости от уровня владения языком) для сильной половины группы можно опустить. Этой половине студентов можно предложить выполнение творческих индивидуальных заданий, а обсуждение результатов

²⁶⁸ Имеется в виду последовательное выполнение всех предусмотренных методикой упражнений, вне зависимости от того, к какому концентру относится данное занятие; о концентрах подробнее см. ниже.

выполнения этих заданий проводить в конце занятия, подключив к нему всю группу.

Идеальным можно считать реализацию методики в форме спецкурса (для студентов-филологов). Наиболее целесообразным нам представляется разбиение такого спецкурса на две части (по одному семестру каждая), которые в дальнейшем мы будем называть первым и вторым концентрими. Впрочем, каждый из этих концентров можно считать и самостоятельным спецкурсом, при этом второй будет рационально проходить после изучения первого (хотя и не обязательно).

В первом семестре (концентре) предполагается общее знакомство со всеми изучаемыми конструкциями и более подробное изучение специально отобранных нами фразеологизмов, наиболее важных для выражения коммуникативных намерений студентов. Таким образом, результатом обучения в первом семестре должно стать формирование навыков активного употребления ограниченного, но коммуникативно достаточного числа устойчивых словосочетаний с семантикой чувств и эмоций, а также получение знания о системе построения таких сочетаний. Знакомство с остальными конструкциями предполагается на уровне пассивного восприятия.

Во втором семестре повторному и более внимательному изучению подлежат все конструкции, связанные с отобранными нами существительными. При этом предполагается детальное рассмотрение всего языкового материала, включая неактивизированный в первом концентре материал и конструкции для пассивного усвоения. Предусматривается анализ выражений с точки зрения стилистики и сферы употребления; больший акцент делается на уточнении семантических нюансов изучаемых языковых единиц.

Концентр (или семестр) не подразумевает фиксированного количества часов. Очевидно, что на одно полное занятие необходимы один-два аудиторных часа, то есть общее количество занятий должно быть не менее 10 часов (при изучении конструкций, связанных с десятью чувствами или эмоциями). Однако при наличии большего количества аудиторного времени его можно увеличить за счет расширения ассортимента упражнений на «выход в речь». Разбиение на концентры целесообразно в том случае, если начало второго концентра отстоит от

начала первого не менее, чем на четыре-шесть месяцев. В этом случае уже изученные в первом концентре выражения повторяются и закрепляются.

Если интервал между началами первого и второго спецкурсов не велик, разбиение на концентры вряд ли полезно. Действительно, трудно представить логику, согласно которой выражения (например, с существительным *надежда*) должны разбиваться на две группы, одна из которых изучается в настоящий момент, а вторая – три недели спустя. Если первый длится не более месяца, а второй начинается сразу вслед за ним, разумнее с самого начала изучать весь материал в течение одного семестра достаточно подробно с учетом стилистических и семантических особенностей каждой из конструкций (только второй концентр, без первого²⁶⁹). Однако при этом неизбежны некоторые упущения, связанные с качеством овладения материалом. В самом деле, для одного понятия количество устойчивых словосочетаний может исчисляться не более, чем пятнадцатью-двадцатью конструкциями. Объем оперативной памяти человека, как известно, не очень велик, и, следовательно, за одно занятие студент усвоит и сможет активно употреблять не более пяти-девяти выражений. Для запоминания и усвоения большего количества объектов потребуется больше усилий со стороны студента и, вероятнее всего, больше аудиторного времени. Так, если конструкции со словом *надежда* распределить на три-четыре занятия²⁷⁰, есть шанс, что даже последовательно (а не концентрически) изложенный материал будет усвоен. При этом объем курса, очевидно, должен будет возрасти до 70 аудиторных часов и более, что маловероятно в условиях реального учебного процесса. Поэтому организация материала по концентрикам представляется нам более экономной и более целесообразной.

Заметим, что в принципе методика может быть реализована и в рамках других курсов. Так, часть предлагаемых занятий может быть представлена как фрагменты занятий по разговорной практике, аудированию, грамматике. В этом случае материал разбивается на порции и варьируется в зависимости от

²⁶⁹ Структура уроков первого и второго концентров и их примеры будут более подробно рассмотрены в п. 3.3.1.

²⁷⁰ Урок 1 второго концентрика (приложение Б) содержит семь частей, каждая из которых рассчитана примерно на один академический час (45 минут). Таким образом, урок можно проработать за 3,5 занятия, исходя из того, что одно занятие обычно содержит два академических часа.

методических условий и целей, преследуемых преподавателем в конкретной группе.

Таким образом, мы видим, что предлагаемая нами методика обучения устойчивым сочетаниям с семантикой чувств и эмоций является достаточно гибкой, хотя и рассчитана на весьма конкретный контингент обучающихся.

3.3.2. Особенности учебного процесса.

Рассмотрим особенности обучения, которые связаны с дидактическими²⁷¹ принципами преподавания. Несмотря на то, что в рамках преподавания иностранных языков существует много разных дидактических принципов, в настоящей работе мы будем принимать во внимание только те, на которые мы опирались в создании практических упражнений о фразеологических сочетаниях, касающихся семантической сферы чувств и эмоций. Выбор дидактических принципов в качестве основы практической части настоящей работы основан на том, что даже в рамках преподавания лексики существуют разные подходы, зависящие от деления самой лексики на семантические поля. Например, упражнения для запоминания и активизации сферы чувства отличаются от тех, целью которых является активизация бытовой, политической, научной или публицистической лексики.

Отметим некоторые особенности обучения, которые нам кажутся необходимыми.

1. Мы считаем принципиально важным, чтобы студент понимал сущность изучаемого языкового явления. Перед практическим овладением той или иной конструкцией мы предлагаем студенту осознать ее «логику»: отношения, которые описываются данным словосочетанием, структуру выражения, исходную метафору, отношения с другими схожими по смыслу конструкциями. При овладении каждым из последующих словосочетаний предполагается опора на

²⁷¹ Под названием «дидактические принципы обучения» имеются в виду все принципы обучения, «опирающиеся на разрабатываемые в дидактике положения теории образования и обучения» [Б.А. Глухов, А.Н. Шукин, «Термины методики преподавания русского языка как иностранного». М., 1993. С. 65.]. Основная цель дидактики состоит в выявлении и объяснении всех закономерностей, которые лежат в основе процесса преподавания. Принимая во внимание цель обучения и знания, навыки и умения, которые должны развиваться у студентов в течение цикла занятий, дидактика определяет и содержание уроков, и, особенно, наиболее эффективные методы преподавания нужного предмета.

изученные ранее. Таким образом в предлагаемой нами методике реализуется принцип сознательности²⁷².

2. Представляется целесообразным вместе с примерами живого языка, в которых можно конкретно наблюдать как лексические и грамматические правила действуют в предложениях, выдавать студенту схемы, таблицы, вообще разные типы графических изображений предлагаемых языковых структур. Цель этой специальной организации лингвистического (и возможно также экстралингвистического) материала состоит в попытке облегчения его понимания и использования в речевой деятельности. Для того чтобы объяснить использование фразеологических сочетаний сферы чувств и эмоций, например, самым подходящим изображением являются таблицы, в которых схематично даются все возможные сочетаемости между существительными и глаголами и также объясняется, в каких контекстах можно использовать разные предложенные конструкции. Таким образом обеспечивается систематизация материала и стимулирование мыслительной деятельности. Кроме того, предлагаемые нами таблицы являются визуальной опорой при работе с выражениями, не предполагающими активного усвоения. Все это позволяет говорить о том, что предлагаемая нами презентация материала и выполнение тренировочных упражнений основываются на принципе наглядности²⁷³.

²⁷² Основная база принципа сознательности состоит в понимании всех особенностей (лексических и грамматических) предлагаемого материала и в умении пользоваться им соответственно цели коммуникации и обстоятельствам, в которых она (коммуникация) происходит. Согласно этому принципу, студент должен быть в состоянии использовать уже изученные структуры и полученную информацию, на основе которых развились определенные навыки и умения, как, во-первых, средство решения практических упражнений и, во-вторых, средство коммуникации. Кроме этого, изученный материал должен являться базой, на которую можно опереться в процессе объяснения новых лингвистических фактов. Принцип сознательности предполагает изучение всех особенностей иностранного языка. Студент должен представлять иностранный язык не как множество выражений, который надо запомнить, а как систему, в которой слова сочетаются друг с другом на основе определенных лексических и грамматических принципов. Кроме этого, принцип сознательности нужен, чтобы обратить внимание учащихся на разные сферы общения для того, чтобы была ясна и лингвистическая разница, характерная для разных контекстов.

²⁷³ Согласно принципу наглядности процесс обучения строится на конкретном изображении лингвистических факторов. Сама по себе наглядность бывает разная: зрительная, слуховая, смешанная, мышечно-двигательная, осязательная и т.д. Среди функций наглядности выделяют информирующую (принцип используется для того, чтобы ввести новую учебную информацию), семантизирующую (принцип является базой для объяснения значения новых слов и грамматических форм), стандартизирующую (графические изображения и, по необходимости, слуховые образы обеспечивают развитие речевого автоматизма), воссоздающую ситуации общения (зрительные образы помогают учащимся понимать прочитанный текст), стимулирующую высказывание (после понимания предложенного текста схематические образы способствуют свободной организации речевого высказывания), контрольную (схематизация материала является

3. Исключительно важно использовать творческие возможности студента. Так, после объяснения языкового материала и соответствующей тренировки, направленной на его активизацию, студенту выдаются упражнения, выполнение которых не подразумевает механического повтора образца, а какие-то творческие усилия. Студентам предлагается самостоятельно (с опорой на предыдущий языковой опыт и информацию, данную преподавателем) определить значения той или иной устойчивой конструкции, соотнести ее с соответствующими выражениями родного языка. Преподаватель дает образцы и слова, которые могут помочь студенту, но в основном обучающийся должен самостоятельно найти место лексико-грамматической конструкции в языковой системе. Когда языковой материал уже достаточно усвоен, можно давать упражнения, в которых уровень креативности более высокий. Преподаватель только ставит общую задачу и не дает никакого образца. Например «Опишите данную картину, используя изученные фразеологические сочетания». Таким образом в предлагаемой нами методике реализуется принцип креативности²⁷⁴.

4. Студент не должен воспринимать язык как нечто непреложное, данное раз и навсегда. Работа с языком подразумевает умение самостоятельно решать лингвистические задачи разной степени сложности. Естественно, при этом подразумевается активную роль преподавателя и его достаточно высокая методическая квалификация. Например, проблема выбора часто возникает при заполнении таблиц, которые используются при презентации материала, при выполнении упражнений, подразумевающих неоднозначность ответа (например, возможность выбора нескольких грамматических форм того или иного глагола в

удобным способом его подачи, особенно для самоконтроля развивающих навыков и умений). Принцип наглядности помогает студенту получить правильное представление о языковых факторах, особенно в ситуации, когда преподаватель старается не использовать на занятиях родной язык учащегося.

²⁷⁴ Принцип креативности подразумевает способность учащегося самостоятельно вступить в коммуникацию и поддержать ее, используя уже изученные структуры иностранного языка. Реализация этого принципа может осуществляться разными способами, при этом предлагаются задания разных типов: можно проверить понимание студентом лингвистического материала, подтолкнуть его к свободному общению. Типы креативных упражнений исключительно разнообразны и зависят от конкретной учебной ситуации.

данном контексте). Работа с «проблемным» материалом делает неизбежным следование принципу проблемности²⁷⁵.

5. Обучение следует воспринимать как длительный процесс развития определенных навыков и умений, в котором соблюдается принцип постепенного нарастания трудности. Логика «от простого к сложному» играет важную роль в построении уроков. Понимание и постепенное овладение языковым материалом должна являться базой для дальнейшего развития учебного процесса. Именно с этой точки зрения регулярная тренировка для закрепления уже изученных структур становится необходимой. Так, например, многие чувства и эмоции сочетаются с одинаковыми глаголами для выражения определенного типа отношений. При изучении каждой последующей конструкции, несомненно, следует опираться на изученное ранее: не останавливаясь подробно на уже известном материале, все внимание уделить новому, не изученному ранее (см. приложение В). Данная логика построения урока является реализацией принципа развивающего обучения.

Не менее важными в обучении устойчивым словосочетаниям студентов являются и лингвистические методы преподавания. Лингвистические данные помогают не только в выборе языкового материала для уроков, но и в его организации: они дают возможность различать разные степени языковых трудностей иностранного языка и понимать, как знание и владение родным языком могут влиять на процесс обучения. Кроме этого, все лингвистические правила, которые объясняют значение различных функций и структур языка, характеристики различных стилей и их узуса являются необходимой информацией для обучения.

Опишем те особенности проведения занятия, которые связаны с лингвистическими методами обучения.

²⁷⁵ Согласно принципу проблемности, на уроке создаются проблемные ситуации, и учащимся предлагается их решить с помощью уже изложенного и изученного лингвистического материала. Этот подход к обучению не только способствует закреплению уже рассмотренных языковых структур и лексики, но и помогает учащимся развивать навыки и умения, необходимые для свободного общения. Действительно, существенный аспект этого принципа состоит в необходимости опереться на творческие усилия: студенты должны найти и обсудить все возможные варианты решения поставленной задачи. Упражнения, которые можно предлагать на занятиях, построенных по принципу проблемности, могут быть разных типов.

1. Материал, который предлагается учащимся в процессе обучения, мы, вслед за Б.А.Глуховым и А.Н.Щукиным, предлагаем разделяться на так называемые «циклы-концентры». Каждый «цикл-концентр» является «относительно замкнутым циклом учебного процесса, во время которого учащиеся овладевают определенным объемом языкового и речевого материала»²⁷⁶. Обратим внимание на то, что наше понимание концентрира подразумевает его достаточную временную протяженность, соотносимую, как правило, с промежутком в один академический семестр. При переходе от предыдущего концентрира к последующему сначала повторяются уже полученные языковые знания, потом выдается новый языковой материал на основе уже автоматизированных навыков и умений. Кроме этого, учитывая частотность употребления грамматических, лексических и синтаксических структур, сначала предлагается изучение наиболее типичных средств общения, а менее типичные или менее нужные в соответствии с целью обучения принимаются во внимание позже (во втором концентре). Наша методика предполагает разбиение всего изучаемого материала на два цикла, или концентрира. Первый подразумевает активное усвоение нескольких базовых конструкций, касающихся того или иного чувства, и общее знакомство с остальными выражениями. Во втором концентре больше внимания уделяется тем выражениям (для активного или пассивного освоения), которые были обозначены как «выражения для последующего изучения». Так мы предлагаем реализовывать принцип концентризма²⁷⁷.

2. Нам представляется, что каждое изучаемое чувство следует рассматривать не само по себе, а в контексте общей системы. Системный подход является ключевым при исследовании фразеологических сочетаний, так как и лексический, и грамматический аспекты сочетаний важны для понимания правил их функционирования – наравне с психолингвистическим аспектом. Примером реализации такой системы могут служить, например, таблицы, обобщающие

²⁷⁶ Б.А. Глухов, А.Н. Щукин, *Термины методики преподавания русского языка как иностранного*. М., 1993. С. 103.

²⁷⁷ Самыми существенными факторами, которые характеризуют описанный принцип, являются: достаточно замкнутое распределение языкового материала в концентрирах, ограничение упражнений только одной типологией, небольшое количество новой информации на каждом занятии, возможность вступить в речь уже в самом начальном этапе обучения.

особенности изучаемых конструкций. Сказанное позволяет говорить, что одно из важнейших мест в предлагаемой нами методике занимает метод системности²⁷⁸.

3. Мы считаем важным перейти от изучения единого «нейтрального» языка к системе изучения различных стилей (научного, литературно-художественного, официально-делового, разговорного, газетно-публицистического). Каждый стиль предполагает изучение особого набора лексики и синтаксических структур. Естественно, что такой переход возможен только при неплохом владении языком и знании базового, «нейтрального» материала и может быть осуществлен, скорее, во втором концентре. Изучение фразеологических сочетаний в сфере чувств и эмоций характерно для студентов, достигших первого сертификационного уровня, так как идет использование более сложной лексики, а сами сочетания порой характерны только для определенного стиля (например, подобные выражения чаще встречаются в художественно-публицистическом и официально-деловом стилях, нежели в разговорном). Таким образом мы реализуем принцип стилистической дифференциации.

Последняя группа принципов, на которой необходимо остановиться – методические. Из многочисленных методических принципов мы выбрали те, которые имеют значение для темы исследования и лежат в основе предложенных далее упражнений, а именно принцип опоры на родной язык, принцип коммуникативности и принцип комплексности. Рассмотрим, какие из особенностей проведения занятия связаны с этими принципами.

1. В процессе обучения необходимо принимать во внимание особенности родного языка учащихся. При сходстве родного и изучаемого языков учащийся строит аналогии и успешно применяет уже известные конструкции в рамках нового языка. Для обучения фразеологии важно еще и то, что языковые явления могут не совпадать и, следовательно, потребуют больших усилий как преподавателя при объяснении материала, так и студента при его усвоении. Если

²⁷⁸ Согласно принципу системности, язык воспринимается как целый комплекс элементов разных структурных уровней. При проведении исследования по принципу системности анализируемый объект рассматривается как совокупность различных взаимозависимых элементов, которые обеспечивают целостность системы. При этом внимание уделяется как связи элементов системы внутри объекта, так и отношениям объекта с другими лингвистическими единицами. При этом важными составляющими данного принципа являются изучение морфологии на основе синтаксиса, а также грамматики с учетом лексики – грамматические правила преподносятся не просто как свод языковых законов, но на конкретных примерах живого языка.

между языками существуют принципиальные различия, требуется введение новых навыков. В этом случае преподаватель должен не только объяснить разницу, но и показать на примерах, как различными путями передается одна и та же лингвистическая категория. В нашей методике мы предусматриваем сознательное сопоставление особенностей родного и изучаемого языков, поскольку именно эта форма представляется нам наиболее эффективной в условиях национальной и языковой однородности группы и дефицита аудиторного времени. Кроме того, опора на родной язык учащихся помогает в нашей методике осуществить реализацию принципов креативности и проблемности. Без опоры на родной язык трудно увидеть, что прямого перевода устойчивых словосочетаний часто бывает недостаточно для адекватной коммуникации. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что при обучении необходимо учитывать принцип опоры на родной язык.

2. При разработке методики важен этап предварительного анализа языкового материала (отбор наиболее частотных конструкций в национальном корпусе русского языка и выделение конструкций для активного и пассивного использования при подготовке методических разработок к занятиям). Тщательный отбор наиболее распространенных, а также интересных для учащихся конструкций способствует повышению мотивации, которая лежит в основе коммуникации. Таким образом реализуется принцип коммуникативности.

3. Предлагаемая нами методика основана на учете как лексического, так и грамматического компонентов устойчивых словосочетаний. Это подтверждается теми лингвистическими теориями, которые мы учитывали при разработке методики: с одной стороны, мы опирались на труды лексикологов и фразеологов – теорию фразеологических сочетаний В.В.Виноградова, на работы, посвященные лингвистической картине мира (Вежбицка, Шмелев, Апресян и др.), с другой стороны – использовали работы по коммуникативной грамматике (Г.А.Золотова). При разработке системы подачи учебного материала мы учитывали также, что для выполнения тренировочных и контрольных упражнений необходимо задействовать все виды речевой деятельности: чтение, письмо, а во время работы

в аудитории также аудирование и говорение. Это позволяет говорить о необходимости для нашей работы учета принципа комплексности²⁷⁹.

Описанные нами особенности обучения и подготовки к нему, связанные с дидактическими, лингвистическими и методическими принципами, являются той базой, на которой мы предлагаем строить структуру занятия.

3.3.3. Особенности организации учебного материала на занятии.

Структура занятия включает в себя три основных этапа: презентацию учебного материала, тренировку и контроль.

При презентации учебного материала, с нашей точки зрения, нужно сначала сконцентрировать внимание на понимании сущности явления, и только потом – на работе по формированию автоматизированных навыков употребления той или иной структуры (принцип сознательности). Таким образом, в первую очередь, нам необходимо дать студенту основу для восприятия нового знания.

Знания подразделяют на теоретические (описание явлений языка) и практические (правила-инструкции). Нам представляется важным дать учащимся практические знания, т.е. правила-инструкции: для выражения определенных отношений (проявление чувства, состояния субъекта, действия субъекта, воздействия каузатора) чаще всего используются словосочетания с определенными глаголами (например, для обозначения состояния субъекта следует употребить глагол *испытывать* или *чувствовать* и т.д.). Нам кажется рациональным использовать на данном этапе принцип креативности и принцип проблемности и предоставлять студенту возможность вывести данные правила (естественно, с учетом управляющих воздействий преподавателя).

В качестве обобщенной формы представления знаний о любом уровне языка выступает модель. При этом конкретизированная модель, получившая речевое наполнение, называется речевым образцом (например «совершать + подвиг, подлость, преступление»). При презентации материала мы используем речевые образцы, касающегося каждого конкретного чувства.

²⁷⁹ Принцип предполагает комплексное обучение всем видам речевой деятельности: аудирования, разговора, чтения, письма, и при этом показывает взаимосвязь между фонетикой, грамматикой и лексикой. Все аспекты речевой деятельности изучаются не последовательно, а параллельно.

Тренировка осуществляется в ходе выполнения упражнений.

Упражнения, направленные на приобретение нового знания (первая группа упражнений), можно частично совмещать с этапом презентации нового материала, они выполняются параллельно с заполнением таблиц, посвященных анализу словосочетаний, служащих для выражения проявления того или иного чувства. Это, как правило, упражнения на наблюдение, классификацию и систематизацию. Отметим, что упражнения, направленные на формирование чисто теоретических знаний (представления о том, что такое фразеологическое сочетание, какие они бывают, как функционируют) нам кажутся не очень целесообразными, поскольку никак не связаны с целью практического овладения языком. Конечно, если обучение производится в рамках специализированного спецкурса (например, для аспирантов, для будущих преподавателей и др.), некоторое количество теоретического материала может оказаться даже необходимым, однако в общем случае целью обучения является формирование практических навыков и умений, и, следовательно, избыточное теоретизирование неуместно.

Вторая группа упражнений – это упражнения, направленные на формирование умений и навыков. Навык понимается как способность к выполнению операций, которая является результатом действия, доведенного до совершенства и автоматизма. Систему взаимосвязанных навыков различных уровней сложности обычно называют умением.

Выделяют следующие стадии процесса формирования навыка: восприятие и имитация (осознание сущности новой речевой операции; устное или письменное полное воспроизведение или повторение заданного образца)²⁸⁰, подстановка (употребление языковой единицы в заданной форме)²⁸¹, трансформация (изменение характеристик исходной языковой единицы)²⁸², изолированное употребление (использование заранее данной языковой единицы в

²⁸⁰ Например, *Прочитайте русские и итальянские предложения. Выпишите устойчивые словосочетания, связанные с понятием «надежда».*

²⁸¹ Например, *Заполните пропуски, ставя глаголы в нужную грамматическую форму.*

²⁸² Например, *Замените выражение «питать надежду» на выражение «почувствовать надежду» там, где это возможно.*

самостоятельном высказывании)²⁸³ и комбинированное употребление (использование заранее данной языковой единицы в реальном речевом акте или условно-речевом акте)²⁸⁴.

Стадии формирования навыков необходимо учитывать при выстраивании последовательности выполнения упражнений на занятии по обучению устойчивым фразеологическим сочетаниям: так, после выполненных на этапе презентации материала упражнений на восприятие и имитацию целесообразно выполнять 2-3 упражнения на подстановку и трансформацию и далее переходить к самостоятельному и комбинированному употреблению изучаемого выражения.

Поскольку фразеологические сочетания мы рассматриваем в тесной связи с синтаксисом (опора на принцип комплексности), можно сказать, что при обучении необходимы и лексические, и грамматические упражнения. Лексические языковые упражнения – это, например, заполнение пропусков, вопросно-ответные упражнения, придумывание предложения с новыми словами, упражнения на развитие языковой догадки о значении слова, перевод на изучаемый язык. Грамматические языковые упражнения обычно включают в себя имитативные, субститутивные, трансформационные и репродуктивные. Языковые упражнения называют также подготовительными. Мы считаем собственно языковые упражнения обязательными для формирования полноценных навыков и умений.

Завершать работу над группой конструкций необходимо условноречевыми упражнениями, которые не только закрепят формирование навыка, но и значительно повысят мотивацию студентов, давая им возможность рассказать о волнующих их ситуациях, выйти в речь. К лексическим коммуникативным упражнениям относят, например, ситуативные упражнения, перевод на русский язык, рассказ или сочинение с опорой на заданные лексические единицы. Грамматические речевые упражнения также включают в себя ситуативные, а иногда и игровые задания.

²⁸³ Например, *Прочитайте описание ситуации. Выразите ее одним предложением, используя конструкции со словом «надежда».*

²⁸⁴ Например, *Расскажите о ситуации, когда вы почувствовали надежду в вашей жизни, используя изученные конструкции.*

По мере необходимости мы будем пользоваться всеми типами упражнений: устными и письменными, одно - и двуязычными, механическими и творческими, классными и домашними.

Чередование устных и письменных упражнений важно для соблюдения принципа комплексности, поскольку подразумевает развитие всех видов речевой деятельности. Отметим, что для осуществления этого нужно достаточное количество аудиторного времени, поэтому иногда данным положением придется пренебречь. В силу недостатка аудиторного времени можно предложить комбинированную форму выполнения задания, например: *Прочитайте предложения, заполните пропуски подходящими по смыслу словами.* Задание подразумевает как запись (заполнение пропусков), так и чтение вслух полученных вариантов предложения.

Творческими упражнениями мы начинаем изучение группы конструкций, связанных с одним из понятий (поиск закономерностей; анализ русских и итальянских фраз), и такими же упражнениями заканчиваем его (описание ситуаций, ответы на вопросы, дискуссия). Однако на промежуточном этапе необходимо также выполнение механических (например, вопросно-ответных) упражнений.

На начальном этапе обучения существенная часть упражнений выполняется в классе, потом объем материала возрастает, поэтому целый ряд упражнений можно оставить для самостоятельной работы студентов, снабдив их предварительно ключами.

Контроль усвоения материала, как известно, может быть текущим и итоговым.

Текущий контроль усвоения материала в силу ограниченности временных аудиторных ресурсов при обучении устойчивым фразеологическим сочетаниям итальянских студентов может быть совмещен с этапом презентации нового материала (например: *Вспомните, как выражались подобные отношения для понятия любовь, ненависть и т.д.*) или тренировки (опора при выполнении задания на тексты предыдущих упражнений).

Итоговый контроль зависит от ситуации, в которой протекает обучение (обязательный или необязательный курс, количество человек в группе и т.д.).

Очевидно, что, если курс не является обязательным, требования к итоговому контролю не должны быть чрезмерными и он может быть проведен, например, в форме группового опроса. Если группа слишком велика, возможен вариант теста, предполагающего возможность использования заполненных по ходу обучения таблиц.

3.4. Методика обучения итальянских студентов фразеологическим сочетаниям с семантикой чувств и эмоций.

Как было сказано выше, обучение итальянских студентов использованию фразеологических сочетаний в продуктивных видах речевой деятельности наиболее целесообразно разбить на два концентрира. В первом концентре проходит общее знакомство со всеми конструкциями и активное усвоение трех-четырех базовых конструкций (см. 3.2).

Первый концентр, по нашему мнению, состоит из 10 уроков (по количеству изучаемых понятий). Урок рассчитан на 45-60 минут аудиторного времени (в зависимости от количества упражнений на выход в речь и уровня студентов). Предполагается, что интервал между уроками будет не более одной недели и не менее одного дня, хотя и это условие является скорее пожеланием, ориентированным на особенности кратковременной и долговременной памяти, чем непреложным требованием.

В первом концентре работа с материалом должна проходить, в основном, в аудитории, поэтому домашнее задание состоит из упражнений на повторение и закрепление материала и невелико по объему. Урок мы предлагаем делить на две части: уяснение нового материала (упражнения на поиск новых конструкций, их анализ, презентация новых выражений в табличном виде, обсуждение сложных и спорных моментов) и закрепление изученного (собственно языковые упражнения на подстановку и трансформацию и условно-речевые упражнения, ориентированные на конкретную коммуникативную ситуацию).

На этапе презентации мы предлагаем студентам самостоятельно найти в тексте или в группе предложений устойчивые словосочетания, связанные с тем или иным понятием и подчеркнуть их в тексте. Мы считаем необходимым не только устное выполнение задания, но и его графическую фиксацию потому, что

такой способ позволяет задействовать все виды памяти: не только слуховую, но и зрительную, и моторную. Далее проводится совместный анализ найденных словосочетаний. Студентам предлагается распределить устойчивые конструкции в таблице, учитывая те отношения, которые выражают данные конструкции (проявление чувства, состояние субъекта, действие субъекта, воздействие каузатора). Кроме того, в таблицу по мере необходимости вносятся комментарии, касающиеся соответствия и несоответствия русских и итальянских устойчивых словосочетаний²⁸⁵. Таким образом, по окончании центра у студентов накапливается систематизированный материал, касающийся выражений, связанных с десятью различными чувствами и эмоциями. Отметим, что таблицами можно будет пользоваться не только при проведении урока, но и на других занятиях, например, их же можно будет использовать во втором центре.

При объяснении выражений, для которых не существует итальянских эквивалентов, нам кажется целесообразным использовать данные лингвистического анализа, связанные с метафоризацией. Несмотря на несколько субъективный характер данного материала, именно он сможет дать обоснование той или иной конструкции и превратить ее из бессвязного набора слов в понятную, хотя и не очень привычную для итальянского сознания конструкцию. Таким образом, студенты будут избавлены от механического запоминания и получат мнемотическую опору, что особенно важно для реализации принципа сознательности. Раскрытие образа, лежащего в основе той или иной конструкции, не исключается и в том случае, когда метафора в русском и итальянском языках совпадает. В этом случае можно обратить внимание студентов на схожесть конструкций, и, соответственно, также уменьшить затраты на запоминание выражений.

На этапе презентации нам кажется важным продемонстрировать студентам, что рассматриваемые конструкции не всегда являются единственно возможным способом выражения данных смысловых отношений (см. 2.1.). Стоит обратить внимание на возможность синонимических замен и стилистическую

²⁸⁵ См. приложение А, урок 1.

характеристику выражений. Однако в первом концентре детальному лингвостилистическому анализу словосочетаний времени уделяться не будет.

Планирование времени на этапе презентации может варьироваться в зависимости от особенностей группы. Так, при недостаточной сформированности навыков письменной речи и, следовательно, низком темпе заполнения таблиц, эту работу можно провести устно, а письменное выполнение первого задания предложить студентам в качестве домашнего задания. В этом случае на следующем уроке перед презентацией новых конструкций обязательно следует проверить правильность заполнения таблицы. Если, напротив, группа обладает хорошо сформированными навыками во всех видах речевой деятельности и большим лексическим запасом, этап презентации можно несколько сократить и за счет этого высвободить время для выполнения условноречевых упражнений творческого характера (обсуждение какой-либо ситуации и использованием данных конструкций, порождение письменного текста на их основе на заданную тему и др).

Этап тренировки в первом концентре посвящен освоению конструкций, которые должны войти в активный словарный запас студентов в первую очередь (три – пять выражений). До начала выполнения упражнений целесообразно оговорить управление глаголов, например, предложив отдельную таблицу²⁸⁶. Этот этап подразумевает работу над двумя видами упражнений – механическими и творческими. Первые расположены в порядке, соответствующем стадиям формирования навыка: имитация – подстановка – трансформация – свободное употребление. Типы заданий могут быть различными и, естественно, варьируются от урока к уроку (с целью избежать избыточной монотонности). Это подстановка устойчивых словосочетаний в предложение в необходимой грамматической форме²⁸⁷, заполнение пропусков²⁸⁸, соединение подходящих по смыслу частей выражения²⁸⁹, трансформация фразы по модели²⁹⁰ и др. Количество таких упражнений, по нашему мнению, не должно быть больше трех-четырёх: этого вполне достаточно для усвоения изучаемых конструкций. Завершающим этапом

²⁸⁶ См. приложение А, урок 1.

²⁸⁷ См. приложение А, урок 1, задание 2.

²⁸⁸ См. приложение А, урок 1, задание 3.

²⁸⁹ См. приложение А, урок 1, задание 4.

²⁹⁰ См. приложение А, урок 2, задание 4.

тренировки должен быть выход в речь: ответы на дискуссионные вопросы, составление монологов с использованием выученных конструкций²⁹¹. Частично эти задания можно предлагать в качестве домашнего задания с последующей проверкой; при этом, если творческое задание выполняется дома, предпочтительна письменная форма.

Текущий контроль при проведении урока, как мы уже писали выше, целесообразно осуществлять в устной форме, иногда совмещая его с этапом презентации. Это возможно потому, что для большей части конструкций способы выражения тех или иных отношений полностью или частично совпадают. Поэтому, заполняя новую таблицу, можно предложить студентам вспомнить, для каких еще чувств данные отношения выражались подобным образом.

В качестве языкового материала для создания упражнений мы предлагаем использовать фразы и предложения, максимально близкие к ситуациям речевого общения. Для этого мы воспользовались двумя путями. Первый из них заключался в подборе коммуникативно значимых примеров из национального корпуса русского языка. Это означает, что мы отбирали примеры из языка газет и журналов, воспоминаний, когда это возможно – из научных и официально-деловых текстов. Нужно отметить, что далеко не все фразы понятны без комментирования, поэтому мы иногда позволяли себе адаптировать предложения с учетом уровня знания языка итальянскими студентами, а также уточнять понятия, требующие лингвострановедческого комментария. Второй способ языковой организации упражнения – создание собственных предложений и даже микротекстов. В этом случае мы теряем «аутентичность» текстов, однако приобретаем возможность моделировать коммуникативно значимую для наших студентов ситуацию и соблюдать принцип «одной трудности», исключая из предложения весь сложный языковой материал, не касающийся изучаемого выражения. Такие предложения были предложены для восприятия и оценки носителям русского языка из Москвы и Санкт-Петербурга с незаконченным высшим и высшим образованием. Те из них, которые были оценены, как «нормальные», соответствующие общепринятой разговорной практике и были взяты нами за основу при подготовке упражнений.

²⁹¹ См. приложение А, урок 1, задание 5.

Количество предложений в одном задании колеблется от шести до 12-15 в зависимости от степени сложности изучаемого материала. Этого количества должно быть достаточно и при работе в малых группах (3-5 человек – в этом случае каждый из студентов выполняет задания с тремя-четырьмя предложениями), и при работе с большими группами (один студент выполняет задание не более с одним предложением, остальные студенты внимательно слушают и фиксируют выполнение задания в своих рабочих тетрадях).

Во втором концентре предполагается более подробное изучение устойчивых словосочетаний, связанных с чувствами и эмоциями. Материал для активного усвоения расширяется, большее внимание уделяется выражениям, которые должны войти в пассивный словарный запас учащихся.

Урок второго концентра по объему и по структуре отличается от урока в первом концентре²⁹². Он является скорее композиционной единицей – законченной структурной частью учебного пособия, а не временным понятием, поскольку не предполагает изучения материала в течение одного аудиторного занятия. Таким образом, одному уроку первого концентра соответствует три-пять уроков второго концентра.

Типы упражнений и принципы отбора языкового материала для них во втором концентре по сути своей не отличаются от рассмотренных ранее. В отличие от первого концентра для каждого из устойчивых словосочетаний предлагается отдельное упражнение, а иногда и несколько упражнений (в том случае, если выражение относится к материалу для активного усвоения). Таким образом, появляется возможность не только активизировать не изученные ранее конструкции, но и более подробно познакомиться с теми выражениями, которые, как предполагается, останутся в пассивном запасе студентов.

Во втором концентре значительно большее количество заданий может рассматриваться как материал для самостоятельной (домашней) работы студентов. При этом не следует забывать о том, что самостоятельно выполненные задания должны быть обязательно проверены преподавателем в классе. Данное условие исключительно важно еще и потому, что для целого ряда упражнений «грамматической» направленности возможно существование более, чем один

²⁹² См. приложение Б.

правильный ответ. Это, естественно, потребует комментариев преподавателя и разъяснений относительно того, в каких языковых условиях предпочтителен тот или иной вариант: одних ключей в данном случае оказывается недостаточно.

Преподаватель все чаще осуществляет управляющие воздействия «дистанционно», то есть он не всегда необходим в момент выполнения упражнения. Однако роль преподавателя резко возрастает в момент выполнения заданий творческого характера, поскольку в этом случае не существует эталонного, «правильного» ответа и нужен контроль эксперта, способного оценить спонтанную устную или письменную речь студента и при необходимости исправить ее.

3.5. Обобщение результатов обучения.

Разработанная нами и описанная выше методика была частично апробирована в ходе экспериментального обучения. Обучение проводилось со студентами первого курса магистратуры Миланского университета (департамент славистики).

Группа состояла из шести человек с разным уровнем владения языком. Трое студентов знали русский язык в объеме первого сертификационного уровня, однако степень сформированности навыков в разных видах речевой деятельности у них была неодинакова. Так, проблемными точками оказались аудирование и говорение, что, возможно, объясняется как индивидуально-психологическими особенностями обучающихся, так и недостаточной практикой «живого» общения. При этом вполне удовлетворительными были грамматические навыки. Вторая половина группы отличалась более глубоким знанием языка (приближающиеся ко второму сертификационному уровню). Для данных студентов было характерно более свободное оперирование языковыми структурами, высокая степень сформированности всех навыков (в том числе аудирования), желание поддерживать коммуникацию на русском языке.

Обучение проводилось в весеннем семестре 2007 года, однако не в рамках отдельного спецкурса, а в качестве компонента общего курса русского языка. На экспериментальное обучение было выделено четыре академических часа, поэтому

мы были вынуждены сократить программу первого концентратора: из десяти уроков были пройдены только четыре (см. приблизительный расчет времени в 3.3.1).

При обучении мы использовали раздаточный материал, подготовленный по описанный выше методике (см. приложение А, уроки 1-4). Остальной материал первого концентратора, а также материал второго концентратора экспериментальной проверке не подвергался²⁹³.

Проведение урока в целом соответствовало предложенной выше схеме. Правда, некоторые фрагменты пришлось несколько редуцировать, поскольку временные рамки занятия (45 минут) были минимальными (в идеале урок может длиться 60 минут и более). Таким образом, на этапе презентации материала более активной, чем предполагалось, была роль преподавателя, ведущего занятие. Распределение материала в презентационной таблице осуществлялось частично с его помощью, что несколько уменьшило усилия группы на этапе лингвистического поиска. Тем не менее презентацию материала можно считать успешной, поскольку все обучаемые легко восприняли систему классификации устойчивых фразеологических сочетаний с семантикой чувств и эмоций и смогли самостоятельно выполнить эту классификацию при проведении второго, третьего и четвертого занятий. По отзывам студентов, предложенная систематизация материала значительно облегчила его восприятие и последующее запоминание.

На этапе тренировки студенты под контролем преподавателя выполняли предложенные им упражнения. Результаты выполнения упражнений показали, что усвоение материала протекало успешно: так, процент ошибочно выполненных заданий для первого урока составил 4,3%, второго – 5,5%, третьего – 4,5%, четвертого – 0% (при подсчете ошибочно выполненных заданий мы учитывали только языковые, а не условно-речевые упражнения, поскольку только в них возможно сопоставление ответа с эталоном). Нужно отметить, что ошибочные ответы принадлежали студентам с более слабым уровнем владения языком и частично могут быть объяснены недостаточной сформированностью навыков работы с письменным текстом.

²⁹³ Все уроки первого концентратора даны в приложении А. Что касается второго концентратора, то в приложение В включен пример только одного урока; остальные занятия в случае необходимости могут быть построены по той же схеме.

Выполнение условно-речевых упражнений было напрямую связано с навыками говорения. Так, для более сильных студентов эта часть работы не создала проблем, но и вызвала большой интерес в связи с тем, что дала возможность применить в живой речи полученные теоретические сведения об изученных языковых структурах. Эти студенты старались максимально использовать предлагаемые конструкции, охотно строили развернутые монологические высказывания с ними, вступали в дискуссию.

Выполнение заданий второй, более слабой половиной группы, было несколько затруднено, что, однако, вряд ли связано с плохим усвоением изучаемых структур. Дело в том, что студенты с трудом строили самостоятельное высказывание (им требовалась помощь преподавателя), однако ошибок на употребление предложенных в уроке устойчивых фразеологических словосочетаний они не допускали. Остается предположить, что повышения уровня сформированности навыков говорения увеличило бы также и результативность выполнения творческих заданий. Отметим, что эти, наиболее «проблемные» для данных студентов задания кроме своей прямой и непосредственной задачи – тренировки и закрепления фразеологических конструкций – косвенно также способствовали и повышению общего уровня владения языком, поскольку были направлены также и на совершенствование навыков аудирования и говорения. Хотя более слабая половина группы и признала задания сложными, она тем не менее была удовлетворена результатами его выполнения. Наблюдения за студентами со стороны преподавателя также, в свою очередь, показали наличие прогресса как в общем уровне владения языком, так, в особенности, в области изучаемой темы.

Текущий контроль усвоения материала, как было предложено в 3.3.3, осуществлялся в момент презентации нового материала и показал, что уровень теоретического понимания сущности рассматриваемых языковых единиц и особенностей их употребления оказался достаточно высоким. На все поставленные преподавателем вопросы были даны удовлетворительные ответы, которые показали отличное понимание излагаемого материала. Выполнение домашних заданий не было предусмотрено в силу малого количества отведенного для эксперимента аудиторного времени и, следовательно, отсутствия

методической целесообразности. То же самое можно сказать и об итоговом контроле, проведение которого после четырех часов аудиторных занятий вряд ли было бы продуктивным.

Оценка экспериментального обучения осуществлялась по двум параметрам: объективная оценка усвоения материала и оценка курса со стороны студентов. Как было сказано выше, материал можно считать успешно усвоенным, что подтверждается как низким процентом ошибок в ходе выполнения тренировочных упражнений, так и положительными ответами на вопросы преподавателя при проведении текущего контроля. Что касается оценки курса со стороны студентов, то проведенный нами опрос показал, что они сочли изучение предложенных структур полезным в силу того, что они:

- 1) часто необходимы при чтении текстов, в том числе оригинальных неадаптированных;
- 2) часто встречаются в речи носителей языка и затрудняют правильное понимание того, что хотел сказать собеседник;
- 3) полезны для активного овладения, потому что дают возможность сделать речь более естественной.

Все опрошенные подтвердили, что они с удовольствием приняли участие в курсе и охотно продолжили бы его, если бы это было возможно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспериментальное обучение по предложенной методике прошло успешно, что свидетельствует о практической значимости теоретического изучения устойчивых фразеологических сочетаний русского языка.

Выводы

1. Лингвистическое исследование устойчивых сочетаний с семантикой чувств и эмоций имеет практическую значимость, что подтверждается разработкой методики обучения им итальянских студентов.
2. При разработке методики учтены как общая характеристика учебного процесса, так и особенности, выявленные в ходе анализа состояния теории и практики обучения фразеологии в рамках РКИ; проведен лингвометодический анализ устойчивых сочетаний с семантикой чувств и

эмоций, выявлены единицы, подлежащие активному и пассивному усвоению, отобраны конструкции и фразы, необходимые для презентации, тренировки и контроля языкового материала.

3. Экспериментальное обучение по предложенной методике показало эффективность предложенной классификации, а также правильность выбранной технологии обучения, основанной на методическом и лингвометодическом анализе.

Заключение

Проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что устойчивые сочетания, в том числе с семантикой чувств и эмоций, – один из важнейших компонентов современной языковой системы, требующий пристального изучения и представляющих как теоретический, так и практический интерес.

Изучение вопроса показало, что, находясь на границе между синтаксисом и фразеологией, изучаемые конструкции относятся все же к области последней. При этом систематизация конструкций может быть осуществлена с учетом как семантических, так и грамматических признаков.

Устойчивые сочетания можно рассматривать более широко и более узко, что и осуществляли представители разных лингвистических направлений. Наиболее полное описание системы фразеологических единиц, в том числе и фразеологических сочетаний, предложено В.В.Виноградовым, поэтому при осуществлении лингвистического анализа целесообразно опираться именно на его работы, сохраняя при этом и терминологию.

Мы пришли к выводу о том, что в качестве принципа классификации рассматриваемых конструкций целесообразно использовать тип выражаемых ими отношений - проявление чувства, состояние субъекта, действие субъекта, воздействие каузатора. Этот принцип позволяет дать подробную грамматическую и семантическую характеристику конструкций, уточнить категории формального и логического субъекта, выявить оттенки значения выражений. На основе этого принципа удобно осуществлять также презентацию фразеологического материала при обучении студентов, что позволяет реализовать принципы коммуникативности и сознательности обучения.

Практика лингвистического анализа показала, что его существенным элементом является учет стилистических особенностей конструкций и частотности их употребления в разных коммуникативных ситуациях. На основе этого возможно не только сделать выводы об особенностях употребления выражений и их месте в общезыковой системе, но и предложить аутентичный коммуникативно значимый материал во время проведения занятий с итальянскими студентами.

Компаративный анализ позволяет выявить, какие конструкции требуют особого внимания при переводе с русского языка на итальянский и наоборот. Предложенный нами способ объяснения связывает эти различия с языковой картиной мира, в частности особенностями метафоризации абстрактных понятий. Учет данных компаративного анализа необходим, в частности, при отборе учебного материала, подлежащего активному и пассивному усвоению; структура метафоры может быть использована как способ презентации материала, способствующий более простому его осознанию и запоминанию.

Проведенное нами лингвистическое исследование нашло свое практическое воплощение в разработанной на его основе методике обучения итальянских студентов устойчивым фразеологическим сочетаниям с семантикой чувств и эмоций. Методика ориентирована на студентов, владеющих языком в рамках первого сертификационного уровня (и выше), и может быть реализована в форме спецкурса. Разработка спецкурса была осуществлена с учетом теории и практики преподавания РКИ и апробирована в ходе экспериментального обучения итальянских студентов. Экспериментальное обучение подтвердило эффективность предложенной методики и показало целесообразность ее использования в учебном процессе.

ПРИЛОЖЕНИЕ «А»

УРОК 1

БЕСПОКОЙСТВО

БЕСПОКОЙСТВО за кого? за что? о ком? о чем? чье? по поводу чего?

Беспокойство МУЧИТ (МУЧАЕТ) **кого?**

Беспокойство ОВЛАДЕВАЕТ (т.п.) **кем?**

ПРОЯВЛЯТЬ/ПРОЯВИТЬ (в.п.) беспокойство

ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ (в.п.) беспокойство

Беспокойство ОХВАТЫВАЕТ (в.п.) **кого?**

ИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ (в.п.) беспокойство

ВЫРАЖАТЬ/ВЫРАЗИТЬ (в.п.) беспокойство

ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ (в.п.) беспокойство

Задание 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием беспокойство. Используя подчеркнутые словосочетания, заполните таблицу.

- | | |
|--|--|
| <p>1. Лицо человека выражало крайнее беспокойство и отвращение.</p> | <p>1. Il viso dell'uomo esprimeva un'estrema preoccupazione e repulsione.</p> |
| <p>2. Данилов испытывал некоторое беспокойство оттого, что ни один знакомый не попытался пока войти с ним в контакт.</p> | <p>2. Danilov provava una sorta di preoccupazione per il fatto che in quel momento nessun conoscente cercava di entrare in contatto con lui.</p> |
| <p>3. Особое беспокойство у вице-премьера вызывает ситуация в Карелии.</p> | <p>3. La situazione in Carelia desta particolare preoccupazione nel vice premier.</p> |

- | | |
|---|---|
| <p>4. Веру постоянно мучило беспокойство о ребёнке.</p> <p>5. Писать я не мог долго: мной овладело тайное беспокойство за сына.</p> <p>6. Я думаю о них, и меня всякий раз охватывает беспокойство за их судьбу, поднимается волна жалости.</p> <p>7. Ваши родители неоднократно проявляли беспокойство о состоянии вашего здоровья.</p> <p>8. Он был в странном, небывалом положении: он чувствовал в первый раз в жизни беспокойство.</p> | <p>4. La preoccupazione per il bambino tormentava continuamente Vera.</p> <p>5. A lungo non potei scrivere: mi dominava una segreta preoccupazione per mio figlio.</p> <p>6. Penso a loro e ogni volta la preoccupazione mi assale per loro, si leva l'onda della compassione.</p> <p>7. I vostri genitori più di una volta hanno manifestato la loro preoccupazione per lo stato della vostra salute.</p> <p>8. Era in una situazione strana e senza precedenti: provava preoccupazione per la prima volta nella vita.</p> |
|---|---|

	Устойчивое словосочетание	Выражения, глагол в которых не может быть переведен буквально на итальянский язык	Выражения, для которых не существует итальянских эквивалентов	Выражения, для которых не существует русских эквивалентов
Проявление чувства.	1. Беспокойство охватывает меня 2. Беспокойство овладело мной 3. Беспокойство мучило (4. Лицо выражало беспокойство)	1. Беспокойство охватило 2. Беспокойство овладело		1. Беспокойство берет
Состояние субъекта	1. Данилов испытывал беспокойство 2. Он чувствовал беспокойство			
Действие субъекта	1. Родители проявляли беспокойство			
Действие каузатора	1. Ситуация вызывает беспокойство			

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Каждый раз, когда артист выходит на сцену, его _____ (охватывать – охватить) беспокойство. (охватывает)
2. Когда сын уехал за границу, мама _____ (испытывать - испытать) за него беспокойство и поэтому часто звонила ему.
3. Вчера на пресс-конференции президент _____ (выразить – выразить) беспокойство по поводу ситуации в стране.
4. Вчерашний разговор с врачом _____ (вызывать – вызвать) беспокойство родителей за здоровье сына.
5. Как только он получил письмо, его _____ (охватывать – охватить) беспокойство.
6. После того как Иван Петрович узнал об этом, он сразу начал _____ (испытывать - испытать) беспокойство.
7. Михаил Касьянов будет жаловаться финскому коллеге на дискриминацию русского населения в Прибалтике и _____ (выразить – выразить) беспокойство по поводу вступления стран Балтии в ЕС.
8. В настоящее время решение правительства _____ (вызывать – вызвать) беспокойство у жителей города.

Задание 3. Заполните пропуски, используя словосочетания из списка:

Беспокойство охватывает, испытывать – испытать беспокойство, выразить – выразить беспокойство, вызывать – вызвать беспокойство.

1. Вчера _____ вечером _____ правительство _____ Италии _____ официально _____ по поводу сложившейся ситуации.
2. Мы всегда _____, если кто-то из родственников болен.
3. Андрея _____, когда он узнал о том, что произошло вчера.
4. Его _____ странное _____ поведение _____ в _____ эти _____ дни _____ у всех родственников.

5. После приема доктор _____ по поводу здоровья пациента.
6. Политическая ситуация в стране _____ международного общества.
7. Ее _____, она опять перестала есть и не находила себе места.

Задание 4. Соедините предложения с подходящими им конструкциями.

- | | |
|---|--------------------------------------|
| 1. Каждый раз, когда он подходил к этому дому, его ... | 1. охватило беспокойство. |
| 2. Перед экзаменами я всегда | 2. охватывало беспокойство. |
| 3. В связи с кризисом премьер-министр в среду утром ... | 3. испытываю беспокойство. |
| 4. В связи с предстоящим отъездом его вдруг ... | 4. вызвали беспокойство журналистов. |
| 5. Экономическая ситуация фирмы ... | 5. охватывает беспокойство. |
| 6. Перед собеседованием на новой работе, он ... | 6. испытывал огромное беспокойство. |
| 7. Заявления правительства на прошлой неделе ... | 7. вызывает беспокойство. |
| 8. Перед выступлением его всегда ... | 8. выразил беспокойство. |

Задание 5. Расскажите о ситуации, когда вы испытали самое сильное беспокойство в вашей жизни, используя конструкции: беспокойство охватывает, испытывать – испытать беспокойство, выразить – выразить беспокойство, вызывать – вызвать беспокойство.

УРОК 2

ВОЛНЕНИЕВОЛНЕНИЕ **чье?** из-за чего?Волнение ОХВАТЫВАЕТ (в.п.) **кого?**ПРЕОДОЛЕВАТЬ/ПРЕОДОЛЕТЬ **чье?** волнениеИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ волнение **почему?** (р.п.) **из-за чего?**ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ (в.п.) волнение (р.п.) **у кого?**Волнение ОВЛАДЕВАЕТ (т.п.) **кем?**ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ волнение **почему?** (р.п.) **из-за чего?**СДЕРЖИВАТЬ/СДЕРЖАТЬ **чье?** волнениеСКРЫВАТЬ/СКРЫТЬ **чье?** волнениеПОБОРОТЬ **чье?** волнение

Задание 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «волнение».

- | | |
|---|---|
| <p>1. Чем ближе становилась Москва, тем большее волнение меня охватывало.</p> <p>2. Невольное волнение овладело им.</p> <p>3. Актер испытывал огромное волнение, ему даже показалось, что он не сможет вернуться на сцену.</p> <p>4. Лана почувствовала необычное волнение: она нервничала, ходила по комнате и не знала, что происходит с ней.</p> <p>5. Мария сидела одна в своей</p> | <p>1. E quanto più Mosca si avvicinava, tanto più mi assaliva l'ansia.</p> <p>2. Lo dominava un'ansia involontaria.</p> <p>3. L'attore provava un'enorme ansia, gli sembrava addirittura di non poter tornare in scena.</p> <p>4. Lana provava un'ansia insolita: era nervosa, camminava per la stanza e non sapeva cosa le stava succedendo.</p> <p>5. Maria sedeva nella sua stanza e</p> |
|---|---|

комнате и тщетно пыталась преодолеть свое внутреннее волнение.	tentava inutilmente di vincere la sua ansia interna.
6. Я старался сдерживать волнение, но оно все больше и больше охватывало меня.	6. Tentavo di trattenere l'ansia, ma essa mi assaliva sempre di più.
7. Он постарался скрыть волнение и вопросительно взглянул на полковника.	7. Egli tentava di nascondere l'ansia e in modo interrogativo gettava sguardi verso il colonnello.
8. Я все еще сидел у костра, но в конце концов поборол свое волнение и улегся спать.	8. Ero ancora seduto vicino al falò, ma alla fine sconfissi la mia ansia e andai a dormire.
9. Каждый приход почтальона вызывал большое волнение взрослых.	9. Ogni visita del postino suscitava grande ansia negli adulti.

Задание 2. Вставьте вместо точек самое подходящее слово, выбирая из следующего списка:

вызывает, испытывали, охватывает, преодолеть (2 раза), охватило, вызвал.

1. Несмотря на сложную ситуацию, он старался свое волнение.
2. Как только он услышал ее голос, его волнение.
3. Несколько месяцев, пока сын находился за границей, родители волнение.
4. Неожиданный звонок начальника у него огромное волнение.
5. Каждый раз, когда выступаю публично, меня волнение.
6. Дедушка постоянно сидит у телевизора и часто говорит нам, что экономическое состояние страны у него огромное волнение.
7. Он никак не мог свое волнение и решил звонить ей, чтобы выяснить ситуацию.

Задание 3. Замените подчеркнутые выражения устойчивыми словосочетаниями со словом «волнение».

1. Доктор сказал, что операция прошла удачно, но родители продолжали волноваться, пока сын не проснулся.
 Доктор сказал, что операция прошла удачно, но родители не могли _____ волнения, пока сын не проснулся.
2. Когда он обнаружил, что потерял эти важные документы, он начал очень сильно волноваться.
 Когда он обнаружил, что потерял те важные документы, его _____ сильное волнение.
3. Жители региона сильно волнуются из-за решений нового губернатора.
 Жители региона _____ сильно волнение из-за решений нового губернатора.
4. Директор фирмы волнуется из-за плохого функционирования оборудования.
 Плохое функционирование оборудования _____ волнение у директора фирмы.

Задание 4. Соедините предложения с подходящими им конструкциями.

- | | |
|--|---------------------------------------|
| 1. Ночью он не мог спать: ему не удалось.... | 9. вызывает волнение. |
| 2. ... то, что врачи не могут сбить у него температуру. | 10. испытывать волнение. |
| 3. Несмотря на то, что власти обещали принять меры по снижению уровня преступности в районе, граждане продолжают ... | 11. охватывает необъяснимое волнение. |
| 4. После того как он прочитал письмо брата, его ... | 12. испытывал волнение. |
| 5. Каждый раз, когда он приезжает в родной город, его ... | 13. вызывало у него волнение. |
| | 14. преодолел волнение. |
| | 15. преодолеть волнение. |
| | 16. охватило волнение. |

6. В прошлом году состояние брата ...
7. Наконец он ... и решил поговорить с начальником.
8. Несколько дней он ждал результата конкурса и ...

Задание 5. Расскажите о ситуации, когда вы волновались, используя изученные конструкции.

УРОК 3

ВОЗМУЩЕНИЕ

ВОЗМУЩЕНИЕ кем? чем? чье?

Возмущение **ОВЛАДЕВАЕТ** (т.п.) кем?

ПРИВОДИТЬ/ПРИВЕСТИ в возмущение (в.п.) **кого?** (т.п.) **чем?**

Возмущение **ОХВАТЫВАЕТ** (в.п.) **кого?**

ПРИХОДИТЬ/ПРИЙТИ в возмущение (р.п.) **от чего?** (р.п.) **из-за чего? почему?**

ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ возмущение **чье?** (р.п.) **у кого?**

Задание 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «возмущение». Используя подчеркнутые словосочетания, заполните таблицу.

1. Его охватило возмущение, когда он услышал эти глупые сплетни.

Lo assali l'indignazione quando senti quegli stupidi pettegolezzi.

2. После несправедливого замечания начальника им на несколько дней овладело сильное возмущение, но позже он успокоился.

Dopo l'ingiusta osservazione del capo, per alcuni giorni lo dominò una forte indignazione, ma poi si calmò.

3. Он знал друга уже несколько лет, но никогда не видел, чтобы он приходил в такое возмущение из-за шутки.

Conosceva l'amico già da alcuni anni, ma non lo aveva mai visto indignarsi in quel modo per uno scherzo.

4. Действия правительства в решении этой проблемы вызывали возмущение у всех.

Le azioni del governo nella risoluzione di questo problema hanno suscitato indignazione in tutti.

5. Своим ответом коллега привел его в возмущение.

Con la propria risposta il collega suscitò la sua indignazione.

	Устойчивое словосочетание	Выражения, глагол в которых не может быть переведен буквально на итальянский язык	Выражения, для которых не существует итальянских эквивалентов	Выражения, для которых не существует русских эквивалентов
Проявление чувства				
Состояние субъекта				
Действие субъекта				
Действие каузатора				

Задание 2. Прочитайте предложения. Вместо пропусков напишите подходящее словосочетание со словом «возмущение», выбирая из следующего списка:

вызывает возмущение, охватило возмущение, пришли в возмущение, вызвали возмущение, приходил в возмущение, охватывает возмущение.

1. Каждый раз, когда разговор идет о преступлении террористов, людей _____.
2. Ее _____ из-за того, что, несмотря на обещания, ей не повысили зарплату, хотя работала теперь она в два раза больше.
3. Все _____ оттого, что суд оправдал преступника.
4. Поведение учительницы _____ родителей.

5. Жестокие сцены фильма _____ у многих зрителей.
6. Он уже не первый раз сталкивался с невыполненной работой и постоянно _____ из-за безответственности своего сотрудника.

Задание 3. Прочитайте итальянские выражения и переведите на русский язык глаголы, выделенные жирным шрифтом.

1. Il discorso del Primo ministro **suscitò** l'indignazione dell'opposizione.
Речь премьер-министра _____ возмущение оппозиции.
2. Tutte le volte che rammentano ciò che è accaduto, li **assale** l'indignazione.
Каждый раз, когда они вспоминают то, что произошло, их _____ возмущение.
3. Lui **si indigna** spesso per delle sciocchezze.
Он часто _____ в возмущение из-за пустяков.
4. La pubblicazione del libro **suscitò** l'indignazione della critica.
Опубликование книги _____ возмущение критики.
5. Quando lo esclusero ingiustamente dalla gara, lo **assali** un'enorme indignazione.
Когда его несправедливо не допустили до соревнования, его _____ огромное возмущение.
6. Lui **si è indignato** per il comportamento del suo migliore amico.
Он _____ в возмущение из-за поведения лучшего друга.

Задание 4. Прочитайте выражения. Замените слова, выделенные жирным шрифтом, на подходящие устойчивые словосочетания со словом «возмущение».

1. Он видел, как из-за глупого замечания друг **возмутился**.

- Он видел, как из-за глупого замечания друг _____ в возмущение.
2. Уже несколько раз все **возмутились** решениями начальника.
Уже несколько раз решения начальника _____ огромное возмущение у всех.
 3. Когда Анатолий вдруг узнал эту новость, он **возмутился**.
Когда Анатолий вдруг узнал эту новость, его _____ возмущение
 4. После просмотра каждого фильма этого режиссера многие люди **возмущаются**.
Каждый фильм этого режиссера _____ возмущение у многих людей.
 5. Он **возмутился**, потому что друг отказался ему помочь.
Он _____ в возмущение, потому что друг отказался ему помочь.
 6. Когда речь идет об экономической ситуации в стране, он всегда **возмущается**.
Каждый раз, когда речь идет об экономической ситуации в стране, его _____ возмущение.

Задание 5. Расскажите о ситуации, когда человек может возмутиться, используя конструкции: возмущение охватывает, вызывать – вызвать возмущение, прийти/приходить в возмущение.

УРОК 4

НАДЕЖДА

НАДЕЖДА + ИНФ., на что? на кого? , что ...

ИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ надежду + инф., на что? , что...

ТЕШИТЬ СЕБЯ надеждой на что? ,что...

ВОЗЛАГАТЬ/ВОЗЛОЖИТЬ надежду на кого? на что?

ЛЕЛЕЯТЬ надежду на что? ,что...

ЛЬСТИТЬ СЕБЯ надеждой на что? ,что...

ВЫСКАЗЫВАТЬ/ВЫСКАЗАТЬ надежду на что? ,что...

ОСТАВЛЯТЬ/ОСТАВИТЬ надежду на что? ,что... что (с)делать?

ХОРОНИТЬ/ПОХОРОНИТЬ надежду на что? ,что... что (с)делать?

РАЗРУШАТЬ/РАЗРУШИТЬ надежду чью? на что? ,что... что (с)делать?

ВСЕЛЯТЬ/ВСЕЛИТЬ надежду в + (в.п.) в кого? (в.п.) на что? ,что...

РАЗБИВАТЬ/РАЗБИТЬ надежды/надежду на кого? на что? что (с)делать?

РАЗРУШАТЬ/РАЗРУШИТЬ надежду чью? на что? ,что... что (с)делать?

ЛИШАТЬ/ЛИШИТЬ надежды (в.п.) кого? на что? ,что... что (с)делать?

ОТНИМАТЬ/ОТНЯТЬ надежду у + (р.п.) у кого? на что?

ВЫРАЖАТЬ/ВЫРАЗИТЬ надежду на что? ,что...

Надежда чья? на что? СБЫВАЕТСЯ/СБУДЕТСЯ

ПИТАТЬ надежду на что? ,что....

ОПРАВДЫВАТЬ/ОПРАВДАТЬ надежды чьи? на что?

ОБМАНЫВАТЬ/ОБМАНУТЬ надежду чью? на кого? на что?

ТЕРЯТЬ/ПОТЕРЯТЬ надежду на кого? на что? ,что... что (с)делать?

ПОДАВАТЬ/ПОДАТЬ надежду (д.п.) кому? на что? ,что...

ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ надежду на что?

Задание 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «надежда».

- | | |
|---|---|
| <p>1. Наши надежды на более спокойный и безопасный мир в новом веке пока что не сбываются.</p> <p>2. «Может ли разумный человек, учитывая опыт прошедших веков, питать хоть малейшую надежду на светлое будущее человечества?».</p> <p>3. Врач выписал новое лекарство, и бабушка почувствовала надежду на скорое выздоровление.</p> <p>4. После его слов она стала испытывать надежду решить дело в свою пользу.</p> <p>5. Мы тешили себя надеждой продать наш магазин кому угодно за любые деньги, но не получилось.</p> <p>6. В решении этих проблем Россия готова участвовать совместно с другими членами мирового сообщества и возлагает особую надежду на ООН.</p> <p>7. Я лелею надежду, что в ближайшие 2–3 года мы увидим некоторый прогресс в отношении проведения чемпионата мира и его системы.</p> <p>8. Он льстил себя надеждой освободиться от материальных проблем и начать свое "независимое существование".</p> | <p>1. Le nostre speranze in un mondo più tranquillo e sicuro nel nuovo secolo, per ora non si stanno avverando.</p> <p>2. "Può una persona ragionevole, considerando l'esperienza dei secoli passati, nutrire la benché minima speranza in un radioso futuro dell'umanità?".</p> <p>3. Il medico prescrisse una nuova medicina e la nonna cominciò a sperare in una veloce guarigione.</p> <p>4. Dopo le sue parole lei cominciò a provare la speranza di risolvere la questione a suo favore.</p> <p>5. Speravamo (ci pascevamo della speranza) di vendere il nostro negozio a chiunque e per qualunque somma, ma non ci riuscimmo.</p> <p>6. Nella risoluzione di questo problema la Russia è pronta ad agire insieme agli altri membri della comunità mondiale e ripone una particolare speranza nell'ONU.</p> <p>7. C'è la speranza che nei prossimi 2-3 anni vedremo dei progressi in relazione alla gestione del campionato del mondo e del suo sistema.</p> <p>8. Lui si augurava di liberarsi dei problemi materiali e di cominciare la propria "esistenza indipendente".</p> |
|---|---|

- | | |
|--|---|
| <p>9. В заключение хотел бы еще раз выразить надежду на то, что работа форума будет успешной.</p> <p>10. Он потерял надежду получить грант.</p> <p>11. Профессор высказал надежду, что все примут участие в конференции.</p> <p>12. В творчестве этого писателя есть и мрачные произведения, где он оставляет всякую надежду, но их меньше.</p> <p>13. Страна окончательно похоронила надежду объединиться.</p> <p>14. Николай Иванович разрушил их надежды на скорое возвращение.</p> <p>15. Врач подавал твердую надежду на выздоровление моего мужа.</p> <p>16. Он обманул их надежду: не вел себя так, как обещал.</p> <p>17. Кинофестиваль оправдал надежды художественной критики.</p> <p>18. Открытие вселяет оптимизм и надежду на дальнейшее развитие геологии в регионе.</p> <p>19. Эти странные факты разбились его надежду встретиться с другом.</p> <p>20. Международный скандал окончательно разрушил надежду довести переговоры до конца.</p> | <p>9. In conclusione vorrei ancora una volta esprimere la speranza che il lavoro del forum dia esito positivo.</p> <p>10. Lui perse la speranza di ricevere la borsa di studio.</p> <p>11. Il professore ha espresso la speranza che tutti prendano parte alla conferenza.</p> <p>12. Nella creazione artistica di questo scrittore ci sono anche opere cupe in cui egli abbandona ogni speranza, ma sono meno.</p> <p>13. Il paese ha definitivamente sepolto la speranza di unificarsi.</p> <p>14. Nikolaj Ivanovič ha distrutto le loro speranze di un veloce ritorno.</p> <p>15. Il dottore mi dava una forte speranza riguardo alla guarigione di mio marito.</p> <p>16. Lui ha deluso le loro speranze, non si è comportato così come aveva promesso.</p> <p>17. Il festival del cinema si è mostrato degno delle speranze della critica artistica.</p> <p>18. La scoperta infonde ottimismo e speranza per un futuro sviluppo della geologia nella regione.</p> <p>19. Questi strani fatti hanno infranto la sua speranza di incontrarsi con l'amico.</p> <p>20. Lo scandalo internazionale ha definitivamente distrutto la speranza di portare a termine le trattative.</p> |
|--|---|

- | | |
|--|---|
| 21. Телеграмма лишила ее этой последней надежды. | 21. Il telegramma la privò di quell'ultima speranza. |
| 22. Отсутствие видимых успехов отняло у них надежду на продолжение работы. | 22. La mancanza di successi visibili li privò della speranza di continuare il lavoro. |

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Президент страны готов принимать участие в проекте и _____ надежду на международное сотрудничество. (выражать – выразить)
2. Ее надежда стать актрисой _____: она поступила в театральную школу. (сбываться – сбыться)
3. Правительство города _____ надежду на решение вопроса без дополнительных скандалов. (питать)
4. Студент _____ надежду родителей: закончил институт с красным дипломом. (оправдывать – оправдать)
5. Сын _____ надежды родителей: не смог получить высшее образование. (обманывать – обмануть)
6. Солдаты еще не _____ надежды прорвать оборону врага. (терять – потерять)
7. Начальник _____ ему надежду на увеличение зарплаты. (подавать – подать)

Задание 3. Вставьте вместо точек самое подходящее слово, выбирая из следующего списка:

Сбылись, терять, почувствовали, обманул, оправдал, выразили, подал, питать.

1. Но надежды того времени не _____: прусский поход 1807 года кончился несчастливо.
2. Можем ли мы _____ надежду, что наша культура развивается?
3. После прихода нового директора сотрудники фирмы _____ надежду на увеличение зарплаты.

4. Участники конференции _____ надежду, что эти рекомендации нужны для гарантии прав и свобод граждан.
5. Страна не должна _____ надежды на развитие ее экономики в будущем.
6. Если ты кому-то _____ надежду, то нельзя теперь этого кого-то обмануть, нечестно.
7. Петя _____ мамины надежды и бросил институт.
8. Он хорошо учился и _____ возложенные на него надежды.

Задание 4. Прочитайте выражения. Замените слова, выделенные жирным шрифтом, на подходящие устойчивые словосочетания со словом «надежда».

1. После долгого времени надежда мальчика **стала реальностью**.
После долгого времени надежда мальчика _____.
2. Было видно: они **наделись**, что Ю.В.Андропов сможет объяснить руководству страны эти идеи и аргументы.
Было видно: они _____ надежду, что Ю.В.Андропов сможет объяснить руководству страны эти идеи и аргументы.
3. А немец, глядя на молодого человека, русского, с чуть печальными глазами, вдруг **начал надеяться**: неужели этот славный юноша прикажет его убить?
А немец, глядя на молодого человека, русского, с чуть печальными глазами, вдруг надежду _____: неужели этот славный юноша прикажет его убить?
4. На митинге президент страны сказал: «**Надеюсь**, что на основе подписанного договора начнется для наших стран долгое и успешное сотрудничество».
На митинге президент страны _____ надежду, что на основе подписанного договора начнется для стран долгое и успешное сотрудничество.

5. Писатель показывает, как до самого конца романа герой **надеялся** вступить на престол России.

Писатель показывает, как до самого конца романа герой _____ надежду вступить на престол России.

6. По мере развивавшихся событий президент ассоциации **все меньше и меньше надеялся** на мирный исход конфликта.

По мере развивавшихся событий президент ассоциации _____ надежду на мирный исход конфликта.

7. Организаторы соревнования дали ему **понять, что он может надеяться** получить приз.

Организаторы соревнования _____ ему надежду получить приз.

Задание 5. Расскажите о ситуации, когда вы почувствовали надежду в вашей жизни, используя изученные конструкции.

УРОК 5

ЛЮБОВЬ

ЛЮБОВЬ к кому? к чему? чья?

Любовь СГОРАЕТ/СГОРИТ

ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ (в.п.) любовь (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

ПРОНИКАТЬСЯ/ПРОНИКНУТЬСЯ (т.п.) любовью (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

ПЫЛАТЬ/ВОСПЫЛАТЬ (т.п.) любовью (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

СГОРАТЬ от (р.п.) любви.

ОКРУЖАТЬ/ОКРУЖИТЬ любовью (в.п.) кого?

ВЫРАЖАТЬ/ВЫРАЗИТЬ любовь (т.п.) чем?

ПРОБУЖДАТЬ/ПРОБУДИТЬ (в.п.) любовь (п.п.) в ком?

ПРИВИВАТЬ/ПРИВИТЬ любовь (д.п.) кому? (д.п.) к чему?

ЗАВОЕВЫВАТЬ/ЗАВОЕВАТЬ (в.п.) любовь (р.п.) кого? (р.п.) чего?

ВСЕЛЯТЬ/ВСЕЛИТЬ любовь (д.п.) к кому? (д.п.) к чему? в (в.п.) кого?

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ любовью чьей (р.п.) (кого)? среди кого?

Любовь УГАСАЕТ/УГАСНЕТ.

Любовь ВСПЫХИВАЕТ (п.п.) в ком? (т.п.) между кем?

ИСПЫТЫВАТЬ (в.п.) любовь (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

ПИТАТЬ (в.п.) любовь (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

ПРОЯВЛЯТЬ/ПРОЯВИТЬ (в.п.) любовь (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ любовь у кого? (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?

Занятие 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «любовь».

1. Писатель в романе описывает эпоху, когда развивается моральная трусость и угасает любовь к истине.

1. Lo scrittore nel romanzo descrive un'epoca in cui si sviluppa la vigliaccheria morale e si spegne l'amore per la verità.

- | | |
|---|---|
| <p>2. Любовь, которая вспыхнула между ними, привела к тому, что последние годы жизни адмирала они провели вместе.</p> | <p>2. L'amore che si era acceso tra loro fece sì che vivessero insieme gli ultimi anni di vita dell'ammiraglio.</p> |
| <p>3. Ее любовь сгорела окончательно.</p> | <p>3. Il suo amore si spense definitivamente.</p> |
| <p>4. Стыдно не испытывать любовь к своей родине.</p> | <p>4. E' vergognoso non provare amore per la propria patria.</p> |
| <p>5. К России певец питает особую любовь и является пропагандистом русской музыки.</p> | <p>5. Il cantante nutre un amore particolare per la Russia ed è un propagandista della musica russa.</p> |
| <p>6. Главное — чтобы ребенок постоянно ощущал благотворное влияние семьи, чувствовал родительскую любовь и заботу.</p> | <p>6. Fondamentale è che il bambino senta continuamente l'influenza benefica della famiglia, che senta l'amore dei genitori e la loro premura verso di lui.</p> |
| <p>7. Она считала необходимым знакомить детей с трудом крестьян, чтобы дети проникались бы любовью и уважением к простому народу.</p> | <p>7. Lei riteneva necessario far conoscere ai bambini la fatica dei contadini, perché i bambini si riempissero d'amore e di rispetto verso il popolo semplice.</p> |
| <p>8. Тому, что я пылаю к тебе неудержимую любовью, — никто, конечно, не поверит.</p> | <p>8. Al fatto che io provo per te un amore irrefrenabile, certo non ci crede nessuno.</p> |
| <p>9. “Сударыня, вы видите, я сгораю от любви”.</p> | <p>9. “Signorina, vedete che ardo d'amore”.</p> |
| <p>10. Он, когда мы встречались в Ленинграде, проявлял ко мне любовь и интерес.</p> | <p>10. Quando noi ci incontrammo a Leningrado lui mi dimostrò amore e interesse.</p> |
| <p>11. С раннего детства его окружили любовью и вниманием.</p> | <p>11. Dalla prima infanzia lo circondarono d'amore e d'attenzione.</p> |
| <p>12. Юноша не решался выразить любовь словами, но взгляды его были весьма красноречивы.</p> | <p>12. Il giovane non si decideva ad esprimere l'amore a parole, ma i suoi sguardi erano assolutamente eloquenti.</p> |

- | | |
|--|---|
| <p>13. Чуть позже литература воспылала любовью к пролетариату.</p> <p>14. Любовь вызывают красота, ум, доброта.</p> <p>15. Этот фильм пробуждает во мне любовь к жизни.</p> <p>16. Он пытался привить любовь к растениям своим детям, но безуспешно.</p> <p>17. Надо завоевать если не любовь, то хотя бы симпатию этой страны.</p> <p>18. Он обладал удивительным даром вселять любовь в людей, его окружающих.</p> <p>19. Он пользовался большой любовью коллег.</p> | <p>13. Un po' più tardi la letteratura iniziò ad ardere d'amore per il proletariato.</p> <p>14. La bellezza, l'ingegno e la bontà suscitano amore.</p> <p>15. Questo film risveglia in me l'amore per la vita.</p> <p>16. Lui cercava di infondere nei suoi figli l'amore per le piante, ma senza risultato.</p> <p>17. Bisogna conquistare se non l'amore, almeno la simpatia di quel paese.</p> <p>18. Lui possedeva il dono straordinario di infondere l'amore nella gente che lo circondava.</p> <p>19. Godeva di grande amore da parte dei colleghi.</p> |
|--|---|

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Пылкая народная любовь, как и любое экзальтированное чувство, всегда очень быстро _____ . (угасать – угаснуть)
2. Между ними _____ любовь с первого взгляда. (вспыхивать – вспыхнуть)
3. Если человек _____ любовь по принципу обладания, то это означает, что он стремится лишиться объект своей "любви" свободы и держать его под контролем. (испытывать – испытать)
4. Он был офицером Красной Армии и до сих пор _____ к ней любовь и уважение. (питать)
5. Герой книги в действии _____ любовь к искусству и к живописи. (проявлять – проявить)

6. Не удивительно, что Михаил Петрович _____ любовь у всех: он всегда в хорошем настроении, всегда готов помочь. (вызывать – вызвать)

Задание 3. Вставьте вместо точек самое подходящее слово, выбирая из следующего списка:

проявлял, угасла, вызывают, испытывает, питает, вспыхнула.

1. Любовь постепенно _____ и они перестали встречаться.
2. Когда они встретились после долгого времени, любовь опять _____ между ними.
3. Мальчик не _____ никакой любви к чтению.
4. Из его книги видно, что писатель _____ огромную любовь к фольклору.
5. Он любил Машу давно, но никогда не _____ своей любви к ней, поэтому признание оказалось таким неожиданным.
6. Эти тексты остаются для меня живыми потому, что _____ у меня и любовь, и раздражение.

Задание 4. Вместо пропусков в левом столбце поставьте подходящий глагол из правого столбца.

- | | |
|--|---------------|
| 1. После 10 лет увлечения драматическим искусством его любовь к театру _____. | 7. питает |
| 2. Его _____ фотографии _____ любовь к природе. | 8. проявлять |
| 3. Несмотря на то, что он _____ огромную любовь к литературе, он так и не дочитал эту книгу. | 9. вызывают |
| | 10. испытывал |
| | 11. угасла |
| | 12. вспыхнула |

4. После того как он прочитал эту книгу, любовь к геологии _____ в нем с новой силой.
5. Он _____ больше не никакой любви по отношению к своей бывшей жене.
6. Родители _____ должны _____ к детям любовь, но не потворствовать их прихотям и капризам.

Задание 5. Перескажите одну из романтических историй, содержащихся в произведениях русских писателей 19-20 веков, используя изученные выражения.

УРОК 6

БЛАГОДАРНОСТЬБЛАГОДАРНОСТЬ к кому? за что? из-за чего?ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ благодарность (д.п.) **к кому?**ВЫРАЖАТЬ/ВЫРАЗИТЬ благодарность (д.п.) **кому?** (в.п.) **за что?**ПЕРЕДАТЬ благодарность (д.п.) **кому?** (в.п.) **за что?** (р.п.) **от кого?**ПРИНИМАТЬ/ПРИНЯТЬ благодарность **чью?** (в.п.) **за что?**ИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ благодарность (д.п.) **к кому?** (в.п.) **за что?**ПРИНОСИТЬ/ПРИНЕСТИ благодарность (д.п.) **кому?** (в.п.) **за что?**ПОЛУЧАТЬ/ПОЛУЧИТЬ благодарность (р.п.) **от кого?** (в.п.) **за что?**ОБЪЯВЛЯТЬ/ОБЪЯВИТЬ благодарность (д.п.) **кому?** (в.п.) **за что?****Занятие 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием благодарность.**

- | | |
|---|--|
| 1. Как ты думаешь, он чувствовал какую-нибудь благодарность? | 1. Cosa pensi, provava un minimo di gratitudine? |
| 2. В первую очередь я хотел бы выразить свою благодарность за то понимание и поддержку, которые Вы мне оказали. | 2. Per prima cosa desidero esprimere la mia gratitudine per quella comprensione e quel sostegno che mi avete dimostrato. |
| 3. Меня просили передать Вам благодарность за Вашу помощь. | 3. Mi hanno chiesto di trasmettervi i ringraziamenti per il Vostro aiuto. |
| 4. Он холодно принял мою благодарность. | 4. Lui accettò i miei ringraziamenti in maniera fredda. |
| 5. Я всю жизнь испытываю благодарность к этому народу, такому гостеприимному. | 5. Da tutta la vita provo gratitudine verso questo popolo, verso questa ospitalità. |
| 6. В заключение приношу искреннюю благодарность своим коллегам и друзьям, помогавшим | 6. In conclusione porgo un sincero ringraziamento ai miei colleghi e amici che mi hanno aiutato a |

<p>собирать материал для этой публикации.</p> <p>7. Через неделю я получил благодарность министерства и должность заместителя директора.</p> <p>8. Я хотел бы объявить благодарность организаторам сегодняшней встречи.</p>	<p>raccogliere il materiale per questa pubblicazione.</p> <p>7. Dopo una settimana io ricevetti i ringraziamenti del ministero e l'incarico di vice direttore.</p> <p>8. Desidero esprimere un ringraziamento agli organizzatori dell'incontro di quest'oggi.</p>
---	---

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Он всегда _____ к ней глубокую благодарность из-за того, что она доверяла ему. (чувствовать – почувствовать)
2. Позвольте мне _____ благодарность за теплый прием. (выразить – выражать)
3. Она просила _____ Вам благодарность за помощь. (передавать – передать)
4. _____ от меня горячую благодарность за участие в проекте. (принимать – принять)

Задание 3. Вставьте вместо точек самое подходящее слово, выбирая из следующего списка:

передайте, выразить, чувствую, принимал.

1. Разрешите через вашу газету _____ благодарность директору музея.
2. Он холодно _____ благодарность начальника.
3. _____ пожалуйста мой благодарности Анне Ивановне.
4. Я _____ огромную благодарность к этому человеку.

Задание 4. Вместо пропусков в левом столбце поставьте подходящий глагол из правого столбца.

- | | |
|-----------------------------|-------------|
| 1. Директор не смог принять | 1. чувствую |
|-----------------------------|-------------|

- участие во встрече и попросил
меня _____ всем
присутствующим благодарность
за усилия по реализации
проекта.
2. Он _____
благодарность начальника, не
говоря ни одного слова.
3. Я _____ огромную
благодарность за то, что Вы
всегда поддерживали меня и
помогали мне.
4. Вчера он публично
_____ благодарность
заведующему отделению.
2. передать
3. выразил
4. принял

Задание 5. Скажите, используя выражения со словом *благодарность*, какие поступки заслуживают благодарности и каким образом эту благодарность лучше всего выразить.

УРОК 7

УВАЖЕНИЕУВАЖЕНИЕ (д.п.) к кому?Уважение **чье?** (д.п.) **к кому?** РАСТЕТИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫГАТЬ уважение (д.п.) **к кому?**ПРОЯВЛЯТЬ/ПРОЯВИТЬ уважение (д.п.) **к кому?**ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ **чье?** уважениеЗАВОЕВЫВАТЬ/ЗАВОЕВАТЬ **чье?** уважениеПОЛЬЗОВАТЬСЯ **чьим?** уважениемЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ уважение (д.п.) **к кому?**ПИТАТЬ уважение (д.п.) **к кому?**ОКАЗЫВАТЬ/ОКАЗАТЬ уважение (д.п.) **кому?**ОКРУЖАТЬ уважением (р.п.) **кого?**ВНУШАТЬ/ВНУШИТЬ уважение (д.п.) **кому?**

Занятие 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «уважение».

- | | |
|---|---|
| 1. На работе растет уважение к нему. | 1. Al lavoro cresce il rispetto verso di lui. |
| 2. Я испытываю к нему уважение из-за его таланта. | 2. Provo rispetto nei suoi confronti per il suo talento. |
| 3. Человек должен чувствовать уважение к самому себе, должен отдавать себе отчет во всех своих поступках. | 3. L'essere umano deve provare rispetto per se stesso, deve rendere conto a se stesso di tutte le sue azioni. |
| 4. Они проявляют глубокое уважение к науке. | 4. Essi mostrano un profondo rispetto per la scienza. |
| 5. Я всегда питал искреннее, глубочайшее уважение к | 5. Ho sempre nutrito un sincero e profondo rispetto per le persone |

- | | |
|---|---|
| <p>практическим людям!</p> <p>6. С первого же дня он стал оказывать бабушке уважение.</p> <p>7. Их все всегда с удовольствием слушали и окружали всеобщим уважением.</p> <p>8. Его позиция вызывает уважение.</p> <p>9. "Наша главная задача на первый период — завоевать уважение как партнеров, так и соперников", — излагает свою точку зрения Андерссон.</p> <p>10. Мне он внушал большое уважение и смутное недоверие: я чувствовал, что он идет к какой-то цели, но не мог понять к какой.</p> <p>11. Он пользуется глубоким уважением учеников и коллег.</p> | <p>pratiche.</p> <p>6. Fin dal primo giorno lui cominciò a portare rispetto alla nonna.</p> <p>7. Li ascoltavano sempre con piacere e li circondavano di assoluto rispetto.</p> <p>8. La sua posizione suscita rispetto.</p> <p>9. "Il nostro compito principale nel primo periodo è di conquistare il rispetto sia dei partners, sia dei rivali", - esprime il suo punto di vista Anderson.</p> <p>10. Mi incuteva un profondo rispetto e una vaga diffidenza: sentivo che lui andava verso il suo scopo, ma non potevo capire quale.</p> <p>11. Lui gode del profondo rispetto degli studenti e dei colleghi.</p> |
|---|---|

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Он прекрасный человек: уважение к нему _____ каждый день. (расти)
2. Оба они по своей природе не привыкли _____ уважение к тем, кто не стоял над ними. (испытывать – испытать)
3. Никто не заставляет друг друга очень любить, но _____ внешнее уважение и корректность во взаимоотношениях — обязательно. (проявлять – проявить)
4. Его поведение _____ уважение и желание сотрудничать. (вызывать – вызвать)
5. Молодой врач быстро _____ уважение у всех сотрудников. (завоевывать – завоевать)
6. Он _____ уважением всех сотрудников. (пользоваться)

Задание 3. Вставьте вместо точек самое подходящее слово, выбирая из следующего списка:

завоевать, испытывал, вызывает, проявлять, пользуется, растет.

1. Он работает очень интенсивно и ответственно: уважение к нему
2. Он всегда глубокое уважение к своему начальнику.
3. Надо уважение к матери!
4. Его поведение глубокое уважение у всех.
5. Ему удалось уважение у всех благодаря своим знаниям и умениям.
6. В коллективе он уважением за высочайший профессионализм.

Задание 4. Вместо пропусков в левом столбце поставьте подходящий глагол из правого столбца.

- | | |
|---|-----------------------|
| <p>1. Они давно работают с этой фирмой, но было не просто _____ уважение партнеров.</p> | <p>5. вызывает</p> |
| <p>2. Уже в действе он всегда _____ глубокое уважение к разным культурам.</p> | <p>6. испытывал</p> |
| <p>3. Ее отношение к делу _____ уважение.</p> | <p>7. пользовался</p> |
| <p>4. Во время беседы он всегда был скромн, в споре всегда _____ уважение к возражению.</p> | <p>8. завоевать</p> |
| <p>5. Писатель _____ всегда _____ не только любовью, но и уважением критики.</p> | <p>9. растет</p> |
| | <p>10. проявлял</p> |

6. Уважение к молодому депутату,
сделавшему так много для своего
округа, _____ постоянно

Задание 5. Расскажите, используя изученные конструкции, к кому вы испытываете глубокое уважение и почему.

УРОК 8

ЛЮБОПЫТСТВОЛЮБОПЫТСТВО чье?Любопытство **ОВЛАДЕВАЕТ** (т.п.) кем?Любопытство **ОХВАТЫВАЕТ** (в.п.) кого?**ИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ** любопытство почему? (р.п.) из-за чего?**ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ** любопытство (р.п.) у кого? (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?**ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ** любопытство**ПИТАТЬ** любопытство (д.п.) к чему?**ПРОЯВЛЯТЬ/ПРОЯВИТЬ** любопытство (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?**СГОРАТЬ** от любопытства**ПЫЛАТЬ/ВОСПЫЛАТЬ** любопытством (д.п.) к кому? (д.п.) к чему?**УДОВЛЕТВОРЯТЬ/УДОВЛЕТВОРИТЬ** любопытство чье?**ВОЗБУЖДАТЬ/ВОЗБУДИТЬ** любопытство чье?**РАЗЖИГАТЬ/РАЗЖЕЧЬ** любопытство (д.п.) к кому? (д.п.) к чему? (п.п.) в ком?**ПРОБУЖДАТЬ/ПРОБУДИТЬ** любопытство (д.п.) к кому? (д.п.) к чему? (п.п.) в ком?

Занятие 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием любопытство.

- | | |
|--|---|
| 1. Странное и жуткое любопытство овладевало царем. | 1. Una strana e terribile curiosità dominava lo zar. |
| 2. Его охватило любопытство узнать, кто была эта девушка. | 2. Lo assali la curiosità di scoprire chi era quella ragazza. |
| 3. Когда листаешь материалы уголовных дел, испытываешь любопытство и отвращение. | 3. Quando sfogli i materiali dei processi penali, provi curiosità e disgusto. |
| 4. Аля наконец улыбнулась его | 4. Alla fine Alja sorrise alle sue |

- словам и почувствовала не настороженность, а любопытство.
5. Он питает любопытство ко всему, что касается Дальнего Востока.
 6. — Что у вас случилось? — проявил любопытство незнакомый врач.
 7. Задолго до этого дня я уже сгорал от любопытства.
 8. «Расскажи мне все, что ты знаешь об этом человеке» - воспылила любопытством моя подруга (ирония).
 9. Все остальные вопросы я задавала директору отделения, который любезно согласился удовлетворить мое любопытство.
 10. Это оружие, интересное по конструкции и необычное по дизайну, до сих пор вызывает любопытство молодых офицеров.
 11. Более всего возбуждал мое любопытство и тревожил меня этот бесконечный темный лес; он виден был из моей комнаты.
 12. Рассказы моих гостей разожгли мое любопытство и помогли принять решение.
 13. В первую минуту новость и разнообразие впечатлений скорее пугали Петю, чем пробуждали в нем любопытство.
- parole e cominciò a provare non diffidenza, ma curiosità.
5. Lui nutre curiosità verso tutto ciò che riguarda l'Estremo Oriente.
 6. — Cosa vi è successo? — mostrò curiosità il medico sconosciuto.
 7. Molto tempo prima di questo giorno lui bruciava già di curiosità.
 8. “Raccontami tutto ciò che sai di quest'uomo” — cominciò ad ardere di curiosità la mia amica.
 9. Tutte le altre domande le posi al direttore del reparto, il quale gentilmente acconsentì a soddisfare la mia curiosità.
 10. Quest'arma, interessante per la costruzione e per l'insolito design, fino ad oggi suscita la curiosità dei giovani ufficiali.
 11. Questo infinito bosco scuro più di tutto provocò la mia curiosità e mi mise ansia; era visibile dalla mia stanza.
 12. I racconti dei miei ospiti accesero la mia curiosità e mi aiutarono a prendere una decisione.
 13. In un primo momento la notizia e le differenti impressioni probabilmente spaventarono Petja, piuttosto che svegliare in lui la curiosità.

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Он услышал тихие голоса в соседней комнате и любопытство _____ им. (овладевать - овладеть)
2. Марья Петровна весь вечер _____ страшное любопытство, но ничего существенного узнать так и не смогла (испытывать - испытать)
3. Таинственный бабушкин сундук и сейчас _____ наше любопытство, хотя все его содержимое нам давно известно. (вызывать - вызвать)
4. Девочка видит, как мама заворачивает в цветную бумагу какие-то коробочки, и жгучее любопытство _____ ей. (овладевать - овладеть)

Задание 3. Выберите из списка подходящие по смыслу глаголы:

Охватывает, вызывало, вызывал, испытывает.

1. Конверт с письмом, который лежал на столе, _____ ее любопытство.
2. Она _____ огромное любопытство каждый раз, когда к ее соседке приходит этот молодой человек.
3. То, что происходило в окне напротив, _____ живейшее любопытство старушек, сидевших на лавочке.
4. Каждый раз под Новый год детей _____ любопытство, что же спрятано под елкой.

Задание 4. Опишите ситуацию по модели, используя словосочетания со словом любопытство.

Модель:

Анна Ивановна получила посылку, Наталья Сергеевна не знает, что там находится. – Наталья Сергеевна испытывает любопытство.

1. Ребенок хочет узнать, что находится в баночке. – Любопытство _____ ребенка.

2. Она с интересом изучала новое издание книги. – Новое издание книги _____ ее любопытство.
3. В институт пришел приказ из министерства о новом порядке начисления заработной платы, всем сотрудникам было интересно узнать о нем подробнее. – Все сотрудники _____ любопытство.
4. В Марине Михайловне в деревню приехали ее дети из города, все деревенские жители хотят узнать о них побольше. Любопытство _____ всех жителей деревни.

Задание 5. Скажите, кто и в каких ситуациях чаще всего испытывает любопытство; в чем оно выражается?

УРОК 9

НЕНАВИСТЬНЕНАВИСТЬ к кому?

Ненависть ОВЛАДЕВАЕТ/ОВЛАДЕЕТ (т.п.) кем?

Ненависть ПРОСЫПАЕТСЯ/ПРОСНЕТСЯ (п.п.) в ком?

Ненависть КИПИТ (п.п.) в ком?

Ненависть ДУШИТ (в.п.) кого?

Ненависть ОСЛЕПЛЯЕТ/ОСЛЕПИТ (в.п.) кого?

Ненависть КЛОКОЧЕТ (п.п.) в ком?

ГОРЕТЬ ненавистью (д.п.) к кому?

ПИТАТЬ ненависть (д.п.) к кому?

ПИТАТЬСЯ ненавистью (д.п.) к кому?

ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ ненависть (д.п.) к кому?

ПРОБУЖДАТЬ/ПРОБУДИТЬ ненависть (д.п.) к кому? (п.п.) в ком?

РАЗЖИГАТЬ/РАЗЖЕЧЬ ненависть (д.п.) к кому? (п.п.) в ком?

ПРОЯВЛЯТЬ/ПРОЯВИТЬ ненависть (д.п.) к кому?

Ненависть ОХВАТЫВАЕТ/ОХВАТИТ (в.п.) кого?

ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ ненависть (д.п.) к кому? (в.п.) у кого? (п.п.) в ком?

СКРЫВАТЬ/СКРЫТЬ ненависть (д.п.) к кому?

ИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ ненависть (д.п.) к кому?

ВЫРАЖАТЬ/ВЫРАЗИТЬ ненависть (д.п.) к кому?

Задание 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «ненависть».

1. Его вдруг охватила страшная ненависть к себе — такая ненависть, что он с трудом удержался...

1. Improvvisamente lo assalì un terribile odio verso se stesso — un odio tale che trattenne a fatica...

2. Профессор объясняет, что в

2. Il professore spiega che in una delle

- одной из ранних редакций книги летевшей над городом Маргаритой овладевает слепая ненависть к Москве...
3. Вдруг, после скандала, в нем проснулась страшная ненависть к другу.
 4. В груди Лены кипела смертельная ненависть именно к такому человеку.
 5. После бессовестного обмана его душила ненависть к другу.
 6. Он никого не слушал, страшная ненависть ослепила его.
 7. В ней клокотала ненависть к бывшему мужу.
 8. Он испытывал холодную ненависть и нетерпеливое желание мстить.
 9. Говорят, что лучший способ вызвать у детей ненависть к писателю — включить его произведения в школьную программу.
 10. Его глаза горели ненавистью и злобой.
 11. Он питал какую-то необъяснимую ненависть к ней.
 12. Настоящий патриотизм никогда не питается ненавистью к врагу, но всегда — любовью к своему народу.
 13. Его слова пробуждали в ней необъяснимую ненависть.
 14. Фильм разжигает в зрителях ненависть к коррупционерам и
- prime redazioni del libro, l'odio verso Mosca dominava Margherita che volava sulla città.
3. Improvvisamente, dopo lo scandalo, in lei si svegliò un odio terribile verso l'amico.
 4. Nel petto di Lena bolliva un odio mortale verso quell'uomo.
 5. Dopo il vile imbroglio lo soffocava l'odio verso l'amico.
 6. Non ascoltava nessuno, lo accecava un odio terribile.
 7. In lei ribolliva l'odio per l'ex marito.
 8. Provava un odio freddo e un impaziente desiderio di vendicarsi.
 9. Dicono che il modo migliore per suscitare nei bambini l'odio verso uno scrittore è quello di inserire le sue opere nel programma scolastico.
 10. I suoi occhi ardevano d'odio e di cattiveria.
 11. Lui nutriva una sorta di inspiegabile odio verso di lei.
 12. Il vero patriottismo non nutre mai odio verso il nemico, ma sempre amore verso il proprio popolo.
 13. Le sue parole svegliarono in lei un odio inspiegabile.
 14. Il film accende negli spettatori l'odio verso i corruttori e i

<p>бюрократам.</p> <p>15. Андрей почувствовал ненависть к этому странному человеку.</p> <p>16. Он старался скрывать свою страшную ненависть к ней.</p> <p>17. Враги пришли, чтобы выразить свою ненависть к умершему фараону, и забросали его камнями.</p> <p>18. Он пошел против Священного Писания, которое строжайше запрещает проявлять ненависть к другому народу.</p>	<p>burocrati.</p> <p>15. Andrej cominciava a provare odio verso quell'uomo strano.</p> <p>16. Lui cercava di nascondere il suo terribile odio verso di lei.</p> <p>17. I nemici giunsero per esprimere il loro odio verso il faraone morto e lo coprirono con le pietre.</p> <p>18. Egli andò contro la Sacra Scrittura che vieta in modo categorico di manifestare l'odio verso un altro popolo.</p>
---	---

Задание 2. Прочитайте предложения, раскрывая скобки.

1. Когда она слышала его слова, ее _____ (охватывать – охватить) дикая, немотивированная ненависть.
2. Музыка нравилась ему не всегда, иногда она _____ у него (вызывать – вызвать) настоящую ненависть.
3. Долгое время она _____ (скрывать – скрыть) свою ненависть к нему.
4. Каждый раз, когда он думает о перенесенной несправедливости, его _____ (охватывать – охватить) ненависть.
5. Мальчик не _____ (скрывать – скрыть) свою ненависть к математике и постоянно отказывается заниматься этим предметом.
6. Герой книги _____ (испытывать – испытать) ненависть к миру женщин.

Задание 3. Заполните пропуски, используя словосочетания из следующего списка:

скрывать, вызывало, охватывала, вызывает, охватила, испытывает, выражало.

1. Писатель никогда не говорит открыто о болезни героя своей книги, но постоянно подчеркивает, что его герой _____ ненависть ко всему окружающему миру.
2. Долгое время несправедливое поведение начальника _____ ненависть у всех сотрудников.
3. По мнению автора статьи, Раскольников _____ ненависть в товарищах-арестантах своим неверием, которое они сразу в нем почувствовали.
4. Тупая ненависть _____ Макара, когда он видел жену.
5. После той ссоры она больше не смогла _____ ненависть, которую испытывала к нему.
6. Его _____ страшная ненависть, когда услышал о том, что случилось.

Задание 4. Вместо пропусков в левом столбце поставьте подходящий глагол из правого столбца.

- | | |
|--|---|
| <ol style="list-style-type: none"> 1. Вдруг его _____ необъяснимая ненависть и он не смог говорить дальше. 2. Его поведение может только _____ ненависть. 3. Ненависть – это такое чувство, которое большинство людей часто старается _____. 4. Говорят, что, если человек привык быть в центре внимания, то будет _____ ненависть к тому, кто сможет привлечь к себе больше внимания, чем он. | <ol style="list-style-type: none"> 1. испытывать 2. вызвать 3. охватила 4. скрывать |
|--|---|

Задание 5. Используя изученные устойчивые словосочетания со словом «ненависть», расскажите о ситуации, когда вы испытали ненависть в вашей жизни.

УРОК 10

СТРАХ

СТРАХ за кого? за что?; перед кем? чего? чей?

Мне страшно.

Я боюсь **чего?** + инф.

Страх **ОВЛАДЕВАЕТ** (т.п.) **кем?**

Страх **МУЧИТ** (МУЧАЕТ) (в.п.) **кого?**

ЧУВСТВОВАТЬ/ПОЧУВСТВОВАТЬ (в.п.) страх

ВНУШАТЬ/ВНУШИТЬ страх (д.п.) **кому?**

ВСЕЛЯТЬ/ВСЕЛИТЬ страх (в.п.) **в кого?**

НАВОДИТЬ/НАВЕСТИ страх (в.п.) **на кого?**

НАГОНЯТЬ/НАГНАТЬ страх (в.п.) **на кого?**

ПОБЕДИТЬ (в.п.) страх (р.п.) **чего?** (т.п.) **перед кем?**

ПОБОРОТЬ (в.п.) страх (р.п.) **чего?** (т.п.) **перед кем?**

ИСПЫТЫВАТЬ/ИСПЫТАТЬ (в.п.) страх (р.п.) **чего?** (т.п.) **перед кем?**

Страх **ОХВАТЫВАЕТ** (в.п.) **кого?**

ПРЕОДОЛЕВАТЬ/ПРЕОДОЛЕТЬ (в.п.) страх (р.п.) **чего?** (т.п.) **перед кем?**

ВЫЗЫВАТЬ/ВЫЗВАТЬ (в.п.) страх (р.п.) **чего?** (т.п.) **перед кем?**

Задание 1. Прочитайте русские и итальянские предложения. Подчеркните устойчивые словосочетания, связанные с понятием «страх».

1. Иногда ей казалось, что она узнает в нем другое лицо, и смертный страх охватывал Наташину душу.

2. Иногда мной овладевал ужасный страх темноты, и я спешил выбежать на улицу.

1. A volte le sembrava di riconoscere in lui un altro viso e una paura mortale assaliva l'anima di Nataša.

2. A volte mi prendeva una paura terribile per il buio e mi affrettavo a correre fuori.

- | | |
|--|--|
| <p>3. Но вместе с радостью меня мучил и страх за него: война продолжалась, и ему еще предстояло возвращение на фронт.</p> | <p>3. Ma insieme alla gioia mi tormentava anche la paura per lui: la guerra continuava e per lui si prospettava ancora il ritorno al fronte.</p> |
| <p>4. Ольга вдруг стала испытывать непонятный страх перед ним.</p> | <p>4. Olga improvvisamente cominciò a provare un'incomprensibile paura di fronte a lui.</p> |
| <p>5. Он убил ее, и когда посмотрел на ужасное дело своих рук, то вдруг почувствовал омерзительный, гнусный, подлый страх.</p> | <p>5. Lui la uccise e quando guardò il tremendo atto delle sue mani, improvvisamente sentì una disgustosa, ripugnante, vile paura.</p> |
| <p>6. Имя этого человека старались не произносить еще при его жизни — настолько оно внушало страх всем.</p> | <p>6. Ancora quando era in vita cercavano di non pronunciare il nome di quell'uomo — per quanto esso infondeva paura a tutti.</p> |
| <p>7. Банда грабит банки, берет заложников, вселяет страх во всех жителей города.</p> | <p>7. La banda rapina banche, prende ostaggi, infonde paura negli abitanti della città.</p> |
| <p>8. У меня это известие вызвало жуткий страх.</p> | <p>8. Quella notizia suscitò in me una paura spaventosa.</p> |
| <p>9. «Зачем кричать, зачем страх наводить на ребенка?».</p> | <p>9. "Perché urlare, perché far paura al bambino?".</p> |
| <p>10. И хотя она знала, что ей предстоит работа в театре, но будущее казалось неопределенным и на нее нагоняло страх.</p> | <p>10. E sebbene lei sapesse che l'aspettava il lavoro al teatro, il futuro le sembrava indefinito e le incuteva paura.</p> |
| <p>11. Я убежден, что человеку никогда не суждено победить страх.</p> | <p>11. Sono convinto che l'uomo non sarà mai in grado di vincere la paura.</p> |
| <p>12. На суде он так нервничал, так хотел побороть свой страх, что, наоборот, вел себя развязно.</p> | <p>12. In tribunale lui era così nervoso, voleva così tanto sconfiggere la paura, che, al contrario, si comportò in maniera sfacciata.</p> |
| <p>13. Принимает правильные решения тот, кто психологически умеет преодолеть страх.</p> | <p>13. Prende le decisioni giuste colui che, psicologicamente, è in grado di superare la paura.</p> |

Задание 2. Вставьте вместо пропусков самое подходящее слово, выбирая из следующего списка:

страх охватывал (2 раза), преодолеть страх (2 раза), вызывают / страх, испытывал страх (2 раза), вызвать страх.

1. Приближаясь к толпе, он _____.
2. _____ Раскольников все больше и больше, особенно после второго, совсем неожиданного убийства.
3. Я не только _____, но и ощущал какое-то настоящее, безысходное горе.
4. Говорят, что, если ребенок боится темноты, он должен, чтобы _____, войти в темную комнату и убедиться, что ничего страшного там нет.
5. После той ужасной ночи _____ ей оказалось не так просто.
6. Его охватило тоскливое беспокойство — как в детстве в лесу _____, что он заблудился.
7. Только то, чего мы не знаем, может _____.
8. Оба они, несомненно, фигуры харизматические, и оба _____ в окружающих и трепет, и уважение, и _____, и любовь вместе.

Задание 3. Перепишите данные выражения по образцу:

ПРИМЕР: Когда бандит понял, что не может убежать от полиции, он начал бояться.

Когда бандит понял, что не может убежать от полиции, его охватил страх.

1. Мальчик начал сильно бояться, когда он понял, что заблудился и родители, наверное, были уже далеко.
 Страшный страх _____ мальчика, когда он понял, что заблудился и родители, наверное, были уже далеко.

2. Солдаты ужасно боялись полковника.
Солдаты _____ ужасный страх перед полковником.
3. Он старался больше не бояться, но никак не мог.
Он старался _____ страх, но никак не мог.
4. После того как он испытал этот шок, он стал бояться всего.
После того как он испытал тот шок, все начало _____ у него страх.

Задание 4. Вместо пропусков в левом столбце поставьте подходящий глагол из правого столбца.

- | | |
|--|-------------------|
| 1. Учитель начал кричать, и вдруг мальчик заплакал, потому что его _____ страх. | 7. испытывала |
| 2. Он был сильным человеком, который вообще ничего не боялся, но перед этим страшным животным он не мог _____ страх. | 8. охватил |
| 3. Появление этого человека _____ в ней подсознательный страх. | 9. испытывал |
| 4. Перед незнакомым человеком она всегда _____ необъяснимый страх. | 10. вызвало |
| 5. В своей жизни он никогда не _____ такого страха, как в эту минуту. | 11. охватил |
| 6. Его _____ страх, он выскочил на улицу, сел на велосипед и поспешил уехать. | 12. не испытывать |

Задание 5. Расскажите о ситуации, когда вы почувствовали страх, используя изученные конструкции.

Как можно преодолеть страх?

КЛЮЧИ ПРИЛОЖЕНИЯ «А»**УРОК 1
(БЕСПОКОЙСТВО)****Задание 2.**

1. охватывает, 2. испытывала, 3. выразил, 4. вызывает/вызвал, 5. охватило, 6. испытывать, 7. выразит, 8. вызывает.

Задание 3.

1. выразило беспокойство, 2. испытываем беспокойство, 3. охватило беспокойство, 4. вызывает беспокойство, 5. выразил беспокойство, 6. вызывает беспокойство, 7. охватило беспокойство.

Задание 4.

- 1. – 5
- 2. – 3
- 3. – 8
- 4. – 1
- 5. – 7
- 6. – 6
- 7. – 4
- 8. – 2

**УРОК 2
(ВОЛНЕНИЕ)****Задание 2.**

1. преодолеть, 2. охватило, 3. испытывали, 4. вызвал, 5. охватывает, 6. вызывает, 7. преодолеть.

Задание 3.

1. преодолеть, 2. охватило, 3. испытывают, 4. вызывает.

Задание 4.

1-15, 2-9, 3-10, 4-16, 5-11, 6-13, 7-14, 8-12.

**УРОК 3
(ВОЗМУЩЕНИЕ)****Задание 2.**

1. охватывает возмущение, 2. охватило возмущение, 3. пришли в возмущение, 4. вызывает возмущение, 5. вызвали возмущение, 6. приходил в возмущение.

Задание 3.

1. вызвала, 2. охватывает, 3. приходит, 4. вызвало, 5. охватило, 6. приходил.

Задание 4.

1. пришел, 2. вызывали, 3. охватило, 4. вызывает, 5. пришел, 6. охватывает.

**УРОК 4
(НАДЕЖДА)**

Задание 2.

1. выражает, 2. сбылась, 3. питало/питает, 4. оправдал, 5. обманул, 6. теряли, 7. подал.

Задание 3.

1. сбывшись, 2. питать, 3. почувствовали, 4. выразили, 5. терять, 6. подал, 7. обманул, 8. оправдал.

Задание 4.

1. сбылась, 2. питали, 3. почувствовал, 4. выразил, 5. питал, 6. терял, 7. подали/дали.

**УРОК 5
(ЛЮБОВЬ)**

Задание 2.

1. угасает, 2. вспыхнула, 3. испытывает, 4. питает, 5. проявлял, 6. вызывает.

Задание 3.

1. угасла, 2. вспыхнула, 3. питает/испытывает, 4. питает/испытывает, 5. проявлял, 6. вызывают.

Задание 4.

1. угасла, 2. вызывают, 3. питает, 4. вспыхнула, 5. испытывал, 6. проявлять.

УРОК 6
(БЛАГОДАРНОСТЬ)

Задание 2.

1. чувствовал, 2. выразить, 3. передать, 4. примите.

Задание 3.

1. выразить, 2. принимал, 3. передайте, 4. чувствую.

Задание 4.

1. передать, 2. принял, 3. чувствую, 4. выразил.

УРОК 7
(УВАЖЕНИЕ)

Задание 2.

1. растет/росло, 2. испытывать, 3. проявлять, 4. вызывает/вызывало/вызвало, 5. завоевал/завоевывает, 6. пользуется/пользовался.

Задание 3.

1. растет, 2. испытывал, 3. проявлять, 4. вызывает, 5. завоевать, 6. пользуется.

Задание 4.

1. завоевать, 2. испытывал, 3. вызывает, 4. проявлял, 5. пользовался, 6. растет.

УРОК 8
(ЛЮБОПЫТСТВО)

Задание 2.

1. овладело, 2. испытывала, 3. вызывает, 4. овладевает.

Задание 3.

1. вызывал, 2. испытывает, 3. вызывало, 4. охватывает.

Задание 4.

1. охватило/охватывает, 2. вызвало, 3. испытывали, 4. охватило.

УРОК 9 (НЕНАВИСТЬ)

Задание 2.

1. охватывала, 2. вызывала, 3. скрывала, 4. охватывает, 5. скрывает, 6. испытывает.

Задание 3.

1. испытывает, 2. вызывало, 3. вызывает, 4. охватывала, 5. скрывать, 6. охватила.

Задание 4.

1. охватила, 2. вызывать, 3. скрывать, 4. испытывать.

УРОК 10 (СТРАХ)

Задание 2.

1. испытывал страх, 2. страх охватывал, 3. испытывал страх, 4. преодолеть страх, 5. преодолеть страх, 6. охватывал страх, 7. вызвать страх, 8. вызывают ... страх.

Задание 3.

1. охватил, 2. испытывали, 3. преодолеть, 4. вызывать.

Задание 4.

1. охватил, 2. не испытывать, 3. вызывало, 4. испытывала, 5. испытывал, 6. охватил.

ПРИЛОЖЕНИЕ «Б»

Часть 1

Задание 1. Прочитайте предложения. Подчеркните устойчивые выражения со значением надежды (глагол + существительное). Определите, какие отношения они выражают (проявление чувства, состояние субъекта, действие субъекта, воздействие каузатора)²⁹⁴, используются ли при этом образы и какие (существо, неодушевленный объект)²⁹⁵. Подпишите рядом с примером выражаемое отношение и образ.

1. Dopo tanti sforzi la sua speranza si è avverata: проявление чувства, образ
отсутствует

2. Passò molto tempo, ma le sue speranze si realizzarono completamente

3. Lo scrittore nutriva una forte speranza che il suo romanzo fosse pubblicato

4. La nazione ripone la propria speranza nella capacità del governo di risolvere il problema.

5. Da molto tempo accarezza la speranza di un ritorno del suo amico più caro.

6. Dopo aver parlato col suo superiore cominciò a provare una profonda speranza di ricevere quel nuovo posto.

7. Il direttore ha espresso la speranza che tutti possano collaborare per la buona riuscita _____ del _____ progetto

8. Il musicista perse la speranza di partecipare a quell'importante concerto

9. Egli aveva già abbandonato tutte le speranze di ottenere il nuovo lavoro, quando improvvisamente ricevette la lettera di convocazione

²⁹⁴ Материал повторяется, исходя из изученного в первом концентре; если материал ранее не был изучен, см. 2.1.

²⁹⁵ Материал для объяснения особенностей метафоризации см. 2.3.

10. Quell'avvenimento distrusse la sua speranza in una veloce carriera.
-
11. Le parole del comandante alimentarono la speranza dei soldati nella possibilità di vincere la battaglia.
-
12. Le sue parole infondono speranza.
-
13. Le vicende dell'ultimo mese lo privarono della speranza di vedere realizzato il proprio sogno in breve tempo.
-
14. L'improvvisa partenza del fratello infranse tutti i suoi sogni e le sue speranze.
-
15. Abbandonando gli studi tradì tutte le speranze dei genitori.
-
16. Perdendo la partita finale la squadra deluse le speranze dei tifosi.
-
17. Grazie al buon risultato raggiunto il giocatore si è mostrato degno della speranza riposta in lui dalla squadra.
-
18. La proposta ricevuta gli ha dato la speranza di realizzare il suo progetto.
-
19. Aveva già seppellito tutte le speranze, quando ricevette quella telefonata inattesa.
-

Задание 2. Заполните таблицу итальянскими примерами из задания 1.

		Образы				Образ отсутствует или выражен неярко	
		Существо (метафоры, связанные с персонификацией)		Неодушевленный объект (объектные метафоры)			
		Рус.	Ит.	Рус.	Ит.		
ОТНОШЕНИЯ	Проявление чувства						
	Состояние субъекта						
	Действие субъекта						
	Действие каузатора	положительные					
		отрицательные					
		осложненные					

Задание 3. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции²⁹⁶, используемые для выражения проявления надежды. Запишите эти выражения в соответствующие графы таблицы (см. задание 2). Выделите красным маркером в строке «проявление чувства» те конструкции, которые не имеют эквивалента в одном из языков.

1. Его надежды на возвращение недвижимости в России хотя и сбылись, но далеко не полностью²⁹⁷. [Юрий Герман]
2. В октябре надежды начали сбываться: солдаты стали собираться домой [А.И. Деникин]
3. Он уже думал об отставке, о переходе на гражданскую службу, но эта надежда не сбылась. [Н.О. Лернер. А. А. Бестужев-Марлинский]
4. «В самом деле, — думал он, — отчего в жизни никогда не сбываются наши желания и надежды?» [В.А. Соллогуб]
5. Но надежды того времени не сбылись: прусский поход 1807 года кончился несчастливо [Н.И.Греч]

Задание 4*. Заполните пропуски, ставя глаголы сбываться – сбыться в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

1. Мать радовалась: надежды ее начинали _____, сын начал зарабатывать деньги и кормить семью [Николай Дубов].
2. В настоящий момент реформы не движутся, поэтому не _____ надежды на то, что потерявшие работу в промышленности смогут найти ее в секторе сервиса [Елена ТUTORская].
3. Надежды на 51 млрд руб. от приватизации могут не _____ из-за нестабильности рынка корпоративных бумаг [газета].
4. Вот результат реформ: за четыре года ни те, ни другие надежды не _____ [газета].
5. Сердце Инсарова сильно билось: и его надежды _____, его мечта становилась реальностью. [И.С. Тургенев].

²⁹⁶ Таблицы с управлением глаголов и существительных в устойчивых сочетаниях были приведены в уроках первого концентра.

²⁹⁷ По сравнению с первым концентром отобранный для упражнений языковой материал является неадаптированным и содержит большее количество трудностей, в случае необходимости предполагающих комментарий преподавателя; в некоторых случаях возможен лингвострановедческий комментарий.

6. Наконец его надежда поступить в университет _____: он – студент [Ю. Д. Апресян, Л. Л. Цинман].
7. Увы, наши надежды на более спокойный и безопасный мир в новом веке пока что не _____, люди не становятся счастливее. [Борис Грищенко].
8. Надежды горожан на быстрое экономическое возрождение города так и не _____: по-прежнему не работает обувная фабрика, находится на грани банкротства тракторный завод. [Газета].
9. Надежды президента США Вильсона на то, что первая мировая война станет последней, не _____. [Леонид Медведко].
10. Но, посмотрев вниз, он понял, что его надежда может и не _____. [Еремей Парнов].

Часть 2

Задание 5. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции, используемые для выражения состояния субъекта. Запишите эти конструкции в соответствующие графы таблицы (см. задание 2). Выделите красным маркером в строке «проявление чувства» те конструкции, которые не имеют эквивалента в одном из языков, желтым – те, которые различаются используемой метафорой.

1. Хрущев питал надежду, что, поговорив с верхушкой американского делового мира, он сможет побудить ее к сотрудничеству и торговле с Советским Союзом. [Олег Гриневский].
2. Может ли разумный человек, учитывая опыт прошедших веков, питать хоть малейшую надежду на светлое будущее человечества?". [Марк Амусин].
3. Тешить себя надеждой на собственную безопасность не приходилось, и он действовал быстро и решительно. [Николай Дежнев].
4. В решении этих проблем Россия готова участвовать совместно с другими членами мирового сообщества и возлагает особую надежду на ООН. [Газета].
5. Я льстил себя надеждой о службе в столице. [И.Ф. Бларамберг].

6. Но я лелею надежду, что в ближайшие 2–3 года мы увидим некоторый прогресс в отношении проведения чемпионата мира и его системы. [Газета].
7. Пленный, глядя на молодого человека с грустными глазами, вдруг почувствовал надежду: неужели этот добрый юноша прикажет его убить? [Эммануил Казакевич].
8. Он испытал всё, что приходится испытывать в таких случаях: тоску, одиночество, безнадежность, надежду. [Юрий Домбровский].
9. Он возлагал надежду на "время и пространство", полагая, что они победят непобедимого Наполеона. [Г.И. Чулков].
10. "Мартын Степаныч, — объяснял в своем письме Артасьев, — питает некоторую надежду уехать в Петербург». [А.Ф. Писемский].

Задание 6*. Заполните пропуски, ставя глагол «питать» в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

Обратите внимание!

надежда + НА + В.П.

1. Можем ли мы _____ надежду, что наша культура развивается?
2. «Я _____ надежду, что вы разрешите мне прийти к вам!» — крикнул им капитан. [А.Ф. Писемский].
3. Мы не расстраиваемся и _____ надежду на быстрое решение проблемы.
4. Все люди в подземелье пока оставались живы и _____ надежду. [Василь Быков].
5. Михаил Васильевич все еще _____ большую надежду дойти до Волги. [А.И. Деникин.].
6. Именно последние годы дают нам право _____ эту надежду. [И.И. Иванов].

7. В начале декабря прокуратура еще _____ надежду решить "дело о "Кейсах" в суде. [Газета].
8. Было видно: они _____ надежду, что Ю.В.Андропов сможет объяснить руководству страны эти идеи и аргументы. [Георгий Арбатов].
9. Все студенты неплохо учатся и поэтому _____ надежду на успешную сдачу экзаменов.

Задание 7. Прочитайте предложения. Отметьте те из них, в которых глагол надеяться можно заменить выражением «питать надежду».

1. Я надеюсь, что вечером мы пойдем в кино.
2. Все граждане страны надеялись на скорейшее разрешение кризиса.
3. Татьяна Ларина не надеялась часто видеть у себя Евгения Онегина, поэтому она решила написать ему письмо.
4. Он надеялся на то, что его, олимпийского и мирового чемпиона, Америка помнит и радостно примет. [Газета].
5. Петя надеется, что ему купят мороженое.
6. Серафима Петровна надеялась, что после праздников мусор уберут и во дворе будет чисто.
7. Все еще надеялись, что кот вернется домой.
8. Президент фирмы надеется на успешное заключение договора.
9. Он все еще надеялся получить повышение зарплаты.
10. Инсаров надеялся на освобождение Болгарии.

Задание 8*. Замените глагол «надеяться» на выражение «питать надежду» в предложениях из задания 7, отмеченных знаком √. Запишите предложения.

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

Задание 9.

1) Прочитайте предложения. Подчеркните предложения, в которых фразеологическое сочетание со словом «надежда» означает начало действия.

1. Они питали надежду на то, что дело будет решено в их пользу.
2. Они почувствовали надежду, что дело будет решено в их пользу.
3. Они чувствовали надежду на то, что дело будет решено в их пользу.
4. Николай выгащал билет и почувствовал некоторую надежду на успешную сдачу экзамена.
5. Николай никогда не питал надежды на успешную сдачу экзамена.
6. Николай смотрел на профессора и чувствовал надежду на успешную сдачу экзамена.
7. Наступала весна и бабушка чувствовала надежду на скорое выздоровление.
8. Врач выписал новое лекарство, и бабушка почувствовала надежду на скорое выздоровление.
9. Бабушка была оптимисткой по натуре и питала надежду на скорое выздоровление.

2) Запишите разницу между выражениями «питать надежду», «чувствовать надежду» и «почувствовать надежду».

Процесс – _____

Начало действия – _____

Задание 10*. Замените выражение «питать надежду» на выражение «почувствовать надежду» там, где это возможно. Объясните разницу в значении исходного и полученного предложений.

1. Можно ли питать надежду, что в случае неудачи этого плана, сотрудничество между нашими фирмами продолжается?
2. После разрешения кризиса страна питала надежду увеличить количество экспортных товаров.
3. Заложники питали надежду на побег. [Василь Быков].
4. Политики питали надежду на то, что формирующаяся многопартийность, межпартийная дискуссия будет способом для решения вопроса. [Газета].
5. Немало людей в нашей стране питало надежду на то, что издание научных книг будет развиваться. [Газета].
6. "Говорят, — сказала Кольо, — что вы питаете надежду приготовить своего сына в фавориты императрицы ". [Е.Р. Дашкова]

Задание 11*. Замените выражение «почувствовать надежду» на выражение «питать надежду» там, где это возможно. Объясните разницу в значении исходного и полученного предложений.

1. Вдруг Беличенко почувствовал надежду: может быть, окажется, что можно не идти туда? [Григорий Бакланов].
2. Писатель почувствовал надежду получить литературную премию.
3. После последнего матча футбольная команда почувствовала надежду выиграть чемпионат.
4. После смены директора фирмы сотрудники почувствовали надежду на увеличение зарплаты.

Обратите внимание!

Для выражения процесса в русском языке чаще используется конструкция «*питать надежду*».

Конструкция «*чувствовать надежду*» возможна, но используется редко.

Часть 3

Задание 12. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции, используемые для выражения действия субъекта. Запишите эти конструкции в соответствующие графы таблицы (см. задание 2). Выделите красным маркером в строке «действие субъекта – демонстрация надежды» те конструкции, которые не имеют эквивалента в одном из языков.

1. В заключение хотел бы еще раз выразить надежду на то, что работа форума будет успешной, а дискуссии и неформальные консультации полезными. [А.И. Денисов].
2. После мюнхенского соглашения Черчилль выражал надежду на то, что Гитлер больше не будет агрессивен. [Эдуард Розенталь].
3. Редактор журнала Борис Полевой благодарил нас и выражал надежду на дальнейшее сотрудничество. [Евгений Рубин].
4. Александр Кибовский выразил надежду, что в начале марта картину снова покажут публике. [Александр Богомолов].
5. Участники конференции выразили надежду, что поддержка правительства поможет увеличить продажу газет и журналов. [Газета].
6. Он высказал надежду, что и другие транснациональные корпорации согласятся с этим. [Газета].
7. Профессор высказал надежду, что все примут участие в конференции.
8. Они выразили надежду, что стратегическая линия правительства останется в силе. [Газета].

Задание 13*. Заполните пропуски, ставя глаголы «выражать» – «выразить» в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

1. Комитет государственной статистики _____ надежду, что эта книга привлечет внимание специалистов и будет ими использоваться на практике [Вопросы статистики].
2. Участники конференции _____ надежду, что эти рекомендации нужны для гарантии прав и свобод граждан. [Иннокентий Жмаков].
3. Музыкант _____ надежду на получение премии.
4. Он _____ надежду, что моя поездка по Японии была для меня интересной и приятной. [Борис Ефимов].

5. Оратор забыл имя архитектора, но _____ надежду, что аудитория поможет ему вспомнить [Юрий Анненков].

6. Правительство города _____ надежду на то, что международная экономическая встреча прошла успешно.

7. В заключение хочу _____ надежду, что эта тема не останется без внимания. [Кирилл Титов].

8. Президент фонда _____ надежду, что полученные деньги помогут развитию гуманитарных наук в стране. [Андрей Житков].

Задание 14. Прочитайте предложения. Отметьте те из них, в которых можно использовать конструкцию «выразить надежду».

1. Мама сказала: «Я надеюсь, ты не будешь задерживаться после школы».
2. Президент фирмы сказал: «Надеюсь, что наше решение принесет пользу будущему развитию нашей компании».
3. Президент страны сказал: «Я надеюсь, что так оно и будет, и желаю всем нам успехов в этой работе».
4. Подруга сказала: «Надеюсь, что ты не опоздаешь на мой день рождения».
5. Бабушка сказала: «Надеюсь, что внук придет ко мне в воскресенье».
6. В июне правительство Китая заявило: «Надеемся, что 137 работающих по этим вопросам специалистов смогут остаться в стране еще два года». [Газета].
7. Редактор журнала сказал: «Ваши интервью – лучший материал года на спортивную тему, поэтому надеюсь на дальнейшее сотрудничество». [Газета].
8. Профессор сказал: «Всем желаю удачно пройти тест и надеюсь, что вы сдадите его с первого раза». [Дмитрий Емец].

Задание 15*. Замените предложения с прямой речью из задания 14, отмеченные знаком ✓, на предложения с косвенной речью, используя конструкцию «выразить надежду». Запишите предложения.

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

Задание 16. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции, используемые для выражения действия субъекта. Запишите конструкции в соответствующие графы таблицы (см. задание 2).

1. Фома не только отнимал мечту и надежду, он разрушал её! [Сергей Осипов].
2. Страна окончательно похоронила надежду объединиться.
3. Я не теряю надежды, что ты справишься, если только ты сделаешь усилие. [Антоний Блум].
4. "Может быть, она меня любит, да только не показывает!" — утешил себя Райский, но сам и разрушил эту надежду, как нереальную. [И.А. Гончаров].
5. Миша не был уверен в успехе экспедиции, но все же не терял надежды. [Анатолий Рыбаков].
6. Война похоронила надежду на развитие экономики страны.

Задание 17*. Заполните пропуски, ставя глаголы «терять – потерять» в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

1. Попробуй с юмором относиться к временным трудностям, не _____ надежды на лучшее. [Газета].

2. Впрочем, я не _____ надежды на успех... [И.С. Никитин].
3. Мы не сразу нашли этот ресторан, а долго ходили по улицам и, только когда _____ надежду найти его, тогда наткнулись на "Франкфурт-на-Мейн". [Наталия Гершензон-Чегодаева].
4. Они, как и раньше, не _____ надежды на решение этого старого спора. [Александр Кураев].
5. И вот, в тот самый момент, когда они уже _____ всякую надежду на спасение, случилось чудо. [Валентин Постников].
6. Я начинал _____ уже всю надежду, как вдруг одним утром приехал мой старый друг, Заруцкий. [М.Н. Загоскин].
7. Бывали минуты, когда я _____ надежду купить квартиру.
8. Когда мы узнали о несчастье Карла, мы жалели его и не _____ надежды, что он еще поправится [Ф. В. Булгарин].
9. От этого у них началась апатия, все они _____ надежду... [Ф.М. Решетников].
10. Грустно видеть, когда юноша _____ лучшие свои надежды и мечты... [М.Ю. Лермонтов].

Задание 18*. Трансформируйте предложения так, чтобы в них говорилось об утрате надежды, действуя по модели.

Модель:

Я долго надеялся на решение проблемы. – Я потерял надежду на решение проблемы.

1. Я льстил себя надеждой на перевод в столицу... [И.Ф. Бларамберг].

2. Он даже льстил себя надеждой совсем от нее освободиться и начать свое "независимое существование". [Н.С. Лесков].

3. Я возлагал надежду в финале кинофестиваля понять мысль кинематографистов. [Газета].

4. Мы тешили себя надеждой продать наш магазин кому угодно за любые деньги. [Василий Аузан].

5. Тешу себя надеждой, что читатели моих мемуаров прочитают и книгу "Великий Ланца". [Муслим Магомаев].

6. Все питали надежду на то, что новый директор может исправить ситуацию.

Часть 4

Задание 19. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции, используемые для выражения положительных воздействий каузатора. Запишите эти конструкции в соответствующие графы таблицы (см. задание 2). Выделите красным маркером в строке «положительные воздействия каузатора» те выражения, которые не имеют эквивалента в одном из языков, желтым – те, которые различаются используемой метафорой.

1. Судя по разговорам, в автошколах сейчас женщины составляют 90%! И это вселяет надежду. [Ирина Демитрова].
2. Так судовые радисты терпеть не могут подавать членам экипажа надежду поговорить с домашними по радиотелефону. [Виктор Конецкий].

3. Это вселяет оптимизм и надежду на дальнейшее развитие геологии в регионе. [Вячеслав Чворо].
4. Кошляков подавал мне твердую надежду на выздоровление мужа. [А.Г. Достоевская].
5. Именно их современные возможности в первую очередь вселяют надежду на реальность идеи активизации памяти, основанной на оперативном обмене данными. [А.Б. Барский].
6. — Но почему же, почему? — спросила Ксения, осыпая поцелуями плакавшую сестру. — Он вернется; от тебя зависит подать ему надежду. [Г.П. Данилевский].
7. Как будто ты кому-то подал надежду и нельзя теперь этого кого-то обмануть, нечестно. [Геннадий Аксенов].
8. Самая цветущая молодость его вселяет в меня надежду; счастье ласкает юность!.. [Н.М. Карамзин].
9. Но падение качества новостей сегодня вселяет надежду, что общий уровень информационных программ на всех каналах скоро вырастет. [Николай Сеницын].
10. Такое противоречивое восприятие действительности подало Герою надежду. [Михаил Чулаки].

Задание 20*. Заполните пропуски, ставя глаголы давать-дать, подавать-подать в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

1. Вчера _____ ему надежду оформить его на работу.
2. _____ ей надежду на спасение, он больше всего в письме своем упрашивал ее, чтоб она берегла здоровье. [П.И. Мельников-Печерский].
3. Правительство _____ всем надежду на увеличение зарплаты.
4. Что-то блеснуло в моем сознании, вспыхнуло как молния, _____ моей душе надежду и уверенность. [Юрий Азаров].

5. Версальский кабинет _____ им надежду на вооруженное вмешательство Франции в войну России с Турцией. [П.И. Мельников-Печерский].
6. Родители _____ ему надежду получить в подарок путешествие в Париж, если он защитится отлично.
7. — Но зачем мне с ним видеться? — начала она с вопроса. — _____ ему какую-нибудь надежду от себя – это опасно; может быть, ты и я в этом ошибаемся, и это совсем не то... [А.Ф. Писемский].
8. Но я не скрою от тебя, Ламберт, что тут действительно есть один пункт, который может _____ надежду. [Ф.М. Достоевский].

Задание 21. Прочитайте предложения. Отметьте те из них, в которых можно использовать конструкции «давать-дать, подавать-подать надежду».

1. Мама сказала, что купит сыну на день рождения собаку.
2. Профессор сказал, что надеется все студенты сдадут экзамен.
3. Доктор сказал мне, что это новое лекарство действует быстро и не имеет противопоказания.
4. Режиссер утверждает, что, судя по репетициям, спектакль должен пройти удовлетворительно.
5. Писательница уверяет издательство, что книга продается.
6. Генерал повторяет солдатам, что они могут победить.

Задание 22*. Замените предложения с прямой речью из задания 21, отмеченные знаком ✓, на предложения с косвенной речью, используя конструкции «давать-дать, подавать-подать надежду». Запишите предложения.

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

Часть 5

Задание 23. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции, используемые для выражения отрицательных воздействий каузатора. Запишите эти конструкции в соответствующие графы таблицы (см. задание 2).

1. Эти разговоры могли бы отнять всякую надежду увидеть Катерину Васильевну и Бьюмонта повенчавшимися. [Н.Г. Чернышевский].
2. Настоящее состояние рынка разрушает надежду на развитие экономики.
3. Телеграммы 18 октября лишили страну той последней надежды. [В.П. Мещерский].
4. Я разбил последнюю ее надежду. [Ф.М. Достоевский].
5. Вы отнимаете у меня не только веру во все то, во что я всю жизнь верила, но даже лишаете меня самой надежды найти гармонию. [Н.С. Лесков].
6. — Но если вы сами так сильно чувствуете родную любовь, как же вы смогли отнять у другого старца последнюю надежду отыскать потомков? [Роберт Штильмарк].

Задание 24*. Заполните пропуски, ставя глагол «лишать-лишить» в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

1. А это _____ нас надежды хоть когда-нибудь увидеть его в роли главного директора.

2. Новые бомбардировки города _____ надежды на скорое окончание войны.
3. Именно этот факт _____ надежды на скорое развитие бизнеса. [Газета].
4. Он понял, что сопротивление начальника _____ его надежды довести проект до конца.
5. Вы отнимаете у меня не только веру во все то, во что я всю жизнь мою верила, но даже _____ меня самой надежды найти гармонию в устройстве отношений моих детей с условиями общественного быта. [Н.С. Лесков].
6. События последнего года _____ надежды студента защитить диплом во время.
7. Широкий поток времени не _____ меня, однако, надежды, что Вы еще не забыли Эмму, жену покойного пастора Клейнберга. [А.Ф. Писемский].
8. Разве можно человека надежды _____ ? [В.М. Дорошевич].

Задание 25*. Замените предложения так, чтобы они приобрели противоположное значение, действуя по модели.

Модель:

Николай Иванович подал им надежду на скорое возвращение. – Николай Иванович отнял у них надежду на скорое возвращение.

1. Мы старались дать зрителям надежду, а не отнимать ее. [Виктория Токарева].

2. Они дали ему надежду и поддерживали его.

3. Ты отнимаешь у меня всякую надежду... на это счастье... да? [И.А. Гончаров].

4. Директор дал ему надежду на повышение зарплаты.
-
5. Некий полученный из Англии документ отнял у завещателя последнюю надежду разыскать и обеспечить потомков. [Роберт Штильмарк].
-
6. Его слова дали ей надежду на возможность реализовать план.
-

Задание 26.

- 1) Прочитайте предложения. Подчеркните предложения, в которых речь идет об окончательной утрате надежды.
1. Если бы была какая-нибудь возможность **отнять** у ссыльного **надежду** на побег как на единственный способ изменить свою судьбу, то его отчаяние, проявляло бы себя как-нибудь иначе и, конечно, в более жестокой и ужасной форме, чем побег. [А.П. Чехов].
 2. Она и ждала, пока не пришел Скворцов и не **отнял** последнюю **надежду**. [Юрий Нагибин].
 3. Новость отняла надежды получить премию.
 4. Отсутствие успехов отняло все надежды на продолжение работы.
 5. Что-то блеснуло в моем сознании, вспыхнуло как молния, **подавая** моей душе **надежду** и уверенность. [Юрий Азаров].
 6. Он **подавал надежду** на скорое и счастливое окончание. [И.А. Гончаров].
 7. Ты **подал** мне крохотную **надежду**, и я ухватилась за нее. [Борис Левин].
 8. Он увещевал пленницу рассказать всю правду, **подавал** ей **надежду** на помилование. [П.И. Мельников-Печерский].

- 2) Исходя из смысла прочитанных предложений, запишите разницу между выражениями «отнять надежду», «разрушить надежду»

менее агрессивное действие _____

более агрессивное окончательное действие— _____

Задание 27*. Трансформируйте предложения из задания 25 так, чтобы показать окончательную утрату надежды, используя выражение «разрушать-разрушить надежду», там, где это возможно.

Модель:

1. Николай Иванович подал им надежду на скорое возвращение. – Николай Иванович разрушил их надежды на скорое возвращение.
2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

Часть 6

Задание 28. Прочитайте предложения. Подчеркните русские конструкции, используемые для выражения осложненных воздействий каузатора. Запишите эти конструкции в соответствующие графы таблицы (см. задание 2). Выделите желтым маркером в строке «осложненные воздействия каузатора» те конструкции, которые различаются используемой метафорой.

1. И даже в том смысле ты оправдываешь их надежды, что не переезжаешь в Москву? [Татьяна Буланова].
2. И наша задача — оправдать возлагаемые на нас надежды. [Дмитрий Федечкин].
3. Он обманул их надежду, не вел себя так, как положено.
4. Но и он оправдал первоначальные надежды, работает успешно. [Анна Васильева].
5. Наши специалисты блестяще оправдали возлагавшиеся на них надежды. [Александр Щукин, Владимир Максимовский].

6. Он нас обманул, он обманул мою надежду, он солгал против моей надежды". [Антоний (Блум)].
7. Она оправдала его надежды: всю жизнь свято несла заветы истинного Музыканта, по-настоящему служила искусству. [Газета].
8. Приятно было бы, если б неожиданное появление таланта обмануло эту скорбную надежду. [В.Н. Майков].

Задание 29*. Заполните пропуски, ставя глагол «оправдывать-оправдать» в нужную грамматическую форму. Объясните ваш выбор.

1. Приятно, что я как-то _____ надежды своих горожан, своего города. [Татьяна Буланова].
2. Он вроде бы в полном объеме _____ возлагавшиеся на него надежды. [Анатолий Наумов].
3. Проект полностью _____ возлагавшиеся на него надежды. [МТС — в духе времени].
4. Сейчас, спустя десять лет, можно сказать с уверенностью: театры наши надежды _____. ["Театральная жизнь"].
5. Сейчас уже двадцать два диска, готов еще три записать, потому что я не могу не _____ надежды, любви и уважения тысяч людей. [Александр Розенбаум].
6. Он является превосходным живописцем, и уверен, что _____ возложенные на него надежды. [Евгений Евтушенко].
7. Практически все, кому она оказывала доверие, _____ ее надежды — в дальнейшем были повышены в должности, сделали хорошую карьеру, некоторые стали известными людьми. ["Вопросы статистики"].
8. В бухгалтерии, как известно, ни одна копейка не должна исчезать бесследно, и Сократ _____ возлагавшиеся на него надежды. [Л.И. Шестов].

Задание 30*. Трансформируйте предложения так, чтобы они содержали сообщение о сбывшейся надежде, действуя по модели.

Модель:

1. Мама надеялась, что Петя будет хорошо учиться. – Петя оправдал мамины надежды.
2. Он питал надежду на то, что русский чемпион выиграет олимпийскую медаль.

3. Он мог тешить себя надеждой, что Долли тоже пришла послушать. [Игорь Ефимов].

4. Достаточно хорошо зная брата, она тешила себя надеждой на победу. _____

Задание 31*. Трансформируйте предложения из задания 30 так, чтобы они содержали сообщение о несбывшейся надежде, действуя по модели.

Модель:

1. Мама надеялась, что Петя будет хорошо учиться. – Петя обманул мамины надежды.
2. _____
3. _____
4. _____

Часть 7

Задание 32*. Вставьте один из глаголов в нужную форму в пропуски.

(Слова для справок: *сбыться – сбываться, питать, почувствовать, выразить – выразать, терять – потерять, подавать, отнимать – отнять, разрушать, обмануть, оправдывать – оправдать*).

1. Сердце Инсарова сильно билось: и его надежды _____ . [И.С. Тургенев].
2. Он еще _____ надежду получить это место.
3. Когда мы уже начали _____ надежду вновь с ним увидеться, кто-то из соседей рассказал нам, что он сидит не очень далеко на шоссе, на перекрестке двух дорог. [Наталья Гершензон-Чегодаева].
4. Вдруг он _____ тайную надежду: может быть все получится!
5. И наша задача — _____ возлагаемые на нас надежды. [Газета].
6. Президент фонда _____ надежду, что полученные деньги помогут развитию гуманитарных наук в стране. [Газета].
7. Утешительные надежды, однако ж, не _____, потому что барин наш расчел, вероятно, что лучше быть первым в деревне, нежели последним в городе, и бросил службу. [А.И. Левитов].
8. Дедушку моего хорошо знали и с первой минуты _____ всякую надежду на его добровольное согласие. [С.Т. Аксаков].
9. Он _____ надежду, что страны найдут решение по улучшению данного вопроса, после чего будет подписано совместное заявление.
10. Эти разговоры могли бы у кого угодно _____ всякую надежду увидеть Катерину Васильевну и Бьюмонта повенчавшимися. [Н.Г. Чернышевский].

11. Утром же прибывавшая телеграмма _____ эту надежду. [В.П. Мещерский].
12. Он _____ ее надежды: много всего обещал, но ничего не делал.
13. Уже много времени мы с честью _____ ваши надежды и доверие. [Лазарь Каганович].

Задание 33. Прочитайте описание ситуации. Выразите ее одним предложением, используя конструкции со словом «надежда».

(Слова для справок: оправдать, питать, выражать–выразить, отнять, сбываться – сбыться, терять – потерять, разрушать).

Модель: Президент фирмы, выступая на пресс-конференции, сказал, что в следующем году они хотят увеличить объем экспорта. – Президент фирмы, выступая на пресс-конференции, выразил надежду на увеличение объема экспорта.

1. Автор надеется, что публикация данной статьи вызовет интерес у собственников и владельцев геологических информационных ресурсов. [Газета].

2. За прошедшие четыре года невиданных реформ ни те, ни другие надежды не стали реальными.

3. Все хотят быстро решить эту социальную проблему.

4. После разговора с начальником он понял, что у него не будет увеличения зарплаты.

5. Мы не должны перестать верить в будущее развитие нашей экономики.

6. После его слов музыкант перестал надеяться на получение приза.

7. Он хорошо учился и не обманул возложенные на него надежды.

Задание 34. Прочитайте описание ситуации. Задайте вопрос, уточняющий характер ситуации, используя конструкции со словом «надежда».

Модель:

1. Вчера он с энтузиазмом говорил о новом задании, а сегодня он такой грустный и почему-то ничего не делает. (Потерять надежду) – Может быть, он потерял надежду сделать это?

2. Критик написал интересную статью о кинофестивале. Он оценила все фильмы положительно. (Оправдать надежды).

3. Специалисты сделали новое открытие и сейчас верят в будущее развитие этой науки. (Вселять надежду).

4. Все партнеры надеются на развитие сотрудничество между фирмами. (Выражать надежду).

5. Он хорошо учился и стал известным врачом. (Оправдать надежды).

Задание 35.

1. Прочитайте текст. Вставьте пропущенные глаголы.
2. Перескажите текст, используя вставленные конструкции со словом «надежда».

(Слова для справок: выразить-выразить, сбываться-сбыться, питать, терять – потерять, отнимать-отнять, разрушать-разрушить, оправдывать-оправдать).

Вчера на фирме состоялась встреча между менеджерами, целью которой было спланировать инвестиции будущего года.

Они (1) _____ надежду увеличить производство на 3% по сравнению с этим годом.

С одной стороны, принимая во внимание ситуацию нашей фирмы, настоящее количество экспорта (2) _____ эту надежду. С другой стороны, единственно, что может (3) _____ надежду наших менеджеров – непредсказуемая ситуация мирового рынка.

На самом деле, пока нет никакого повода, на основе которого можно (4) _____ надежду, наоборот, все думают, что она может (5) _____.

КЛЮЧИ ПРИЛОЖЕНИЯ «Б»**Задание 4**

1. сбываться; 2. сбываются; 3. сбыться; 4. сбылись; 5. сбывались; 6. сбылась; 7. сбываются; 8. сбылись; 9. сбылись; 10. сбыться.

Задание 6*

1. питать; 2. питаю; 3. питаем; 4. питали; 5. питал; 6. питать; 7. питала; 8. питали; 9. питают.

Задание 7

2, 3, 4, 8, 9, 10

Задание 10

1. –; 2. почувствовала; 3. почувствовали; 4. почувствовали; 5. почувствовало; 6. –

Задание 11*

1. –; 2. питал; 3. питала; 4. питали.

Задание 13

1. выражает/выражал/выразил; 2. выражают/выражали/выразили;
3. выражает/выражал/выразил; 4. выражает/выражал/выразил;
5. выражает/выразил; 6. выражает/выражало/выразило; 7. выразить;
8. выражает/выражал/выразил.

Задание 14

2, 3, 6, 7, 8

Задание 17

1. терять/теряй; 2. теряю/терял/потерял; 3. потеряли; 4. теряют/теряли; 5. потеряли; 6. терять; 7. терял; 8. теряли; 9. теряли/потеряли; 10. теряет/терял/потерял.

Задание 18

1. Я потерял надежду; 2. Он потерял надежду; 3. Я потерял надежду; 4. Мы потеряли надежду; 5. Я потерял надежду; 6. Все потеряли надежду.

Задание 20

1. дали/подали; 2. давая/подавая; 3. дало/подало; 4. давая/подавая; 5. дал/подав/подавал; 6. дали/подали; 7. давать/подавать/подать; 8. дать/подать/подавать.

Задание 24

1. лишает/лишало/лишило; 2. лишают/лишали/лишили; 3. лишает/лишал/лишил; 4. лишает/лишало/лишило; 5. лишаете/лишили; 6. лишают/лишали/лишили; 7. лишает/лишал/лишил; 8. лишать/лишить.

Задание 29

1. оправдываю/оправдывала/оправдала; 2. оправдывает/оправдывал/оправдал; 3. оправдывает/оправдывал/оправдал; 4. оправдывают/оправдывали/оправдали; 5. оправдывать/оправдать; 6. оправдывает/оправдывал/оправдал; 7. оправдали; 8. оправдывает/оправдывал/оправдал.

Задание 32

1. сбываются/сбывались/сбылись; 2. питает/питал; 3. терять; 4. почувствовал/выразил; 5. оправдывать/оправдать; 6. питает/питал/выражает/выражал/выразил; 7. сбываются/сбылись; 8. потеряли; 9. питает/питал/выражает/выражал/выразил; 10. отнять/разрушить; 11. отняла/разрушила/оправдала; 12. обманывает/обманывал/обманул; 13. оправдываем.

Задание 33

1. Автор питает/выражает надежду, что публикация данной статьи...
2. За прошедшие четыре года невиданных реформ ни те, ни другие надежды не сбылись.

3. Все питают надежду на скорое решение этой социальной проблемы.
4. После разговора с начальником он потерял надежду на увеличение зарплаты.
5. Мы не должны терять надежды в будущее развитие нашей экономики.
6. Его слова отняли у музыканта надежды на получение приза/музыкант потерял надежду.
7. Он хорошо учился и оправдал возложенные на него надежды.

Задание 34

1. -
2. Кинофестиваль оправдал/фильмы оправдали надежды критика?
3. Открытие вселяет надежду на будущее развитие этой науки?
4. Партеры выражают надежду на развитие сотрудничества между фирмами?
5. Он оправдал надежды родителей?

Задание 35

1. выразили; 2. оправдывает; 3. разрушить; 4. потерять; 5. сбывься.

Библиография

1. Александрова З.Е., *Словарь синонимов русского языка*. М.: Русский язык, 1975.
2. Акишина А.А., Формановская Н.И., *Этикет русского письма*, Русский Язык, Москва, 1981.
3. Акишина А.А., Каган О.Е., *Учимся учить*, Москва, 2004.
4. Апресян Ю.Д., *Лексическая семантика*, Т. 1, 2. М., 1995.
5. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., *Метафора в семантическом представлении эмоций* // Вопросы языкознания. М., 1993, № 3.
6. Арутюнова Н.Д., *Функциональные типы языковой метафоры* // ИАН славян. 1978 б Т. 37. № 4. С. 333-343.
7. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*, М., 1999.
8. Арутюнова Н.Д., *Человеческий фактор в языке*, М., 1992.
9. Арутюнова Н.Д., *Метафора в языке чувств* // Язык и мир человека. М., 1998.
10. Арутюнова Н.Д., *Предложение и его смысл*, М., 2005.
11. Архангельский В.Л., *О понятии устойчивости фразы и типах фраз* // Проблемы фразеологии, Москва – Ленинград, 1964.
12. Архангельский В.Л., *Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*, Ростов, 1964.
13. Ахманова О.С., *Словарь лингвистических терминов*. Москва, 1969.
14. Ахманова О.С., *Очерки по общей русской лексикологии*. Москва, 1957.
15. Балли Ш., *Французская стилистика*, Москва, ИЛ, 1961.
16. Борисова Е.Г., Захарова О.В., *О значении несвободных компонентов устойчивых словосочетаний* // Филологические науки, 4/1994.
17. Борисова Е.Г., *Типология составляющих пакета "Устойчивые словосочетания"* // Фразеография в Машинном фонде русского языка, Москва, 1990, С. 89-103.
18. Борисова Е.Г., *Коллокации. Что это такое и как их изучать*, Москва, 1995.

19. Борисова Е.Г., *Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов*, Москва, 1995.
20. Борисова Е.Г., Латышева А.Н., *«Русский язык как иностранный. Лингвистические основы РКИ»*, Флинта, Наука, Москва, 2003.
21. Булыгина М.М., *«Семантические и словообразовательные факторы лексической сочетаемости русского глагола*, Автореф. диссерт. канд. филол. наук. Воронеж, 1995.
22. Булыгина Т.В., *Логический анализ языка. Язык пространства*. РАН. М., 2000.
23. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., *Языковая концептуализация мира*, М., 1997.
24. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., *Перемещение в пространстве как метафора эмоций*, Москва, 1998.
25. Ванников Ю.В., *Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи*, Москва, 1979.
26. Васильева А.Н., *Функциональное направление в лингвистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного*: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М. 1981. 56 с.
27. Василенко Е.И., Добровольская В.В., *Сборник методических задач по русскому языку*, Москва. 1990.
28. Вежбицкая А., *Толкование эмоциональных концептов // Язык, культура, познание*. М. 1996.
29. Вежбицкая А., *Язык. Культура. Познание*. М. 1996.
30. Виноградов В.А., *Лингвистические аспекты обучения языку*, М. 1972.
31. Виноградов В.В., *Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)*. М. 1958.
32. Виноградов В.В., *Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Лексикология и лексикография. Избранные труды*. М. 1977.
33. Виноградов В.В., *История слов*. М. 1994.
34. Виноградов В.В., *Русский язык*. М. 1986.
35. Володина Г.И., *А как об этом сказать?*, Русский язык. Москва, 2003.

36. Воробьева Г.К., *Функционально-коммуникативная типология устойчивых глагольных словосочетаний русского языка*. М.: ВЕДАС, 1994.
37. Воробьева Г.К., *Структура и функции предложений с устойчивыми глагольными словосочетаниями русского языка*. М.: Новый Центр, 1995.
38. Всеволодова М.В., *Описательные предикаты и их соотношенность с денотативной структурой предложения // Слово. Грамматика. Речь*. - М. 2001. - Вып. 3. - С. 24-31.
39. Всеволодова М.В., *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*. Москва, 2000.
40. Гак В.Г., *Метафора: универсальное и специфическое / Метафора в языке и тексте*. Москва, 1988.
41. Глухов Б.А., Шукин А.Н., *Термины методики преподавания русского языка как иностранного*. М., 1993.
42. Григорьева Л.Е., *Обогащение русской речи студентов-иностранцев строительного вуза терминологическими глагольно-именными непредикативными словосочетаниями: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук*. М., 1983. 26 с.
43. Дерibas В.М., *Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка*. Москва, 1975.
44. Дерibas К.В. *Многочленные устойчивые глагольно-именные словосочетания // Из опыта преподав. русского языка нерусским*. Москва, 1983. Вып. 7.
45. Далматова Г.Ф., *Устойчивые глагольно-именные словосочетания с ВЕСТИ/ВОДИТЬ в соотношении с простыми глаголами // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 2, История, языкознание, литературоведение*. - Л., 1988. - Вып. 2. - С. 97-99.
46. Дерягина С.И., Мартыненко Е.В., Гадалина И.И., Кириленко Н.П., *В газетах пишут...* Русский язык, Москва, 2001.
47. *Словарь русского языка в четырех томах / под ред. А.П.Евгеньева*. М.: Русский язык, 1985.
48. Ефремова Э.И., *О термине "устойчивые глагольно-именные сочетания, соотносимые с однокоренными глаголами" // Термины в научной и учебной литературе*, Горький, 1989. С. 30-35
49. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д., *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва, 2005.

50. Золотова Г.А., *Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. Москва, 1988.
51. Золотова Г.А. (Отв. Ред.), *Синтаксис текста*. Москва, 1979.
52. Золотова Г.А., *Коммуникативная грамматика // Русистика сегодня № 3/94*. Москва, 1994.
53. Золотова Г.А., *О характере взаимодействия синтаксиса и семантики: лексикографические аспекты // Словарные категории*. Москва, 1988. - С. 68-78.
54. Золотова Г.А., *Некоторые вопросы синтаксической синонимии // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия*. Москва, 2002. - С. 39-44.
55. Золотова Г.А., *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва, 2004.
56. Золотова Г.А., *Лексикографические аспекты взаимодействия семантики и грамматики // Слово: Юбилейн сб., посвятен на 70-годишнината на проф. Ирина Червенкова*. - С., 2001. - С. 43-55.
57. Зигангирова Ю.Р., *Функционально-коммуникативные и семантические причины употребления описательных предикатов в устной речи // Язык, сознание, коммуникация*. - Москва, 1999. - Вып. 9. - С. 94-104.
58. Иванчикова Е.А., (Золотова Г.А. – Отв. Ред.), *Синтаксис Художественной прозы Достоевского*. Москва, 1979.
59. Иванова И.С., Карамышева Л.М., Куприянова Т.Ф., Мирошникова М.Г., *Синтаксис*. Москва, 2001.
60. Иванова-Лукиянова Г.Н., *Культура устной речи*. Флинта, Наука, Москва, 2000.
61. Капитонова Т.И., *Проблема повышения эффективности обучения студентов-иностранцев русскому языку и пути ее решения // Русский язык для студентов-иностранцев*. Москва, 1971.
62. Капитонова Т.И., Щукин А.Н., *Современные методы обучения русскому языку иностранцев*. Русский Язык, Москва, 1979.
63. Кобозева И.М., *Лингвистическая семантика*. Москва, 2004.
64. Колесникова А.Ф., *Проблемы обучения русской лексике*. Москва, 1977.
65. Копыленко М.М., *Сочетаемость лексем в русском языке*. Москва, 1973.

66. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д., *Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам*. Русский язык, Москва, 1988.
67. Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э., *Русская фразеология*. Москва, 1986.
68. Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. *Популярная стилистика русского языка*. М.:Русский язык, 1984.
69. Кронгауз М.А., *Семантика*. Москва, 2001.
70. Кузьменкова В.А., *Глагольный и именной реляторы в составе описательных предикатов // Семантика и уровни ее реализации*. Краснодар, 1994.
71. Кузьменкова В.А., *К вопросу о типологии описательных предикатов и их аналогов в современном русском языке // Славистика*. Книга 5. Београд, 2001.
72. Кузьменкова, В.А., *Описательные предикаты в практике преподавания русского языка как неродного // Рус. яз. в СНГ*. - Москва, 1992. - № 10. - С. 20-25.
73. Кудакеева А.З., *Обучение учащихся 5-6 классов фразеологизмам русского языка на основе учета их синтаксических функций: (На материале школ Узбекистана с рус. яз. обучения): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н.* Ташкент, 1999. 21 с.
74. Лакофф Дж., Джонсон М., *Метафоры, которым мы живем*. Москва, 2004.
75. Ладыженская Т.А., *Устная речь как средство и предмет обучения*. Флинта, Наука, Москва, 1998.
76. Ларина Т.В., *Системные отношения между устойчивыми глагольно-именными сочетаниями с фазовой семантикой // Проблемы семантики в аспекте преподавания русского языка как иностранного*. Москва, 1991. - С. 52-60.
77. Ларохина Н.М., *Употребление устойчивых глагольно-именных словосочетаний с глаголами делать, совершать, производить // Русский язык за рубежом*. № 2, 1967. С. 45 – 47.
78. *Языковая системность при коммуникативном обучении*, сборник статей под ред. Лаптевой О.А., Лобановой Н.А., Формановской Н.И. Москва, 1988.
79. *Методика*, под ред. Леонтьевой А.А. Москва, 1988.
80. Лекант П.А., *Описательные предикаты с семантикой эмоционального состояния // Русский язык в системе славянских языков: история и современность*. Межвузовский сборник научных трудов, Москва, 2003.

81. Лыскова М.Ф., *Обучение рецептивному овладению иноязычной фразеологией*, (В старших кл. шк. с преподаванием ряда предметов на англ. яз. в БССР): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1987. 18 с.
82. Маслов Ю.С., *Введение в языкознание*. Москва, 1997.
83. Макович Г.В., *Место описательных предикатов в системе языка и методы их изучения* // Вестник московского университета. Серия 9. Филология. № 1. Москва, 1998.
84. Макович Г.В., *Понятие "конкретное действие" и его языковое выражение описательными предикатами* // Средства языка и речи: структура, семантика, функция, изучение. Тула, 1995. С. 81-97.
85. Макович Г.В., *Перформативные высказывания с описательными предикативами* // Русский язык: история, функция, изучение. Тула, 1996. С. 59-66.
86. Макович Г.В., *Описательные предикаты активного действия в аспекте атрибутивной сочетаемости* // Средства языка: семантика, функция, изучение. Тула, 1996. С. 112-118.
87. Макович Г.В., *Высказывания с описательными предикатами активного действия, передающие идею субъективного отношения говорящего к сообщаемому* // Материалы по русской филологии. Тула, 1996. С. 18-28.
88. Макович Г.В., *Когнитивные механизмы порождения описательных предикатов* // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах. Вел. Новгород, 2001. С. 107-110.
89. Мельчук И.А., *О терминах устойчивости и идиоматичности* // Вопросы языкознания. Москва, 1960, № 4.
90. Молотков А.И., *Фразеологический словарь русского языка*. Москва, 1986.
91. Мордвилко А.П., *Очерки по русской фразеологии (Именные и глагольные фразеологические обороты)*. Москва, Просвещение, 1964.
92. Мустафина Д.К., *Особенности употребления устойчивых словосочетаний в языке современного публицистического очерка: (На прим. полит. очерка)* // Языковые и речевые единицы в лексике и фразеологии русского языка. Курск, 1986. С. 149-157.
93. Назарова О.Р., *Обучение фразеологии в практическом курсе русского языка в национальных группах языкового вуза*: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1981. 17 с.

94. Остапенко В.И., *Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе*. Москва, 1978.
95. Ожегов С.И., *О структуре фразеологии* // Ожегов С.И. «Лексикология. Лексикография. Культура речи». Москва, Высшая школа, 1974.
96. Прокопович Н.Н., Дерibas Л.А., Прокопович Е.Н., *Именное и глагольное управление в современном русском языке*. Москва, 1981.
97. Половникова В.И., *Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе*. Москва, 1988.
98. Потебня А.А., *Эстетика и поэтика*. Москва, 1976.
99. *Логический анализ языка. Язык речевых действий*. Российская академия наук, Москва, 1994.
100. Рахманин Л.В. *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*. М.: Высшая школа, 1982.
101. *Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке*, виноградковские чтения XIX – XX. Москва, 1992.
102. *Русский язык для студентов-иностранцев*, сборник методических статей № 26. Москва, 1990.
103. Сенченко М.Н., *Сопоставительная характеристика фразеологических единиц русского языка и их соответствий в немецком языке: (На материале полемич. произведений В.И. Ленина дооктябрьского периода и их переводов на нем. яз.)* Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук М., 1985. 16 с.
104. Сосенко Э.Ю., *Коммуникативные подготовительные упражнения*. Москва, 1978.
105. Тарасенко А., *О некоторых казусах в образовании устойчивых словосочетаний* // Хронограф. - СПб., 1997. - N 1. С. 94-97.
106. Телия В.Н., *Что такое фразеология*. Наука, Москва, 1966.
107. *Словарь устойчивых словосочетаний русского языка: Мир человека: идеи, чувства, свойства личности, межличностные отношения и культурные конструкты* / Телия В.Н., Брагина Н.Г., Опарина Е.О. и др. // Словарь и культура. - Москва, 1995.
108. Трошин А.Г., *Специальный семинар по русской фразеологии художественных произведений в национальных группах педвуза: (Фразеология*

- произведений сов. писателей): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1985. 17 с.
109. Ускова О.А., Грушина Л.Б., *Элитный персонал и К. Русский язык делового общения (продвинутый сертификационный уровень)*. Русский язык, Москва, 2003.
 110. Умирова, Л.Н., *Фразеологические единицы и устойчивые словосочетания как объект лексикографического исследования // Фразеология и контекст.* - Самарканд, 1987. С. 93-95.
 111. Христенко Т.И., *Методические основы преподавания специального курса "Современная русская фразеология с точки зрения ее происхождения" в национальных группах педагогических вузов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. М., 1984. 17 с.*
 112. Шахматов А.А., *Синтаксис русского языка*, вып. I. Изд. 2. Москва, 1941.
 113. Шанский Н.М., *Фразеология современного русского языка*. Москва, 1963.
 114. Шанский Н.М., *Лексические и фразеологические кальки в русском языке. Русский язык в школе*, 1955, № 3.
 115. Шанский Н.М., *Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов. Русский язык в школе*, 1957, № 3.
 116. Шкапенко Т., Хюбнер Ф., *Русский тусовочный как иностранный*. Москва, 2003.
 117. Шелякин М.А., *Справочник по русской грамматике. Русский Язык*, Москва, 2003.
 118. Шмелев Д.Н., *Избранные труды по русскому языку*. Москва, 2002.
 119. Шмелев Д.Н., *Современный русский язык. Лексика*. Москва, 1977.
 120. Щукин А.Н., *Методика преподавания русского языка как иностранного*. Москва, 2003.
 121. Фомина Н.Д., Бакина М.А., *Фразеология современного русского языка*. М.: изд-во УДН, 1985.
 122. Фортунатов Ф.Ф., *Сравнительное языкознание. Избранные труды*. Т. 1. Москва, 1956.
 123. *Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов*, под. Ред. А.Н. Щукина, Москва, 1990.

124. Яковлева С.Ю., *О семантической структуре русских устойчивых словосочетаний* // Русистика 99. Москва, 1999.
125. *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*, Отв. Ред. Ярцева В.Н., Москва, 1987.
126. Bahns J., *Kollokationen als lexikographisches Problem: eine Analyse allgemeiner und spezieller Lernenwoerterbuecher des Englischen*, Niemeyer, Tübingen, 1996.
127. Ch. Bally, *Traité de stylistique française*, v. I. Ed. 2. Heidelberg, 1921.
128. Burnard Lou, McEnery Tony (edited by), *Rethinking Language Pedagogy from a Corpus Perspective. (Papers from the third international conference on teaching and language corpora)*, Peter Lang, 2000.
129. Firth J.R., *Modes of meaning*, in F.R. Palmer (edited by), *Papers in Linguistics*, Oxford University Press, London, 1957.
130. Hausmann F.J., *Wortschatzlernen ist Kollokationslernen. Zum Lehrer und Lernen franzoesischer Wortverbindungen*, Praxis des neusprachlichen Unterrichts 31, pp. 395-406.
131. Helin I., *Kollokationen als Bestandteil einer Fremdsprache*, Papers from the 16th Scandinavian Conference of Linguistics (1998), pp. 177-184.
132. Herbst T., *What are collocations: sandy beaches or false teeth?*, *English Studies* 77 (1996).
133. Kjær A.L., *Phraseology research – State of the art* // in *Terminology Science and Research, Journal of the International Institute for Terminology Science and Research*, ½ (1990), pp. 3-20.
134. Lehr A., *Kollokationsanalysen – von der Kollokationstheorie des Kontextualismus zu einem computergestützten Verfahren* // *Zeitschrift fuer Germanistische Linguistik* 21 (1993), pp. 2-19.
135. Lombardi Alessandra, *Collocazioni e linguaggio giuridico*, Milano, 2004.
136. McEnery Tony, Wilson Andrew, *Corpus Linguistics*, Edinburgh, 1996.
137. Roos E., *Contrastive Collocational Analysis in Papers and Studies in contrastive Linguistics*, vol. 5, 1976, pp. 65-75.
138. Viehweger D., *Kollokationen im Lexikon und deren Darstellung im Woerterbuch* in Hyldegaard-Jensen K./ Zettersten A., *Symposium on Lexicography III. Proceedings of the Third International Symposium on Lexicography May 14-16 1986 at the University of Copenhagen*, Niemeyer, Tübingen 1988.

Abstrakt

Il presente lavoro si pone come fine ultimo quello di analizzare il problema della “combinabilità non libera” tra le parole della lingua russa, in prospettiva contrastiva con la lingua italiana, con particolare attenzione alle strutture fisse (*фразеологические сочетания*) relative al campo semantico dei sentimenti e delle emozioni.

Con il termine di “combinabilità non libera” si intende la regolare cooccorrenza di due o più parole di solito vicine l’una all’altra, così che, avendo scelto un dato termine “A” per esprimere un certo significato, la scelta della parola “B” da combinarsi con “A” è lessicalmente determinata. Per esempio, per rendere in lingua russa l’espressione italiana “*la preoccupazione assale qualcuno*” non è possibile usare il verbo *нападать* oppure *брать*, ma solo il verbo *охватывать* (*беспокойство охватывает кого-либо*). Ne deriva una combinazione fissa, tipica in questo caso della lingua russa, la cui formazione può però risultare problematica per il parlante di madrelingua italiana.

L’uso corretto di strutture di questo tipo assume un posto di primaria importanza in qualunque lingua straniera, poiché garantisce una corretta produzione scritta e orale e rende possibile evitare grossi errori di traduzione.

Nell’analizzare le strutture in questione, nel presente lavoro si è cercato, in primo luogo, di stabilire il posto che esse occupano nella linguistica e, più precisamente, nella fraseologia. Ciò è stato possibile grazie allo studio dell’opera di diversi linguisti tra cui A.A. Potėbnja, F.F. Fortunatov, A.A. Šachmatov, Ch. Bally, V.V. Vinogradov, N.M. Šanskij e A.I. Molotkov, solo per citarne alcuni.

Nell’analisi condotta, di particolare rilievo è stato lo studio dell’opera di V.V. Vinogradov che, partendo dall’affermazione del francese Bally secondo cui le strutture di nostro interesse altro non sono che combinazioni verbali fisse che fungono da perifrasi dei verbi (*принимать решение – решить*), delinea 3 tipologie di significato nei legami tra le parole di una lingua (*прямой номинативное значение, фразеологически связанное значение e синтаксически обусловленное значение*) e su questa base, nella sua classificazione dei fraseologismi (*фразеологические сращения, фразеологические единства e фразеологические сочетания*), pone le strutture in

questione nella categoria delle cosiddette *фразеологические сочетания*, inserendole a pieno titolo nella sfera della fraseologia.

In secondo luogo, nel presente lavoro si è cercato di analizzare il rapporto tra semantica e sintassi su cui si basano le *фразеологические сочетания*. A questo proposito di particolare aiuto è stata l'applicazione di alcuni principi della teoria della grammatica comunicativa di G.A. Zolotova, soprattutto della classificazione che essa fornisce dei verbi della lingua russa.

L'analisi di G.A. Zolotova permette di capire meglio la natura del verbo come unità semantico-strutturale delle combinazioni fisse: nelle *фразеологические сочетания* al sostantivo si lega quasi sempre una particolare tipologia di verbi, detti nella grammatica comunicativa, *компенсаторы*. Questi verbi, unendosi ad un sostantivo di solito astratto (es. *чувствовать беспокойство*), rafforzano il peso semantico della combinazione fissa espresso dal sostantivo e permettono di stabilire i legami sintattici con cui la stessa combinazione fissa si inserisce nel contesto di un'intera frase (si noti a questo proposito la differenza, per esempio, tra *беспокоиться*, *чувствовать беспокойство* e *беспокойство охватывает*).

Il materiale linguistico raccolto, oltre ad essere stato analizzato da un punto di vista semantico-strutturale, è stato studiato anche evidenziandone le particolari caratteristiche di tipo stilistico. Si è infatti cercato di mettere in luce come, molto spesso, la scelta della combinazione fissa da usare dipenda anche dallo stile linguistico del testo prodotto.

In questo senso la decisione di analizzare le *фразеологические сочетания* relative alla sfera dei sentimenti e delle emozioni non è stata casuale: lo studio condotto ha infatti dimostrato che queste strutture sono presenti in diversi tipi di linguaggio (letterario, giornalistico, ufficiale, quotidiano ecc.) e ciò a reso possibile ampliare il lavoro, prendendo in considerazione vari stili linguistici.

Nel capitolo relativo all'analisi linguistica delle combinazioni fisse si propone, inoltre, l'ipotesi secondo cui queste combinazioni possano essere studiate anche dal punto di vista della cosiddetta «картина мира» (di come, cioè, la concezione da parte del parlante della realtà circostante si rifletta nelle espressioni linguistiche proprie di un popolo), secondo il processo di metaforizzazione del sostantivo che lo porta a legarsi con un determinato verbo, piuttosto che con un altro.

L'analisi del materiale linguistico raccolto attraverso la creazione di un corpus linguistico ha permesso non solo di classificare le *фразеологические сочетания* considerate in base a parametri di carattere semantico, sintattico e di stile, ma anche di mettere a confronto gli usi delle stesse strutture nella lingua russa e in quella italiana.

Il lavoro di analisi linguistica è stato completato da una proposta di utilizzo pratico delle *фразеологические сочетания* considerate, nell'insegnamento del russo a parlanti di madrelingua italiana.

Tale proposta ha tenuto conto dei più importanti principi didattici del russo come lingua straniera, nonché della letteratura che descrive le particolarità dell'insegnamento della fraseologia.

In questo modo, quindi, nel presente lavoro si uniscono teoria linguistica, analisi linguistica e principi di glottodidattica sia per offrire delle basi teoriche su cui fondare lo studio delle *фразеологические сочетания*, sia per formulare un'ipotesi di uso pratico in un corso di lingua russa delle strutture analizzate.